

Главное управление кадров
Министерства обороны Российской Федерации
ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»
Министерства обороны Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»

ВЫПУСКНИКИ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ – ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ

*Материалы Всероссийской военно-исторической конференции,
посвящённой 250-летию со дня учреждения
ордена Святого Георгия*

Екатеринбург, 6 декабря 2019 года

Часть 1

Екатеринбург 2020

УДК 355.231
ББК Ц439.8
В92

В92 Выпускники кадетских корпусов – Георгиевские кавалеры : материалы Всероссийской военно-исторической конференции, посвящённой 250-летию со дня учреждения ордена Святого Георгия (Екатеринбург, 6 декабря 2019 года) / под ред. О. А. Агалаковой ; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург : [б. и.], 2020. – Ч. 1. – 296 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7186-1642-2 (ч. 1)
ISBN 978-5-7186-1641-5

В сборник материалов вошли статьи обучающихся и сотрудников довузовских образовательных учреждений Министерства обороны Российской Федерации – участников Всероссийской военно-исторической конференции «Выпускники кадетских корпусов – Георгиевские кавалеры», состоявшейся в Екатеринбурге 6 декабря 2019 г. Среди участников – почётные гости, внушки выпускников Орловского Бахтина кадетского корпуса Бориса Гонорского и Николая Ионова – Елена Вадимовна и Надежда Вадимовна Ионовы.

Конференция посвящена 250-летию со дня учреждения ордена Святого Георгия.

Статьи, вошедшие в сборник, отражают не просто результаты изучения суворовцами, нахимовцами и кадетами архивных документов, электронных ресурсов, военно-исторической литературы по проблеме, но и их мировоззренческую позицию, чувство гордости за соотечественников, вписавших в историю России яркие героические страницы.

Организаторы конференции благодарят за помощь в её проведении настоятеля храма Святого Георгия Победоносца протоиерея Александра Сандырева, профессора Уральского государственного юридического университета, доктора исторических наук полковника запаса Константинова С.И., заведующего кафедрой Уральского государственного университета путей сообщения, кандидата исторических наук полковника запаса Кутищева А.В., доцента кафедры Всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин Уральского государственного педагогического университета, кандидата педагогических наук Клименко И.М., преподавателя Уральского института Государственной противопожарной службы МЧС России, кандидата философских наук полковника запаса Ложкарева А.И., уральских краеведов Карякину О.К. и Струганова В.В.

УДК 355.231
ББК Ц439.8

ISBN 978-5-7186-1642-2 (ч. 1)
ISBN 978-5-7186-1641-5

© ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское
военное училище», 2020
© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья начальника училища Затонацкого Ю.А.	6
---	---

Доклады почётных участников конференции

<i>Ионова Е.В.</i> Жизненный путь офицера-артиллериста Бориса Гонорского.....	8
<i>Карякина О.К., Струганов В.В.</i> Судьба военного инженера Ионова.....	11

Тезисы исследовательских работ

<i>Акбасов Р.К., Шляховой Д.С.</i> Георгиевский кавалер Ханжин Михаил Васильевич.....	18
<i>Алексеев С.И., Баишуров И.Б.</i> Георгиевские кавалеры, выпускники кадетских корпусов – мои земляки.....	25
<i>Алешин М.Д., Раскатов А.В.</i> Судьба Георгиевского кавалера Рудзевича Александра Яковлевича.....	28
<i>Антонов И.А., Шитиков И.А.</i> «Не знают оные ни страха, ни упрёка, и только им на лаврах возлежать».....	31
<i>Арчаков Д.Н., Лукьяненко В.С.</i> Федор Федорович Ушаков – пример для подражания кадет Кронштадтского морского кадетского военного корпуса.....	34
<i>Ахмедов М.Б., Бухтуева Т.А.</i> «Идущие с песней в бой».....	38
<i>Бавыкин П.А., Малышев И.А.</i> Выпускники кадетских корпусов – Георгиевские кавалеры в годы Первой мировой войны.....	42
<i>Балысов И.В., Сопелкин Д.Н.</i> Судьба Георгиевского кавалера – выпускника кадетского корпуса М.И. Кутузова.....	46
<i>Бартошек Д.А., Бутрей И.В.</i> Георгиевский кавалер Федор Федорович Ушаков – выпускник кадетского (морского) корпуса.....	53
<i>Басанов С.Д., Климкин А.А.</i> Судьба Георгиевского кавалера Рузского Николая Владимировича.....	59
<i>Бегунов И.А., Бондаренко Т.В.</i> Жизнь и судьба Константина Викентьевича Церпицкого – пример воинского служения Отечеству.....	63
<i>Безбородов М.П., Курносенко С.П.</i> Русский флотоводец и мореплаватель Георгиевский кавалер Лазарев Михаил Петрович.....	67
<i>Бездворный В.А., Квашинин К.П.</i> «Без дисциплины никак нельзя и никакой пользы в делах быть не может» (Фёдор Ушаков).....	71
<i>Белюсов Н.Ю., Шatroва Н.В.</i> Георгиевские кавалеры – известные полководцы.....	77
<i>Бородин В.А., Панченко О.В.</i> «Благородный боевой скиталец» (генерал-майор Василий Домонтович).....	83
<i>Бородин А.П., Федина Т.М.</i> Николай Римский-Корсаков – морской офицер и Георгиевский кавалер.....	86
<i>Босенко Б., Москаленко Т.С.</i> Кавалер ордена Святого Георгия Иванов-Тринадцатый Константин Петрович – русский контр-адмирал, герой русско-японской войны.....	90
<i>Бочаров В.Ю., Полякова Е.А.</i> Судьба Георгиевских кавалеров, выпускников кадетских корпусов на примере героев Русско-японской войны 1904–1905 годов.....	95

<i>Бочко В.В., Богачёва Н.И.</i> Реформатор батального жанра Георгиевский кавалер Василий Верещагин. Судьба и творчество.....	99
<i>Бугровский Е.И., Игошин А.А.</i> Георгиевские кавалеры, выпускники кадетских корпусов – известные полководцы (Лавр Корнилов).....	103
<i>Булатов А.В., Голобоков С.А.</i> Георгиевский кавалер, контр-адмирал Иван Петрович Карцов.....	109
<i>Бушув Д.О., Масленникова О.Н.</i> Судьба Георгиевского кавалера – выпускника кадетского (морского) корпуса Китицына Михаила Александровича.....	114
<i>Ватолин В.В., Тарасов А.Н.</i> Георгиевские кавалеры, выпускники кадетских корпусов – морские офицеры.....	118
<i>Воробьёв А.А., Азаркина С.А.</i> Полководец Духонин Николай Николаевич.....	123
<i>Велев Е.О., Чигирь И.В.</i> Георгиевские кавалеры, выпускники кадетских корпусов – великие полководцы.....	127
<i>Галямишин А.В., Агалакова О.А.</i> Георгиевский кавалер, выпускник Орловского Бахтина кадетского корпуса Дмитрий Щербачёв.....	133
<i>Гамаюнов А.А., Костикин Ю.В.</i> Судьба Георгиевского кавалера (генерал-фельдмаршал Прозоровский Александр Александрович).....	138
<i>Гилёв Д.И., Ларина Е.В.</i> Первый ракетчик России Александр Дмитриевич Засядко.....	142
<i>Гилёв Я.Д., Якубин А.А.</i> Судьба Георгиевского кавалера (Дмитрий Карбышев).....	145
<i>Горбачевский М.А., Рябухина Н.М.</i> Судьба Георгиевского кавалера – воспитанника 1-го кадетского корпуса Сергея Селезнева.....	148
<i>Горбач А.И., Пархомчик А.А.</i> Судьба Георгиевского кавалера Николая Фёдорова.....	152
<i>Григорьев М.Н., Смагина Л.Н.</i> Ткачев Вячеслав Матвеевич – первый летчик-казак.....	156
<i>Гуз М.А., Книевская Т.Е.</i> Петли судьбы аса авиации Петра Нестерова.....	161
<i>Гусев Л.Н., Софронов А.Н.</i> Судьба Георгиевского кавалера Дмитрия Карбышева.....	166
<i>Даньшин А.Г., Червонная И.А.</i> Генерал-фельдмаршал Иван Федорович Паскевич.....	172
<i>Демидов М.А., Конобейцева О.О.</i> Георгиевский кавалер Карл Федорович Толь.....	177
<i>Делистоян К.М., Алижанов А.С.</i> Георгиевские кавалеры, выпускники кадетских корпусов – известные полководцы (Михаил Кутузов).....	183
<i>Добро Г.О., Прокофьев А.С.</i> Георгиевский кавалер, уроженец земли Кубанской – Вячеслав Матвеевич Ткачев.....	187
<i>Друшкин Ф.А., Крупко А.И.</i> «Гордость русского флота»: командующий Балтийским флотом адмирал Николай Эссен.....	192
<i>Евтуев В.А., Певец М.В.</i> А.В. Колчак – адмирал, полярный исследователь, Верховный правитель России.....	196
<i>Ерёмин К.Е., Алтарёв В.А.</i> Георгиевский кавалер Паскевич И.Ф.	201
<i>Ермоленко К.А., Хлебников Р.С.</i> От кадета до генерала (Рафаил Викентьевич Буйвид).....	204
<i>Ерохин Н.А., Ретинский С.С.</i> Георгиевские кавалеры, выпускники кадетских корпусов – известные полководцы (Фёдор Келлер).....	206

<i>Ершов П.С., Крупко А.И.</i> Судьба Георгиевского кавалера Василия Васильевича Верещагина.....	211
<i>Жезлов В.С., Воронин В.А.</i> Судьба Георгиевского кавалера Ираклия Ивановича Моркова.....	215
<i>Журавский С.А., Назаров И.А.</i> Георгиевские кавалеры, выпускники кадетских корпусов – мои земляки (Хрулев Степан Александрович).....	220
<i>Жуков С.Д., Воронин В.А.</i> Георгиевские кавалеры – известные полководцы (Алексей Брусилов).....	225
<i>Замрыга Я.В., Новикова А.В.</i> Роль офицеров – сотрудников Владикавказского кадетского корпуса в Первой мировой войне.....	233
<i>Игринёв В.В., Бозатырёва И.В.</i> Судьба Георгиевского кавалера Алексея Брусилова.....	238
<i>Кадников А.Р., Демаков А.В.</i> Судьба Георгиевского кавалера Виктора Дандевилля.....	243
<i>Каранкевич А.Ю., Чернышёва И.Г.</i> Герой Синопского сражения Николай Александрович Колокольцов.....	248
<i>Карпов С.А., Ларина Е.В.</i> Человек и история: Верещагин Василий Васильевич.....	252
<i>Кеткин Л.Л., Копылов В.В.</i> Выпускники Орловского Бахтина кадетского корпуса – Георгиевские кавалеры.....	259
<i>Козак Т.Е., Барбаро О.В.</i> Глас патриота (Фёдор Глинка).....	264
<i>Козин А.В., Рязанов С.В.</i> Судьба Георгиевского кавалера Паскевича Ивана Федоровича.....	269
<i>Короткий Н.Д., Беляйкин А.В.</i> Судьба Георгиевского кавалера Абжолтовского Николая Адольфовича.....	275
<i>Костылев К.В., Сулягинская Е.В.</i> Судьба Георгиевского кавалера – выпускника кадетского корпуса Сергея Селезнёва.....	278
<i>Крошкин Е.М., Кравченко А.Н.</i> Судьба Георгиевского кавалера генерала от кавалерии Алексея Брусилова.....	282
<i>Левин С.А., Янишин К.А.</i> Георгиевские кавалеры Алапаевска.....	287
<i>Левин В.А., Аверьянов Р.А.</i> Тогда самолеты были из дерева, а люди из стали (А. Казаков, В. Ткачёв, П. Нестеров).....	291

Затонацкий Юрий Алексеевич, начальник Екатеринбургского суворовского военного училища

Дорогие друзья! Вы держите в руках сборник статей участников Всероссийской военно-исторической конференции «Выпускники кадетских корпусов – Георгиевские кавалеры», посвящённой 250-летию со дня учреждения ордена Святого Георгия. Статьи написаны воспитанниками в соавторстве с педагогическими работниками довузовских образовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации на основе предварительно проведённой исследовательской работы.

С момента учреждения ордена Святого Георгия 26 ноября 1769 года этот день стал считаться в России праздничным – Днём Георгиевских кавалеров, который должен был ежегодно праздноваться как при Высочайшем Дворе, так и «во всех тех местах, где случится кавалер большого креста». «...Ни высокая порода, ни полученные пред неприятелем раны, не дают право быть пожалованным сим орденом: но дается оный тем, кои не только должность свою исправляли во всем по присяге, чести и долгу своему, но сверх того отличили еще себя особливим каким мужественным поступком, или подали мудрые, и для Нашей воинской службы полезные советы... Сей орден никогда не снимать: ибо заслугами оный приобретается...» (из статута ордена 1769 года).

Хотя формально по старшинству орден Святого Георгия 1-й степени стоял ниже высшего ордена Андрея Первозванного, полководцы ценили его выше всякой другой награды.

С 2007 года в Российской Федерации день 9 декабря (по старому стилю 26 ноября) празднуется как День Героев Отечества. Орден Святого Георгия был восстановлен в Российской Федерации в 1992 году указом Президиума Верховного Совета Российской Федерации. Статут восстановленного ордена появился в 2000 году, а первые награждения орденом произошли в 2008 году.

Выводы ребят, полученные в результате исследований, отражают их стремление сохранить историческую память народа и преемственность поколений. Суворовцы Екатеринбургского (бывшего Орловского) суворовского военного училища ощущают себя преемниками кадет Орловского Бахтина кадетского корпуса.

Екатеринбургское суворовское военное училище, основанное в 1943 году в Орловской области, ровно через 100 лет стало продолжателем славных традиций Орловского Бахтина кадетского корпуса, основанного в 1843 году. За 75 лет существования корпуса сто двадцать три его воспитан-

ника стали кавалерами ордена Святого Георгия и Георгиевского оружия, которые им были вручены за мужество и храбрость в боях. Из них 1 выпускник трижды Георгиевский кавалер, 20 – дважды, 51 награждены орденом Святого Георгия IV степени и 51 Георгиевским оружием. Статьи о них вы можете прочитать в этом сборнике.

Объектами исследований стали судьбы таких ярких личностей как Михаил Кутузов, Фёдор Ушаков, Алексей Брусилов, Николай Юденич, Василий Пепеляев, Дмитрий Щербачёв, капитан легендарного «Варяга» Всеволод Руднев, адмиралы Николай Эссен и Александр Колчак, изобретатель и разведчик Павел Шиллинг, авиационный ас Пётр Нестеров, военный инженер Дмитрий Карбышев.

В ряде работ делается анализ мотивов офицеров, военачальников, которые в смутное время революционных событий делали для себя выбор поддерживать либо не поддерживать новую власть в России. Авторы исследований справедливо замечают: да, по-разному сложились судьбы этих людей, однако практически все они были до конца верны своему Отечеству. Один пример: неразлучные друзья, выпускники Орловского Бахтина кадетского корпуса Борис Гонорский и Николай Ионов оба посвятили свою жизнь служению Отечеству, но по разные стороны фронтов гражданской войны. Это был их выбор, и его нужно уважать. Статьи о них помещены в начале сборника. Елена Вадимовна и Надежда Вадимовна Ионовы, внуки Гонорского и Иопова, стали почётными участниками конференции.

Что же главным образом интересует суворовцев, нахимовцев и кадет – авторов исследований? Прежде всего, истоки героизма выпускников кадетских корпусов. В большинстве работ отмечено, что кадетские корпуса были тем фундаментом, на котором строились судьбы будущих Георгиевских кавалеров, корпуса стали кузницей героев Отечества. Вся образовательная система в корпусах была нацелена на воспитание самоотверженности, верности долгу, чувства товарищества, порядочности и чести.

Главным результатом исследований, бесспорно, является осознание ребятами того факта, что судьбы героев, ставших предметом их изучения – это пример для всех кадет, вставших на путь служения своему Отечеству, путь мужества и доблести.

Хочется привести слова из работы суворовца 1 курса нашего училища Антонова Ильи: «Не знаю как вы, а я благодарю своё училище, которое продолжило традиции кадетских корпусов, воспитавших этих героев, и благодаря таким людям наша страна всегда будет сильной и непобедимой!».

Ионова Елена Вадимовна,
внучка выпускника Орловского Бахтина кадетского корпуса
Бориса Гонорского и Николая Ионова

Жизненный путь офицера-артиллериста Бориса Гонорского

Участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн Борис Николаевич Гонорский – мой двоюродный дед. Он родной брат моей бабушки, Клавдии Николаевны Ионовой (Гонорской), жены военного инженера, полковника Русской императорской армии Николая Николаевича Ионova.

Борис Гонорский и Николай Ионов – ровесники, одногодки. Вместе учились в Орловском Бахтина кадетском корпусе. Борис родился в 1880 году в Белгороде Курской губернии. Отец – подполковник артиллерии.

Дед, являясь дьяком, преподавал Закон Божий в том же Орловском кадетском корпусе, который Борис и Николай окончили в 1898 году.

Дальнейшее обучение Борис продолжил в Михайловском артиллерийском училище в Санкт-Петербурге. По окончании учёбы в звании подпоручика был направлен в Восточно-Сибирский стрелковый артдивизион, расквартированный в русской крепости Порт-Артур на территории Китая. За храбрость, проявленную в Русско-японской войне, награждён несколькими орденами: Святой Анны 4 ст. с надписью «За храбрость», Святого Станислава 3 ст. с мечами и бантом, Святого Владимира 4 ст. с мечами и бантом, Святой Анны 2 ст.

В ноябре 1909 года, во Владивостоке, Борис женился на Зинаиде Григорьевне Поповой, которая родила ему двух дочерей и сына. К началу Первой мировой войны Борис Гонорский – капитан. Его отправляют на Западный фронт, в состав 3-го Сибирского корпуса 10-й армии. Уже осенью 1914-го, за бои в районе Мазурских озёр, он был награжден Георгиевским Оружием (обычно этому предшествовал выход Высочайшего Указа), что приравнялось к высшей военной награде – ордену Святого Георгия. Находясь под непрерывным ружейным и артиллерийским огнём на передовом наблюдательном пункте, Гонорский корректировал прицельную

стрельбу батареи, действия которой наносили огромные потери противнику и способствовали успеху нашей пехоты, наступавшей на этом участке фронта. В феврале 1915 года, в бою под Гродно, Борис был контужен осколком снаряда, но продолжал оставаться в строю. За отличие в делах против германцев в июне был награжден мечами к ордену Святой Анны 4 ст. Вскоре произведен в подполковники.

В сентябре 1915-го, в бою под Двинском, снова был контужен, и снова остался в строю. А через двое суток получил ранение в руку и ногу, и только тогда был эвакуирован в Петроград. За храбрость Бориса Гонорского произвели в полковники. Летом следующего года он получает орден Святого Станислава 2 ст. с мечами.

В феврале 1917 года Б. Н. Гонорского назначили командиром батареи 1-го отдельного тяжёлого артдивизиона и одновременно начальником Школы артиллерийских лётчиков-наблюдателей в Киеве. (Была такая школа летнабов, где полевые офицеры проходили 3-х месячные курсы ведения разведки с летательных аппаратов). А с мая – он командующий 205-й бригадой тяжёлой артиллерии особого назначения.

После Октябрьской революции, в январе 1918-го, Борис получает отпуск и едет к жене и детям в Херсон. К тому времени в России уже разгорелась Гражданская война. Предстояло определиться. И летом полковник Гонорский, прибыв в Новочеркасск, вступает в Добровольческую армию (оперативно-стратегическое объединение Белой Армии на Юге России). Командовал бронепоездом «Генерал Алексеев». Через полгода назначен командиром лёгкой батареи офицерской артшколы. С ней он участвовал в боях на Сивашском плацдарме, сражался за Перекоп. В составе отступавших белых сил 11 ноября 1920 года семья Б. Гонорского эвакуировалась на судне «Херсон» из Севастополя в окрестности греческого портового городка Галлиполи (ныне – Гелиболу, Турция). Именно в это время разошлись пути двух Героев Первой мировой – Бориса Гонорского и оставшегося в России Николая Ионова. Каждый из них сделал свой выбор.

На небольшом Галлиполийском полуострове регулярные части Русской армии генерала Врангеля, а также женщины и дети из семей прибывших военных, стояли лагерем на протяжении двух с половиной лет. Это были, в основном, части 1-го Армейского корпуса генерала Кутепова. По воспоминаниям свидетелей тех событий, «люди были бесприютны и беспризорны, выброшены на пустые и дикие берега, полуодеты и лишены средств к существованию». Царили холод и голод, острая нехватка медикаментов, белья, одежды.

Тем не менее, благодаря воле и энергии генерала Кутепова, разгромленная и фактически изолированная армия ожила. В ней поддерживалась строгая дисциплина. Были разбиты палатки по ротным линейкам. Со временем удалось открыть военные училища и гимнастическо-фехтовальную школу. Постепенно налаживался и быт. Заработали художественные и театральные студии, библиотека, разнообразные мастерские, гимназия, несколько храмов и даже детский сад. На кладбище был заложен памятник офицерам и солдатам Русской Армии, а также всем русским людям, скончавшимся в галлиполийском лагере. Войска сохраняли боеспособность до мая 1923 года, пока последние галлиполийцы не отъехали в Сербию. «Галлиполийское сидение» – одна из трагедий русского исхода в начале XX века.

Борис Гонорский в октябре 1921-го с семьёй и группой офицеров убыл на пароходе «Рашид-Паша» в Болгарию. Там, в городе Новая Загора, он исполнял обязанности руководителя Офицерской артшколы. Весной 1926-го переезжает во французский городок Рив (департамент Изер), где образовалась русская колония. Жили общиной в замке Оржер. Бывший владелец продал его русским изгнанникам недостроенным. В здании не было ни воды, ни электричества. Но эмигранты сумели создать в замке уголок России. Устраивали здесь праздники, ставили спектакли, концерты. В подвальном помещении замка открыли и освятили церковь в честь Святого архангела Михаила. Вскоре Борис Николаевич стал её пожизненным старостой и регентом.

В Риве Борис Николаевич принял на себя обязанности председателя местного отделения Союза галлиполийцев. Сотрудничал с местной Национальной организацией русских скаутов (НОРС). Являлся начальником Изерского района Русского общевойскового союза (РОВС), начальником групп Офицерской артиллерийской школы, организатором военных курсов для подготовки офицеров местной русской колонии. Здесь с дочерью Гонорского Ириной познакомился его будущий зять – граф Андрей Владимирович Мусин-Пушкин.

Зарабатывал же Борис Николаевич, служа на местном заводе по производству бумаги. Затем – во французском банке, помощником комиссара по контролю за производством бумажных денег на фабрике Verder-Kleber. Позднее, в 1945-м, создал в замке Оржер собственную переплётную мастерскую, в которой трудился до конца своей жизни.

В 1940 году, в период Второй мировой войны, во время частичной немецкой оккупации Франции, Борис Гонорский и его жена, Зинаида Григорьевна получили трагическое известие: в боях с немцами на реке Марна погиб их сын – капитан батальона альпийских стрелков Андрей Борисович Гонорский.

Борис Николаевич Гонорский скончался 30 октября 1969 года. Похоронили его в Риве, под сводами воздвигнутого его же усилиями памятника умершим соотечественникам. В Россию Борис Николаевич так и не вернулся. Мечту осуществил внук, Андрей Андреевич Мусин-Пушкин, побывавший в Рыбинске, Владивостоке, Москве.

В ноябре 2016-го Андрей Андреевич посетил и Екатеринбург, где состоялась его (на основе личного архива) выставка о жизни русских эмигрантов в городе Рив.

Карякина Ольга Константиновна
Струганов Владимир Викторович

Судьба военного инженера Ионова

Занимаясь поиском сведений об участниках Первой мировой войны, живших в городе Лесном, нам представился случай познакомиться с Е. В. Ионовой, внучкой полковника царской армии, Георгиевского кавалера Николая Николаевича Ионова. В дальнейшем, по результатам проведенных исследований, мы вместе составили связную картину его удивительной биографии.

Родился Николай Ионов в 1880 году на Кавказе, в городе Пятигорске Терской губернии. После смерти отца, земского служащего, мать, учительница, зарабатывавшая частными уроками, вынуждена была отдать сына в военное училище. Определили 12-летнего Колю Ионova в Орловский Бахтина Кадетский корпус. Основанное помещиком М. Бахтиным в городе Орле в середине 19-го века, это было одно из лучших средних военно-учебных заведений Российской империи. Брали сюда мальчиков исключительно дворянского происхождения со сроком обучения 6 лет.

По окончании кадетского корпуса, в сентябре 1898 г., Николая зачислили в Николаевское инженерное училище юнкером рядового звания на правах вольно определяющего 1-го разряда. С этого времени бывший кадет стал считаться военнoслужащим.

Каков же был внутренний распорядок в Николаевском училище? По заведенному правилу пребывание в нем начиналось с подгонки форменной одежды. Все здесь подчинялось строжайшей воинской дисциплине.

плине. Окончившие училище по первому разряду получали чин подпоручика, по второму – прапорщика. Из военных предметов преподавались артиллерия, подрывное и минное дело, тактика, военная история. Изучались и гуманитарные предметы: история церкви, богословие, русский язык, законоведение, французский и немецкий языки. Лекции занимали четыре часа, затем два часа ежедневно – строевые занятия, гимнастика и фехтование. Раз в неделю, по вечерам, – уроки танцев.

Два года в Петербурге пролетели незаметно, и в августе 1900-го Николай вышел из училища подпоручиком. Главным Инженерным Управлением ему было предписано отправиться в Маньчжурию, в штаб 2-го Сибирского Армейского корпуса. Это был период так называемой Ихэтуаньской военной экспедиции по подавлению русскими войсками восстания в Северном Китае. Китайские повстанцы убивали иностранцев, которых считали оккупантами, громили поселки, промышленные предприятия, разрушали линию Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и прочие сооружения, принадлежавшие России. Совместными усилиями войск ряда стран восстание было подавлено окончательно – к весне 1902-го.

Почти сразу после прибытия в Маньчжурию, в феврале 1901 г., Николая Ионов назначили этапным комендантом Хингана. В июле зачислили во 2-ой Восточно-Сибирский саперный батальон, расквартированный под Верхнеудинском (ныне Улан-Удэ), где он сменил несколько должностей: заведовал подрывной и понтонной школами понтонной роты, столовой офицерского собрания, временно исполнял обязанности командира понтонной роты. Службу нес добросовестно, и по завершении военной экспедиции был награжден памятной светло-бронзовой медалью «За поход в Китай 1900-1901 гг.».

В начале русско-японской войны Николай Ионов – поручик 2-й саперной роты Восточного отряда. Уже летом 1904-го приказом главнокомандующего Маньчжурскими армиями, которым в ту пору являлся генерал-адъютант А. Н. Куропаткин, за храбрость в делах против японцев его представили к Орденоу Святой Анны 4 ст.

В послужном списке Ионов отражен и тот факт, что в августе он был призван восприемником (то есть крестным) Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Великого Князя Алексея Николаевича. Как такое случилось? Весть о рождении долгожданного Наследника Престола, возвещенная пальбой из Петропавловской крепости, разлетелась по стране всеобщим ликованием. Шла неудачная для России война с Японией, и для поднятия воинского духа Государь пожелал, чтобы офицеры и солдаты Русской армии и флота тоже были в числе почетных восприемников Цеса-

ревича, о чем и было дано знать на фронт. Очевидцы тех событий рассказывали, что в Маньчжурии тогда шли затяжные дожди, стали непроходимыми раскисшие дороги. В день крестин Наследника стоял исключительно густой туман. В какой-то момент слепую тишину огласили громкие крики «Ура!» и пение «Боже, Царя храни!..». Так вместе со своими сослуживцами и Николай Ионов, как один из лучших офицеров Маньчжурской армии, оказался в числе духовных отцов Цесаревича Алексея.

В составе саперной роты Н. Ионов участвовал в боевых действиях под Тюренченом, Ляояном, Шахэ и Мукденом. К окончанию Русско-японской войны Приказами Главнокомандующего Маньчжурскими Армиями и после утверждения Высочайшими Указами перечень наград Николая Иопова пополнился Орденами Святой Анны 3-й и 2-й степени с мечами и бантом, Орденом святого Станислава 2-й степени с мечами, а также Орденом святого Владимира 4 ст. с мечами и бантом. «Владимир» 4 ст. с бантом из орденской ленты считался одной из почетнейших наград за боевые подвиги. А награждение им саперного поручика – случай вообще довольно редкий. В 1906-м, «по выдержанию предварительного армейского экзамена», уже опытного боевого офицера Иопова командировали для поступления в Николаевскую инженерную академию. Таким образом, он вновь оказался в Петербурге.

Преемственность между Николаевской инженерной академией и Николаевским инженерным училищем, взаимозависимость учебных планов и программ позволяла поддерживать высокое качество инженерного образования. Надо сказать, Николаевское инженерное училище дало России немало выдающихся военачальников. Однокурсником Николая Иопова являлся, например, Д. М. Карбышев (1880-1945), в будущем генерал-лейтенант инженерных войск, Герой Советского Союза. По окончании в 1900 году Николаевского училища, он также был направлен служить в Маньчжурию, в 1-й Восточно-Сибирский саперный батальон, начальником кабельного отделения телеграфной роты.

В академии за выслугу лет Николая Иопова произвели в штабс-капитаны. Во время учебы на некоторое время командировали в Финляндию для ведения строительных работ в крепости Свеаборг. А распределение после трех лет, с учетом дополнительного курса, Николай получил совсем в другом направлении: командиром роты в саперный батальон Владивостокской крепости. Незадолго до этого «за отличные успехи в науках» ему было присвоено звание капитана.

Владивостокская крепость, где Николаю Ионову выпало служить на протяжении пяти лет, считается шедевром военно-оборонительного зодче-

ства. Это уникальный комплекс сооружений, созданный для защиты восточных рубежей России. Строительство самой мощной и практически единственной сохранившейся до наших дней военно-морской крепости продолжалось 27 лет (1889-1917). Сооружения возводились с учетом всех достижений фортификационной науки своего времени. После поражения в русско-японской войне значение Владивостокской крепости резко возросло, так как Россия имела право держать на Тихом океане только два крейсера и несколько миноносцев. Теперь именно крепость должна была самостоятельно препятствовать нападениям неприятеля в северной части залива Петра Великого. Начали разрабатывать меры по её усилению.

Через полгода службы, в январе 1910-го, военного инженера капитана Н. Ионова перевели в Управление Строителя Владивостокских укреплений. А 27 августа на заседании Временной распорядительной комиссии по усилению Владивостокской крепости он представил свой проект форта № 3 («Форт Императрицы Екатерины Великой») на полуострове Муравьева-Амурского. Первоначальная сметная стоимость строительства форта на высоте 200, элементы которого рассредоточены на очень большой площади (как на вершине горы Попова, так и на ее склонах), составляла 1 млн. 402 тыс. золотых рублей.

Приведем некоторые из известных характеристик этого сооружения: размер – около 400 метров в глубину, примерно 1 км по фронту, длина подземных коммуникаций порядка 1,5 км (при этом главная подземная галерея пронизывает гору насквозь), толщина стен – 3,6 м. Укрепление рассчитано на две роты пехоты и полуроту крепостной артиллерии, две 3-дюймовые скорострельные пушки, десять 57-мм скорострельных пушек, четыре 3-дюймовые противотанковые пушки и восемь пулемётов.

По прошествии двух лет службы, в августе 1911-го, Николай женился на учительнице Клавдии Николаевне Гонорской, сестре Бориса Гонорского, которого знал еще по Орловскому кадетскому корпусу, где оба учились. Венчание состоялось во Владивостокском кафедральном Успенском соборе. По отцовской линии Клавдия Николаевна происходила из семьи священников, хотя отец ее был подполковником артиллерии. Вскоре в семье Ионовых родилась двойня: дочь Татьяна и сын Вадим.

Весь 1913 год в России проходил под знаком празднования 300-летия Дома Романовых. Как состоящий на военной службе, Николай Ионов был пожалован светло-бронзовой медалью «В память 300-летия царствования Дома Романовых». В послужном списке Н. Ионова в тот период появилась запись: «Выслужил право на назначение особой амурской пенсии». В декабре его произвели в подполковники.

Строительством одного из самых мощных и ключевых фортов Владивостока Николай Ионов руководил до сентября 1914 года. Думал ли он тогда, что этой своей работой войдет в историю? К началу Первой мировой войны крепость Владивосток имела надежную оборону со стороны суши. Были учтены все недостатки, повлекшие в декабре 1904 г падение приморской крепости Порт-Артур.

На Западном фронте задачей подполковника Иопова была организация работы по укреплению позиций 10-й Армии, действовавшей на территории Белоруссии и Восточной Пруссии. И хотя, как инженер, Николай Ионов с оружием в атаку не шел, но под огнем стоять приходилось. В январе 1915-го под сильнейшим артиллерийским обстрелом немцев он на протяжении ночи лично руководил восстановлением оборонительных заграждений, за что Высочайшим Указом был награжден Георгиевским оружием.

Сохранилась рукописная копия документа о награждении:

«Божьею милостью, Мы, Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский, царь Польский, Великий князь Финляндский, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Подполковнику, помощнику корпусного инженера 1-го Сибирского Армейского корпуса, военному инженеру Николаю Ионову в воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных Вами в делах против неприятеля, утверждая определенную, по удостоению Местной Думы, Командующим 1 армиею, по предоставленной ему Нами власти, награду за то, что в бою 18-го января 1915 года, когда немецкая артиллерия ураганным огнем обрушилась на позиции одной из дивизий на опушке Градовского леса и совершенно разрушила проволочные заграждения на другие оборонительные сооружения на важнейшем, в тактическом отношении левом участке позиции, вы немедленно выехали на позицию под непрерывным ураганным огнем неприятельской артиллерии и в течение всей ночи руководили работами, по восстановлению искусственных препятствий, вследствие чего только благодаря вашему беззаветному мужеству и распорядительности, искусственные препятствия к утру 19-го января были вполне восстановлены, атаки немцев на наши позиции, произведенные к вечеру 19-го и утром 20-го января, были отбиты нашими войсками с большим уроном, каковой успех был достигнут исключительно благодаря своевременному восстановлению искусственных препятствий. Всемилостивейшие пожаловали Мы вам Указом в 28-й день ноября 1915 года, Капитулу данным, Георгиевское Оружие.

Грамоту сию во свидетельство подписать, печатью укрепить и знаки Георгиевского Оружия препроводить к вам Повелели Мы Капитулу Российских Императорских и Царских орденов.

Дана в Петрограде в 27 день Апреля 1916 года.

Управляющий делами Капитула орденов Гофмейстер Высочайшего Двора (подпись)

И. о. делопроизводителя Канцелярии Капитула Орденов (подпись).

Печать военного ордена св. великомуч. поб. Георгия (1693)»

В декабре 1916 г. Николая Ионов направили в распоряжение начальника штаба армии для выполнения секретного и важного в военном отношении поручения. Вскоре за отличия по службе его произвели в полковники. За месяц до этого все Саперные батальоны австро-германских фронтов преобразовали в Инженерные полки, и в марте 1917 г. полковник Ионов был назначен командиром 1-го Сибирского инженерного полка (в составе 1-го Сибирского армейского корпуса). В том же году за отличие в делах против германцев получил последнюю свою награду от Империи: орден Святого Владимира 3 ст. с мечами. А еще Первая мировая до конца жизни напоминала о себе подорванными легкими – однажды краем попал под немецкую газовую атаку ипритом.

Из документов 1-го Сибирского армейского корпуса следует, что Н. Ионов демобилизовался 1 января 1918 года. После этого Н. Н. Ионов, поддавшись, вероятно, уговорам своего товарища по Владивостоку, бывшего строителя форта № 4 полковника Е. П. Проценко, направился на Украину. Летом-осенью 1918 года служил у Гетмана Скоропадского. Потом был мобилизован в армию Петлюры, где короткое время занимался строительством железной дороги Луцк – Владимир-Волынский.

После падения Скоропадского князь П. М. Бермондт-Авалов, эвакуировавшись из Киева вместе с немцами, создал на деньги Германии для борьбы с большевиками Русскую добровольческую Западную армию. По некоторым сведениям, Ионов оказался в ее рядах. Здесь он служил начальником инженеров и даже получил звание генерал-майора. Но уже в январе 1920-го проследовал через Польшу, где встретился с приехавшими туда женой и детьми, в Вооруженные силы Юга России под командованием А. И. Деникина.

Оказавшись в разгар гражданской войны в Крыму, Николай Ионов был потрясен происходящим. Принимать участие в безнадежной борьбе он не стал и перебрался в занятую большевиками Одессу. Там новая власть активно привлекала «бывших» (на ком не было крови) к сотрудничеству, ведь молодая советская республика остро нуждалась в классных специалистах. Летом Н. Ионову доверили должность заведующего инженерной частью в Волын-

ском Губвоенкомате. Еще через месяц назначили в Управление снабжения 1-й Конной Армии под командованием С. М. Буденного. Уже в конце осени 1920-го Николая Ионов направляют в распоряжение Начальника инженеров Юго-Западного фронта. Но Красную Присягу он принимает лишь 1 мая 1922 года.

Поначалу служба в рядах РККА складывалась вполне благополучно. В справке Очаковского военкомата указано, что в сентябре 1922-го Н. Н. Ионов назначают начальником инженеров здешней крепости. В ноябре 1923-го направляют на проходивший в Харькове Съезд командного и политического состава инженерно-технических войск Украинского военного округа. А в мае следующего года он зачислен на должность начальника отдела Одесско-Очаковского строительства береговых батарей. Назначение это было важным, так как при тогдашней слабости корабельного состава черноморских сил, строительство береговых батарей имело стратегическое значение.

В Красной Армии Николай Ионов прослужил до 1925 года. Причина, по которой он вдруг решил оставить службу, заключалась, вероятно, в неких претензиях к нему со стороны ГПУ. Однажды ночью в их квартиру неожиданно нагрянули с обыском, изъяли все царские награды, оставив только медали. На следующий день Николай Ионов подал рапорт на увольнение.

Свою штатскую службу, согласно записям в трудовой книжке, он начал в строительном тресте на Украине. Осенью 1928 года его переводят в Свердловск, в крупнейшую по тому времени строительную организацию – трест Уралпромстрой. Семья жила тогда по улице Мамина-Сибиряка. В 1930-х годах Николай Николаевич занимался преподавательской работой, читал лекции по строительному делу, гидравлике, гидротехнике. В Свердловске его дети, Вадим и Татьяна, окончили горный институт и стали позднее известными в своем деле специалистами. Все обстояло, вроде бы, неплохо. Но в 1938-м его как неблагонадежного высылают из Свердловска на станцию Сатка Челябинской области. Вскоре, правда, предложили должность директора учебного комбината в Нижнем Тагиле, – все-таки профессионалы его уровня были нужны.

Находясь уже в пенсионном возрасте, в 1940-е Николай Николаевич с женой следовал за сыном: работал в Нижнем Тагиле инженером на Руднике 3-го Интернационала, затем в Ревде – инженером-куратором ОКСа Средурал-медзавода. Как и многие трудившиеся в те годы, был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». А в 1950 году судьба забросила супругов в закрытый Свердловск-45 (Лесной). Сюда, годом ранее, Свердловский обком КПСС в качестве главного энергетика строившегося здесь в рамках советского Атомного проекта секретного завода № 814 (буду-

ший комбинат «Электрохимприбор») направил их сына Вадима. Николая Николаевича, окончившего когда-то императорскую академию и свободно владеющего несколькими языками, оформили внештатным переводчиком иностранной технической литературы, которую ему приносили на дом.

По свидетельству внуков, их дед отличался аккуратностью, был контактен, доброжелателен в общении, хотя особых откровений не допускал. В 1956-м Клавдия Николаевна решила перебраться к дочери Татьяне, в областной центр. Николаю Николаевичу уезжать из нашего города не хотелось – вероятно, на склоне лет бывший военный инженер снова почувствовал себя причастным к большому делу. Однако здоровье его стало столь плохим, что Клавдия Николаевна одна уже не справлялась, а у сына Вадима было шестеро детей и ответственная должность. В областной Свердловск он вернулся уже очень больным и старым человеком. Сказались ранения, бесконечные скитания и накопившийся груз пережитого. К тому же и отравленные ипритом легкие постоянно давали о себе знать.

Спустя год Николай Николаевич Ионов умер. Похоронили его на Михайловском кладбище, почти в центре уральской столицы. Уже в 1990-х часть некрополя, где находилась и его могила, варварски снесли в связи с развернувшимся в городе интенсивным строительством. Ныне эта территория застроена жилыми домами.

По воспоминаниям родных, Николай Николаевич всегда стремился вернуться на Дальний Восток, но жизнь остановила его на Урале. Полагая, Приморье манило не только своеобразной природой, – там осталась деятельная молодость, любимое дело и главное творение его рук.

Указом Президента РФ от 20 февраля 1995 года № 176 комплекс фортификационных сооружений Владивостокской крепости включен в перечень объектов культурного наследия федерального значения. Фарту № 3 имени Императрицы Екатериной Великой по каталогу памятников архитектуры присвоен номер 2510023286.

Акбасов Радмир Кайратович, 7 класс

Шляховой Денис Сергеевич, методист (по воспитательной работе)
ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»

Георгиевский кавалер Ханжин Михаил Васильевич

Город Оренбург имеет славную историю в важном государственном деле воспитания и обучения кадет. В 2010 году здесь было открыто Оренбургское

президентское кадетское училище – первое из президентских кадетских училищ в системе довузовского военного образования Минобороны России.

В 1946 году в город Чкалов (Оренбург в 1938-1957 годах носил название Чкалов) из города Астрахани было переведено Сталинградское суворовское военное училище, которое действовало по 1961 год.

2 января 1825 года в Оренбурге было основано Неплюевское военное училище, названное в честь первого губернатора Оренбургской губернии Ивана Ивановича Неплюева (впоследствии – кадетский корпус, военная гимназия и снова – Оренбургский Неплюевский кадетский корпус).

Неплюевский кадетский за годы своего существования (с 1825 по 1919 годы) стал настоящей кузницей будущих офицеров, переводчиков, чиновников, уважаемых и известных не только в Оренбургском крае, но и далеко за его пределами. Более семидесяти его воспитанников дослужились до генеральских погон.

Главной задачей воспитания в кадетском корпусе считалось привитие у ребят чувства патриотизма, любви, преданности царю и Родине. Не забывали в корпусе и о неплюевцах, погибших в войнах, бережно храня о них память. На черных плитах в притворе корпусного храма были увековечены их имена.

Одним из известных выпускников Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса является Михаил Васильевич Ханжин.

Будущий генерал Михаил Ханжин родился 17 октября 1871 г. в Самарканде, где его отец Василий Ханжин нес службу в одной из казачьих частей.

Когда Мише исполнилось 11 лет, отец решил определить его на учебу в Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. Весной 1883 года Ханжин-младший держал перед приемной комиссией четыре экзамена: по закону божьему, по русскому языку, по арифметике, по чистописанию. В итоге 14 августа 1883 г. его зачислили в Неплюевский кадетский корпус как «пансионера Оренбургского казачьего войска».

Свое обучение в корпусе Михаил Ханжин завершил в мае 1890 г. по первому разряду, то есть на «хорошо» и «отлично», имея при этом средний балл 11,72 (максимальный балл – 12), что давало Михаилу большие шансы на успешное продолжение своей военной карьеры. Кроме того, еще ранее, в сентябре этого, последнего для Ханжина учебного года в корпусе, ему «за хорошее поведение и успехи» присвоили звание вице-унтер-офицера.

Прошли годы, но Михаила Ханжина в Неплюевском кадетском не забыли. Перед первой мировой в одном из залов корпуса на почетном месте висели пять портретов бывших питомцев этого учебного заведения, ставших георгиевскими кавалерами «в делах против неприятеля». На одном из

них был изображен полковник Михаил Васильевич Ханжин в эполетах и с «Георгием» на груди. Другие портреты изображали генералов В. Д. Дандевилля, Н. А. Иванова, К. С. Черкасова и Н. Я. Иванова, проявивших свою воинскую доблесть и талант в боях за Отечество.

После окончания кадетского корпуса Михаила Ханжина как одного из лучшего воспитанников без экзаменов зачислили в Михайловское артиллерийское училище Санкт-Петербурга. Михаил окончил училище в августе 1893 г. по первому разряду. Брошюрка с приказом, которую получил новоиспеченный офицер Михаил Ханжин, гласила, что он производится в чин хорунжего «с назначением на службу в конно-артиллерийскую бригаду Оренбургского казачьего войска».

Начало службы молодого офицера-артиллериста складывалось традиционно, как и для многих военных того времени.

Михаил неустанно занимается самообразованием, штудирует труды военных теоретиков, готовя себя для поступления в академию, которая давала высшее военное образование. Благодаря целеустремленности и трудолюбию Ханжина исполняются его мечты относительно дальнейшей военной карьеры. Он, сдав более десятка вступительных экзаменов, в сентябре 1896 г., будучи уже сотником, поступает в Михайловскую артиллерийскую академию, где проучился 3 года.

В январе 1903 года капитана Ханжина командировали в Царское Село, где находилась Офицерская артиллерийская школа стрельбы, для повышения военной квалификации.

После семи месяцев учебы Ханжин оканчивает Офицерскую артиллерийскую школу стрельбы с оценкой «успешно» и, получив звание подполковника, был назначен командиром 4-й батареи 36-й артиллерийской бригады, стоявшей в городе Карачеве (Московский военный округ, 13-й армейский корпус).

К этому времени на Дальнем Востоке сплелся сложный узел международных противоречий, что привело к русско-японской войне, ставшей первым боевым испытанием для Михаила Васильевича Ханжина.

Получив новое назначение на Дальний Восток, подполковник Ханжин, в конце марта 1904 года убыл в Маньчжурию. За участие в боях под Ляояном в августе 1904 г. Михаила Васильевича наградили орденом Святой Анны 2-й степени с мечами.

В феврале 1905 года началось сражение под Мукденом, которое длилось 17 дней. Подполковник М.В. Ханжин вместе со своей батареей находился на левом фланге русского фронта в составе 1-й армии генерала Н. П. Линевича.

Батарея Ханжина отличилась в боях 14, 17 и 20 февраля, отбивая атаки японцев у Фаншинского перевала. За это сражение, где Михаил Васильевич проявил мужество и смекалку, уверенно командуя своей батареей, его представил к награждению орденом Святого Георгия 4-й степени. Но дума кавалеров этого ордена при штабе Главнокомандующего отклонила данное представление на артиллерийского офицера Ханжина. Уже значительно позже, в июне 1906 года, Михаил Васильевич вместо награждения орденом был произведен в чин полковника.

25 февраля 1905 г. артиллерийская батарея Ханжина стояла уже под Фушунем и вела огонь по наступающему противнику, который благодаря стрельбе русских орудий не мог продвигаться вперед. Впоследствии, после войны, в 1907 году, Михаила Васильевича за храбрость и умелое руководство своей батареей в этот день, а также за бои под Ляояном все-таки наградили орденом Святого Георгия 4-й степени.

Во время русско-японской войны проявились блестящие стратегические таланты молодого офицера: Михаил Ханжин впервые в военной истории использовал ведение огня с закрытых позиций – по координатам, полученным от разведки. Он же первым соединил пехотную атаку с массовой артиллерийской подготовкой – такая тактика потом масштабно использовалась в Великую Отечественную войну.

После окончания русско-японской войны, в ноябре 1905 г. подполковник Ханжин получает назначение в Петербург, на должность штаб-офицера, заведующего обучением в полевом отделе Офицерской артиллерийской школы стрельбы в Царском Селе, где еще недавно обучался сам. Он вел ряд разделов теоретического курса «Сведения о стрельбе полевой артиллерии».

М. В. Ханжин, будучи сотрудником Офицерской артиллерийской школы, участвовал в работе по реформированию русской армии. В этот период он трудится в комиссиях по разработке инструкций для действий разведчиков в боях, по определению норм артиллерийского довольствия воинских частей, расположенных в Европейской России и на Кавказе, участвует в работе по составлению дополнений к статуту ордена Святого Георгия. За эту деятельность в 1909 году полковник Ханжин был удостоен «высочайшего благоволения».

В 1913 г. по приглашению французского правительства полковник Ханжин в составе военной делегации командирован на артиллерийские стрельбы в лагеря Мальи и Шалонский. Это была его первая поездка за границу. В ходе ее Михаил Васильевич познакомился, насколько представлялось возможным, с вооруженными силами, а особенно с артиллерийским парком Франции, страны, которая станет союзницей России в

предстоящей мировой войне. На родину Ханжин вернулся с офицерским крестом Почетного легиона.

Незадолго до начала Первой мировой войны Михаил Васильевич Ханжин стал генералом.

Январь 1915 года навсегда остался в памяти Михаила Васильевича. За бои, проходившие в этом месяце, его наградили Георгиевским оружием, которое Верховный Главнокомандующий великий князь Николай Николаевич вручил ему лично. В приказе о награждении говорилось, что генерал-майор Ханжин, «состоя командиром 19-й артиллерийской бригады в течение операций наступления на местечко Мезолаборч с 11 по 23 января 1915 года, руководя действиями вверенной ему бригады, много способствовал наступлению дивизии и занятию Мезолаборча».

Летом 1915 года командующий армией А. А. Брусилов назначил на место начальника дивизии генерала Ханжина, которого он «знал еще с мирного времени и был уверен, что этот человек не растеряется». Позднее А. А. Брусилов вспоминал: «Ханжин оправдал мои ожидания. Подъехал к полку, который топтался на месте, но вперед не шел, и, ободрив его несколькими прочувствованными словами, он сам стал перед полком и пошел вперед. Полк двинулся за ним, опрокинул врага и восстановил утраченное положение. Не покажи Ханжин личного примера, не поставь на карту и свою собственную жизнь, ему, безусловно, не удалось бы овладеть полком и заставить атаковать австро-германцев. Такие личные примеры имеют еще то важное значение, что, передаваясь из уст в уста, они раздуваются и, такому начальнику солдат привыкает верить и любить его всем сердцем». За этот подвиг у местечка Сокаль в Австро-Венгрии Михаила Васильевича наградили орденом Святого Георгия 3-й степени.

Знаменитый Брусиловский прорыв стал самой успешной военной операцией русских войск в первой мировой войне во многом благодаря грамотной тактической подготовке. Михаил Ханжин хорошо понимал, что максимально укрепленные позиции германских и австрийских войск сможет подавить только артиллерия. Перед началом наступления при активном участии Ханжина были составлены макеты укрепрайонов, разработан план действий артиллерийских войск. Также в ходе наступления был необходим опыт взаимодействия артиллерии и пехоты, а подобным военным опытом из всех членов брусиловского штаба обладал только Михаил Ханжин.

За выдающиеся заслуги в организации наступления Юго-Западного фронта Ханжин получил звание генерал-лейтенанта, и это было самым

значительным награждением среди тех военачальников, которые участвовали в этой военной операции.

После Октябрьской революции, в ноябре 1917 года, Ханжин уходит в отставку и уезжает к родственникам в Оренбургскую губернию, в Троицк. Но «мирная» жизнь генерала продолжалась недолго. Рано или поздно надо было делать выбор. По словам его сына Юрия, сам Михаил Фрунзе уговаривал генерала идти служить новой власти, но Ханжин ответил ему: «Я давал присягу царю, и не могу от нее отказаться».

В 1918 году дружины Красной гвардии вступили на территорию Оренбургского казачьего войска. «Красные» вначале захватили Челябинск, а затем Троицк. Начались проверки и аресты среди горожан Троицка. В доме, где жил генерал Ханжин с семьей, произвели обыск. Бесцеремонные представители новой власти изыали у Михаила Васильевича большинство боевых орденов и личное Георгиевское оружие. Чудом уцелели два Георгия 3-й и 4-й степени и французский орден Почетного Легиона.

В жизни каждого человека есть моменты, когда он должен сделать выбор, от которого зависит его дальнейшая судьба. Сумеет ли он до конца остаться честным перед самим собой или пойдет на сделку со своей совестью, приспособившись к обстоятельствам. Отставной сорокашестилетний генерал Ханжин выбрал первое, когда в июне 1918 г. откликнулся на телеграмму Временного Сибирского правительства о вызове его в Омск для назначения на командную должность в армии, сражающейся с новой большевистской властью.

Распоряжением колчаковского правительства Ханжин был назначен командиром 3-го Уральского стрелкового корпуса. Ханжину нужно было сформировать новые подразделения, подготовить военную операцию и начать вытеснение «красных» с Урала. Успешно начавшееся под командованием Ханжина в марте 1919 года наступление на Уфу летом «захлебнулось». После подписания А. В. Колчаком указа о сложении с себя звания «Верховного правителя», Ханжин вышел в отставку и выехал в Читу, где находилась его семья.

В начале 1920 года, чувствуя и предвидя близкое и неотвратимое поражение белого движения, Михаил Васильевич вместе с семьей эмигрируют из России в Китай, в город Харбин. Однако они не смогли здесь устроиться, и весной перебрались в портовый город Дайрен, где с небольшим перерывом и прожили до конца эмиграции. После окончания Второй мировой войны прибывшие вслед за боевыми частями советской армии подразделения СМЕРШа нашли в Маньчжурии хорошо подготовленную почву для своей деятельности. Начались аресты эмигрантов, не вызывающих доверия. 15 сентября арестовали и Михаила Васильевича с сыном Алексеем. 30 нояб-

ря 1946 г. генерала Ханжина приговорили к десятилетнему заключению. Во Владимирской тюрьме, где в основном сидели политзаключенные, Ханжин провел почти девять лет. В 1954 году Михаил Васильевич по амнистии вышел на свободу. Тогда же из сибирского лагеря был освобожден его сын Алексей. Дети и внуки Ханжина вернулись на Родину в это же время. Жена генерала Елена Павловна скончалась в эмиграции в 1946 году.

Выйдя из заключения, Михаил Васильевич жил в Ташкенте, у сына Михаила, затем у сына Юрия в городе Орске Оренбургской области. Ему хотелось посмотреть на родные оренбургские просторы, где прошло детство, где сражался в годы гражданской войны. Последние свои годы Михаил Васильевич провел в Джамбуле. Здесь он когда-то служил, здесь теперь жили с семьями его дети Алексей и Агния.

20 декабря 1961 г. на 91-м году жизни Михаил Васильевич скончался. Похоронили боевого русского генерала на старом джамбульском кладбище.

В 1991 году М. В. Ханжин был реабилитирован. В июле 2017 года прах М. В. Ханжина был перезахоронен внучкой в Москве, на Хованском кладбище. Главное духовное напутствие, которое он передал своим детям, звучит так: «Будьте верны своей Родине и никогда ее не предавайте. Если будете воевать, то воюйте на стороне России».

Так сложилась жизнь Михаила Васильевича Ханжина, – человека, прошедшего свой тернистый путь от кадета до генерала, от эмигранта до заключенного Владимирской тюрьмы. Он один из тех, кто приумножал боевую славу нашего Отечества, а в годы революционной смуты боролся за сохранение российской государственности. В его судьбе, судьбе русского офицера, отразилась трагедия целого поколения российской интеллигенции, перемолотого коммунизмом.

Список использованных источников:

1. Волков, Е. В. Судьба колчаковского генерала: Страницы жизни М.В. Ханжина / Е. В. Волков. – Екатеринбург, 1999.
2. Ганин, А. В. Ханжин Михаил Васильевич / А. В. Ганин, В. Г. Семёнов // Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891-1945 : биографический справочник. – Москва : Русский путь ; Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», 2007. – С. 585-586.
3. Владимир Михайлович Ионов и Михаил Васильевич Ханжин / Н. Д. Кареева. – URL: <http://kareeva.com/khanzhin.shtml> (дата обращения: 15.10.2019). – Текст : электронный.

4. Присяга царю. Фрунзе не смог уговорить Ханжина перейти на сторону «красных» / И. Панкова. – Текст : электронный // Аргументы и факты. Челябинск. – 2016. – URL: https://chel.aif.ru/culture/prisyaga_caryu_frunze_ne_smog_ugovorit_hanzhina_pereyti_na_storonu_krasnyh (дата обращения: 10.10.2019).

Алексеев Савелий Игоревич, 11 класс
Башуров Андрей Борисович, воспитатель
ФКОУ «Аксацкий Данилы Ефремова казачий кадетский корпус»

Георгиевские кавалеры, выпускники кадетских корпусов – мои земляки

В Ростовской области расположено множество кадетских корпусов, входящих в ведомство не только Министерства обороны Российской Федерации, но и других структур, например, таких, как Департамент по делам казачества и кадетских учебных заведений Ростовской области, в ведомство которого входит Донской Императора Александра III казачий кадетский корпус, который был первым кадетским корпусом, открытым на Дону.

30 августа 1883 г. состоялось открытие Донского кадетского корпуса. Первым его директором был назначен полковник *Илларион Михайлович Левачев*. Закладка корпусного здания была намечена на 6 мая 1885 года, т. е. на день рождения Наследника Цесаревича Николая Александровича (будущего Императора Николая II), являющегося Августейшим Атаманом всех казачьих войск. В этот день по сложившейся традиции в Вознесенском кафедральном соборе на торжественном богослужении присутствовал Войсковой Круг. После молебна Войсковой Круг во главе с крестным ходом двинулся к месту закладки корпуса. В составе Войскового Круга шел весь состав кадетского корпуса. Прибыв на место, Архиепископ Митрофан отслужил с градским духовенством молебен и окропил святой водой место постройки. Первый камень и памятную доску заложил Войсковой наказной атаман.

14 ноября 1903 г. Государь Император пожаловал Донскому кадетскому корпусу знамя, которое было изготовлено и выставлено в парадном зале летом 1906 г. К знамени была прислана и Царская жалованная грамота. 5 мая 1907 г. состоялась торжественная прибавка знамени к древку.

Летом 1914 г. началась 1-я мировая война (Великая война). Россия воевала против войск Австро-Венгрии и Германии. Бывшие кадеты Донского корпуса, а теперь офицеры, также участвовали в боевых действиях. Более 30 офицеров

стали Георгиевскими кавалерами, а более 40 – награждены Георгиевским оружием. О некоторых из них я хочу рассказать в своем исследовании.

Первым Георгиевским кавалером среди выпускников Донского Александра 3 казачьего кадетского корпуса стал Левачев Василий Илларионович, сын первого директора Донского казачьего кадетского корпуса Иллариона Михайловича Левачева. Но свою награду, орден святого Георгия 4-й степени он получил несколько раньше, за героизм и мужество, проявленные в ходе Русско-Японской войны 1904-1905 года.

Левачев Василий Илларионович родился в августе 1871 года. Его родителями были полковник, впоследствии генерал от инфантерии, Илларион Михайлович Левачев (1837-1901) и супруга военного Екатерина Васильевна (в девичестве Ильина). Его отец был первым начальником Донского казачьего кадетского корпуса в Новочеркасске. Здесь, будущий георгиевский кавалер, и получил своё образование. На военную стезю он вступил 1890-м году. Василий Илларионович окончил в 1892 году 3-е военное Александровское училище по первому разряду и был произведен в подпоручики. Его прикомандировали к 4-й полевой артиллерийской бригаде.

В 1895 году получил чин поручика, а в 1898-м – штабс-капитана. С 1902 года он стал капитаном. Участвовал в рядах 11-й Восточно-Сибирской горной батареи в русско-японской войне 1904-1905 годов. По окончании, в 1905 году, ему присвоили чин подполковника. В январе 1906 года был представлен к получению ордена Святого Георгия 4-й степени за бои на Фаншинской позиции, где командовал полубатареей. Также среди его наград – орден Святого Станислава 2-й степени, Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Святой Анны 2-й степени с мечами, Святого Владимира 3-й степени с мечами. В 1909 году его произвели в полковники. Во время 1-й мировой войны командовал Гренадерским мортирным артиллерийским дивизионом. Левачева, осенью 1914 года, назначили командующим 2-й Гренадерской артиллерийской бригадой. 28 декабря 1914 года он умер от раны, которую получил накануне в бою на передовой позиции. Василия Илларионовича Левачева посмертно наградили Георгиевским оружием и присвоили чин генерал-майора. Его похоронили в Москве на кладбище Донского монастыря рядом с отцом, тоже русским генералом.

Сергей Владимирович Болдырев (1890-1957) – донской казак, журналист, герой Первой мировой войны. Родился 18 марта 1890 года в станице Богоявленской Области Войска Донского, происходил из донских казаков. Начальное образование получил в Донском кадетском корпусе, по окончании которого был принят в Николаевское кавалерийское училище. В 1911 году был

выпущен в 1-й Донской казачий полк. Начало Первой мировой войны Болдырев встретил в чине хорунжего. Высочайшим приказом от 10 ноября 1914 года он был награждён орденом св. Георгия 4-й степени «За то, что 20 августа 1914 года при набеге на Алленштейн, высланный на утомлённых лошадях в разведку, проник в середину передвигающихся частей противника, где неоднократно был преследуем, даже окружён, но, тем не менее, доставил своевременно важное донесение, чем значительно помог своему отряду».

Позднеев Константин Романович родился 22 октября 1887. Из дворян Войска Донского. Казак станицы Новочеркасской Черкасского округа. Учился в Донском Александра III кадетском корпусе в городе Билеча (16-й выпуск) и Михайловском артиллерийском училище. Был выпущен хорунжим в лейб-гвардии Е. В. казачий полк. Участник Великой и гражданской войн. В марте 1915 сформировал и возглавлял полковую пулеметную роту. Был ранен, контужен. Подъесаул. Награжден Георгиевским оружием. Последний командир лейб-гвардии Казачьего полка. Эвакуация из Крыма в Турцию, затем – Югославия, Франция. В эмиграции председатель Гвардейского объединения и Союза Георгиевских кавалеров.

Александр Степанович Секретёв (1882, ст. Краснокутская – 8 мая 1931, Москва) – русский военачальник, один из старших командиров Добровольческой армии. Генерал-майор (1919). Окончил Донской кадетский корпус (1899) и Николаевское кавалерийское училище (1901). Выпущен в Атаманский лейб-гвардии полк в чине хорунжего. Добровольцем участвовал в Русско-японской войне в рядах 2-го Верхнеудинского полка ЗабКВ (02.04.1904-01.02.1906), был награждён орденом св. Владимира IV степени. Был ранен. После войны вернулся в Атаманский полк. 06 августа 1907 – вынужден был уйти в запас по болезни. 1911 – вернулся на службу и зачислен в 15-й Донской казачий полк. Занимался конным спортом, прекрасный спортсмен, занимал 1-е место на окружных скачках 2-го Донского округа. 1914-1917 – Участник мировой войны. Дважды ранен. В чине подъесаула 16-й Донской отдельной казачьей сотни награждён Георгиевским оружием. Последний чин и должность – полковник, помощник командира 24-го Донского казачьего полка.

Список использованных источников:

1. Кулешов, С. Г. Краткие сведения обо всех кадетских корпусах Российской империи и других военно-учебных заведениях, исторически с ними связанных / С. Г. Кулешов.

2. Воробьева, А. Кадетские корпуса в России 1732-1917 / А. Воробьева, О. Порхаев. – Москва : ООО «Артель», 2003.

3. Вечеслов, А. Ф. 25 лет, 1883-1908 гг., Донской Императора Александра III кадетский корпус, Новочеркасск, 1908; «Донец» 1909 г. / А. Ф. Вечеслов // Военная энциклопедия.

4. Военный орден святого великомученика и Победоносца Георгия : библиографический справочник / РГВИА. – Москва, 2004.

5. Поиск ФИО по «Картотеке Бюро по учету потерь на фронтах Первой мировой войны 1914-1918 гг. / РГВИА.

6. Список полковникам по старшинству. Составлен по 01.03.1914. – Санкт-Петербург, 1914.

7. Донской Императора Александра III кадетский корпус. Дополнительные материалы по истории из музея «Родной корпус».

Алёшин Максим Денисович, 9 класс

Раскатов Александр Вячеславович, воспитатель

ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»

Судьба Георгиевского кавалера Рудзевича Александра Яковлевича

В данной исследовательской работе рассмотрен путь Рудзевича Александра Яковлевича (1775-1829 гг.). Такой выбор был сделан после посещения во время летней практики в Санкт-Петербурге различных военно-патриотических заведений, в одном из которых упоминалась биография генерала от инфантерии, участника наполеоновских войн Александра Яковлевича Рудзевича.

На формирование характера Рудзевича А. Я. Оказало огромное влияние отца Якуба Измайловича, который в царствование Екатерины II оказал России важные услуги при покорении Крыма, за что пользовался расположением Императрицы, и умер в чине статского советника. Благодаря заслугам отца, Александра Яковлевича вместе с семьей вызвали из Крыма в Петербург, где он 6 апреля 1786 г. был записан сержантом в Преображенский полк и поступил в существовавший тогда Греческий Кадетский Корпус, в котором проучился 6 лет.

При окончании кадетского корпуса в 1792 г., он был произведен в капитаны Генерального Штаба и направлен в Польшу, где получил свое первое боевое крещение и ранение в правую руку, когда вел колонну войск под командованием генерал-майора А. П. Тормасова. После данного штурма Александр Яковлевич был удостоен своим первым Золотым крестом на Георгиевской ленте. После данных событий Рудзевич становится

картографом, сделавшим план польских и финских укреплений. По воцарении Императора Павла Романова был отправлен им в Казань с повелением снять план с окрестностей ее и составить маршруты войскам, назначенным для маневров под Казанью. Так, снятие топографических карт заняло 5 лет в период 1796-1801 гг.

В 1801 г. получил перевод в Троицкий мушкетерский полк на Кавказе, где учувствовал против горцев и командовал двумя ротами пехоты. Был награжден чином полковника, Анненским оружием (саблей) и орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом. При пресечении нападения чеченцев на Военно-Грузинскую дорогу получил орден Святой Анны 2-й степени с алмазами. Второй военный орден Святого Георгия, но уже 4-й степени «за выдающуюся храбрость в делах против горцев» Рудзевич получил в 1806 году, будучи уже шефом Тифлисского мушкетерского полка.

На три года Александр Яковлевич ушел в отставку, однако, уже в 1809 г. он возвращается на войну с горцами: против закубанцев в Черкесии, где после ряда побед, в том числе занятие стратегически важного города-крепости Суджук-Кале (ныне Новороссийск), в 1811 году производится в генерал-майоры и жалуется орденом Святого Георгия 3-й степени.

Вторжение наполеоновской Великой армии в Россию вместе со своим егерским полком встретил в Дунайской армии адмирала П. В. Чичагова. С французами впервые сразился 16 ноября у селений Стахово и Брили, демонстрируя «примерное» командование легкой пехотой. За преследование неприятеля в составе авангардных сил удостоился ордена Святой Анны 1-й степени.

После перехода через пограничный Неман участвовал в осаде крепостного города Торн. Теперь генерал-майор А. Я. Рудзевич командовал бригадой из двух (10-го и 22-го) егерских полков. За Торн был пожалован алмазными знаками к ордену Святой Анны высшей степени. Затем последовало дело при Кенигсварте, участие в Бауценском сражении и аррьергардных боях. Это было отмечено орденом Святого Владимира 2-й степени. Следует назначение начальником штаба корпуса А. Ф. Ланжерона. За отличие в сражении при Кацбахе производится в генерал-лейтенанты. Прусский король награждает его орденом Красного Орла 2-й степени.

В лейпцигской «Битве народов» Рудзевич командовал авангардом, который девять часов боролся за селение Шенфильд. За это славное для русского оружия дело стал обладателем ордена Святого Александра Невского и шведского ордена Меча 2-й степени. В сражении его части находились в гуще сражения, участвовали в штурме Галльского предместья и раньше всех достигли моста на Эльстере, что в немалой степени предreshило успех союзников.

При преследовании французов от Лейпцига к Рейну подчиненные ему войска пленили более четырех тысяч человек, захватив немало орудий и зарядных ящиков. Форсировал Рейн во главе 22-й пехотной дивизии.

После лейпцигской виктории становится командиром 10-го пехотного корпуса, сменив на этом посту тяжелораненого генерала П. И. Капцевича. Его корпус участвовал в блокаде города-крепости Касселя, в защите города Суассона от атак войск маршалов империи Мармона и Мортье.

В марте нового, 1814 года Рудзевич принимает командование над 8-м пехотным корпусом вместо смертельно раненного генерала Э.Ф. Сен-При. С этим корпусом он дошел до Парижа и участвовал в штурме высот Монмартра. К тому дню в его десяти полках осталось всего 8 тысяч человек. Сам корпусной начальник вел на приступ Монмартра две штурмовые колонны из четырех.

Защитники высот были сбиты с позиций ударом русской пехоты в штыки. Французские батареи успели сделать только два картечных залпа, будучи захвачены уже через десять минут после начала штурма. Победители захватили 29 пушек из 30, 60 зарядных ящиков и 150 пленных. Отброшенные штыковой атакой французы в панике бежали в Париж, больше не помышляя о сопротивлении. Потери 8-го корпуса составили 216 человек убитыми и ранеными.

В тот же день император Александр I поздравил корпусного командира с блестящей победой и вручил ему полководческую награду – орден Святого Георгия 2-й степени. Прусский король оценил его подвиг орденом Красного Ора высшей, 1-й степени.

С 1814 по 1816 год генерал-лейтенант А. Я. Рудзевич занимал должность херсонского военного губернатора. Затем командовал рядом армейских корпусов. В день своей торжественной коронации Николай I пожаловал трижды Георгиевскому кавалеру эполеты генерала от инфантерии.

Участвовал в Русско-турецкой войне 1828-1829 годов. После форсирования Дуная отличился под крепостями Исакча и Шумла. За эти успехи удостоился ордена Святого Александра Невского. Скончался в Валахии, был похоронен в Крыму, около Карасубазара.

За 54 года жизни и за 37 лет военной службы Александр Яковлевич Рудзевич добился очень много и получил большое количество наград за доблесть, героизм и военную смекалку – ордена: Святого Александра Невского с алмазами, Святого Георгия 2-го, 3-го и 4-го ст., Святого Владимира 1-й ст., Святой Анны 1-й ст. с алмазами и др.

Генерала от инфантерии Русской императорской армии Рудзевича А.Я. можно заслуженно считать выдающимся человеком, выпускником кадетского корпуса. Изучение судьбы Александра Яковлевича является стимулом для патриотического воспитания не только будущего офицера, но и любого достойного гражданина российского общества. Подвиги генерала являются такими поступками, с которых необходимо брать пример.

Антонов Илья Андреевич, 5 класс

Шитиков Илья Александрович, старший воспитатель
ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»

«Не знают оные ни страха, ни упрёка, и только им на лаврах возлежать...»

Слова, предложенные нами в названии предлагаемого проекта, принадлежат князю И. М. Долгорукому. Речь пойдёт об интереснейшем человеке, графе, генерал-лейтенанте от инфантерии Ираклии Ивановиче Моркове.

Необычайно находчивый, удачливый и уверенный в себе военный, победитель многочисленных сражений и государственный деятель России. Активнейший участник внешней политики, посол России в Нидерландах, Швеции и Франции. Читая исторические материалы про Ираклия Ивановича, невольно захлёстывает волна гордости и бьёт по твоему сознанию. И хочется твердить: «Да, были люди в наше время!» Мы ещё очень юны, но то место где мы находимся, статус, в котором пребываем, даёт нам право и возможность мечтать, развиваться и стремиться к новым вершинам будущего.

Актуальность этого проекта подчеркнута многочисленными достижениями и славными победами этого выдающегося человека, раскрывает необъятные горизонты деятельности каждого из нас, будто напоминая, что нет никаких ограничений, препятствий, просто создавай себе цели и иди к ним твердой поступью. И если очень захочешь, ты сможешь стать не менее великим!

Генерал-лейтенант от инфантерии Ираклий Иванович Морков родился 2 ноября 1753 году в Великом Новгороде, происходил из древнего дворянского рода. Род известен с конца XV века. Третий сын помещика Ивана Никифоровича и его жены Прасковьи Федоровны Кутузовой. С юных лет – на воинской службе. Воспитывался в шляхетском кадетском корпусе, в 1762 году переведен в Пажеский Корпус, в 1770 году был выпущен в ранге поручика лейб-гвардии. В сентябре 1773 переведен в Софийский мушкетерский полк. Даже самому большому таланту нужен талантливый учитель. Ираклию Ива-

новичу повезло: его учителем в военном деле стал сам Александр Васильевич Суворов. Во время штурма Очакова года командовал головным отрядом штурмовой колонны. Лично поставил к перевалу первую лестницу и первым проник в ретраншемент, за что по представлению Суворова был произведен в подполковники, награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и золотой шпагой с надписью «За храбрость». В 1790 году переведен в Преображенский полк в ранге секунд-майора. Сражался с турками при Фокшанах и Рымнике. При штурме Измаила был тяжело ранен. Суворов написал о нем: «Самый храбрый и мужественный офицер вновь явил новые опыты мужества, искусства и храбрости». Со времени, когда была организована батарея при Чатале, он командовал ею и наголову разбил неприятеля. А. В. Суворов также написал о нем: «Храбрейший и непобедимый офицер!» За взятие Измаила награжден орденом Св. Георгия 3-го класса и званием бригадира. В 1792 году прибыл к императрице Екатерине с донесением о заключении Ясского мира с Турцией, как один из наиболее отличившихся в войне, и ему был пожалован чин генерал-майора. В 1792 году назначен в войска, действовавшие в Польше. Командуя отдельным отрядом в корпусе генерала аншефа М. В. Каховского, принимал участие в боях при деревнях Зелинцы и Дубенки.

Он много содействовал поражению врага в Вишнеполе, участвовал в военных действиях при Любаре. За участие в боях награжден орденом Святого Георгия 2-й степени. В сражении при Дубенках командовал всей кавалерией и за мужество получил золотую шпагу украшенную брильянтами, с надписью «За храбрость» и поместье в Минской губернии отвоеванной у Польши. В августе 1812 во время Отечественной войны с Наполеоном, по избранию московского дворянства назначен начальником ополчения и принимал участие во всех главнейших сражениях, в том числе при Бородино, Малоярославце, Вязьме и Красном, за что был награжден орденом Святого Александра Невского. В 1813-ом году по болезни оставил военную службу. Умер 26 марта 1828 года.

Из воспоминаний его сослуживцев мы собрали черты характера генерала И. И. Моркова и постарались дать им оценку.

Положительные черты генерала	Отрицательные черты
1. Независимый, дерзкий, настойчивый.	1. Вспыльчив и несдержан.
2. Вероломный по отношению к врагам.	2. Был высокомерен и заносчив с офицерами.
3. Опытен и искусен в сражениях.	3. Многие не любили его за насмешливый нрав и умение подшучивать над другими.
4. Храбрейший и непобедимый офицер.	4. Подозрительный и недоверчивый.
5. Обладал отличными воинскими способностями.	5. Очень дерзкий и независимый.
6. Обладал благороднейшим сердцем.	
7. Беззаветно мужественный, беско-	

рыстный и прямой. 8. Отлично знал французский и немецкий языки, математику, много читал. 9. Истинный витязь без страха и упрёка. 10. Требовал точного выполнения своих приказов.	6. Хитрец дипломатических наук. 7. Между войнами жил очень роскошно, любил многочисленные подарки. 8. Сторонник компромиссных решений в спорных вопросах.
---	---

Конечно, мы должны воспитывать у себя положительные черты характера, и в этом пример генерала Моркова для нас очень важен. Список отрицательных черт характера у Ираклия Ивановича минимален, а большинство из них можно только косвенно отнести к таковым. Многие из них лишь подтверждают, что он был очень самоуверен, всесторонне грамотен и мудр. Вопросы роскошной жизни присущи почти всем великим военачальникам и уж конечно неспособны затмить великие достижения этого выдающегося человека

Американский писатель Оливер Генри писал: «Дело не в дорогах, которые мы выбираем, а в том, что внутри нас, заставляет выбирать наши дороги». Не знаю как вы, а я благодарю своё отечество за этих сильных, могучих, мудрых и непобедимых предков, благодаря которым я черпаю всё самое лучшее на просторах Великой Российской Истории.

Генерал-лейтенант от инфантерии граф Ираклий Иванович Морков сделал блестящую военную карьеру, в молодые годы стал известным полководцем. Его военный талант проявился в полной мере тогда, когда его учителем в военном деле стал великий полководец А. В. Суворов и славный П. И. Багратион. Суворовская выучка помогла генералу Моркову одержать много славных побед и заслужить, чтобы его называли «Храбрейшим и непобедимым офицером!». Его жизнь – достойный пример для суворовцев.

С детства Ираклий Иванович посвятил свою жизнь служению Родине. Он стал «истинным витязем без страха и упрёка» и полководцем под влиянием гения А. В. Суворова – своего учителя. Несмотря на непростой характер, Ираклий Морков по-суворовски с вниманием и заботой относился к солдатам, и они отвечали ему уважением и любовью. Жизнь и победы, одержанные выпускником кадетского корпуса, Георгиевским кавалером графом, русским генерал-лейтенантом от инфантерии Ираклием Ивановичем Морковым, являются хорошим примером для суворовцев и кадет. Не знаю как вы, а я благодарю своё училище, которое продолжило традиции кадетских корпусов, воспитавших этих могучих людей, и благодаря им наша страна всегда будет сильной и непобедимой!

Список использованных источников:

1. Михалкова, Н. П. Словарь русских генералов, участников БД против армии Наполеона Бонапарта в 1812-1815 гг. / Н. П. Михалкова // Российский архив : сборник. – Москва : Студия «ТРИТЭ», 1996. – Т. VII.
2. Словарь Блокгауза и Ефрона : в 86 т. – Санкт-Петербург, 1890-1907.
3. Морков Ираклий Иванович. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Морков_Ираклий_Иванович. – Текст : электронный.
4. Морков Ираклий Иванович. – URL: <https://cadethistory.ru/morkov-irakliy-ivanovich>. – Текст : электронный.
5. Электронный ресурс. – URL: https://wars175x.narod.ru/bgr_mrk. – Текст : электронный.
6. Электронный ресурс. – URL: <http://brdn.ru/person>. – Текст : электронный.

Арчаков Данила Николаевич, 11 класс

Лукьяненко Виктория Сергеевна, преподаватель

ФГКОУ «Кронштадтский морской кадетский военный корпус»

Федор Федорович Ушаков – пример для подражания кадет Кронштадтского морского кадетского военного корпуса

*Пока могуч военный флот,
Живут потомки Ушакова.
И слава русская живёт,
Державы прочная основа!*

(Виктор Ушаков, ветеран ВМФ СССР)

Данная исследовательская работа посвящена 275-летию со дня рождения великого российского адмирала, Георгиевского кавалера, Фёдора Фёдоровича Ушакова. Надеемся, что она поможет осознать важность сохранения памяти о великом сыне России – Ф. Ф. Ушакове и ценность наследия этого гениального морского командира, не потерявшего за весь период своего руководства ни одного судна и не сдавшего в плен ни одного моряка.

Кто он, адмирал Федор Федорович Ушаков? Уроженец Ярославской губернии, Ушаков остался в истории России блистательным флотоводцем, преданным слугой своей отчизне и праведным христианином [1]. Легендарный русский флотоводец, командующий Черноморским флотом, непобедимый адмирал Ушаков на протяжении многих лет служил нашей Родине. После окончания Морского шляхетского корпуса, в чине мичмана он принял

участие в первом дальнем плавании из Кронштадта вокруг Скандинавии до Шпицбергена в Архангельск и обратно на борту пинка «Наргин», где сразу показал себя как способный и смелый моряк. Ушаков неоднократно возвращался в Кронштадт, неся морскую службу. С его именем связаны славные победы Российского флота (сражение у острова Тендра, битва у Фидониси, сражение у мыса Калиакрия и т. д.) [4]. И в конце блестящей карьеры он снова оказывается в нашем городе – назначение главным командиром Балтийского гребного флота. Ушаков возвращается в Кронштадт – туда, откуда начал свой боевой путь во славу русского флота! Во многом благодаря именно его усилиям Россия стала великой морской державой.

Храбрый воин и талантливый флотоводец, Фёдор Ушаков был добрым, чутким и отзывчивым человеком, умеющим сострадать и сопереживать. Отличало великого адмирала то, что себя он никогда не жалел, а подчиненных берег и не бросал в необдуманные предприятия. Каждое действие, связанное с риском для людей, было взвешенно и просчитано до мелочей. В его образе воплотились мудрость и ответственность, высокая нравственность нашего народа, вера в торжество справедливости и бесконечная любовь к Отчизне. Он канонизирован в лике праведных святых и теперь является небесным покровителем военных моряков. Частицы его мощей переданы на вечное хранение в Ставропигиальный Никольский Морской города Кронштадта. Сегодня моряки могут прикоснуться к своему покровителю, укрепить веру, обрести душевные силы и поддержку в деле служения Родине [3].

Образ флотоводца адмирала Ф. Ф. Ушакова является символом славы и победоносных традиций российского флота. Обоснована ценность наследия адмирала Ф. Ушакова в современном мире. Память об этом удивительном человеке до сих пор живет в Отечестве. Его именем названы награды, великолепные морские суда, а также снят интересный фильм о жизни адмирала. В честь Ф. Ф. Ушакова назван астероид, а так же множество географических объектов, в разных городах установлены памятники и возведены храмы.

В Кронштадте в 2015 году на Якорной площади у Морского собора во имя Святителю Николая Чудотворца открыт памятник адмиралу Ф. Ф. Ушакову. Открытие памятника выдающемуся сыну России Фёдору Федоровичу Ушакову – это знаменательное событие в истории Военно-Морского Флота и всей нашей страны. Памятник Ушакову установлен именно в Кронштадте, потому что здесь зарождалась душа флота. И отсюда пошло возрождение военно-морского флота в новом веке [7]!

Ф. Ф. Ушаков является примером патриотизма для многих поколений моряков. Он один из тех великих предков, о которых говорили, что их подвиг вдохновляет на бой. «Где Ушаков – там и победа!», – эта поговорка бытует среди моряков и по сей день. Являясь выпускником кадетского шляхетского корпуса, Ушаков душой и сердцем переживал за воспитание истинных сынов России. Федор Федорович говорил о кадетстве, как о «Воспитании благородного юношества», о чем есть запись в «Военном журнале», кн. 11., СПб., 1811 г.: «Воспитание благородного юношества есть первейшее и наилучшее средство к заведению хороших офицеров...» [2].

Мы справедливо стали почитать замечательного человека, который многие годы честно служил России, явив при этом пример героизма и подвижничества, который всю свою жизнь посвятил служению Богу и Отечеству. Для нас, кадет Кронштадтского морского кадетского военного корпуса, большая честь преклонять колени перед нетленными мощами этого великого святого, умом и сердцем просить его помощи за нас, живущих ныне. Мы знаем, какие победы совершал Ушаков во славу русского оружия и во славу нашей Церкви; мы знаем его миротворческие подвиги и труды; мы знаем его благотворительную деятельность, которую он вел и когда был действующим адмиралом, и когда был в отставке; мы знаем его молитвенные подвиги. И Господь судил ему стать Святым, стать примером для подрастающего поколения.

Было проведено анкетирование кадет КМКВК 6-х и 11-х классов, цель которого – выяснить отношение обучающихся к личности Ф. Ф. Ушакова. По результатам анкетирования выяснилось, что кадеты достаточно хорошо осведомлены о личности Ф. Ф. Ушакова, знают основные факты биографии и военной карьеры великого флотоводца. Но кадеты младшего звена делали больше ошибок на знание тактических задач и сражений, о чем можно сделать вывод о необходимости просветительской деятельности среди обучающихся. При становлении личности перед подрастающим поколением стоит извечный вопрос об идеалах в формировании идентичности. На вопрос «Кто из великих людей для вас является примером для подражания?» чаще всего наши воспитанники называют имя Федора Федоровича Ушакова. Это свидетельствует о том, что Ф. Ф. Ушаков является примером для кадет Кронштадтского морского кадетского военного корпуса как будущих офицеров ВМФ.

Анализ данных анкетирования показывает, что в 6-х классах большинство кадет (92%) хотят называться Ушаковцами, только 2% не согласны с этим и 6% затрудняются ответить. Что касается наших выпускников, 11

класса, практически все кадеты (98%) за присвоение Кронштадтскому морскому кадетскому военному корпусу имени великого адмирала Ф. Ф. Ушакова. Хочется отметить, что все обучающиеся 11 класса планируют поступать в военные училища, чтобы стать офицерами Российской Армии.

Россия славится великими людьми. И носить имя достойных сынов России – всегда большая честь! В настоящее время председатель Кронштадтского Морского Собрания контр-адмирал, почетный кадет КМКВК – Спешиллов Александр Викторович вышел с предложением о присвоении КМКВК имени Ф. Ф. Ушакова. Наш корпус тесно связан с именем великого флотоводца: он был кадетом, около двадцати лет он Верой и Правдой служил нашему Отечеству в Кронштадте, в нашем городе установлен памятник и хранятся мощи в Морском Соборе Кронштадта, кадеты чтят память о великом адмирале, на плацу КМКВК возведена часовня ... Кому, как ни нам, кадетам Кронштадтского морского кадетского военного корпуса, быть ушаковцами!

В ходе исследования, изучения различных документов и личной беседы с настоятелем Морского Никольского собора в Кронштадте мы пришли к выводам: во-первых, Федор Федорович Ушаков – редчайший пример воина, флотоводца и благотворителя. Он достоин, быть примером для подражания и воспитания в каждом из нас патриотизма и любви к своему народу. Наша гипотеза подтвердилась, Ф. Ф. Ушаков является идеалом в формировании военной идентичности кадет Кронштадтского морского кадетского военного корпуса, во-вторых, обоснована ценность наследия адмирала Ф. Ушакова в современном мире. Потомки помнят и чтят имя великого адмирала, в-третьих, Кронштадт оказался первым и последним причалом адмирала Ушакова! Долгие столетия в городе морской славы России ничто не напоминало о славном русском флотоводце. Установление памятника адмиралу Ф. Ушакову на острове Котлин – это знаковое событие! То, что прославленный адмирал возвратился в Кронштадт, – замечательно! Это свидетельствует о том, что Военно-морской флот России возрождается, опираясь на свою многовековую историю.

Прошло 275 лет со дня рождения Великого флотоводца. Слава о его подвигах будет греметь раскатами залпов корабельных орудий, пока существует российский флот на планете Земля. Святой праведный воин Феодор Ушаков начал и закончил свой путь в Кронштадте. Кронштадт был колыбелью русского флота и останется в веках как символ его славы и стойкости. Ф. Ф. Ушаков – истинный пример для подражания подрастающего поколения. Надеемся, что кадеты Кронштадтского морского кадетского военного корпуса будут удостоены чести называться Ушаковцами!

Список использованных источников:

1. Бантыш-Каменский, Д. Н. Словарь достопамятных людей русской земли / Д. Н. Бантыш-Каменский. – Москва : Тип. Августа Семея, 1836. – URL: <https://www.runivers.ru/lib/book6830>. – Текст : электронный.
2. Доценко, В. Адмирал Ушаков. Флотоводец – святой праведный воин / В. Доценко, С. Медведев, С. Макаров. – Санкт-Петербург : Аврора, 2016.
3. Военное обозрение. Федор Ушаков – святой адмирал. – URL: <https://topwar.ru/11679-ushakov-svyatoy-admiral.html>. – Текст : электронный.
4. Житие Адмирала Российского флота, благоверного боярина Федора Ушакова. – URL: <http://rus-sky.com/history/library/ushakov.htm>. – Текст : электронный.
5. Свободная энциклопедия. Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Текст : электронный.
6. Коржова, Ю. Линия полета / Ю. Коржова. – Текст : электронный // Кронштадтский Вестник. – № 58, сентябрь. – URL: <http://visitkronshtadt.ru/koron>.
7. Подробная церемония торжества, по поводу открытия памятника Ф.Ф. Ушакову в Кронштадте. – URL: <https://kronvestnik.ru/kmv/19568>. – Текст : электронный.
8. Балакин, С. Адмирал Ушаков: факты, мифы и вопросы / С. Балакин. – 27.02.2015. – URL: ocean-media.su/top/admiral-ushakov. – Текст : электронный.

Ахмедов Мухаммад Бахтиёрович, 6 класс
Бухтуева Татьяна Александровна, преподаватель
ФГКОУ «Московское суворовское военное училище»

«Идущие с песней в бой»

В названии моей работы – строки из стихотворения поэта Николая Гумилева «Георгий Победоносец». Поэт и сам был Георгиевским кавалером. Я наткнулся на стихотворение, когда подбирал материал для своего исследования. Вот одно из его четверостиший:

Идущие с песней в бой,
Без страха – в свинцовый дождь.
Вас Георгий ведет святой –
Крылатый и мудрый вождь...

Изучение военной истории России является очень важным для нас, суворовцев, как будущих военных. 26 ноября – орденский праздник кавалеров Святого Георгия. На протяжении столетий в нашей стране не было более высокого воинского отличия, чем «Георгиевский кавалер». Недаром девизом ордена Святого Георгия, учрежденного в 1769 году, и Знака отличия Военного ордена («солдатского Георгия»), учрежденного в 1807 году, являются слова «За службу и храбрость».

Среди многочисленных списков кавалеров ордена Святого Георгия меня особенно заинтересовали офицерские династии: братьев Сеславиных, Засядко, Аракчеевых, но особенно – Иловайских.

На Дону было немало казачьих родов, в которых ратное мастерство переходило от отца к сыну, от деда к внуку. К таким относились и казаки Иловайские. Предок Иловайских – старшина донского казачьего войска Мокей Осипович был в свое время награжден золотым ковшом с Царским гербом. Эту награду жаловали тогда, когда в Российском государстве ещё не было наград в виде орденов и медалей. А вот в Отечественной войне 1812 года участвовало уже 24 офицера и генерала из рода Иловайских. Интересно, что в соответствии с традицией того времени, касающейся одной фамилии, все они имели свой порядковый номер – от Иловайского – 1-го до Иловайского – 24-го. В своем труде «Кадетские корпуса и российские кадеты» В. М. Крылов пишет, что «...из всей славной династии Иловайских девять человек имели генеральское звание, шесть награждены орденом св. Георгия 3-й степени и один – св. Георгия 4-й степени».

Но особенно меня интересовала судьба двух братьев Иловайских – выпускников 2-го кадетского корпуса Санкт-Петербурга: генерал-лейтенанта Василия Дмитриевича Иловайского и полковника Тимофея Дмитриевича Иловайского.

Оба брата были выпущены из корпуса есаулами в войско Донское, вступили в Отечественную войну командирами казачьих полков. В 1812 году Василий Дмитриевич за отличия в боях был произведен в генерал-майоры. Тимофей Дмитриевич погиб в конце того же года под Вильно. Мне хотелось понять, как из мальчишек-кадет оба превратились в прославленных героев и за что получили такие высокие награды.

Василий Дмитриевич Иловайский родился в имении своего отца в 1788 году и в пятилетнем возрасте был записан в Атаманский казачий полк. В 1792 году был произведён прямо в есаулы и в этом чине в 1797 году поступил во 2-й кадетский корпус «для окончательного воспитания». В 1798-1801 годах обучался во 2-м кадетском корпусе в Санкт-Петербурге.

Участвовал в русско-прусско-французской и русско-турецкой войнах. Командовал казачьим полком своего имени, отличился в сражении при Троицком вале и Батине. 18 октября 1809 года *был награждён орденом Святого Георгия 4-й степени*. После Бородинского сражения Иловайский 5 октября 1812 г. первым вошёл в Москву и занял её после непродолжительного, но упорного боя у Петровского дворца. За освобождение Москвы В. Д. Иловайский получил чин генерал-майора.

Известно, что во время торжественной церемонии входа русских войск в Париж императору Александром I один из приближенных сказал об Иловайском: *«Он по номеру двенадцатый, а недюжинный»*. По возвращении из-за границы на Дон Василий Иловайский в 1823 году был назначен походным атаманом Донских казачьих полков в отдельном Кавказском корпусе; в 1826 г. был произведён в генерал-лейтенанты и в 1827 г. принял участие в войне с Персией. 25 марта 1840 г. вышел в отставку по состоянию здоровья. Умер 3 ноября 1860 года, похоронен в Москве в Донском монастыре. В 1904 году его имя было дано 8-му Донскому казачьему полку и Иловайский стал считаться его вечным шефом.

Тимофей Дмитриевич Иловайский родился на 2 года раньше брата, в 1786 году. Записан на службу казаком в Атаманский полк в шестилетнем возрасте. С 1795 года – есаул, с апреля 1798 года обучался во 2-м Кадетском корпусе в Санкт-Петербурге вместе с братом Василием, откуда в мае 1801 года выпущен на действительную службу в Атаманский полк. Участник русско-прусско-французской и русско-турецкой войн. В 1810 году *награждён орденом Святого Георгия 4-й степени*. В рапорте было написано: *«В воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражении против турок 4 сентября при местечке Рассеват, где командуя полком, исполнял приказания с особенною расторопностью, стремительно атаковал часть неприятельской пехоты, в большом числе в окопах бывшей, выбил оную оттуда и обратил в бегство; потом в преследовании бежавшего неприятеля до самого окончания подавал собою пример подчиненным и взял в плен агу»*.

Участвовал в Бородинском сражении. 28 ноября 1812 года был смертельно ранен в бою под Вильно и умер на следующий день в возрасте 26 лет. В 1821 году казачьему полку его имени пожаловано Георгиевское знамя за отличия в войне с французами 1812-1814 годов.

Изучая биографии братьев Иловайских, я пришел к выводу, что основы будущей доблести и отваги, которую они проявили в боях, были заложены именно в кадетском корпусе. Не случайно Екатерина II считала кадетские корпуса «рассадником великих людей России». В ходе работы мне

попались интересные данные, собранные сотрудниками Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, которые были сведены в сравнительную таблицу:

Число пажей и кадет, награждённых Георгиевскими знаками отличия за период Русско-японской войны 1904-1905 годов и Первой мировой войны 1914-1918 годов:

Наименование войны	Продолжительность войны	Общее кол-во награждённых	Паже-ский корпус	Сухо-путные кадет-ские корпуса	Морской кадет-ский корпус	Всего награждённых пажей и кадет
Русско-японская война 1904-1905	1 год	344	14	88	58	161
Первая мировая война 1914-1918	4 года	10975	45	242	69	356

Из таблицы видно, что количество участников этих войн, ставших её героями и удостоенных знаков отличия – Георгиевских наград, значительно выросло в период Первой мировой войны. Также можно сделать вывод, что традиции патриотизма и героизма среди кадет, привитые им в годы учебы, имели массовый характер.

Согласно преданию, Святой Георгий умирят змея крестом и словом, однако у славянских народов, по традиции, он делает это силой оружия. На славянских иконах всегда изображался именно поединок. Поэтому Святой Георгий считается покровителем воинов, а на Руси его еще называли Егорием Храбрым. Покровителем Москвы Святой Георгий стал со времен Дмитрия Донского, позже его изображение вошло в состав государственного герба и оставалось там до 1917 года. Поэтому неудивительно, что именно в честь Святого Георгия Победоносца был назван орден, который вручался за боевые заслуги и «храбрость, против неприятеля оказанную».

Список использованных источников:

1. Гурковский, В. А. Кадетские корпуса Российской империи / В. А. Гурковский. – Москва : Книга-регион, 2016.
2. Гурковский, В. А. Российские кадетские корпуса за рубежом / В. А. Гурковский. – Москва : Белый Берег, 2009.
3. Гурковский, В. А. Повседневная жизнь русского кадета / В. А. Гурковский. – Москва : Буки Веди, 2017.

4. Дворянчиков, В. Тайны рода Иловайских. исторические размышления / В. Дворянчиков. – 2016.
5. Крылов, В. М. Кадетские корпуса и российские кадеты / В. М. Крылов. – Санкт-Петербург : ВИМАИВиВС, 1998.
6. Куприн, А. И. На переломе (Кадеты) / А. И. Куприн // Собрание сочинений. – Москва : Художественная литература, 1973.
7. Шабанов, В. М. Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия / В. М. Шабанов. – Москва : Русский мир, 2004.

Бавыкин Павел Антонович, 11 класс
Малышев Игорь Анатольевич, воспитатель
Кадетский корпус (инженерная школа) «ВУНЦ ВВС
«Военно-воздушная академия им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Выпускники кадетских корпусов – Георгиевские кавалеры в годы Первой мировой войны

В XIX веке в России, как и во всем мире, начал развиваться новый вид Вооруженных Сил – авиация. Многие выпускники кадетских военно-учебных заведений посвятили свою жизнь формированию и развитию авиации. За заслуги перед своей страной многие из них были награждены орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия.

Представленная работа позволяет читателям ознакомиться с этапами развития мировой и отечественной авиации, историей развития кадетского образования в России.

Несмотря на прошедшее время и исторические события, в истории авиации не забыты имена летчиков-авиаторов – выпускников кадетских корпусов, своим служением во славу своей Родины вписавшим яркую строку в развитии авиации. Страна высоко оценила подвиги своих сынов: более 100 летчиков-авиаторов были награждены орденом Святого Георгия и Георгиевским оружием.

На примерах служения Отечеству нынешнее поколение должно учиться добросовестному выполнению своего долга.

В средние века слово орден означало полувоенную негосударственную организацию, члены которой носили знаки принадлежности к этой организации. Позже такие знаки разных степеней стали вручаться государственным деятелям, чьи заслуги сделали их достойными (на взгляд монарха) вступления в орден награждённых царской милостью. Потому и гово-

рили: знак к ордену такому-то, звезда к ордену такому-то. В новое время понятие орден стало обозначать собственно наградные знаки.

Ордена Российской империи – почётные награды (знаки отличия), пожалование которых российскими монархами производилось с 1698 по 1917 год. Первый орден России в 1698 году учредил Пётр I, но почти сто лет после того наградная система в Российской империи регулировалась указами по отдельным орденам. Заслуги кавалеров из высшей аристократии и генералитета определялись по личному усмотрению монарха.

Девиз ордена – «За службу и храбрость». Данный орден возлагался вне зависимости от офицерского чина за военные подвиги: «Ни высокая порода, ни полученные пред неприятелем раны, не дают право быть пожалованным сим орденом: но дается оный тем, кои не только должность свою исправляли во всем по присяге, чести и долгу своему, но сверх того отличили ещё себя особливим каким мужественным поступком, или подали мудрые, и для Нашей воинской службы полезные советы...».

Офицеры гордились орденом Святого Георгия 4-й степени как никаким другим, так как добывался он собственной кровью и являлся признанием личного мужества награждённого. До 1826 года жалование кавалером российского ордена любой степени давало награждённому право на получение потомственного дворянства (не являлось достаточным условием, но уважительной причиной). Начиная с 1845 года, награждённые только орденами Святого Владимира и Святого Георгия любых степеней, получали права потомственного дворянства, в то время как для других орденов требовалось награждение высшей 1-й степенью.

С 1769 года военным орденом Святого Георгия было награждено:

1 степени – 25 человек;

2 степени – 125 человек;

3 степени – 625 человек;

4 степени – более 10 тыс. человек (4-й степенью награждали также за выслугу лет, за которую выдано примерно 3/4 от всех награждений).

Самое большое количество удостоенных данной награды насчитывалось во времена Первой Мировой войны. Одновременно с развитием воздухоплавания, в Российской империи активно развивалась система кадетского образования, итогом чего стало образование ряда учебных заведений (кадетских корпусов), в которых проходили обучение вначале дети вельмож и знатных людей. Эти военно-учебные заведения находились под начальством царственных особ. К 1917 г. в России действовал 31 кадетский корпус, включая Морской и Пажеский. Общее число кадет к 1917 году превышало

10 тысяч человек. Кадетские корпуса должны были готовить не только офицеров, но и гражданских чиновников, дипломатов, судей.

Несмотря на то, что воздухоплавание (авиация) только зарождалось, выпускники кадетских корпусов активно участвовали в формировании нового вида Вооруженных Сил. История знает много примеров того, как они, рискуя жизнью, развивали различные направления применения воздухоплавательных аппаратов: разыскивание и фотографирование неприятельских сил, укрепленных позиций и батарей; воздушная разведка неприятельского расположения и передвижения; тактика воздушного боя; уничтожение с помощью бомб и огня из пулеметов живой силы противника и т. д.

Авиаторы-выпускники кадетских корпусов, воспитанные в духе преданности своей Родине, проявляя при этом стойкость, находчивость, доблестное присутствие духа и беззаветное мужество, часто рискуя своей жизнью, выполняли возложенные на них задачи.

Сильный толчок развитию авиации дала Первая мировая война (1914-1918 гг.). За годы войны 269 авиаторов стали кавалерами ордена Святого Георгия 4-й степени, награждались Георгиевским оружием. Участвуя в боевых действиях, 113 летчиков-воспитанников кадетских корпусов за свои подвиги были награждены (часто посмертно) орденами Святого Георгия 4 степени и Георгиевским оружием. От общего количества награжденных это составило 43%. Из них 58 летчиков награждены орденами Святого Георгия 4-й степени, 79 летчиков – Георгиевским оружием.

Военный летчик, штабс-капитан Коновалов Федор Евгеньевич за заслуги перед Отечеством награжден орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени, Георгиевским оружием и Георгиевским крестом 4-й степени с лавровой веткой: орденом Святого Георгия 4-й степени – 14 июня 1915 г. «за то, что 5-го октября 1914 года, по собственному почину, в дождливую погоду и сильный ветер, сам, без наблюдателя, произвел две разведки под сильным ружейным и шрапнельным огнем противника в районе города Радома, обнаружил передвижение крупных частей в тылу и выяснил точное расположение частей противника на позиции; донесение о разведке своевременно представил, чем и способствовал общему успеху боя»; Георгиевским оружием – 4 марта 1917 г. «за то, что, будучи в чине капитана и состоя начальником 21-го корпусного авиационного отряда, 5-го марта 1916 года, несмотря на то, что погода совершенно не допускала полетов на боевой высоте, получив приказание лететь во что бы то ни стало, хотя бы для морального воздействия на противника и ободрения своих войск, идущих в атаку, на высоте 500 метров под пулеметным и артиллерийским

огнем, проник в глубину неприятельского расположения, произвел разведку и донес, что подтягивание резервов к передовой немецкой линии не производится, чем содействовал нашему успеху»; Георгиевским крестом 4-й степени с лавровой веткой – 07 августа 1917 г. «за то, что в период с 24 июня по 18 июля 1917 года под сильным и действительным артиллерийским огнем противника, несмотря на пробоины в самолете, с явной опасностью для жизни, совершил успешно ряд воздушных разведок, произведя фотографические снимки, и доставил важные сведения о неприятеле. Кроме того, 19 июля 1917 года, вылетев с эскадрилей на бомбометание на станции Войганы, несмотря на сильный обстрел неприятельской артиллерии, с явной опасностью для жизни дойдя до станции, сбросил удачно семь бомб на железнодорожные пути; будучи же после этого встречен немецким истребителем, вступил с ним в бой и заставил спикировать в лес. По возвращении в самолете было обнаружено три пробоины».

Военный летчик войсковой старшина Ткачев Вячеслав Матвеевич за заслуги перед Отечеством награжден орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия 4 степени (первый среди летчиков) и Золотым Георгиевским оружием: орденом Святого Георгия 4-й степени – 2 июля 1916 г. «Высочайшим приказом от 3 февраля 1916 года ... Утверждается пожалование 24 ноября 1914 года ... Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия Кубанской казачьей батарее Подъесаулу Вячеславу Ткачеву за то, 12-го августа 1914 года произвел смелую и решительную воздушную разведку в районе Люблин – Бельжице – Ополе, Юзефовка – Аннаполь – Боров – Госцера – Дово – Уржендова – Красник – Люблин, проник в тыл и фланги неприятельского расположения и, несмотря на действительный огонь противника по аппарату, сопровождавший его в течение всего полета и повредивший жизненные части аппарата, с исключительной находчивостью, доблестным присутствием духа и беззаветным мужеством выполнил возложенную да него задачу по раскрытию сил и определению направления движения колонн противника, вовремя доставил добытые разведкой сведения перво-степенной важности и тем способствовал принятию стратегических решений, приведших к одержанию решительного успеха над противником»; золотым Георгиевским оружием «За храбрость» – 10 сентября 1916 г. «За успешные разведки 19, 21 и 27 июня 1916 года, когда сведения полученные им дали возможность взять в плен до 30 тысяч человек под Берестечко...»

Отечественная история знает много героев – выпускников кадетских корпусов, принявших активное участие в формировании и развитии отечественной авиации. Время повернулось так, что многие летчики, волею судь-

бы, оказались по разные стороны: кто поддержал Октябрьскую революцию, кто участвовал в белом движении. Одних история вознесла, другие были безосновательно забыты. Однако пришло время, и известные в свое время и незаконно забытые герои-авиаторы – выпускники кадетских корпусов снова в строю и на их подвигах, совершенных во славу Отечества, воспитывается нынешнее поколение кадет.

Список использованных источников:

1. Бондарев, В. Н. 100 лет военно-воздушным силам России / В. Н. Бондарев. – Москва, 2012.
2. Аренс, Е. И. Список нижних чинов – Георгиевских кавалеров Гвардейского экипажа со времени его формирования в 1810 году / Е. И. Аренс. – Санкт-Петербург, 1891.
3. Дуров, В. А. Русские награды XVIII – начала XX в. / В. А. Дуров. – Москва : Просвещение, 1997.
4. Спасский, И. Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года / И. Г. Спасский. – Санкт-Петербург, 1993.
5. Зайцев, А. А. Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия / А. А. Зайцев.
6. Шабанов, В. М. Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия / В. М. Шабанов. – Москва, 2004.
7. Залесский, К. А. Кто был кто в Первой мировой войне / К. А. Залесский. – Москва, 2003.
8. Военная энциклопедия / под ред. В. Ф. Новицкого [и др.]. Санкт-Петербург.

Балысов Иван Витальевич, 10 класс
Сопелкин Дмитрий Николаевич, воспитатель
ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»

Судьба Георгиевского кавалера – выпускника кадетского корпуса М.И. Кутузова

*«Слава Кутузова неразрывно соединена со славою России...
Имя его не только священо для нас,
но не должны ли мы еще радоваться,
мы, русские, что оно звучит русским звуком?»
(А.С. Пушкин)*

Голенищев-Кутузов Михаил Илларионович (1745-1813 гг.) – прославленный русский полководец, генерал-фельдмаршал, светлейший князь Смоленский (1812 г.), первый полный кавалер ордена Святого Георгия, Герой Отечественной войны 1812 года, выпускник Артиллерийского и инженерного шляхетского кадетского корпуса.

В громадной «Британской энциклопедии» читаем о Кутузове следующее: «Он дал сражение при Бородино и потерпел поражение, но не решительное». Вот и все... Эта оценка, особенно ее лаконизм, живо напоминает классические полторы строки о Суворове в одном из прежних изданий Малого Энциклопедического словаря Лярусса: «Суворов, Александр. 1730-1800. Русский генерал, разбитый генералом Массена». Когда и где? Все это пишется по весьма понятной причине. Это все, что французам полагается знать об Александре Суворове. Не менее «обстоятельно» сказано и о Кутузове: «Кутузов, Михаил, русский генерал, побежденный при Москве. 1745-1813». И это все...

В своей работе я хочу показать, что Кутузов был русским героем, великим патриотом и полководцем, что известно всем, и великим дипломатом, что известно далеко не всем... Выбор такой тематики моей работы не случаен, Михаил Илларионович Кутузов, кажется, самой судьбой был предназначен для великих свершений. Его жизнь прошла в сражениях. Личная храбрость принесла ему не только множество наград, но и два ранения, которые считались смертельными. То, что он выжил и вернулся в строй, казалось знаком – Кутузов предназначен для великих дел. Ответом на ожидания современников стала победа над Наполеоном, прославление которой потомками возвысило фигуру полководца до небывалых величин. Кроме того, в своей работе я хотел бы изложить не только общеизвестные факты, но и показать Михаила Илларионовича с простой, человеческой стороны – каким же человеком и гражданином великой страны он был?

В 12 лет Михаил поступил в Артиллерийское и инженерное дворянское училище, на артиллерийское отделение (в 1758 году Артиллерийская и инженерная шляхетская школа была преобразована в Артиллерийский кадетский корпус, в 1800 году переименовано во 2-й Кадетский корпус, в настоящее время в этих зданиях располагается Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского), в которой одними из преподавателей были Кутузов-старший и Михаил Ломоносов. Корпус курировал генерал-аншеф Абрам Петрович Ганнибал, знаменитый «арап Петра Великого», прадед А. С. Пушкина. Судя по выпускному аттестату, учился Кутузов от-

лично, показывал незаурядные способности и вместо трехгодичного образования проучился полтора года, сдав экзамены экстерном. Способный юноша даже привлекался для обучения офицеров! Прекрасно знал французский, английский, немецкий, шведский, турецкий языки.

Начало военной карьеры генеральского сына Миши Кутузова было многообещающим и удачным. Эпоха Екатерины! Черета кровопролитных, но победоносных войн, парад громких полководческих имен: Петр Румянцев, Григорий Потемкин, Александр Суворов, Николай Репнин, Василий Долгоруков-Крымский, Валентин Мусин-Пушкин – Кутузову довелось служить под началом каждого из них. Это была грандиозная школа! И не все уроки давались легко. Прокол произошёл с графом А. П. Румянцевым. Дело было в 1772 году. В офицерском кругу, где «все свои», молодой Кутузов взялся иронически «изображать» фельдмаршала. «С веселым нравом он, – читаем о Кутузове, – соединял искусство подражать любому человеку в походке, выговоре, ухватках, что очень нравилось товарищам». Румянцеву тут же донесли, и служебное восхождение начинающего пародиста лишь чудом не оборвалось раз и навсегда. Можно сказать, что Кутузову тогда крупно повезло – были и заступники, был и хороший послужной список. Но Кутузов, видимо, пережил сильный стресс и выводы для себя сделал. Его биографы отмечают, что после этого случая стал Михаил Илларионович человеком замкнутым, холодным, скрытым.

Первую большую славу Кутузову принес 1774 год. У деревни Шума он со своим гренадерским батальоном бросился в атаку на турецких янычар и получил тяжелейшее ранение в голову. Екатерина пожаловала героическому подполковнику крест Святого Георгия 4-й степени (*«За мужество и храбрость, оказанные при атаке турецких войск, сделавших десант на Крымские берега при Алуште, где он получил весьма опасную рану»*) и из своих средств оплатила длительное лечение в Европе. После такого серьезного ранения Михаил Илларионович глаз не потерял: врач сохранил не только сам орган, но даже частично спас зрение, что было настоящим чудом. Однако внешний дефект остался, но реальных подтверждений того, что Кутузов носил повязку, нет. На всех портретах, сделанных после получения раны, фельдмаршал изображался без повязки. Тем не менее, ранение было – и оно, без преувеличения, было смертельным. Как писал после битвы главнокомандующий Крымской армией Долгоруков в докладе императрице, вражеская пуля вошла Кутузову в голову между виском и глазом и прошла навылет через всю голову. Выжить после такого было совершенно невозможно.

Потом были Очаков и Измаил. Второе ранение произошло при штурме Очакова – вражеская пуля прошла почти в том же месте, что и при первом, крымском, ранении. Потрясенный Жан Массо, француз, главный хирург русской армии, тогда писал так: «Надобно думать, что Провидение сохраняет этого человека для чего-нибудь необыкновенного, потому что он исцелился от двух ран, из коих каждая смертельна». Великий Суворов после Измаила восхищался Кутузовым: «Он шел у меня на левом крыле, но был правою моею рукою» (Орден Святого Георгия 3-го класса (25.03.1791, № 77) – *«Во уважение на усердную службу и отличную храбрость, оказанную при взятии приступом города и крепости Измаила с истреблением бывшей там турецкой армии»*). К Кутузову пришли слава, генеральские чины, ордена: Орден Святого Георгия 2-го класса (18.03.1792, № 28) – *«Во уважение на усердную службу, храбрые и мужественные подвиги, коими он отличался в сражении при Мачине и разбитии войсками многочисленной турецкой армии»*).

«Старый лис Севера». Это прозвище Кутузов получил от Наполеона. Французский император презирал всех своих врагов, но Кутузов оказался едва ли не единственным полководцем и дипломатом, которого он уважал и ценил. А Суворов, у которого Михаил Илларионович в свое время учился, говорил о Кутузове так: *«Ой, умен! Ой, хитер! Никто его не обманет»*. Тонкую и изощренную «плутоватость» Кутузова заметила в свое время и Екатерина. Она высоко ценила своего военачальника и прекрасно знала все его сильные стороны. И для нее было довольно очевидно отправить именно Кутузова послом в Турцию в 1792 году. Сразу после назначения «хитрый лис» повел себя очень странно: отправился в Турцию на шикарной карете, с огромной свитой, чуть ли не через день закатывал по дороге роскошные пиры... И, в итоге, добирался до места назначения три месяца вместо двух недель. В Стамбуле решили, что к ним едет посол недалёкого ума, которого легко обвести вокруг пальца. А в это время офицеры военнотопографического бюро, из которых и состояла «свита» Кутузова, составляли подробные карты местности, а бесчисленные шпионы в штатском, одетые под купцов и артистов, собирали компромат на влиятельных турок. Позже хитрость Кутузова не раз спасала русскую армию от больших потерь, а саму Россию – от лишних войн. Фельдмаршал был довольно скрытным, и нередко его разговоры за обедом сильно расходились с реальными приказами – так что нельзя было понять его планы. А перед войной 1812 года он заявил: «Мы Наполеона не победим. Мы его обманем!»

15 сентября 1794 года он был назначен главным директором Сухопутного шляхетского кадетского корпуса. Надо отдать должное проницательности Екатерине II. Она хорошо разглядела в Кутузове не только воина и дипломата, но еще и педагога. Корпус был тогда престижнейшим военно-учебным заведением. Для нее важно было доверить руководство такой школой авторитетному и разностороннему специалисту «из стаи славной екатерининских орлов», каким и был Кутузов. Михаил Илларионович директорствовал в корпусе около трех лет – последний год уже при Павле I. За это время он улучшил финансовое состояние корпуса, подтянул дисциплину кадетов, а главное, переориентировал учебный процесс с теории на практику: кадеты стали больше учиться владеть оружием, отрабатывать тактические приемы, ориентироваться на местности, постигать тайны фортификации и артиллерии. В то же время Кутузов не забывал учить кадетов и военной истории, даже сам читал им военно-исторические лекции.

Кутузов в 1798 году стал генералом от инфантерии, получал серьезные и престижные назначения, был казанским и вятским генерал-губернатором, командующим флотилией в Финляндии, по дипломатической («плутоватой») части ездил в Берлин в помощь князю Репнину. Кутузов, собственно говоря, сделал за Репнина всю требовавшуюся дипломатическую работу и достиг некоторых немаловажных результатов: союза с Францией Пруссия не заключила.

Ценимый Екатериной, любимый Павлом, императором Александром Кутузов был почти ненавидим. Именно из-за разногласий с царем, Кутузов потерпел поражение под Аустерлицем, хотя даже современники не относили это поражение к ошибкам полководца. Много лет спустя русский царь говорил: «Я был молод и неопытен. Кутузов говорил мне, что надо было действовать иначе, но ему следовало бы быть в своих мнениях настойчивее».

К 1812 году армия Наполеона Бонапарта захватила большую часть Западной Европы. По русской земле она шла быстро и без больших сражений. Войска отступали, сдавали города и села. Решением петербургского совета и с согласия царя, главнокомандующим всех войск был назначен Михаил Илларионович Кутузов. Несокрушимая вера людей, глубоко потрясенных грозной опасностью, в то, что внезапно явился спаситель, – вот как можно назвать это чувство, неопределимо овладевшее народной массой. «Говорят, что народ встречает его повсюду с неизъяснимым восторгом. Все жители городов выходят навстречу, отпрягают лошадей, везут на себе карету; древние старцы заставили внуков лобызать стопы его; матери выносят грудных младенцев, падают на колени и поды-

мают их к небу! Весь народ называет его спасителем». В задачу Кутузова входило не только остановить дальнейшее продвижение Наполеона, но и изгнать его из российских пределов. (Орден Святого Георгия 1-го класса (12.12.1812, №10) – *«За поражение и изгнание неприятеля из пределов России в 1812 году»*).

Великий полководец умер в 1813 году, в заграничном походе русской армии против бежавшего из России Наполеона. Вояка, перенесший несколько смертельных ранений, элементарно простудился в Пруссии. Тело фельдмаршала надо было переправить в Россию, поэтому было принято решение его забальзамировать. Везли Кутузова полтора месяца: приходилось останавливаться – всюду люди хотели проститься и оказать достойные почести спасителю России... А в Пруссии, в городе Бунцлау, где умер полководец, осталась его вторая могила – с внутренними органами, изъятými при бальзамировании. После освобождения Польши от немцев советские солдаты установили на этой могиле плиту с надписью: *«Здесь покоится сердце Михаила Илларионовича Кутузова, великого русского патриота и полководца, войска которого освободили свою Родину от наполеоновского нашествия 1812-1813»*.

На сегодняшний день, историческая заслуга Кутузова, который против воли царя, против воли даже части своего штаба, отмечая клеветнические выпады вмешивавшихся в его дела иностранцев, провел и осуществил свою идею, вырисовывается особенно отчетливо.

Имя фельдмаршала пользуется заслуженной мировой известностью. Воспитанный на лучших традициях русского военного искусства, Кутузов в более сложных исторических условиях поднял русское военное искусство на новую, высшую ступень. Силой своего военного дарования, своим самоотверженным и тяжелым ратным трудом он добился крупнейших успехов, одержал множество побед, слава которых никогда не померкнет. Современники единодушно отмечали его исключительный ум, блестящий полководческий и дипломатический дарования и любовь к Родине.

Михаил Кутузов был награжден орденами Святого апостола Андрея первого звания с алмазами, Святого Георгия I, II, III и IV классов, Святого Александра Невского, Святого Владимира I степени, Святой Анны I степени. Он был кавалером большого креста ордена Марии Терезии I степени, прусских орденов Чёрного Орла и Красного Орла I степени. Ему была вручена золотая шпага «за храбрость» с алмазами и дарован портрет императора Александра I с бриллиантами.

Михаилу Кутузову были воздвигнуты памятники во многих городах России и за рубежом. Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов были учреждены ордена Кутузова I, II и III степени. Именем Кутузова в Москве был назван Кутузовский проспект (1957), а также Кутузовский проезд и Кутузовский переулок. В 1958 году именем полководца была названа станция метро Филёвской линии Московского метрополитена. Ему посвящал свои стихи Пушкин, Державин, Крылов, его образ нашел отражение в романе Л. Н. Толстого «Война и мир». В 1943 году, в самый разгар Великой Отечественной войны, был снят знаменитый в то время фильм – «Кутузов».

Список использованных источников:

1. Бородинское сражение (Википедия).
2. Тарле, Е. В. Нашествие Наполеона на Россию / Е. В. Тарле.
3. Ковалевский, Н. Ф. История государства Российского. Жизнеописания знаменитых военных деятелей XVIII – начала XX века / Н. Ф. Ковалевский. – Москва, 1997.
4. Сухарева, О. В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I / О. В. Сухарева.
5. Большая энциклопедия русского народа / гл. редактор О. А. Платонов. – 2014.
6. Жилин, П. А. Фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов. Жизнь и полководческая деятельность / П. А. Жилин.
7. Фильм из серии «Тайные знаки», «Михаил Кутузов. Три смерти фельдмаршала».
8. Энциклопедия ХРОНОС (сайт).
9. Брагин, М. Г. Кутузов / М. Г. Брагин. – Москва : Молодая гвардия, 1995.
10. Спасатель отечества: Кутузов без хрестоматийного глянца // Родина. – 1995.
11. Шеремет, В. И. Известный Кутузов / В. И. Шеремет // Геополитика и безопасность. – 1996.
12. Шишов, А. В. Известный Кутузов. Новое прочтение биографии / А. В. Шишов. – Москва, 2002.
13. Троицкий, Н. А. Кутузов. Мифы и факты / Н. А. Троицкий. – Москва, 2003.
14. Анекдоты и достопамятные сказания о его светлости генерал-фельдмаршале князе М.И. Кутузове. – Санкт-Петербург, 2000.
15. Художественный фильм В. Петрова «Кутузов», 1943 г.

Бартошек Денис Александрович, 6 класс
Бутрей Илья Васильевич, воспитатель
ФГКОУ «Санкт-Петербургское суворовское военное училище»

Георгиевский кавалер Федор Федорович Ушаков – выпускник кадетского (морского) корпуса

С самого начала обучения в суворовском военном училище мне, как и другим суворовцам моего курса, много рассказывали о Георгиевских кавалерах. В частности, на одном из классных часов, посвященных данной теме, мой воспитатель Бутрей Илья Васильевич рассказывал о Георгиевском кавалере Ф. Ф. Ушакове, который наряду с Александром Васильевичем Суворовым не проиграл ни одного сражения. Поэтому я решил разобраться, а сколько же выпускников кадетского (морского) корпуса награждены георгиевскими наградами. После прочтения литературы на эту тему, мой выбор пал на Георгиевского кавалера, российского военачальника и флотоводца адмирала Федора Федоровича Ушакова.

Ни один из российских адмиралов не удостоился столь широкой известности и внимания историков, как Федор Федорович Ушаков. Его жизнь и боевая служба оказались теснейшим образом связаны с важнейшими политическими событиями в жизни России конца XVIII века: русско-турецкими войнами, созданием Черноморского Флота, освобождением захваченных наполеоновской Францией Ионических островов. Флотоводец, не проигравший ни одного сражения, умелый организатор флотской службы, новатор тактики морских битв.

Ушаков не оставил после себя ни мемуаров, ни дневников, ни записок. Не имел он и родовитых приятелей, в чьих семейных архивах могли бы сохраниться его письма или другие документы личного характера. Однако адмирал оставил обширную служебную переписку: рапорты вышестоящему начальству, приказы по эскадре, распоряжения подчиненным и т. п. И нам остается судить о жизни и личности этого знаменитого флотоводца и человека преимущественно по сухим казенным бумагам.

В «Словаре достопамятных людей Русской земли» историк Бантыш-Каменский писал: «Ушаков Федор Федорович, сын бедного дворянина древней фамилии Федора Игнатьевича Ушакова, служившего коллежским регистратором, родился в 1744 году и обучался в морском кадетском корпусе, куда поступил уже в летах взрослых; ибо перед тем ходил со старостой на медведя. В 1766 г. выпущен он из корпуса офицером...».

По окончании морского кадетского корпуса мичман Ушаков два с лишним года служил на Балтийском и Белом морях. Осенью 1768 г. он получил назначение на Дон – в Азовскую флотилию. Россия возрождала на юге свой флот. Корабли для Азовской флотилии строились в Воронеже и Таганроге. Ушаков сначала наблюдал за строительством кораблей в Воронеже, а потом командовал прамом (малоподвижное плоскодонное судно), охраняя устье Дона. После этого он шесть лет бороздил Азовское и Черное моря – ходил из Таганрога в Кафу (Феодосию) и Балаклаву.

В апреле 1775 г. лейтенанта Ушакова перевели в Санкт-Петербургскую корабельную команду. Оттуда на «Северном Орле» он отправился в Ливорно и три года проходил службу на Средиземном море. Вернувшись в Кронштадт, Ушаков получил назначение командиром на корабль «Георгий Победоносец», а затем, уже в чине капитан-лейтенанта, – на 66-пушечный корабль «Виктор».

В начале июня 1783 г. капитан 2-го ранга Ушаков уже в Херсоне – там строилось несколько линейных кораблей. Под его непосредственным наблюдением находилось строительство 66-пушечного «Святого Павла», на нем Ушаков будет впоследствии сражаться с турками в водах Черного моря. А пока моряку приходилось не только строить корабль, но и вести борьбу с чумой, в чем он показал свои незаурядные способности – смелость, дисциплину, блестящие организаторские навыки и отеческую заботу о своих подчиненных, прежде всего о простых матросах.

В августе 1785 г. «Святой Павел» под командой капитана 1-го ранга Ушакова пришвартовался в Корабельной бухте быстро строящегося нового русского города Севастополя. В мае 1787 г. при посещении Крыма Екатериной II Потемкин представил ей Федора Ушакова как одного из лучших офицеров Севастопольского флота – ему был пожалован чин капитана бригадирского ранга (что соответствовало капитан-командору).

Суворовскую формулу войны «Глазомер, быстрота, натиск» Ушаков в полной мере продемонстрировал в сражениях с турецким флотом на просторах Черного моря. 12 августа 1787 г. началась вторая при Екатерине русско-турецкая война. Потемкин приказал командующему Севастопольским флотом контр-адмиралу Войновичу «выходить в море и искать неприятеля». 18 июня 1788 г., встретив турецкий флот, Войнович долю не решился начать сражение. Тогда Ушаков, командовавший авангардом, добился разрешения вступить в бой. Действуя вопреки принятой в морских баталиях линейной тактике, он расчленил строй вражеских кораблей, обрушил мощь своего авангарда на флагманский корабль Эски-Гассана и в

результате одержал полную победу. С этой первой победы на море началась слава русского флотоводца Ушакова. 14 апреля 1799 г. бригадир Федор Ушаков был произведен в контр-адмиралы и назначен начальником Севастопольского корабельного флота.

29 июля 1791 г. Ушаков выступил со своей флотилией из Севастополя и взял курс к Румелийским берегам (в район современной Варны). 31 июля он увидел неприятельские корабли, стоявшие на якоре в линии при Калиакрии. Турки располагали значительным превосходством не только в силах, их корабли находились на хорошей исходной позиции (ветер дул с берега) и были прикрыты береговой батареей. В этой трудной ситуации Ушакову пришла дерзкая мысль – отрезать вражеские суда от берега. При этом существовала реальная опасность подставить свой флот под двойной огонь, но внезапность и смелость всегда были залогом победы. Уверенность в успехе подогревалась еще и тем, что у турок был праздник рамазан, и многие матросы вместе с гарнизоном Калиакрии гуляли на берегу.

Приняв столь необычное решение, контр-адмирал действовал энергично и четко. Строем в три колонны он неожиданно врзался в пространство между берегом и неподвижным турецким флотом и с близкого расстояния обрушил массированный залп артиллерии кораблям противника. Турки сначала не могли понять, что происходит. Они в суматохе спешно рубили якорные канаты, чтобы поскорее скрыться в море. Русские корабли преследовали неприятеля до темноты. Только ночь и наступивший штиль спасли турецкий флот от полного истребления. Победа русского флота и Калиакрии еще раз убедила турок в мощи Русского государства и заставила их начать с русскими деловые переговоры, закончившиеся подписанием Ясского мирного договора.

В ходе войны Ф. Ф. Ушаков развивал принципы новой тактики маневренного морского боя. Основные черты тактики Ушакова – применение единых походно-боевых порядков, решительное сближение с противником на короткую дистанцию без перестроения боевого порядка, сосредоточение основных усилий против флагманских кораблей противника, выделение резерва («эскадры кайзер-флага»), сочетание прицельного артиллерийского огня и манёвра, преследование противника до полного его уничтожения или взятия в плен. Придавая большое значение морской и огневой выучке личного состава, Ушаков был сторонником суворовских принципов воспитания подчинённых.

В 1793 г. Ушаков получил чин вице-адмирала. В первых числах августа император приказал Севастопольской эскадре во главе с Ушаковым

немедленно следовать в Константинополь – к этому времени Россия в союзе с Турцией вступила в войну против Франции.

24 августа русская эскадра (6 линейных кораблей, 7 фрегатов и 3 посыльных судна) вошла в Босфорский пролив. Своего недавнего заклятого врага Ушак-пашу турки встречали с искренней радостью, почти восторженно. Султан лично осмотрел русские корабли и остался ими доволен. Столь разительная перемена в отношениях двух недавно враждовавших между собою соседей объяснялась резкими изменениями в международной обстановке.

Франция, бывшая союзница Турции, теперь подготовила морскую экспедицию для захвата турецкой провинции – Египта. Генерал Бонапарт с 36-тысячной армией уже высадился в Александрии. 12 июня 1798 г. французы захватили остров Мальта. Павел I, считавший себя покровителем Мальтийского ордена, расценил эти действия французов как вызов и поэтому предложил туркам военный союз против Франции. Французы заняли все Ионические острова в районе Греческого Архипелага и продвигались к Каиру. Турки опасались, что Франция прочно укрепитя в Средиземном море и потом постепенно превратит Порту в своего данника. Вот почему они приветствовали прибытие Ушакова в Константинополь.

Сделав небольшую остановку у острова Хиос (там брали лодманов), соединенный русско-турецкий флот начал свой поход к Ионическим островам. Первый из них, самый южный, Китира (Цериго), был освобожден от французов 30 сентября 1798 г., 14 октября освободили Закинф (Занте), 20 октября – Кефалинию, затем – Итаку, Лefкас (Санта-Мавра), 18 февраля 1799 г. союзники очистили от французов Керкира (Корфу).

Остров Корфу был самым большим и самым богатым. Французы имели на нем первоклассную крепость с мощными защитными сооружениями, по неприступности и силе она могла равняться только Гибралтару. Английский адмирал Нельсон, блокировавший Мальту, уже пятый месяц стоял около этого острова без каких-либо результатов. Французский гарнизон крепости Корфу насчитывал в своем составе 3700 человек при 650 орудиях. В конце декабря к союзной эскадре прибыли из Севастополя два новых 74-пушечных корабля. Перед штурмом Ушаков имел в общей сложности 12 линейных кораблей, 13 фрегатов, 7 вспомогательных судов и четырехтысячное войско десанта. С целью усиления огневой мощи артиллерии осаждавшие воздвигли перед крепостью большую батарею, откуда 30 пушек могли прямой наводкой бить по укреплениям французов.

В ночь с 17 на 18 февраля корабли соединенного флота стали на якорь, охватив крепость полукольцом со стороны пролива. На флангах

находились русские боевые суда – на случай появления французских кораблей. В семь часов утра, после ожесточенного обстрела, последовал штурм всеми силами с моря и с суши одновременно. Французы пытались сдерживать натиск атакующих, но были опрокинуты и стали отдельными группами сдаваться в плен. К вечеру французский губернатор Ионических островов генерал Шабо и генеральный комиссар Дюбуа заявили о капитуляции. Наутро на флагманском корабле Ушакова они подписали следующие условия сдачи острова Корфу: крепость и форты со всей артиллерией, арсеналами, запасами продовольствия и военным имуществом в полной сохранности передаются союзникам; французский гарнизон складывает оружие и в полном составе эвакуируется во Францию.

По случаю взятия крепости Корфу силами одного флота Ушаков получил много поздравлений – даже адмирал Нельсон, прославленный английский флотоводец, адресовал ему письмо. Но русского адмирала больше всего обрадовало поздравление Суворова, в котором полководец писал: «Ура! Русскому флоту! Я теперь говорю самому себе: зачем не был я при Корфу хотя мичманом!».

Суворов высоко ценил Ушакова, чувствовал их общий подход ко многим вопросам. Сохранилось свидетельство очевидца, как уважал Суворов Ф. Ф. Ушакова. Когда один из курьеров от Ушакова прибыл с известиями к Суворову, тот его немедленно принял и в соответствии со старинным русским этикетом в первую очередь спросил: «Здоров ли друг мой Федор Федорович?» Офицер, немец по национальности, ответил казенно: «Господин адмирал фон Ушаков здоров». Суворов пришел во гнев: «Возьми к себе свое „фон“; раздавай, кому хочешь; а победителя турецкого флота на Черном море, потрясшего Дарданеллы и покорившего Корфу, называй Федор Федорович Ушаков!».

19 декабря 1806 г. Ушаков подал на имя царя прошение об отставке – фактически он никакой службы уже не нес, хотя в свои 62 года чувствовал себя бодрым и крепким. 17 января 1807 г. Александр I повелел: «Балтийского флота адмирал Ушаков по прошению за болезнью увольняется от службы с ношением мундира и полным жалованием».

Последние годы Ф. Ф. Ушаков почти отшельником провел на родине, в Темниковском уезде Тамбовской губернии. Хотя большая часть земель и недвижимости Ушакова находилась в Крыму, для жительства он избрал свое тамбовское имение – невыносимо тяжело было бы находиться в Севастополе, будучи, практически, никем. Скромная усадьба в селе Алексеевка Темниковского уезда – каменный двухэтажный дом «монастырской архи-

тектуры», кирпичная конюшня, деревянный каретный сарай, погреб с ледником, большой фруктовый сад, огород, – стала прибежищем последних десяти лет его жизни. По сведениям 1812 г. за ним числилось 118 крепостных душ мужского пола. Не имея своей семьи, он содержал живших при нем осиротевших двух племянников и племянницу.

Он умер 14 октября 1817 г. в своём имении в деревне Алексеевка (ныне Республика Мордовия).

В августе 2001 г. адмирал Фёдор Фёдорович Ушаков был канонизирован в лике праведных святых и стал небесным покровителем военных моряков.

«Сила его христианского духа проявилась не только славными победами в боях за Отечество, но и в великом милосердии, которому изумлялся даже побежденный им неприятель... милосердие адмирала Феодора Ушакова покрывало всех; он был воистину печальником народных нужд: подчиненных матросов и офицеров, всех страждущих и обездоленных, обращавшихся к нему, и всех освобожденных им за пределами России народов. И всем он благодетельствовал, чем только мог, и народ сторицею платил ему ответной любовью. Вместе с этим он был великих добродетелей подвижник, ходатай и предстатель за русское воинство» (Из Деяний о канонизации).

Исследовав жизненный путь Фёдора Фёдоровича Ушакова, я пришёл к выводу, что в различные жизненные периоды Федор Федорович проявлял такие качества, как инициативность, энергичность, способность брать управление на себя и нести ответственность за принятые решения, хладнокровие на поле боя и в трудных жизненных ситуациях. Этим он заслужил уважение и признание других защитников Отечества. Государство за проявленную доблесть наградило генерала Ф. Ф. Ушакова Георгиевскими крестами четвёртой и второй степени, так он стал Георгиевским кавалером.

Впоследствии я ставлю себе задачу изучить жизненный путь других Георгиевских кавалеров чтобы выделить общие черты личности героев, лидеров воинских коллективов и, как будущему офицеру, постараться воспитать их в себе.

Список использованных источников:

1. Заичкин, И. А. Русская история: От Екатерины Великой до Александра II / И. А. Заичкин, И. Н. Почкаев. – Москва : Мысль, 1994.
2. История СССР с древнейших времен до конца XVIII века / под ред. Б. А. Рыбакова. – Москва : Политиздат, 1983.
3. Каменский, А. Б. Жизнь и судьба Екатерины II / А. Б. Каменский. – Москва : Юрист, 1997.

4. Пушкарев, С. Г. Обзор русской истории / С. Г. Пушкарев. – Москва : Наука, 1991.

5. Сацкий, А. Г. Федор Федорович Ушаков / А. Г. Сацкий // Вопросы истории. – 2002. – № 3. – С. 51-78.

6. Митяев, А. В. Героические страницы истории Родины IX-XVIII вв. / А. В. Митяев. – Москва : Просвещение, 1991.

Басанов Сергей Дмитриевич, 6 класс
Климкин Александр Анатольевич, старший воспитатель
ФГКПОУ «Московское военно-музыкальное училище
имени генерал-лейтенанта В.М. Халилова»

Судьба Георгиевского кавалера Русского Николая Владимировича

На сегодняшний день в России проживает более 145 млн. человек. С каждым годом новое поколение сменяет старое, и люди понемногу начали забывать о подвигах наших предков, которые жертвовали многим и жизнью в том числе. Лишь благодаря отечественной литературе, произведениям, музыке, праздникам, и таким проектам как этот, мы знаем и помним историю нашей Родины, их героев кавалеров-предков.

В данной работе я бы хотел рассказать историю жизни военнослужащего генерала от инфантерии, владельца ордена Святого Георгия 4,3 и 2 степени Русского Николая Владимировича. Но с чего же начинался его путь?

Первая военная петербургская гимназия – это первый кадетский корпус, военное заведение в Санкт-Петербурге. Открылся он в 17(28) февраля 1732 года, при императрице Анны Иоанновны. Инициатива же создания принадлежала графу П. И. Ягужинскому. При Кутузове в систему обучения был добавлен улучшенный способ военной подготовки детей. Было введено 5 рот – четыре мушкетерские и одна гренадерская. Были введены занятия по тактике и военной истории, которые были проведены не только с воспитанниками, но и с офицерами.

Русский Николай Владимирович окончил её в 1870 году по первому разряду.

Позже в 1872 окончил Константиновское военное училище также по первому разряду. Во время учебы в училище был произведен в портупей-юнкера. Данный чин присваивался кандидатами на присвоение первого обер-офицерского чина – военнослужащим, позднее воспитанникам про-

шедших курс наук в военно-учебных заведениях России. Далее служил в Гренадерском полку лейб-гвардии вместе с будущим военным министром А. А. Поливановым (1915-1916 гг.) и генералом В. В. Сахаровым (помощник Августинского Главнокомандующего армиями Румынского фронта в Первую мировую войну).

Участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 годов, командуя ротой. Был ранен при взятии крепости Горный Дубняк. Потери при данном сражении составили с нашей стороны 869 погибших и 2500 раненных, закончилось победой русских. За проявленную отвагу и мужество был награжден орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость».

В июле 1878 года присоединяется к запасному батальону для подготовки к поступлению в Николаевскую Академию Генерального Штаба – высшее военное учебное заведение. В 1881 году окончил Николаевскую Академию Генерального Штаба по первому разряду. С 5 декабря 1881 года стал помощником старшего адъютанта штаба Казанского военного округа-оперативно-стратегическое территориальное объединение вооружённых сил. С 19 июля по 3 сентября 1914 года командовал 3-й армией.

В начале войны упорно продолжал наступление на Львов, несмотря на поступившие сведения об австрийском наступлении в направлении Люблин-Холм. За бои с австрийцами и в первую очередь за взятие Львова, дважды награжден орденом Святого Георгия 4-й и 3-й степени (23 августа 1914 года). *«Человек умный, знающий, решительный, очень самолюбивый, ловкий и старавшийся выставлять свои деяния в возможно лучшем свете, иногда в ущерб своим соседям, пользуясь их успехами, которые ему предвзято приписывались».*

За участие в Галицкой битве также был награжден орденом Святого Георгия, но только второй степени. После этого стал одним из трёх награжденных высших военачальников этой высокой награды.

В обществе прославился как «завоеватель Галиции». С 3 сентября стал Главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта. *«К этому назначению все отнеслись с полным доверием, а приветливый и спокойный вид генерала Рузского еще более усилил это впечатление. Новый главнокомандующий, первое, что сделал, обошел все помещения, поговорил с каждым и вообще дал понять, что он человек доступный, с которым можно работать не только исполняя приказания, но и высказывая свое мнение. Дай бог ему успеха, но тяжелое наследство он принял».*

Под его командованием войска фронта сражались в Варшавско-Ивангородской, Лодзнской и Августовской операции. Во время Лодзин-

ской операции Рузский отдал приказа об отступлении, хотя 1-я и 10-я армия одержала победу, вследствие чего попавшая в окружение группа германских войск генерала Р. Шеффера-Бояделя смогла из него выйти. Именно эти действия являлись причиной катастрофы 10-й армии.

Был членом Государственного и также Военного совета 17 марта 1915 года и 20 май 1915. Был возвращен на высший командный пост благодаря императору Николаю II, несмотря на какие-то недостатки как военачальника. С 30 июля стал командующим 6-й армии, которая на тот момента имела в составе: полевое управление (штаб 6 ОА), Балтийский флот, войска СПБВО (позже, ПВО), части армейского подчинения. С 18 августа был назначен на пост главнокомандующего армиями Северного флота.

А уже в декабре 1905 года Рузский заболел и 6 декабря сдал командование фронтом. *«Генерал Рузский заболел и уехал лечиться в Кисловодск. Большая часть «болезней» Николая Владимировича носила дипломатический характер, и мне трудно сказать, действительно ли он на этот раз заболел, или налицо была еще одна сложная придворная интрига».*

Позже Николай Владимирович вернулся на должность главнокомандующего Северным фронтом 1 августа 1916 года. На этой должности отличался крайней осторожностью.

Вывод: участие в Первой мировой войне является героическим подвигом которое и есть показатель того, что люди готовы сражаться за отечество до своего последнего вздоха, не жалея себя и своих сил. Официальные потери нашей страны в Первой мировой войне приближаются к отметке восемьсот тысяч человек убитыми и пропавшими без вести.

Рузский Николай Владимирович сыграл довольно выдающуюся роль в отречении Николая II. Барон Фредерикс, присутствующий при отречении Николая II, из своих воспоминаний говорит, что Н. В. Рузский будто бы грубо принудил колеблющегося царя подписать заготовленное отречение от престола. В беседе с генералом С. Н. Вильчковским в 1918 году, по утверждениям Мультатули, Н. В. Рузский подробно рассказывал о стойком сопротивлении Императора Николая II оказываемому на него давлению по введению «Ответственного министерства» (по замыслу это министерство не должно было начинаться Императору, а главе кабинета ответственного перед думой).

«Я ответственен перед Богом и Россией за всё, что случится и случилось, будут ли министры ответственны перед Думой и Государственным советом – безразлично. Я никогда не буду в состоянии, видя, что делается министрами не ко благу России, с ними соглашаться, утешаясь мыслью, что это не моих рук дело, не моя ответственность».

Рузский старался донести Царю мысль, что «Государь царствует, а правительство правит». Государь говорил, что ему такая схема не понятна, что надо по другому быть воспитанным, переродиться. Генерал Рузский спорил, возражал, доказывал и наконец, после полутора часов получил от Николая II согласие. До сих пор остается тайной, почему Государь согласился с убеждениями. По анализам документов можно понять, что данное решение принималось не самим Государем, а от имени Государя. После свержении монархии и большевистского переворота, незадолго до своей смерти, Н. В. Рузский делится своими воспоминаниями, в которых рассказывал, что в Николае как будто произошла какая-то перемена, Царь будто проявлял какое-то безразличие.

После Февральской революции Николай Владимирович Рузский активно выступал за поддержание дисциплины в армии, в результате чего имел разногласия с военным министром А. И. Гучковым и генералом М. В. Алексеевым.

25 апреля (8 мая) 1917 года, Главнокомандующий армиями Северного фронта Государственного и Военного советов, числящийся по генеральному штабу, генерал от инфантерии Н. В. Рузский был уволен, в связи с проблемами со здоровьем и уехал в город Кисловодск. 11 сентября 1918 года был арестован в Ессентуках «красными». Отказался возглавить часть в Красной армии, говоря, что не приветствует войны «русских с русскими». Из документов белогвардейской комиссии по расследованию, 18 октября 1918 года был выведен на Пятигорское кладбище, будучи в заложниках и убит кинжалом лично чекистом Г. А. Атарбековым.

Рузский Николай Владимирович прожил довольно тяжкую и порой жестокую жизнь, во время которой ему приходилось принимать неоднозначные решения. С одной стороны являясь блестящим военачальником, с другой ответственность за свержение царя. До конца своей жизни Рузский страдал от того, что не смог беседой с императором укрепить устои трона, и получилось так, что помог их развалить. Несмотря на трудности, и политические интриги, он добился высокого звания, уважения военнослужащих и большого количества наград, среди которых, орден Святого Георгия 4, 3 и 2 степени, присваивавшийся только отличившемуся офицерам на поле боя, что само по себе говорит нам о том, что это выдающийся человек.

Список использованных источников:

1. Воскобойников, С. Г. Георгиевские кавалеры / С. Г. Воскобойников. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2011.

2. Лубченков, Ю. Н. Самые знаменитые георгиевские кавалеры России / Ю. Н. Лубченков. – Москва : Вече, 2003.

3. Залесский, К. А. Кто был кто в первой мировой войне / К. А. Залесский. – Москва, 2003.

4. Багдасарян, А. О. Военно-государственная и общественно-политическая деятельность Н. В. Рузского (1854-1918) : монография / А. О. Багдасарян. – Москва : Наука, 2013. – 290 с.

5. Оськин, М. В. Николай Владимирович Рузский / М. В. Оськин // Вопросы истории. – 2012. – № 4. – С. 53-72.

6. Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев (воспоминания ген. Н. В. Рузского).

7. Электронный ресурс. – URL: https://gwar.mil.ru/heroes/commander_2400314/. – Текст : электронный.

8. Электронный ресурс. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рузский,_Николай_Владимирович#Биография. – Текст : электронный.

Бегунов Игнат Андреевич, 5 класс

Бондаренко Татьяна Васильевна, педагог-психолог

ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»

Жизнь и судьба Константина Викентьевича Церпицкого – пример воинского служения Отечеству

Вот уже третий месяц я – суворовец. С детства меня увлекало все, что связано с армией: оружие, военная техника, история сражений. Поэтому я решил принять участие в военно-исторической конференции. Я хочу рассказать о героической биографии выпускника кадетского корпуса, о человеке, жизнь и судьба которого являются примером воинского служения Отечеству.

Есть три причины, по которым я выбрал Константина Викентьевича Церпицкого.

Во-первых, Константин Викентьевич – выпускник кадетского корпуса. До 1865 года он учился во 2-й Санкт-Петербургской военной гимназии. С 1800 по 1863 год эта гимназия была 2-м кадетским корпусом. 19 лет следующих лет корпус назывался военной гимназией, а с 1882 года снова стал называться 2-м кадетским корпусом. В России кадетские корпуса с 1701 года занимались подготовкой офицеров для службы в армии. В основном в них учились дети дворян. Для российского дворянства всегда было большой честью служить России.

Во-вторых, Константин Викентьевич Церпицкий – Георгиевский кавалер. Он награжден двумя орденами Святого Георгия 4-й и 3-й степеней и Золотым оружием. Орденом Святого Георгия награждали за заслуги на полях сражений. Слова «За службу и храбрость» – девиз ордена. Золотым оружием награждали офицеров за личную храбрость и самоотверженность. С 1913 года Золотое оружие «За храбрость» приравнивали к ордену Святого Георгия и стали называть Георгиевским оружием.

Связь Константина Викентьевича Церпицкого с моим родным городом Екатеринбург – это третья причина больше узнать о нем. Церпицкий был командиром 37-го Екатеринбургского пехотного полка с 1892 по 1895 год. Памятник 37-му Екатеринбургскому пехотному полку стоит сейчас на проспекте Ленина. Полк состоял из наших земляков – жителей Екатеринбурга и был создан по приказу Петра 1. Воины-уральцы воевали в Турецкой, Крымской, 1-й Мировой войнах. Полк принимал участие в Отечественной войне 1812 года с Наполеоном. Даже на Бородинском поле есть памятник нашему 37-му Екатеринбургскому пехотному полку, как дань героизму уральских воинов.

После кадетского корпуса Константин Викентьевич Церпицкий учился в 1-м Павловском военном училище. Годом позже там же обучался его брат – Викентий Викентьевич Церпицкий, во 2-м кадетском корпусе и в 1-м Павловском училище. Братья были потомственными дворянами Гродненской губернии, оба стали защитниками Отечества и погибли в боях. Генерал Викентий Викентьевич Церпицкий погиб в 1904 году при обороне Порт-Артура. Константин Викентьевич Церпицкий был ранен под Мукденом. Эти сражения произошли в Русско-Японскую войну.

Рассказ о боевом пути Константина Викентьевича Церпицкого я начну с туркестанских боёв. Ещё Пётр 1 хотел присоединить к России богатые земли Туркестана, и военные походы продолжались долгое время. Непокорные жители Средней Азии не хотели подчиняться Российской империи, они отчаянно сопротивлялись, как порох от искры, в ханствах вспыхивали восстания. Мятежники были жестоки, на той войне требовались смелые и решительные действия. Константин Викентьевич Церпицкий участвовал в нескольких боевых кампаниях в Туркестане в 1873, 1875-1876, 1878 и 1880 годах.

Свою первую награду – орден Святого Георгия 4-й степени Константин Викентьевич Церпицкий получил 29 декабря 1876 за геройский поступок в боях за ханство Коканд. В наградном листе сказано: «В воздаяние за отличие, оказанное в бою против Коканцев, при осаде Наманганской цита-

дели, 24 октября 1875 года, где, вызвавшись в охотники, с порученной ему командой, взял до 9-ти неприятельских завалов». Константину Викентьевичу было в то время только 26 лет, он служил в звании капитана в 3-м Западно-Сибирском линейном батальоне. Он был для своих подчиненных образцом храбрости.

Следующая страница биографии Церпицкого – Китайский поход русской армии в 1900-1901 годах. В этом походе в 1901 году храбрость генерал-майора Церпицкого была отмечена Золотым оружием.

Церпицкий принимал участие в осаде крепости Бейтан. В районе крепости была китайская застава, которую важно было захватить для устанавки позиций артиллерии. Местность на подходе к заставе была затоплена водой, на сухих участках – заложены противопехотные фугасы. Генерал-майор Церпицкий, командир 2-й Восточносибирской бригады, возглавлял колонну, идущую ночью в наступление. В темноте колонна Церпицкого попала на минное поле. Услышав взрывы, китайская артиллерия открыла по колонне огонь. И тогда русские солдаты сошли с дороги, и добрались до китайской заставы по грудь в воде. В результате жестокой рукопашной схватки они захватили заставу. Этот захват послужил началом штурма крепости Бейтан, и крепость была занята войсками русской армии.

Чтобы русские войска могли продвигаться дальше по территории Китая, нужно было установить контроль над железной дорогой по маршруту между городами Тонку – Шанхайгуань – Инкоу. На выполнение этого задания был отправлен летучий отряд генерал-майора Церпицкого. Летучим отряд называли потому, что они быстро передвигались на железнодорожных составах. Отряд состоял из семи рот стрелков, казачьей сотни и артиллерийской батареи. Неожиданным налётом отряд занял железнодорожную станцию, где находились захваченные китайцами поезда с русскими войсками. После серии военных операций по уничтожению китайских частей отряд генерала Церпицкого вступил в Шанхайгуань, город на границе с Маньчжурией.

С сентября 1900 года Церпицкий был начальником Южно-Маньчжурского отряда. Маньчжурия – это область Северо-Восточного Китая. В это время там разворачивалось Боксерское восстание хунхузов. Хунхузы – члены организованных банд, страшные китайские разбойники, беглые преступники. Они отличались большой жестокостью, нападали на мирных жителей. Банды действовали в Маньчжурии и на территориях российского Дальнего Востока. Отряд Церпицкого успешно проводил боевые действия против банд, были взяты в плен руководители восстания: китайский генерала Шеу и предводитель хунхузов Фуланго.

23 апреля 1902 Константин Викентьевич получает награду – орден Двойного Дракона «За вклад в восстановление спокойствия в Маньчжурии после разгрома Боксерского восстания 1898-1901 годов». Орден Двойного Дракона или Драгоценная звезда двойного Дракона – это высшая правительственная награда Китая. Со стороны китайских властей эта награда была знаком благодарности и уважения русскому полководцу.

Последней войной Константина Викентьевича Церпицкого стала война с Японией. В ночь с 26 на 27 января 1904 японский флот внезапно атаковал российскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура, а днём 27 января в порту Чемульпо (Корея) – крейсер «Варяг» и канонерку «Кореец». Так началась Русско-Японская война 1904 -1905 годов. Оборона Порт-Артура была самым долгим сражением Русско-Японской войны.

В это время Церпицкий был командиром 10-го армейского корпуса. Он принял участие в сражениях под Ляояном и Мукденом. Мукденское сражение – это ещё одна масштабная и кровопролитная битва войны с Японией. Под Мукденом отряды генералов Церпицкого и Гернгросса нанесли контрудар по частям 3-й японской армии и временно остановили продвижение противника.

Вот цитата из книги писателя И. К. Шахновского Жёлтая туча. (12 месяцев войны с Японией). Дневник корреспондента.

«Ещё позже приезжает офицер от генерала Церпицкого и рассказывает об атаке какой-то деревни, названия которой не помню. Командир корпуса, генерал Церпицкий, лично повёл в атаку Бузулукский полк. Без выстрела подошёл он к укрепленной неприятельской позиции. Вмиг японцы были вышиблены из окопов и отброшены». Эти слова ещё раз говорят о профессионализме и бесстрашии выпускника кадетского корпуса.

13 октября 1905 года генерал-лейтенант Константин Викентьевич Церпицкий награжден орденом Святого Георгия 3-й степени «За отличие в делах против японцев».

А через месяц, 14 ноября 1905 года, от ран, полученных в бою под Мукденом, Константин Викентьевич Церпицкий умер. Он похоронен во Франции в Каннах на кладбище Гран-Жа.

Список использованных источников:

1. Википедия, свободная энциклопедия. Церпицкий, Константин Викентьевич.
2. Дацышен, В. Г. Русско-китайская война 1900 года. Поход на Пекин / В. Г. Дацышен. – Санкт-Петербург, 1999.

3. Маковкин, А. Е. 1-й Нерчинский полк Забайкальского казачьего войска. 1898-1906 гг. Исторический очерк / А. Е. Маковкин. – Санкт-Петербург, 1907.

4. Шахновский, И. К. Жёлтая туча. (12 месяцев войны с Японией). Дневник корреспондента / И. К. Шахновский. – Москва : Д. П. Ефимов, 1905.

5. Янчевецкий, Д. Г. 1900. Русские штурмуют Пекин / Д. Г. Янчевецкий. – Москва, 2008.

Безбородов Марк Павлович, 9 класс
Курносенко Сергей Петрович, воспитатель
ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»

Русский флотоводец и мореплаватель, Георгиевский кавалер Лазарев Михаил Петрович

Почему я посвятил свою работу Михаилу Петровичу Лазареву?

Трудно найти другого адмирала, который не только прославился как участник нескольких войн, победитель морских сражений и просто храбрец и замечательный мореплаватель, но при этом прославленный путешественник и участник многих географических экспедиций.

В честь прославленного флотоводца и мореплавателя в России названы улицы, районы, острова, мосты и многое другое. Михаил Петрович награждён отечественными наградами: орденом Святого Георгия 4-й степени (1817) орденом Святого Владимира 4-й степени, орденом Святого Владимира 3-й степени, орденом Святого Владимира 2-й степени, орденом Святого Андрея Первозванного, орденом Святого Владимира 1-й степени, орденом Белого орла, орденом Святого Александра Невского и иностранными наградами: командорский крест ордена Спасителя (Греция), орденом Бани (Великобритания), орденом Святого Людовика (Франция).

Михаил Петрович Лазарев родился 14 ноября 1788 года в губернском городе Владимире в семье дворянина, сенатора Петра Гавриловича Лазарева, происходившего из дворян Арзамасского уезда Нижегородской губернии. Незадолго до смерти, в 1800 году отец определил троих сыновей – Андрея, Михаила, Алексея в морской кадетский корпус военно-морское учебное заведение в Санкт-Петербурге.

В 1803 году выдержал экзамен на звание гардемарина, став третьим по успеваемости из 32 учеников. В числе 30 лучших выпускников корпуса отправлен в Великобританию, где служил военным на флоте до 1808 года

для ознакомления с постановкой военно-морского дела в иностранных портах. В течение пяти лет находился в непрерывном плавании в атлантическом океане и средиземном море.

Произведён в мичманы 21 мая 1808 года как «прибывший из Англии».

В 1808-1813 годах служил на Балтийском флоте. Участвовал в русско-шведской 1808-1809 гг. И Отечественной войне 1812 г.

Совместно с Фадеем Беллинсгаузеном командовал Первой русской антарктической экспедицией 1819-1821 годов, которая впервые в истории человечества подошла к шельфовым ледникам Антарктиды.

1813 году 25-летний лейтенант Лазарев получил новое назначение – командовать фрегатом «Суворов», отправляющимся в кругосветное плавание.

Корабль «Суворов», на который получил назначение Лазарев, принадлежал Российско-американской компании, созданной русскими промышленниками в конце XVIII столетия. Своей задачей компания поставила улучшение использования природных богатств Русской Америки.

14 августа 1814 года «Суворов» вошёл в залив Порт-Джэксон и направился в Сидней. При подходе к гавани «Суворов» был встречен громом артиллерийского салюта. Так губернатор принадлежавшей в то время англичанам колонии Новый Южный Уэльс приветствовал русских моряков по случаю окончательной победы над Наполеоном.

В конце июля «Суворов» покинул Ново-Архангельск. Теперь его путь в Кронштадт лежал вдоль берегов Северной и Южной Америки, в обход мыса Горн. Лазареву ещё предстояло сделать остановку в перуанском порту Кальяо для разрешения ряда вопросов, связанных с делами Российско-американской компании.

После захода в порт Сан-Франциско «Суворов» двинулся к берегам Перу. На протяжении трёхмесячной стоянки в порту Кальяо Лазарев с офицерами ознакомился с жизнью города и порта.

Пройдя в штормовую погоду через пролив Дрейка и мимо опасного мыса Горна, Лазарев приказал повернуть на северо-восток в Атлантический океан. Он не стал останавливаться в Рио-де-Жанейро, а сделал лишь небольшую остановку у острова Фернанду-ди-Норонья. Здесь на «Суворове» были исправлены повреждения, причинённые штормом, и корабль направился к берегам Англии. 8 июня он уже был в Портсмуте, а ещё через пять недель вернулся в Кронштадт.

27 февраля 1826 года Михаил Петрович Лазарев был назначен командиром 12-го флотского экипажа и строящегося в Архангельске 74-пушечного корабля «Азов».

После окончания строительства, 5 августа – 19 сентября 1826 года, Михаил Петрович Лазарев руководил переходом отряда кораблей, в составе «Азова», «Иезекииля» и военного транспорта «Смирный», из Архангельска в Кронштадт.

10 июня – 6 октября 1827 года, командуя кораблём «Азов», совершил переход из Кронштадта на Средиземное море. Здесь, 8 октября 1827 года, являясь командиром «Азова», Михаил Петрович Лазарев принял участие в Наваринском сражении. Сражаясь с пятью турецкими кораблями, уничтожил их: он потопил два больших фрегата и один корвет, сжёг флагманский корабль под флагом Тагир-паши, вынудил выброситься на мель 80-пушечный линейный корабль, после чего зажёг и взорвал его. Кроме того, «Азов» под командованием Лазарева уничтожил флагманский корабль Мухаррем-бея.

За участие в Наваринском сражении Лазарев был произведён в контр-адмиралы и награждён сразу тремя орденами (греческий – «Командорский крест ордена Спасителя», английский «Бани» и французский «Святого Людовика», а его корабль «Азов» получил Георгиевский флаг.

В 1828-1829 годах, будучи начальником штаба эскадры Гейдена, крейсировал в Архипелаге и участвовал в блокаде Дарданелл, после чего, командуя эскадрой из 10 кораблей, привёл её из Архипелага в Кронштадт и командовал отрядом кораблей Балтийского флота.

В 1832 году Лазарев стал начальником штаба Черноморского флота. В феврале – июне 1833 года, командуя эскадрой, возглавил экспедицию русского флота в пролив Босфор, в результате которой был заключён Ункяр-Искелесийский договор. С 1833 – главный командир Черноморского флота и портов, военный губернатор Николаева и Севастополя. В том же году он был произведён в вице-адмиралы.

Командуя Черноморским флотом, Лазарев стал его подлинным преобразователем. Он ввёл совершенно новую систему обучения моряков непосредственно в море в обстановке, максимально приближённой к боевой.

Штаты боевых кораблей Черноморского флота были полностью укомплектованы и оснащены артиллерией более высокого качества. При Лазареве Черноморский флот получил более 40 парусных судов. Также Лазарев заказал для своего флота 6 парохо-фрегатов и 28 пароходов. На Чёрном море был построен первый железный пароход и начата подготовка кадров для службы на паровых судах.

Однако Лазарев не ограничивался лишь техническим перевооружением Черноморского флота. В Севастополе была реорганизована Морская библиотека, построен Дом собраний и открыта школа для матросских детей.

При Лазареве были построены здания адмиралтейств в Николаеве, Одессе, Новороссийске, начато строительство адмиралтейства в Севастополе.

Используя свой опыт, накопленный в дальних походах, Лазарев наладил работу гидрографического депо, которое начинает издавать карты и атласы Чёрного моря. Заслуги Лазарева перед русской наукой оценило и Русское географическое общество, избрав его своим почётным членом. Он был также избран почётным членом Морского учёного комитета, Казанского университета и других научных учреждений.

Особая заслуга Лазарева заключается в подготовке людей, прославивших русский флот и Россию в годы Крымской (Восточной) войны 1853-1856 годов. Адмирал Лазарев пользовался влиянием как технический специалист и наставник молодых офицеров. Он выступал за оборудование российского флота кораблями на паровой тяге, но техническая и экономическая отсталость России того времени была главным препятствием на этом пути. Он выступал наставником таких известных русских флотоводцев как Нахимов, Корнилов, Истомин и Бутаков.

Незадолго до своей кончины от рака желудка, в последний свой приезд в Петербург, адмирал был на приёме у Николая I.

После радушного приёма, желая показать адмиралу своё внимание и уважение, государь сказал: «Старик, останься у меня обедать». «Не могу, государь, – ответил Михаил Петрович, – я дал слово обедать у адмирала Г.». Сказав это, Лазарев вынул свой хронометр, взглянул на него и, порывисто встав, промолвил: «Опоздал, государь!». Потом поцеловал озадаченного императора и быстро вышел из кабинета...

В Вене болезнь адмирала Михаила Петровича Лазарева резко обострилась. Не оставалось никакой надежды спасти его жизнь. Окружающие адмирала, упрасивали его написать письмо государю и поручить ему своё семейство. «Я никогда ничего в жизнь мою ни у кого для себя не просил, – ответил умирающий адмирал Лазарев, – и теперь не стану просить перед смертью».

Похоронен Михаил Петрович Лазарев в Севастополе в склепе Владимирского собора (строительство которого в тот момент было только начато). Там же похоронены его ученики и последователи адмиралы Нахимов, Корнилов, Истомин.

Список использованных источников:

1. Карабанов, П. Ф. Списки замечательных лиц русских / П. Ф. Карабанов. – Москва : Унив. тип., 1860. – 112 с. – (Из 1-й кн. «Чтений в О-ве истории и древностей рос. при Московском университете. 1860»).

2. Горбачёв, С. П. Лазарев, Корнилов, Нахимов, Истомина: возвращение русских адмиралов / С. П. Горбачёв. – 2012.

3. Клейнмихель, М. Дворцовые интриги и политические авантюры / М. Клейнмихель. – Москва, 2014.

Бездворный Вадим Антонович, 5 класс
Квашнин Константин Петрович, воспитатель
ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»

**«Без дисциплины никак нельзя и никакой пользы
в делах быть не может» (Фёдор Ушаков)**

*Жизнь отдал Ушаков отчизне,
Короне – в том давал присягу.
Чрез огневые годы жизни
Пронёс решимость и отвагу.
Ирина Крымова*

Федор Ушаков выбрал для себя непростой путь: он не стремился к легкой, беспечной жизни, прибыльной и безопасной службе вдали от реальных сражений, определяющих судьбу его Родины, он желал быть тем деятельным их участником, который приведет Отечество к победе и процветанию. «Всем моим состоянием предан службе и ни о чем более не думаю, как об одной пользе государственной!» – говорил Федор Федорович Ушаков.

И нам доведется убедиться, насколько дисциплинирован и последователен он был в своем служении Родине.

Одно из его первых назначений – это служба в качестве капитана на яхте императорской семьи. Это была прекрасная позолоченная яхта дорогого дерева, бархатного убранства, предназначенная для прогулок по Неве. Конечно, командовать таким судном было престижно и совсем не трудно, и за такую необременительную службу полагались ордена, чины, награды. Однако не близость к царской семье привлекала молодого офицера, а боевая служба.

Необходимо отметить, что Федор Ушаков пришел на военную службу в сложное для российского флота время. Ко времени начала войны с турками российская флотилия состояла из 2 кораблей и 10 фрегатов, а турецкий флот из 17 кораблей и 8 фрегатов – что было уже само по себе достаточно весо-

мым численным превосходством неприятеля. Ушаков, несмотря на превосходство противника, преимущество опыта, поставил себе задачу победить.

Адмирал был строгим, прямолинейным, правдивым и стойким, имел суровый характер, но был справедлив и великодушен по отношению к служившим у него матросам, следил за их здоровьем, жертвовал деньги на питание. Эта гуманность и в тоже время продуманная система воспитания личного состава роднила его с Суворовым, который также высоко ценил служивших у него солдат.

Требовательный по отношению к себе, дисциплинированный в постоянном совершенствовании своих навыков, Ушаков воспитывал и обучал своих матросов, он разработал уникальную методику тренировок: на раскачивающихся качелях устанавливали орудие, и членам экипажа необходимо было попасть в парус, закрепленный на плоту, который дрейфовал в отдалении от корабля. Благодаря постоянным подобным тренировкам, его матросы освоили искусство ведения массированного огня.

Вокруг него летали ядра,
Кипела, как в котле вода...

Вот также шла его эскадра

На все турецкие суда...

Писал Монах Варнава (Санин) о нем.

Так как же сформировался этот великий морской тактик и стратег? «Этот морской Суворов», как прозвали его современники.

Родился будущий прославленный адмирал в сельце Бурнаково (в ярославской области) 13 (24 февраля – по новому стилю) 1745 года в небогатой дворянской семье. Сухопутные забавы и игры казались ему скучными. С детства Федор Ушаков мечтал о море. Однажды местный охотник позвал маленького Федора на медведя, не поднимая глаз от игрушечного корабля, маленький Федор заявил, что пойдет на зверя, только если встретит его на воде. Он мастерил паруса и вырезал из дерева игрушечные корабли и ставил их на воду местных речушек. Казалось бы, откуда у мальчика, живущего далеко от моря и никогда не бывавшего на нем, могла появиться такая мечта? Такую любовь к морю, вероятно, привил ему старик-односельчанин, служивший еще в петровском флоте и сумевший передать маленькому мальчику дух чести морской военной службы. Родители пошли навстречу мечте юноши о службе и отправили в Петербург на учебу в Морской кадетский корпус.

Этот кадетский корпус был одним из лучших учебных заведений России, его выпускниками были офицеры, которые стали гордостью державы,

способствовали расцвету мореплавания и обеспечили Отечеству яркие и выдающиеся морские победы в XVIII и начале XIX века.

Кадеты осваивали в Корпусе 28 наук: различные математические дисциплины, астрономию, кораблестроение, такелажное дело, иностранные языки, картографию, географию, фехтование, танцы, политику, основы корабельной архитектуры и другие, что позволяло выпускникам не только управлять кораблями, но и вести и бой, и дипломатические переговоры, а, при необходимости, возглавить десантный отряд на суше. Сам Ушаков потом говорил об обучении в Кадетских корпусах: «Воспитание благородного юношества есть первейшее и наилучшее средство к заведению хороших офицеров... Нет ничего пагубнее, как вверять оное частным людям... Одному правительству подлежит воспитание благородного юношества».

Сам Федор Ушаков был прилежным и дисциплинированным кадетом, упорно трудился, постигая науки, до ночи работая с учебными пособиями и тренируясь в меткости и фехтовании. Особенную склонность кадет Ушаков проявлял к арифметике, навигации, истории.

В кадетском корпусе офицерское звание (мичмана) при выпуске присваивалось только «за высокие успехи в учебе» и строгое и соблюдение дисциплины. Кадет Ушаков, окончивший Корпус в числе четырех лучших учеников, был одним из тех, кто получил офицерское звание и принял присягу: «Клянуся и обещаюся... нелицемерно и верно служить, до последней капли крови не шадя живота своего...». Вся дальнейшая жизнь Федора Ушакова стала доказательством того, что он ни в чем не изменил данной клятве.

С началом войны Ушаков получает шанс отличиться, и он использует его.

Первым сражением русско-турецкой войны 1787-1792 гг. стало сражение у Фидониси. Это победа стала возможна благодаря военной смекалке будущего флотоводца. Военная мощь противника в этом сражении значительно превосходила численность наших кораблей и орудий, но, когда противники стали сходиться для морского сражения, Ушаков неожиданными маневрами отрезал от вражеского строя два передовых корабля, и решительно атаковал флагманский корабль противника, который, получив серьезные повреждения, покинул поле боя, увлекая за собой остальные корабли эскадры неприятеля. В том бою Ушаков, первым в истории морских сражений, нарушил существующие негласный закон ведения боя, который предусматривал, что корабли сначала строятся на расстоянии пистолетного выстрела друг от друга, а затем атакуют. Ушаков изменил тактику и атаковал главный корабль, уничтожая в первую и главную очередь его, и тактика сработала! Турецкий флот потерял господство над морем, а Крым больше не

подвергался опасности высадки вражеского десанта. Эта битва имела важное психологическое значение для всей последующей кампании.

По итогам этого боя Фельдмаршал Григорий Потемкин наградил Федора Ушакова особым военным орденом Святого Георгия IV класса за личную храбрость и мужество, произвёл его контр-адмиралы и поручил ему весь Черноморский флот. Так он писал императрице Екатерине II: «...Есть во флоте Севастопольском контр-адмирал Ушаков. Отлично знающ, предприимчив и охотник к службе...»

В этой кампании Ушаков одержал еще несколько блистательных побед, атакуя из походного положения, маневрируя, ведя меткий огонь всей артиллерией. С этого времени турки стали откровенно бояться Ушакова, опасались выходить из Босфорского пролива, дабы не встретить эскадру грозного Ушакова, а тот получил от императрицы Екатерины II орден святого Георгия 2-й степени.

Примечательно, что побежденные враги часто просили Ушакова о пощаде, присылая парламентаров и предлагая деньги. «Смерть предпочитаю я бесчестному служению» – говорил Федор Федорович на подобные предложения.

Бой, прославивший имя Федора Ушакова, состоялся 31 июля 1791 года в Черном море у мыса Калиакра. Турки решили использовать хитрость и притаились около берега, где они заранее установили батарею орудий и поджидали российскую эскадру. Однако Ушаков всегда перед сражением проводил разведку и знал о местонахождении врага и его укреплениях. Он обошел турок, пройдя между берегом и их кораблями, чтобы занять выгодное наветренное положение и атаковал в походном строю, разгромив неприятельский флот. Ушаков разбил более чем 50 кораблей турецкого флота (это был огромный урон для врагов), сам при этом не потеряв ни одного судна, отвоевал для России целый Черноморский регион. Российское государство «твёрдою ногою встало на завоёванных им берегах Чёрного моря».

Эта победа ускорила подписание для России выгодного мирного договора. Императрица Екатерина Великая пожаловала флотоводцу кавалера ордена святого Александра Невского и чин вице-адмирала.

Наряду с боевыми подвигами, Федор Ушаков проявляет высокие административные способности. Дисциплинированность и ответственность за вверенное ему дело не позволяют ему почивать на лаврах славы, он активно включается в работу по улучшению жизни простых моряков и наведению порядка на Черноморском флоте: ремонту и постройке новых кораблей, пристаней, казарм для моряков, медицинского госпиталя; он забо-

тился даже об устройстве колодцев, рынков, дорог, о снабжении города продовольственными припасами.

В 1798 году изменилась карта союзников и неприятелей в нашем государстве и теперь было необходимо выступить в союзе с турками против мятежной Франции. Ушаков получил приказ содействовать турецкому флоту «противу намерений зловредных Франции». Дружелюбно встретив наш флот, турки были поражены опрятностью и строгим порядком, царившим на кораблях, а также отметили, что «дюжина российских кораблей делают менее шуму, нежели одна лодка турецкая». Пробыв в Константинополе две недели и «дав туркам опыт неслыханной дисциплины и порядка», объединенная эскадра отправилась к Ионическим островам. Командующим был назначен Ушаков. Турки полностью верили ему свои суда, их предводитель Кадыр-бей почитал русского вице-адмирала «яко учителя». Ряд островов Ушаков освободил от рук французов, остался неприступным только остров Корфу. Штурм мощнейшей европейской крепости, ввиду ее удобного укрепленного расположения и больших сил для многих опытных военных представлялся невыполнимой задачей, а у Ушакова еще и не было осадной артиллерии, не хватало сухопутных войск. Пока он проводил осаду и готовил штурм, он, поддерживая боевой дух вверенных ему войск, подавал морякам примеры дисциплинированности и неутомимой деятельности «день и ночь пребывая в трудах, обучая матросов к стрельбе, к высадке и к прочим действиям сухопутных войнов». Через 3,5 месяца осады, Ушаков организовал блестящий штурм, его боевая инструкция закачивалась словами: «...поступать благоразумно, с храбростию и сообразно с законами». Взятие крепости и острова стало результатом отлично спланированных и согласованных действий. Это был триумф твердой воли и военного таланта, подержанных дисциплиной, отвагой и мастерством матросов Ушакова. Узнав о победе, Суворов воскликнул: «Ура Русскому флоту! Я говорю сам себе: почему не был при Корфу хотя бы мичманом?». За эту победу Император Павел I произвел Федора Ушакова в адмиралы.

В 1804 году Ушаков подготовил отчет о своей службе:

«...при всех отмеченных боях с противником и во всю бытность флота под моим начальством, сохранением Всевысочайшей Благости ни один корабль из онаго не потерян и пленным ни единый человек из наших неприятелю не достался».

Многие военные историки признают адмирала Ушакова реформатором морского боя, эту главу я бы хотел посвятить принципам военной тактики Федора Федоровича:

Адмирал импровизировал, ломал сложившиеся стереотипы ведения боя, действовал непредсказуемо для противника: без колебаний перестраивал эскадру в боевой порядок уже при непосредственном сближении с противником, минимизируя, таким образом, время тактического развёртывания.

Основные свои усилия сосредотачивал против флагманских кораблей противника, вывод из строя флагманского корабля приводил к хаосу в рядах неприятеля.

Свой корабль Ушаков ставил тем передовым кораблем, который вел бой с флагманским кораблем противника, вопреки сложившимся правилам нахождения командующего в середине боевого порядка, тем самым адмирал подавал пример мужества экипажам своей флотилии.

Вел бой на небольшой дистанции (картечного выстрела) в целях достижения наибольшей эффективности поражающих ударов.

Предоставлял командирам своих кораблей немалую свободу в действиях, позволявшую его флоту быть более быстроходным и маневренным.

Ушаков первым стал формировать из быстроходных кораблей своей флотилии резерв, который мог вступить в бой неожиданно для противника и развить успех на главных направлениях.

На кораблях его эскадры царили исключительная дисциплина, порядок. В бою построение его флотилии не нарушалось.

Новаторские подходы Ушакова произвели уникальный эффект: адмирал не проиграл ни одного сражения. Слава о непобедимом Ушакове гремела по всей Европе. Его признавали даже англичане, которые считали себя главенствующими на море. И даже чтимый английский флотоводец Горацио Нельсон, по наблюдениям военных историков, во многом шёл по стопам Ушакова.

Безусловно, Федор Федорович Ушаков – та личность, которая вдохновляет молодое поколение на достижение высоких результатов в обучении наукам, самодисциплине, целеустремленности, мужества и ратного служения своему Отечеству. Он своим примером, подвигами, реальными делами своей жизни учит нас следовать принципам чести и ежедневной работы над собой, совершенствуя свои умения, ежедневно тренируя навыки, выстраивая систему ценностей и идеалов, устанавливая на первое место в ней – служение своему Отечеству. Его уроки учат нас не пасовать перед превосходством противника, а смекалкой, доблестью, упорством, умом добиваться победы. Благодаря знакомству с георгиевскими кавалерами мы видим путь дисциплины и мужества, который и нашими усилиями на этом пути приведет нашу страну к новым высотам. Изучая биогра-

фию адмирала, я сделал для себя следующие выводы: не происхождение определяет силу характера и выдающуюся личность, а дисциплина в учении и поведении и ежедневная работа над собой. Настоящий подвиг – это не заслуга обстоятельств, но – личности. Нет более достойной жизненной задачи – чем служить во благо многим и во имя защиты от неприятельской агрессии, и нет более высокой любви – чем любовь к Родине. Георгиевские Кавалеры, выпускники кадетских корпусов – тот ориентир и пример суворовцам, вставшим на достойный путь служения своему Отечеству, который позволит увидеть в описании их жизни – путь победы.

Список использованных источников:

1. Адмирал Ушаков / под ред. и со вступ. статьей Р. Н. Мордвинова. – Москва : Военмориздат, 1951-1956. – Т. 1-3.
2. Михайлов, О. Н. Суворов / О. Н. Михайлов. – Москва : Молодая гвардия, 1973.
3. Ганичев, В. Н. Ушаков / В. Н. Ганичев. – Москва, 1990.
4. Зонин, А. И. Федор Федорович Ушаков / А. И. Зонин. – Москва, 1944.
5. Шульженко, М. Э. Патриотическое воспитание современной молодежи / М. Э. Шульженко // Молодой ученый. – 2017. – № 47. – С. 240-243.
6. Электронный ресурс. – URL: <http://www.ruscadet.ru/>. – Текст : электронный.
7. Электронный ресурс. – URL: <https://history.wikireading.ru/215650>. – Текст : электронный.
8. Электронный ресурс. – URL: http://www.mpeh.ru/articles/detail.php?ELEMENT_ID=599&SECTION_ID=100. – Текст : электронный.
9. Электронный ресурс. – URL: https://www.liveinternet.ru/users/lviza_neo/post314578004. – Текст : электронный.

Белоусов Николай Юрьевич, 11 класс
Шатрова Наталья Владимировна, преподаватель
ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»

Георгиевские кавалеры – известные полководцы

Одно из ярких впечатлений моего детства – экскурсия в музей-панораму «Бородинская битва» во время поездки в Москву. Особенно запомнился образ М. И. Кутузова, представленный экскурсоводом с большим уважением к личности великого полководца. После я снова услышал

эту фамилию в фильме «Гусарская баллада» и с интересом посмотрел эпизод, в котором главная героиня встречается с прославленным воином. Образ Кутузова, созданный Игорем Ильинским, отличался от представленного ранее экскурсоводом. При прочтении романа Л. Н. Толстого «Война и мир» я по-новому взглянул на сложившийся в моем представлении образ Кутузова. Что это – разная трактовка фактов или многогранность личности? Возникло желание создать собственную единую картину. Поэтому была задумана работа, целью выполнения которой является формирование образа М. И. Кутузова на основе анализа исторической информации о нем и литературных источников.

Герой Бородина и Измаила.

Боготворимый Русью всей.

Он победил Наполеона,

Боев «дракона» всех полей.

Борис Кочетков [4]

Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов родился 16 (5 по старому стилю) сентября 1745 года (по другим источникам – 1747 года) в Санкт-Петербурге в семье инженер-генерал-поручика. Выпускник Соединенной Артиллерийской и Инженерной школы (Санкт-Петербург, 2-й кадетский корпус) в 1761 [2].

За годы военной службы состоял в Астраханском пехотном полку, в находившихся в Польше войсках, в 1-й армии, принимавшей участие в войне с Турцией, во 2-ой Крымской армии. В июле 1774 года в бою близ деревни Шумы (ныне Верхняя Кутузовка) к северу от Алушты Михаил Кутузов был тяжело ранен в левый висок пулей, вышедшей у правого глаза. За мужество Кутузов был награжден орденом Святого Георгия IV класса.

В 1788 году, во время осады Очакова, отражая вылазку турок, он был вторично тяжело ранен в голову: пуля пробила щеку и вылетела в затылок [1].

В декабре 1790 года при штурме Измаила Михаил Илларионович своевременно ввел в бой резервы и добился разгрома противника на своем направлении, что сыграло решающую роль во взятии крепости. Александр Васильевич Суворов высоко оценил действия Кутузова. За участие в русско-турецкой войне Кутузов награжден орденами св. Георгия 3-й и 2-й степеней [2].

В 1802 году Кутузов попал в опалу, был вынужден уволиться из армии и уйти в отставку. В августе 1805 года во время русско-австро-французской войны Кутузов возвращается в армию. Но действия его не одобряются Александром I и он снова в опале. В условиях надвигавшейся войны с Наполеоном и, чувствуя необходимость завершить затянувшуюся войну с турками, государь в 1811 году назначил Кутузова главнокоманду-

ющим молдавской армией. Летом под Рушуком русские войска одержали крупную победу, а в октябре Кутузов окружил и взял в плен под Слободзеей всю турецкую армию. За эту победу он получил титул графа. Будучи опытным дипломатом, Михаил Илларионович добился подписания выгодного для России Бухарестского мирного договора 1812 года и за это получил титул светлейшего князя.

В начале Отечественной войны 1812 года Михаил Кутузов был избран начальником Петербургского, а затем Московского ополчения. Когда русские войска оставили Смоленск, Кутузов был назначен главнокомандующим. Получив командование, он принял решение дать генеральное сражение французским войскам под Бородино.

В Бородинском сражении французская армия не добилась победы, но стратегическая обстановка и недостаток сил не позволили Кутузову перейти в контрнаступление. Стремясь сохранить армию, Кутузов без боя сдал Наполеону Москву и, совершив смелый фланговый марш-маневр с Рязанской дороги на Калужскую, остановился в Тарутинском лагере, где пополнил войска и организовал партизанские действия. 18 (6 по старому стилю) октября Кутузов под селом Тарутино нанес поражение французскому корпусу Мюрата и вынудил Наполеона ускорить оставление Москвы. Преправдив под Малоярославцем путь французской армии в южнорусские губернии, он заставил ее отступать на запад по разоренной Смоленской дороге и, энергично преследуя противника, после ряда боев под Вязьмой и Красным окончательно разгромил его главные силы на реке Березине. Русская армия одержала блестящую победу над сильным и опытным противником.

В декабре 1812 года Михаил Илларионович получил титул князя Смоленского и получил высшую военную награду России – орден Святого Георгия I степени, став первым в истории ордена полным Георгиевским кавалером [1]. Фельдмаршал Кутузов показал себя замечательным стратегом, человеком большого государственного ума и величайшим полководцем [5]. Полководческое искусство Кутузова отличалось широтой и разнообразием всех видов маневра в наступлении и обороне, своевременным переходом от одного вида маневра к другому. Современники единодушно отмечали его исключительный ум, блестящие полководческие и дипломатические дарования и любовь к Родине [1].

Великий полководец умер в силезском городке Бунцлау 16 (28) апреля 1813 года. Там был поставлен обелиск с надписью: «До сих мест князь Кутузов-Смоленский довел победоносные русские войска, но здесь смерть положила предел славным делам его. Он спас Отечество свое и отверз путь

к избавлению Европы. Да будет благословенна память героя» [5]. Похоронен в Казанском соборе в Санкт-Петербурге [2].

Михаилу Кутузову были воздвигнуты памятники во многих городах России и за рубежом. Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов были учреждены ордена Кутузова I, II и III степеней. Именем Кутузова в Москве был назван Кутузовский проспект (1957), а также Кутузовский проезд и Кутузовский переулок. В 1958 году именем полководца была названа станция метро Филевской линии Московского метрополитена. Кутузову отводится немало слов во время экскурсий в музеях. Ему посвящена «Кутузовская изба» в комплексе музея-панорамы «Бородинская битва».

Образ Кутузова в романе «Война и мир»

В своей эпопее Лев Николаевич Толстой с любовью представляет образ Кутузова. Автор прежде всего показывает знаменитого полководца с человеческой точки зрения, со своими страстями и слабостями, со способностью к великодушию и состраданию. «Неприятель побежден. И завтра погоним его из священной земли русской, – сказал Кутузов, крестясь, и вдруг всхлипнул от наступивших слез». Толстой Л.Н. Война и мир. Том III. Часть II. Глава XXXV [6].

Не раз в романе прославленный полководец слезу смахнет, не раз дрогнет сердце от сострадания к русскому солдату. Когда Кутузов появляется на страницах романа (во второй части первого тома), создается впечатление, что смотр войск проводит не столько высокий чин, сколько внимательный и заботливый администратор. «Кутузов прошел по рядам, изредка останавливаясь и говоря по несколько ласковых слов офицерам, которых он знал по турецкой войне, а иногда и солдатам» Толстой Л.Н. Война и мир. Том I. Часть II. Глава II [7].

Когда Л. Н. Толстой описывает начало Отечественной войны 1812 года, возникает ощущение, что Кутузов пассивен. Он откровенно спит на военных советах, плохо слышит и, кажется, совсем не думает войне. Отчего же это? Скоро недоумение сменяется пониманием мудрости, с которой великий стратег и дипломат противостоит Александру I в желании победить любой ценой. Кутузов тоже стремится к победе, но он желает сохранить армию, он против бессмысленного кровопролития. И, наконец, когда царь полностью отдает управление в его руки, Кутузов становится решителен. «Господа, я слышал ваши мнения. Некоторые будут не согласны со мной. Но я (он остановился) властью, врученной мне моим государем и отечеством, я – приказываю отступление». Толстой Л.Н. Война и мир. Том III. Часть III. Глава IV [8].

В итоге полная победа русской армии. Победа, ставшая возможной благодаря Денису Давыдову, Петру Багратиону, Михаилу Платову и другим героям, русским солдатам и, конечно же, великому военачальнику Михаилу Илларионовичу Кутузову.

Образ Кутузова в литературе XX века

В ноябре 1941 г. в блокадном Ленинграде состоялась премьера пьесы А. К. Гладкова «Давным-давно», работу над которой автор начал еще осенью 1940 г. Пьеса была поставлена в театре комедии под руководством Н. П. Акимова. Следует отметить, что несколько ранее, в августе 1941 г., в Москве была сделана радиопостановка некоторых сцен пьесы, в которых изображался М. И. Кутузов. Пьеса имела колоссальный успех. Продолжались постановки пьесы В. А. Соловьева «Фельдмаршал Кутузов». Отрывки из спектакля использовались в концертах-лекциях об Александре Невском, А. В. Суворове, М. И. Кутузове, проводимых Вахтанговским театром. Великому полководцу Михаилу Кутузову посвящали стихи многие поэты: Николай Рыленков «Кутузов в пути», Борис Кочетков «Герой Бородина и Измаила...», Владимир Кулаев «У Кутузовского фонтана в Крыму» и другие [10].

Образ Кутузова в кинематографе

Наиболее ярко образ Кутузова представлен в картинах «1812» (Режиссеры В. Гончаров, Кай Хансен, А. Уральский, Россия-Франция, 1912); «Кутузов» (режиссер В. Петров, «Мосфильм», 1944); «Гусарская баллада» (режиссер Э. Рязанов, «Мосфильм», 1962, в роли Кутузова – Игорь Ильинский), «Война и мир» (режиссер С. Бондарчук, «Мосфильм», 1965-1968, в роли Кутузова – Борис Захава); «Эскадрон гусар летучих» (режиссеры: С. Степанов, Н. Хубов, киностудия им. Горького, 1980, в роли Кутузова – Евгений Лебедев) [9].

Итак, кто же он – Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов? В ходе исследования я проанализировал различные исторические источники. Фельдмаршал Михаил Кутузов был награжден орденами Святого апостола Андрея Первозванного с алмазами, Святого Александра Невского, Святого Владимира I степени, Святой Анны I степени. Он был кавалером большого креста ордена Святого Иоанна Иерусалимского, удостоен австрийского военного ордена Марии Терезии I степени, прусских орденов Черного Орла и Красного Орла I степени. Ему была вручена золотая шпага «за храбрость» с алмазами и дарован портрет императора Александра I с бриллиантами. М. И. Кутузов был одним из четырех человек, награжденных всеми степенями боевого ордена Святого Георгия. Современники единодушно отмечали его исключительный ум, блестящие полководческие и дипло-

матические дарования и любовь к Родине. Александр Васильевич Суворов высоко ценил его способности.

Я заново перечитал «Войну и мир» Л. Н. Толстого, прочел пьесу А. К. Гладкова «Давным-давно». Еще раз посмотрел «Войну и мир», «Гусарскую балладу» и «Эскадрон гусар летучих». Такие разные образы... Но нельзя подвергнуть сомнению главное: Михаил Илларионович Кутузов поистине народный герой, мудрый и гибкий стратег, опытный дипломат и незаурядная личность, свято любящий Отечество и русский народ.

*В нём большое сердце бьётся,
В нём сполна духовных сил –
Силой воли Полководца,
Бог Стратега наделил!*
Н. Гультнев [3]

Список использованных источников:

1. Биография Михаила Илларионовича Кутузова. – URL: <https://ria.ru/20120511/646851264.html>. – Текст : электронный.
2. Выпускники кадетских корпусов Российской империи. – URL: <http://uvarovo-cadets.68edu.ru>. – Текст : электронный.
3. Гультнев, Н. Кутузов / Н. Гультнев. – URL: <https://www.chitalnya.ru/work/504162/>. – Текст : электронный.
4. Кочетков, Б. Герои отечественной войны 1812 года / Б. Кочетков. – URL: <https://www.stihi.ru/2012/06/01/987>. – Текст : электронный.
5. Полные кавалеры ордена Святого Георгия. – URL: http://oldru.com/symbol_1/98.htm. – Текст : электронный.
6. Толстой, Л. Н. Война и мир. Том III. Часть II. Глава XXXV / Л. Н. Толстой. – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>. – Текст : электронный.
7. Толстой, Л. Н. Война и мир. Том I. Часть II. Глава II / Л. Н. Толстой. – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>. – Текст : электронный.
8. Толстой, Л. Н. Война и мир. Том III. Часть III. Глава IV / Л. Н. Толстой. – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>. – Текст : электронный.
9. ЩигOLEв, А. Великолепная семерка / А. ЩигOLEв. – URL: <http://portal-kultura.ru/articles/cinema/velikolepnaya-semerka/?print=Y&CODE=velikolepnaya-semerka>. – Текст : электронный.
10. Юдин, М. В. Образ фельдмаршала М. И. Кутузова в отечественной культуре XX в. / М. В. Юдин. – URL: <https://www.km.ru/referats/333040-obraz-feldmarshala-m-i-kutuzova-v-otechestvennoi-kulture-khkh-v>. – Текст : электронный.

Бородин Владимир Александрович, 8 класс
Панченко Оксана Васильевна, педагог-организатор
ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»

**«Благородный боевой скиталец»
(генерал-майор Василий Домонтович)**

Одна Россия наполняет
Все думы сердца моего;
Оно грустит, оно страдает,
Вдали предела своего.
В. Домонтович

В кадетских корпусах выпускники получали не только военное образование, в учебные планы входила история, музыка, литература, танцы. Таланты ребят под влиянием опытных педагогов и воспитателей проявлялись рано. Кадетские корпуса дали России не только выдающихся военачальников, но и поэтов, художников, учёных, государственных деятелей. Об этом должны знать будущие офицеры – суворовцы. «Благородным боевым скитальцем» соратники называли выпускника 1 кадетского корпуса, поэта, Георгиевского кавалера, в последующем генерал-майора Василия Васильевича Домонтовича. Его жизнь и творчество целиком посвящены России.

Мы знаем многих поэтов выпускников кадетских корпусов и Пажеского корпуса. В первой половине 19-го века в различных изданиях печатались отдельные стихотворения Василия Васильевича Домонтовича. Современник А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Фёдора Глинки, Дениса Давыдова, постоянно находясь в армии и в боевых действиях, он не издавал сборников своих сочинений. Тем интереснее попробовать собрать их и сделать анализ его творчества.

Потомок старинного рода Домонтов, насчитывающего более 500 лет, Василий Домонтович родился в 1807 году в семье черниговского дворянина и князем не был. После окончания 1 кадетского корпуса начал службу прапорщиком, в составе артиллерийской роты участвовал в русско-турецкой войне. Он отличается при переправе через Дунай, участвует в осаде и взятии нескольких турецких крепостей, штурме и взятии Варны. Окончилась одна война, через два года начинается другая, Василий Домонтович участвует в военных действиях против польских мятежников. Теперь он поручик, награждён польским знаком «За военное достоинство». Вскоре штабс-капитан Домонто-

вич отправляется на Кавказ. Война с горцами считалась в то время самой опасной, добровольное участие в ней считалось чуть ли не самоубийством. Василий Домонтович воюет на Кавказе 15 лет, участвует во всех стычках и сражениях, командует артиллерийской горной батареей. Дагестанский отряд, в котором служил Домонтович, взял приступом селение Гуниб и пленил вождя горцев Шамиля. За военные подвиги Василий Васильевич произведён в полковники, награждён боевыми орденами Святого Владимира и Святого Станислава, в 1851 году награждён орденом Святого Георгия Победоносца. Более 35 лет служил России В.Домонтович. В звании генерал-майора он вышел в отставку. Несмотря на постоянное участие в войнах, Василий Домонтович оставался поэтом и находил время для стихов. Его брат писал после смерти Василия Васильевича: ... «Это был храбрый воин старого времени, сердечный и весьма оригинальный человек. Среди Кавказских артиллеристов долго жили воспоминания о его хладнокровии в бою, широком гостеприимстве, добродушном остроумии, экспромтах в стихах».

О чём мог писать суровый воин? Конечно, о войне. Если мы так подумаем, то ошибёмся. Воины-поэты или поэты-воины редко описывали сражения, большинство их стихов лирические, наполненные любовью к природе родного края, к Прекрасной даме, к Родине. Это происходит, очевидно, потому, что передать свои чувства в минуту смертельной опасности необыкновенно сложно, невозможно даже вспомнить, что ты в это время чувствовал. Лирические стихи писали Михаил Лермонтов, Фёдор Глинка, Денис Давыдов. Стихи Василия Домонтовича тоже глубоко лирические. Он много лет служил за границей, и в стихах это проявилось грустными нотами, тоской по Родине.

В стихотворении «К морю» он писал:

Так вот та бурная стихия,
К которой Пушкин написал
Октавы громкие, живые,
Стихи достойные похвал;
Но чувства у меня иные,
Земли родной не разлюбя,
Не испытав земного горя,
Я не поверил бы себя
Волнам неистового моря.
Нет! я не крою в голове,
Подобно пылкому поэту,
Желанья странствовать по свету
По грозной мрачной синеве!

Но для меня сей шум отраден,
Я броситься готов в ладью;
Тоска грызет меня, я жаден
Увидеть родину мою,
Сей ропот волн волшебной силой
Меня влечет к отчизне милой....

На знойном юге, на берегу Чёрного моря Домонтович пишет стихи о северной природе, так ему милой:

Не требуйте от северных морей
Неутомимого, немолчного движенья,
Ни блеска вечного под заревом лучей,
Ни постоянного и звучного течения....
Долго дремлет наше море,
Льдами кроется оно;
На большом его просторе
Снеговое полотно
Расстилается полгода,
И до срока, до весны, -
Ясный день и непогода
Чужды скрывшейся волны,
Но когда весна обнимет
Землю юной красотой –
Снежный саван море снимет,
И заблещет и поднимет
Пробужденный ропот свой.

Немного стихотворений он посвящает боевым действиям. Одно из них «Воспоминания о переправе Дунайской»:

Шуми, волнуйся, о Дунай –
Свидетель незабвенной славы.
Шуми, и мне напоминай
Минуты страшной переправы.
То было ночью, в три часа
Еще как будто свищут ядра
Как будто вижу паруса
Всеразрушающей эскадры.
Подруга ветров и морей,
Она плывет, достигла цели
Достигла вражьих батарей

И жерла пушек заревели.
И смерть внезапно принесла
Опустошительные крылья
Хвала тебе, хвала, хвала
Победоносная флотилия.
Уж грозное «Ура!» слилось
С победной дробью барабана
Свершилось – за Дунаем Русь
В пределах гордого султана.
И двинулись во след врагу
Неодолимые колонны
И на противном берегу
Шумят российские знамена.

Вся жизнь Георгиевского кавалера, выпускника 1 кадетского корпуса воина и поэта Василия Васильевича Домонтовича была посвящена России. Он воевал за неё более 35 лет своей жизни, он посвятил ей свои стихи. Такие люди и тогда и сейчас нужны нашей любимой Отчизне.

Список использованных источников:

1. Электронный ресурс. – URL: http://domont.blogspot.com/2011/12/blog-post_28.html. – Текст : электронный.
2. Электронный ресурс. – URL: <http://bibra.ru/subject/domontovich-vasilij-vasilevich/>. – Текст : электронный.
3. Василий Васильевич Домонтович. – URL: <https://www.geni.com/people/Василий-Васильевич-Домонтович>. – Текст : электронный.
4. Электронный ресурс. – URL: http://www.historycenter.ru/info/russkaya_tsivilizatsiya/431368.html#.XYUaTXHYVdg. – Текст : электронный.

Бородин Александр Павлович, 11 класс
Федина Татьяна Михайловна, педагог-организатор
Филиал ФГКОУ «Нахимовское военно-морское училище»
(Владивостокское президентское кадетское училище)

Николай Римский-Корсаков – морской офицер и Георгиевский кавалер

Ордена и медали во все времена играли роль морального поощрения. В современном мире медали широко используются в самых различных

сферах и подразделяются на спортивные, академические, подарочные, коллекционные и конечно же военные. Ценность награды в виде ордена или медали определяется не денежным эквивалентом, а степенью признания его владельца. Мы равняемся на людей, принёсших славу нашей стране, помним их подвиги, хотим быть на них похожи. Для воспитанников филиала Нахимовского военно-морского училища особый статус для подражания занимают именно морские полководцы и офицеры, отмеченные за свои подвиги различными государственными наградами. Проблема в том, что нам не известна иерархия и история учреждения некоторых наград ввиду неиспользования их в современной России.

Российский флот – детище Петра I. Первый представитель морской династии в старинном дворянском роду Римских-Корсаковых появился в петровскую эпоху и с начала XVIII века служба во флоте России стала у них приоритетной. Эта фамилия дала стране 17 морских офицеров, шестеро из которых были адмиралами, а четверо Римских-Корсаковых возглавляли старейшее в России морское учебное заведение – Морской корпус (Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе). Недаром на старейшем дворянском гербе рода Римских-Корсаковых изображены два якоря и морские волны на щите [3].

О подвигах Николая Петровича Римского-Корсакова ходили легенды. Да и жизнь его была как легенда. Вице-адмирал флота, директор Морского кадетского корпуса, член адмиралтейского совета, кавалер орденов Св. Владимира IV степени с бантом, знака Прусского железного креста, ордена Св. Владимира III степени, он был удостоен и высочайшей для офицера награды – золотой сабли «За храбрость». Был ординарцем у великих полководцев: генералов Раевского, Ермолова и у самого главнокомандующего Кутузова [11]. Николай Петрович ходил в Балтийском и Немецком морях, бороздил воды Тихого океана, в котором один из Маршалловых островов русские моряки назвали в его честь. Любимец императора Николая I, Николай Римский-Корсаков командовал яхтой «Нева», кораблем «Царь Константин», фрегатом «Елена», на котором, кстати, дошел по Средиземному морю до французского города Тулон, где в юности некогда изучал азы морского дела его дед, Воин Римский-Корсаков. Участвовал в боях под Варной, где командовал 20-пушечным бригам «Орфей». Военный офицер, видевший смерть и кровь, знавший войну не понаслышке, он стал прекрасным директором Морского кадетского корпуса. Николай Петрович сделал блестящую карьеру, заработал состояние, был необыкновенно счастлив в браке. Казалось бы, ничто не могло сломить этого благород-

ного, сильного и необычайно смелого человека. И тем не менее 31 октября 1848 года весь Петербург был поражен страшным известием: Николай Петрович покончил с собой, не пережив смерти своей горячо любимой жены, внезапно скончавшейся от болезни [6].

У них не было детей. Поликсена Ивановна была крестной матерью ещё одного Николая Римского-Корсакова – будущего композитора, племянника Николая Петровича от его брата Андрея. Выдающийся композитор Н. А. Римский-Корсаков знал море не понаслышке. В 18 лет он окончил морской кадетский корпус и затем совершил трехлетнее плавание на военном парусном корабле-клипере «Алмаз». 21 октября 1862 года «Алмаз» вышел из Кронштадта. В день, когда команда отметила два года плавания, на борт доставили приказы морского министра, одним из которых Николаю Андреевичу присваивалось звание «мичман». Море покорило его на всю жизнь. И если Римский-Корсаков стал, бесспорно, лучшим в музыкальном мире маринистом, то в этом огромная заслуга его легендарного дяди [интервью с преподавателем – искусствоведом Приморского колледжа искусств Шин Александрой Павловной]. Николай Андреевич не был Георгиевским кавалером (факты награждения которым я пытался найти всё это время), а Николай Петрович награждён орденом Св. Георгия 4 степени «За беспорочную выслугу, в офицерских чинах, 18-ти шестимесячных морских кампаний» [8].

Ювелиры XVIII века создавали ордена как произведения искусства, достойно отражающие заслуги награжденных кавалеров и дам. Если орден имел несколько ступеней, кавалер ордена должен был получать их в порядке возрастания. Получить один и тот же орден повторно было невозможно. Исключение-орден Святого Георгия. Орден учрежден императрицей Екатериной II 26 ноября 1769 года, как особая награда за военные подвиги. Небесным покровителем ордена был выбран Святой Георгий Победоносец, издавна почитаемый на Руси. Статут ордена определял, что вручается он только за личные заслуги.

Во время торжественной церемонии и освящения знаков ордена в Зимнем дворце, императрица возложила на себя знак ордена 1-й степени, обозначив значимость данной награды. За всю историю ордена им удостоено было только 25 человек, 8 из которых иностранцы. Моряк в этом списке всего один – адмирал Василий Яковлевич Чичагов. Так как это был первый орден для поощрения личной храбрости и боевых подвигов, императрица Екатерина разделила его на 4 степени [2]. Это делалось для того, чтобы отметить заслуги не только высшего командования, но и младших

офицеров (этот факт стал причиной первоначального исследования биографии Николая Андреевича Римского-Корсакова).

За свою 148-летнюю историю награждения орденом удостоились менее 12 тысяч офицеров, что только повышало его статус среди других наград Российской империи. К кавалерам креста запрещалось применять телесные наказания. Популярная сегодня традиция ношения Георгиевской ленточки родилась до революции в семьях нижних чинов: после кончины георгиевского кавалера ленту мог носить на груди старший сын. Считалось, что человек, который надел на грудь ленту отца или деда преисполняется смыслом подвига и примет на себя особую ответственность [10].

Интерес к биографии знаменитых однофамильцев свойственен многим людям и я, Александр Бородин, ещё со времён обучения в музыкальной школе, знаю много фактов из биографии своего двойного тёзки Александра Порфирьевича Бородина, другом которого был Николай Андреевич Римский-Корсаков. Мне очень близок по духу этот великий человек, у меня с ним много общего – я люблю музыку и учусь в военно-морском училище. Поэтому я стал исследовать биографию Николая Римского-Корсакова, пытаясь найти факты награждения его Орденом Святого Георгия и не предполагая, что исследую биографию ни того Николая. Но благодаря этой ошибке я открыл для себя легендарный род Римских – Корсаковых, узнал много исторических событий, увидел награды царской России и открыл для себя факты преемственности. Находясь в морском переходе от Камчатки до Владивостока на учебном корабле «Перекоп» с 7 по 23 октября, я постигал морскую науку как когда-то постигали её Римские-Корсаковы, наслаждаясь просторами Тихого океана, его мощью и осознавая свою причастность к великой морской Державе. Думаю, что к моим двум медалям «За участие в военном параде в День Победы» ещё добавятся награды.

Каждому человеку приятно осознавать, что его дела и поступки не остались незамеченными и поэтому люди бережно хранят, гордятся, передают их из поколения в поколение. Медали вызывают у человека огромное количество положительных эмоций, осознание того, что жизнь его прожита не напрасно. Заслуги перед Отечеством моряков Римских-Корсаковых ещё больше утвердили меня в моём профессиональном самоопределении.

Список использованных источников:

1. Гельфонд, Г. М. Там за Невой моря и океаны / Г. М. Гельфонд [и др.]. – Москва : Воениздат, 1976. – 150 с. : ил.

2. Гладков, Н. Н. История государства Российского в наградах и знаках / Н. Н. Гладков. – Санкт-Петербург : Полигон, 2004. – Т. 1.
3. Грибовский, В. Ю. Римские-Корсаковы: морская династия на службе Отечеству / В. Ю. Грибовский. – Санкт-Петербург : Центр Сохранения Культурного Наследия, 2013. – 150 с.
4. Гордеева, Е. Композиторы «Могучей кучки» / Е. Гордеева. – 4-е изд. – Москва : Музыка, 1986. – 288 с.
5. Евсеенко, Т. В. Направления педагогической деятельности офицерской династии Римских-Корсаковых / Т. В. Евсеенко // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 4-3. – С. 97-101.
6. Коршунов, Ю. Л. Генерал-адмиралы Российского императорского флота / Ю. Л. Коршунов. – Санкт-Петербург : Нева, 2003. – 320 с. : ил.
7. Морской энциклопедический словарь : в 3 т. / под ред. В. В. Дмитриева. – Ленинград : Судостроение, 1991-1004.
8. Римский Корсаков Николай Петрович // Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1969-1978.
9. Римский-Корсаков, Н. Летопись моей музыкальной жизни / Н. Римский-Корсаков. – 8-е изд. – Москва : Музыка, 1980. – 454 с.
10. Электронный ресурс. – URL: <https://kulturologia.ru/blogs/071213/19449/>. – Текст : электронный.
11. Электронный ресурс. – URL: <https://tikhvin.spb.ru/5/9359/>. – Текст : электронный.

Босенко Борис, 6 класс
Москаленко Татьяна Сергеевна, воспитатель
Филиал ФГКОУ «Нахимовское военно-морское училище»
(Владивостокское президентское кадетское училище)

Кавалер ордена Святого Георгия
Иванов-Тринадцатый Константин Петрович –
русский контр-адмирал, герой русско-японской войны

*«За службу и храбрость» –
девиз военного ордена св. Георгия*

Я учусь в Филиале Нахимовского военно-морского училища города Владивостока и горжусь званием «нахимовец». Нам много интересного и

познавательного рассказывают об адмирале П. С. Нахимове, об истории становления и развития Военно-морского флота, о нахимовском училище. Мне стало интересно, как сложились судьбы выпускников кадетского (морского) корпуса, и решил подробнее узнать судьбу Георгиевского кавалера выпускника кадетского (морского) корпуса Иванова Константина Петровича, который служил на Тихом океане, на крейсере «Рюрик».

Исследовательская деятельность нахимовца в истории военно-морского флота, вызвала интерес к историческим событиям Тихоокеанского флота, судьбе Георгиевского кавалера – выпускника кадетского (морского) корпуса Иванова 13-го Константина Петровича.

Из различных источников о наградах я узнал, что самой почетной в Российской армии считается военный орден Святого Победоносца Георгия. Петр I считал, что необходимо учредить сугубо военную награду. Императрица Екатерина II выбрала покровителем для этой награды святого Георгия, который был почитаем у военных и утвердила орден Святого Георгия Победоносца, в конце ноября 1769, начале декабря 1769 гг.

Полное название высшей военной награды Российской империи звучит: «Военный орден Святого великомученика и Победоносца Георгия». За какие заслуги можно было получить эту высшую воинскую награду? Ответ на этот вопрос я нашел: «Ни высокая порода, ни полученные пред неприятелем раны, не дают право быть пожалованным сим орденом. Но дается оный тем, кои не только должность свою исправляли во всем по присяге, чести и долгу своему, но сверх того отличили еще себя особливym каким мужественным поступком, или подали мудрые, и для нашей воинской службы полезные советы... Сей орден никогда не снимать: ибо заслугами оный приобретается». «За службу и храбрость» – это девиз, который присвоили этому ордену. Почетный знак был разделён на четыре степени, которые имели различные знаки.

Орден 1-ой степени представлен большой четырехконечной золотой звездой, которая сделана в виде ромба, включал ленту, носимую через правое плечо. Этот орден был чрезвычайно почётен и редок, его получили лишь 25 человек, первым Георгиевским кавалером была Екатерина II.

Орден 2-й степени представляет собой крест, который носили на шее, на ленточке и у него тоже имелась четырехконечная звезда.

3-я степень ордена – Малый крест, который также полагалось носить на шее.

Награду 4-ой степени допустимо было прикреплять на ленту и в петлицу. Она представляла белый четырехугольный крест с изображением св. Георгия, который поражает змия копьем.

Имена кавалеров ордена Святого Георгия любой степени с апреля 1849 г. заносили на специальные мраморные доски, которые затем вывешивали в Кремлевском дворце, в Георгиевском зале.

Герои, получавшие Георгиевские награды, вызывают у меня чувство гордости и восхищения. Это смелые, отважные и мужественные люди, выполнившие свой военный и гражданский долг с честью перед Родиной и народом. Таким же хочу стать и я.

Меня заинтересовала судьба Георгиевского кавалера Иванова 13-го Константина Петровича – русского контр-адмирала, героя русско-японской войны, его необычный номер 13 после фамилии и то, что он был младшим артиллерийским офицером на крейсере «Рюрик», входившего во Владивостокский отряд крейсеров.

Иванов 13-й Константин Петрович родился в Кронштадте 16 мая в 1872 г. Его отец Пётр Иванов 4-й – капитан 2-го ранга, мать София Ивановна – дочь капитана корпуса флотских штурманов Ивана Доброва [3].

Когда Константину исполнилось 14 лет, в 1886 г. он был принят в Морской кадетский корпус Санкт-Петербурга. По традиции, в те времена на Российском Императорском флоте, офицерам, у которых одинаковые фамилии, присваивали к фамилии порядковый номер. Константину Петровичу, при выпуске из Морского корпуса в 1895 г. был присвоен порядковый номер «13».

В 1895 г. в 23 года, Иванов К.П., выпускник Морского кадетского корпуса, был зачислен мичманом в 33-й флотский экипаж Черноморского флота, в 1899 г. он получил звание лейтенанта.

В июле 1901 г. Иванов К.П. направлен на Дальний Восток, на Тихий океан, и там был награжден орденом Святого Станислава III степени за участие в подавлении Боксёрского восстания. Через два года, в октябре 1903 г. назначен младшим артиллерийским офицером (командиром батареи левого борта) на крейсер «Рюрик» под командованием капитана 1-го ранга Е. А. Трусова, входившего во Владивостокский отряд крейсеров. 27 января 1904 г. началась война с Японией за контроль над Кореей и Маньчжурией. 18 июня 1904 г. за отражение минной атаки Иванов К.П. был награждён орденом Святой Анны III степени «За мужество и храбрость».

В возрасте 32 лет Иванов 13-й был награжден уже двумя орденами [4]. 28 июля 1904 г. для поддержки прорыва кораблей Порт-Артурской эскадры во Владивосток, крейсера «Россия», «Рюрик» и «Громобой» под руководством командира отряда контр-адмирала К. Иессена вышли в море [4]. 1 августа Владивостокский отряд крейсеров, следуя Корейским проливом в 40 милях от

порта Фузан (Пусан) был перехвачен японской эскадрой. Японцы всей своей мощью сразу отрезали пути отхода. Наши корабли оказались в западне. Разразился бой, в котором японцы атаковали «Рюрик», как замыкающий корабль. Командир крейсера «Рюрик» погиб в ходе боя, сам корабль получил повреждения руля, был истерзан в неравном бою и казался японцам легкой добычей. Японцы превосходили в численности артиллерии в 17-20 раз, скорости хода и прочности брони, они надеялись захватить «Рюрик» [2]. «Россия» и «Громобой», получив серьёзные разрушения, пытались, прикрывая собой облегчить его участь, а затем стали отходить на север, чтобы отвлечь внимание японских кораблей от «Рюрика». Но это им не удалось.

Младший лейтенант Константин Иванов принимает командование крейсером после гибели командира и старших офицеров. Неравный бой длился 5 часов, к этому моменту крейсер полностью лишился возможности маневрировать, осел кормой, у него закончились снаряды, и уйти на север больше не было возможности. Константин Иванов, уже трижды был ранен, дважды контужен и с осколком снаряда в голове, продолжал держать оборону и не сдаваться врагу. Он отдал приказ таранить японские корабли. Оставшиеся в живых, офицеры и матросы флаг спускать не собирались. Поняв, что капитуляции со стороны русских не будет, продолжили огонь по крейсеру. «Рюрик» представлял собой груды искорёженного металла и только каким-то чудом держался на плаву. К неподвижному крейсеру приближались японские корабли, и Иванов 13 приказал взорвать крейсер, но это оказалось невозможным [2].

Находясь в безвыходной ситуации, он приказал морякам открыть кингстоны, сбросить раненых за борт и покинуть «Рюрик», в это же время сам лично уничтожил все секретные документы, после чего последним покинул корабль. 1 августа 1904 г. в 10 часов 42 минуты броненосный крейсер русского флота «Рюрик» начал уходить под воду, но с поднятым Андреевским флагом и развернутым гюйсом, что означало «Погибаю, но не сдаюсь!». Лейтенант Иванов 13-й последним покинул корабль, как и положено командиру! Крейсер пошёл на дно и оставшиеся в живых члены экипажа, громко кричали «Ура!». На крейсере «Рюрик» во время боя погибло 204 человека и 305 моряков было ранено. Выживших бойцов подняли на борт японские корабли. За этот бой все офицеры и матросы Владивостокского отряда награждены боевыми орденами и медалями [4].

Иванов 13-й Константин Петрович долго лечился после многочисленных ранений, полученных в бою. В 1907 г. государь император наградил Иванова орденом Святого Георгия IV степени за проявленные геройские действия последнего командира крейсера «Рюрик» и повелел именоваться только Ивано-

вым-Тринадцатым (с правом передачи двойной фамилии по наследству). В 1908 г., в возрасте 64 лет, в чине капитана 2-го ранга Константина Петровича Иванова-Тринадцатого перевели во Владивосток, где он занимал должность начальника дивизиона подводных лодок Тихого океана до 1912 г. В 1913 г. получил назначение на должность командира крейсера «Жемчуг», но в июне 1914 г. Константин Петрович передал крейсер под командование капитана 2-го ранга барона И. А. Черкасова и прибыл на Балтику. На Балтике К. П. Иванов-Тринадцатый в 1917 г. занимался вооружением океанской яхты, которую купили в Италии для нужд флотилии Северного Ледовитого океана. [2] С ноября 1917 г. К. П. Иванов-Тринадцатый вошёл в состав Вооружённых сил Юга России (ВСЮР) под командованием А.И. Деникина. Далее назначен начальником Таганрогского Торгового порта.

С 1920 до 1922 гг. Константин Петрович эвакуирован из Новороссийска в Турцию. Далее он эмигрировал во французский город Лион. В Лионе Константин Петрович устроился на работу в ломбард к отставному сержанту французской армии. Являлся председателем кружка бывших воспитанников Морского кадетского корпуса и отдельных гардемаринских классов, членом Союза морских офицеров. 13 марта 1930 г. Константина Петровича Иванова-Тринадцатого произвели в контр-адмиралы по Корпусу Императорских армии и флота.

Скончался Иванов-Тринадцатый и похоронен во Франции 2 декабря 1933 г. Так завершилась яркая, насыщенная событиями жизнь героя Русско-японской войны. Имя Константина Петровича Иванова-Тринадцатого вошло в Летопись Военно-Морского Флота России [3].

Вот так я познакомился с интересной и героической судьбой Георгиевского кавалера – Константина Петровича Иванова-Тринадцатого. Я впечатлен той исторической эпохой, героическими поступками морских офицеров, которые жертвовали жизнями ради спасения своей Родины, погибали, но не сдавались. Хочется изучить судьбы других офицеров, которые доблестно служили на Тихоокеанском флоте и стараться походить на них в своей дальнейшей службе!

Список использованных источников:

1. Лубченков, Ю. Георгиевские кавалеры / Ю. Лубченков. – Москва : Белые город, 2001. – 47 с.
2. Яковец, А. СІТУ Владивосток / А. Яковец // Русско-японская война 1904-1905 гг. – 2009. – № 5. – С. 60-63.

3. Поликарпов, В. Кронштадтский вестник / В. Поликарпов. – URL: <https://kronvestnik.ru/museum/19325> (дата обращения: 08.10.2019). – Текст : электронный.

4. Культурология РФ. – URL: <https://kulturologia.ru/blogs/071213/19449/>. – Текст : электронный.

5. Трофимов, А. История РФ. Бой в Корейском проливе / А. Трофимов. – URL: <https://histrf.ru/biblioteka>. – Текст : электронный.

Бочаров Владислав Юрьевич, 6 класс

Полякова Елена Александровна

педагог дополнительного образования

ФГКОУ «Санкт-Петербургский кадетский военный корпус»

Судьба Георгиевских кавалеров, выпускников кадетских корпусов, на примере героев русско-японской войны 1904-1905 годов

XXI век – век информационных технологий: в руках моих сверстников чаще мышка компьютера, щелчок – выход в Интернет, и на экране вся нужная информация. Я не исключение. Правда, книги читаю. Разные. Люблю исторические. Прочитал А. Н. Степанова «Порт Артур». Решил больше узнать о событии, о судьбе Георгиевских кавалеров, участниках войны, о кадетском движении в целом (я же кадет!). Во время экскурсии в Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи мы посетили экспозицию, посвящённую кадетским корпусам, где познакомились с событиями русско-японской войны 1904-1905 годов и подвигами юных героев тех далёких сражений. Это и послужило дальнейшему изучению данной темы. Мы считаем, что данная тема актуальна, так как, изучая историю, мы всё чаще сталкиваемся с противоречиями и искажениями исторических фактов, задаёмся вопросом: Как в действительности происходили события? Кто же истинные герои войны? На каких примерах и традициях они воспитывались? Какова их дальнейшая судьба? В чём прослеживается связь времён? Мы остановили свой выбор на одном из самых печальных событий нашей истории – Русско-японской войне 1904-1905 годов во многом неизвестной войне для нашего поколения. В нашем сознании есть некоторые представления о Варяге, что-то о Цусиме, Порт-Артуре, кто-то читал Новикова-Прибоя, и, пожалуй, всё. Знаем, что и по сегодняшний день Япония

имеет претензии к России по поводу Курильских островов. В своей работе мы старались выделить конкретные примеры, конкретных людей земли Русской. Изучив литературу, мы выдвинули гипотезу о том, что значение исторического события нельзя оценить только с политической точки зрения, с позиции тактики и стратегии. Воспитательное значение войны, определяется ролью личности в истории особенно там, где страна терпит поражение. Особенное значение такой подход оценивания событий приобретает для современных подростков, связавших свою жизнь с армией.

Для России война с Японией показала все многочисленные недостатки и проблемы России и закончилась закономерным поражением, несмотря на многочисленные факты стойкости, положительные примеры и самоотверженности и героизма [1]. Но, для нас эта война, прежде всего, важна качественным составом ее участников: в военных действиях принимали участие выпускники многих кадетских корпусов, к тому времени ставшие генералами и адмиралами, старшими и младшими офицерами. Приведу факты. Всеволод Руднев, герой русско-японской войны, Георгиевский кавалер, командир легендарного крейсера «Варяг» [2]. С. И. Мосин, созданная им винтовка, долгое время была основным оружием бойцов. Исследователь Л. К. Маковская выяснила, что участниками военных действий были не только выпускники кадетских корпусов, но и учащиеся кадеты. Сергей Селезнёв – воспитанник 7 класса Первого кадетского корпуса – был удостоен награды – георгиевским крестом «за военные заслуги» в боях с японцами в 1904 г. Участвовал в нескольких очень опасных и важных предприятиях. Затем вернулся в кадетский корпус для дальнейшего обучения.

Ещё более юный защитник Порт – Артура 13 летний Николай Зуев хорошо говорил по-китайски и по-японски, похождения свои совершал, переодеваясь в соответственные костюмы. Он был награжден тремя Георгиевскими медалями. Был определён на казенный счет в Симбирский кадетский корпус [3].

События показывают, как на ряде эпизодов жизни выпускников Пажеского корпуса и большинства кадетских корпусов (как взрослых, так и юных), прослеживаются судьбы тысяч их сверстников в начале XX века, которые были участниками этих драматических событий. Для достоверности наших слов, мы проанализировали статистические данные, по которым определили число пажей и кадет, награждённых Георгиевскими знаками отличия 3-й и 4 степеней за период Русско-японской войны.

На протяжении почти трехсот лет, со времен Петра I, воспитанники кадетских корпус составляли цвет нации, составляли славу и гордость русско-

го народа, дали не только России, но и всему миру выдающихся полководцев, государственных деятелей, явных представителей науки и культуры.

Хочу сказать несколько слов о традициях в нашем Санкт-Петербургском кадетском военном корпусе. Девиз: «Кадетской клятве мы верны, служить России рождены!» – является отражением всей сути кадетской жизни, сохранившей традиции русского кадетства и принят как жизненное правило сегодняшними кадетами. Главная задача – учиться! Учиться жить в коллективе, учиться дружить и помогать товарищам, учиться подчиняться приказу, учиться отвечать за свои поступки, учиться воспитывать чувство гордости за свою принадлежность к особому сообществу. На протяжении веков одни из традиций крепили, другие постепенно теряли своё значение и отмирали. Но неизменными остаются главные ценности, на которых воспитывались и воспитываются кадеты, будущие защитники нашей страны: любовь к Отечеству. И в этом, как видим, связь времён не потеряна.

Хотелось бы, чтобы наше исследование пробудило интерес к страницам жизни и творчеству выдающихся деятелей страны, традициям кадетских корпусов, судьбам юным героям – защитникам страны разных военных лет, поэтому планируем продолжить работу по данной теме. Наше исследование подтвердило, что профессиональная деятельность и героизм выпускников кадетских корпусов армии и флота действительно оказали значительное влияние на ход войны; узнали имена и дальнейшую судьбу юных героев – участников русско-японской войны. Сопоставив военные традиции в императорских кадетских корпусах с современным воспитанием, пришли к выводу, что уровень воспитания в кадетских корпусах Российской империи был высоким, но отметили, что многие из военных традиций сохранились и по сей день.

Гипотеза, выдвинутая нами, подтвердилась: что слава флота и армии в периоды поражений сохраняется и приумножается благодаря поступкам отдельных личностей, сохранивших традиции русского воинства, в частности, воспитанных в императорских корпусах армии и флота.

Список использованных источников:

1. Деревянко, И. В. «Белые пятна» Русско-японской войны / И. В. Деревянко. – 2005. – URL: <http://mytoot.ru/details.php?id=88700>. – Текст : электронный.

2. Исторический архив ВИМАИВиВС. Сведения о георгиевских кавалерах, бывших воспитанников кадетских корпусов 1901-1915 гг., Ф. № 51, опись № 96/2, дело № 29.

3. Коновалов, А. Ф. Кадеты – Георгиевские кавалеры, герои русско-японской войны 1904-1905 годов / А. Ф. Коновалов. – Санкт-Петербург : ВИМАИВиВС, 2008. – URL: <http://www.47br-ovra.com/forum/viewtopic.php?f=2&t=1256>. – Текст : электронный.

4. Коновалов, А. Ф. Юные герои русско-японской войны 1904-1905 годов (к истории кадетских корпусов России) / А. Ф. Коновалов // Константиновские чтения – 2011. 160 лет со дня рождения великой русской княгини и греческой королевы Ольги Константиновны : сборник материалов научной конференции 26 октября 2011 года. – Санкт-Петербург – Стрельна : Летопись, 2011. – С. 113-125.

5. Кротков, А. Сайт Санкт-Петербургского военно-морского института / А. Кротков.

6. Коновалов, А. Ф. Пажи и кадеты в войнах России в начале XX века (к истории кадетских корпусов России) / А. Ф. Коновалов // Константиновские чтения – 2012. 120 лет со дня кончины Великого князя Константина Николаевича. 120 лет со дня рождения князя Олега Константиновича : сборник материалов научной конференции 31 октября 2012 года. – Санкт-Петербург – Стрельна, 2012. – С. 70.

7. Маковская, Л. К. Архивные документы о кадетских корпусах в фондах Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи / Л. К. Маковская // Бомбардир. – 1995. – № 1. – С. 66.

8. Милешина, Н. А. Кадетское образование в России: исторические традиции и современные перспективы / Н. А. Милешин // Вестник. – 2010. – № 3. – С. 54-57; Краснова, П. Н. Памяти императорской Русской армии / П. Н. Краснова // Какая армия нужна России? – М., 1995. – С. 221.

9. Наши герои на Дальнем Востоке. Примеры их доблестных подвигов. – Изд. второе, значительно дополненное. – Санкт-Петербург, 1908. – С. 55.

10. Тринадцатилетний герой // Наши герои на Дальнем Востоке: примеры их доблестных подвигов. – С. 84-86.

11. Юные герои // Нива. – 1904. – № 43. – С. 853.

12. Источник. – URL: http://historylib.org/historybooks/Nikolay--Skritskiy_100-velikikh-admiralov/77. – Текст : электронный.

Бочко Владимир Владимирович, 11 класс
Богачева Наталья Ивановна, преподаватель
ФГКОУ «Казанское суворовское военное училище»

Реформатор батального жанра Георгиевский кавалер Василий Верещагин. Судьба и творчество

Начну с того, почему я посвятил свою работу Василию Васильевичу Верещагину. Трудно найти другого художника, который не только прославился как замечательный баталист, но и был участником нескольких войн, сам храбро ходил в атаку, погиб на войне, как герой. Выставки его картин объездили весь мир. В Америке ему предлагали почётное гражданство и мечтали, что он станет родоначальником американской школы живописи. Он был выдвинут на Нобелевскую премию мира. Но Василий Верещагин был равнодушен к почестям, регалиям и наградам, от которых всегда решительно отказывался. Георгиевский крест – это была единственная награда, которую он принял и носил.

Верещагин принадлежит к славному созвездию крупнейших русских художников-реалистов прошлого века. Его произведения вошли в золотой фонд классического наследия русской живописи. Его батальные картины являются новым, смелым и правдивым словом русского искусства в мировом искусстве. В своей работе я сделал попытку доказать, что новаторство Верещагина как баталиста было связано с тем, что он всегда был художником-воином, что его знаменитые картины, посвященные войне, созданы на основе личных военных впечатлений художника. Чтобы верно оценить значение творчества Верещагина в истории русского искусства, необходимо было иметь представление о состоянии русской батальной живописи к тому времени, когда появились картины художника. Это была первая задача, которую мне необходимо было решить в ходе моего исследования.

Второй задачей было стремление проследить, как сложилась личность художника-воина, который сам брал в руки оружие, когда надо было сражаться за интересы России.

Русская батальная живопись представляла собою одно из ответвлений официальной живописи и носила сугубо официальный, хроникально-документальный характер. Картины художников В. И. Мошкова (1792-1839), А. И. Зауервейда (1783-1844), А. Е. Коцебу (1815-1889), Б. П. Виллевалде (1818-1903), Н. А. Зауервейда (1836-1866) имеют несомненное историографическое значение, как добросовестно написанные документальные отображе-

ния походов и сражений русской армии в войнах XVIII и XIX веков. Но в целом произведения этих художников условно-парадные, холодны и поверхностны. В их картинах атаквали, штурмовали, обходили, брали в плен и умирали так, как тому учили в академиях, но как в действительности никогда не бывает. Верещагин подошел к батальной теме не как официальный хроникер, а как художник-очевидец и участник событий во всей ее суровой жизненной правде. Лично участвуя в военных действиях, Василий Верещагин сам столкнулся с ужасами войны, которая в те времена многими виделась лишь как красивое зрелище, как легкий парад людей в блестящих мундирах. Василий Верещагин стал первым в русской живописи художником, который запечатлел на своих полотнах кровавую и страшную правду войны.

Василий Верещагин родился 14 октября 1842 года в семье небогатого помещика. Был отдан отцом в Морской корпус в Санкт-Петербурге. Учился блестяще и окончил его первым по количеству баллов, причем в совершенстве овладел английским, французским и немецким языками. Перед талантливым и упорным юношей открывалась блестящая флотская карьера. Но, увлекшись рисованием, он решил посвятить себя искусству. Окончив корпус, Верещагин всего месяц пробыл на службе и, не без противодействия со стороны родителей, поступил в Академию художеств. Родители были категорически против, возмущенный отец отказал сыну в материальном содержании. В Петербургской академии художеств он учился так же блестяще, как и в Морском корпусе. Для этого пришлось неустанно трудиться, работая по 16 часов в день. В Академии он, тем не менее, пробыл недолго. Рутинная мертвечина преподавания и схоластика античных тем очень быстро наскучили ему. В 1863 г. Василия Верещагин отправился в кавказское путешествие. Ему захотелось на волю, посмотреть, увидеть собственными глазами незнакомые, дикие и еще малоизведанные края. На Кавказе он прожил больше года, путешествуя свободным художником, делая зарисовки и с любопытством наблюдая местные нравы. Возвратившись в Петербург, он направляется в Париж, чтобы продолжить художественное образование. Там он учится во французской Академии художеств, но тяга к странствиям и живой, неприкрашенной жизни вынуждает его через три года ее оставить. Верещагин вернулся в Россию и напросился в художники к генералу К. П. Кауфману, назначенному генерал-губернатором и командующим войсками Туркестанского военного округа. Это новое долгое путешествие, которое предпринял 24-летний Верещагин, было полно самых разнообразных опасностей.

В отдаленном, мало исследованном крае было в то время неспокойно, постоянно вспыхивали военные столкновения с соседними феодальными ханствами. Верещагин большую часть времени, проведенного в Средней Азии, посвятил изучению природы, памятников древней культуры и нравов Средней Азии, писанию множества этюдов с натуры. Но именно там художник не только оказался очевидцем военных событий, но и их активным участником. Когда вспыхнула война с эмиром бухарским, Верещагин участвовал в восьмидневной обороне Самаркандской цитадели. За проявленное мужество был награжден Георгиевским крестом 4-й степени. Не признававший вообще никаких чинов и орденов и даже выговоривший себе у генерала Кауфмана (при котором он состоял ординарцем в чине прапорщика) право не носить военную форму, Верещагин все же этот боевой орден всегда носил в петлице.

Крепость, в которой укрылось около шестисот русских солдат, окружило ханское войско численностью в пятьдесят пять тысяч человек. Силы были настолько неравны, что результат сражения был, казалось, предreshен. Тысячи и тысячи воинов раз за разом штурмовали осажденную крепость. А русским неоткуда было ждать подкрепления. Уже в первые два дня гарнизон потерял около ста пятидесяти человек. Верещагин дрался вместе со всеми. Казалось, он не ведает страха и всегда оказывается в самых опасных и рискованных местах. Кроме того, он принимал участие еще в нескольких очень опасных пограничных столкновениях на русско-китайской границе во время второй его поездки в Среднюю Азию. В результате создалась Туркестанская серия.

Многие картины этой серии – «Смертельно раненый», «Пусть войдут» и «Вошли» – отражают непосредственные впечатления Верещагина от его участия в обороне Самаркандской крепости. Здесь молодой художник запечатлел те конкретные эпизоды, которые его наиболее поразили в дни его первого знакомства с войной. Сюжет картины «Парламентеры, как свидетельствует аннотация к ней самого Верещагина, взят из действительности. Восемьдесят уральских казаков были окружены двенадцатитысячным войском неприятеля и отбивались два дня, лежа за импровизированным укрытием из положенных перед собой коней. На неоднократные предложения сдаться храбрецы отвечали: «Убирайся к черту!». Наконец, уцелевшие спаслись, унеся раненых на плечах. Вместе с тем, Верещагин, по его собственным словам, использовал при написании этой картины свои впечатления от участия в боевых столкновениях на китайской границе в 1869 году, когда он с отрядом русских пограничников также попал в окружение

неприятеля и благополучно отбился. Сюжеты этих первых батальных работ Верещагина были необычными для батальной живописи того времени, в них чувствовалась жестокая правда войны. Героем его картин является не личность, а коллектив – рядовые, безвестные русские бойцы.

В 1877 году началась Русско-турецкая война. Верещагин снова оказывается в действующей армии, которая сражалась за освобождение народов Балкан от турецкого ига. Художник нередко создавал свои картины прямо на поле боя, под турецкими пулями и снарядами: говорил, что задался целью «дать обществу картину настоящей, неподдельной войны». А для этого, как он был уверен, нужно было все прочувствовать самому, ходить в атаки и штурмы, испытать голод и страдания.

В возрасте 62 лет, в 1904 году Василий Васильевич снова отправился на фронт. Он находился на флагманском корабле «Петропавловск», на который его пригласил адмирал Степан Макаров. И вот, 31 марта (по старому стилю) 1904 года корабль натолкнулся на японские мины, взрыв был такой чудовищной силы, что он тут же пошел вместе с людьми на дно. Василий Васильевич в этот момент находился на палубе с мольбертом, создавая очередное полотно. Художник-баталист погиб на войне, как герой – на боевом посту.

Верещагин выступил реформатором батального жанра. Именно на основе военных впечатлений художник создавал свои знаменитые картины, посвященные войне. На этих картинах не было пышных батальных сцен, портретов генералов в парадной форме, к которым так привыкла публика. Там были запечатлены сцены военных будней, ратный труд солдат, страдания раненых, забытых на поле сражения.

Верещагин не романтизировал войну, герои его полотен не имели обыкновения умирать красиво и картинно, они умирали именно так, как это происходит в реальности, а это, увы, совсем не выглядит эстетично. Но, между прочим, именно это отсутствие романтики смерти и ставили ему в укор официальные критики и члены Императорской семьи. Именно поэтому, многим казалось, что Верещагин не прославляет подвиги русского оружия, а издевается над армией, солдатами и командирами. Кавалера Георгиевского креста обвиняли в отсутствии патриотизма, говорили, что его картины «позорят честь русской армии». Будучи сам участником нескольких войн, художником-воином, и познав войну в ее многообразии и противоречиях, он изобразил своего героя – солдатскую массу – не только и не столько в моменты самого боя, но и в преодолении всех трудностей и бедствий, связанных с войной. Верещагин расширил батальную тему, включив в нее все стороны реальной войны в неприкрашенном виде.

По сути, Верещагин-художник выполнял функции военного корреспондента, который беспристрастно фиксировал обстановку. Он был художником-репортером, который фиксировал то, что видел на самом деле. Принцип документальной точности был для него главным. Его картины кажутся как бы застывшими кадрами документальной хроники. Он всегда рвался в самое пекло событий, чтобы самому перечувствовать и пережить все то, что чувствуют и переживают его герои. Художник не боялся изображать жестокости войны и поражения русской армии. В течение четырех десятилетий он систематически внушал отвращение и будил негодование к жестокой и кровавой человеческой бойне, именуемой войною. Его отношение к войне наиболее ярко отражено в одном из самых знаменитых произведений: «Апофеоз войны». С самого начала своей художественной карьеры Верещагин оказывался там, где происходили важные для России политические события, где требовался художник-военный корреспондент, способный беспристрастно зафиксировать обстановку.

Сегодня ни одна выставка в мире, посвященная темам войны и мира, не проходит без произведений Василия Верещагина. Это свидетельствует об особом значении творчества художника в истории европейского искусства, о важности тех проблем, которые он поднимал, и о высоком мастерстве их воплощения.

Список использованных источников:

1. Завадская, Е. В. Василий Васильевич Верещагин / Е. В. Завадская. – Москва, 1986.
2. Лебедев, А. К. В.В. Верещагин / А. К. Лебедев, А. В. Солодовников. – Москва, 1988.
3. Садовень, В. В. В.В. Верещагин / В. В. Садовень. – Москва, 1950.

Бугровский Егор Игоревич, 11 класс
Игошин Алексей Александрович, воспитатель
ФГКОУ «Пермское суворовское военное училище»

Георгиевские кавалеры, выпускники кадетских корпусов – известные полководцы (Лавр Корнилов)

Военный орден Святого Георгия – «Георгиевский крест» и его знак давались лишь за реальное мужество на поле брани. Люди, получившие этот символ доблести, пользовались всеобщим уважением и почетом. «За службу

и храбрость» – таков был девиз ордена Святого Георгия. Заслужить этот орден в боевой обстановке было чрезвычайно трудно, значит человек, который смог получить столь высокую награду, должен обладать особыми качествами, чертами характера, которые формируются в течение всей жизни.

Особенно мне интересны Георгиевские кавалеры – военачальники, полководцы, которые обучались в кадетских корпусах. Характер и жизненные принципы человека формируются с самого детства. Я уверен, что многие качества личности, которые позволили совершить подвиг и завоевать столь высокую награду были заложены именно при обучении в кадетском корпусе. Я сам являюсь воспитанником Пермского суворовского военного училища и думаю, что некоторые моменты из биографии знаменитых кадетов-выпускников станут полезным примером не только для меня, но для других суворовцев и кадетов.

Более всего меня заинтересовала судьба генерала Лавра Георгиевича Корнилова, о котором было известно в нашей стране практически каждому школьнику, что он «Контрреволюционный генерал», «неудавшийся Бонапарт», «несостоявшийся диктатор», «заговорщик», «один из основателей белого движения»... Только этими эпитетами и характеристиками оперировала в основном советская историография, говоря о Корнилове. И совсем мало, а практически ничего не писалось о его исследовательских и разведывательных операциях в Центральной Азии и Индии, о его службе военным атташе в Китае, о его храбрости и находчивости в годы Русско-японской и Первой мировой войн, о том, что это был единственный русский генерал, из шестидесяти двух находившихся в австро-германском плену, бежавший из плена. Мне интересна судьба этого военачальника, становление его характера.

Лавр Георгиевич Корнилов родился 18 (30) августа 1870 г. в многодетной семье небогатого чиновника, в прошлом – хорунжего, служившего переводчиком при 7-м Сибирском казачьем полку. Дети в семье воспитывались в религиозном духе, а в школе Корнилов с особенной любовью относился к Закону Божьему. Перебравшись на китайскую границу, семья Корниловых живет привычной трудовой жизнью. Большую помощь родителям в ведении хозяйства оказывали дети. В июне 1883 года тринадцатилетний Лавр с отцом отправляются в дальнюю дорогу, в Омск, где находился Сибирский кадетский корпус. 13 сентября 1883 года Корнилов был зачислен в корпус. Видимо, экзаменаторы почувствовали в нем незаурядность, запас скрытых сил и необъятную тягу к знаниям. Корнилов, надевший белые с желтым кантом погоны Сибирского корпуса, не подвел за-

числивших его в кадеты. С первой же учебной четверти он стал по успехам во главе класса благодаря своим способностям и трудолюбию. Через пять лет в аттестации, составленной за последний год пребывания в корпусе, можно прочесть, что он «скромен, откровенен, правдив. Трудолюбив и постоянно с охотой помогает товарищам в занятиях. Серьезен. Послушен и строго исполнителен. К порядкам и правилам, установленным в заведении, относится с полным вниманием. К родным относится с любовью и часто пишет им письма. Со старшими почтителен и приветлив. Товарищами очень любим и оказывает на них доброе влияние. С прислугою обходителен». Выпускные экзамены Корнилов сдал на высшие баллы, поэтому имел право выбора военного училища для дальнейшего обучения. Он выбрал Михайловское артиллерийское, куда, по обычаю всех корпусов, стекались наиболее способные и талантливые кадеты.

В 1892 году Корнилов успешно заканчивает училище по первому разряду и получает назначение в Туркестанскую артиллерийскую бригаду. Уже сам выбор места службы свидетельствует о незаурядном подходе Лавра Корнилова к собственному жизненному пути – он выбирал одно из самых интересных и, в то же время, сложных направлений. В 1895 году Корнилов поступил в Академию Генерального штаба и в 1898 году, досрочно ее окончив, получил за успехи в учебе звание капитана. И вновь офицер отказывается от службы в столице и едет в Туркестан. Он служил помощником старшего адъютанта штаба Туркестанского военного округа, затем штаб-офицером для поручений при штабе округа, занимаясь разведывательной деятельностью.

В 1904 г. 34-летний подполковник Корнилов получил назначение старшим начальником Главного штаба в Санкт-Петербург, административная работа пришлась ему не по нраву. Он перешел в действующую армию, став штаб-офицером, а затем и начальником штаба 1-й стрелковой бригады. Корнилов принял участие в Русско-японской войне, проявив себя отважным и талантливым военачальником. В районе селения Вазые подполковник Лавр Корнилов повел солдат в штыковую атаку и смог вывести бригаду из японского окружения. За проявленную в боях под Мукденом храбрость офицер получил орден Святого Георгия 4-й степени и был произведен в полковники. Пробыв четыре года на военно-дипломатической службе в Китае, полковник Корнилов вернулся на строевую службу. В феврале-июне 1911 г. он командовал 8-м пехотным Эстляндским полком, затем – отрядом в Заамурском округе отдельного корпуса пограничной стражи, бригадой в составе

9-й Сибирской стрелковой дивизии. В декабре 1911 г. 41-летний Лавр Корнилов получил звание генерал-майора русской императорской армии.

19 августа 1914 г. Корнилов был назначен командиром 48-й пехотной дивизии, впоследствии вошедшей в историю как «Стальная дивизия». Он командовал дивизией во время боев в Галиции и на Карпатах. Современники, включая и генерала Брусилова, вспоминали о Корнилове как о храбром человеке, не жалевшем ни подчиненных, ни самого себя. Он был добр к нижним чинам, стремясь соответствовать роли командира – отца солдат, но требовал от подчиненных безусловного и четкого исполнения приказов. Генерал Деникин вспоминал: «Тогда уже совершенно ясно определились для меня главные черты Корнилова-военачальника: большое умение воспитывать войска: из второсортной части Казанского округа он в несколько недель сделал отличнейшую боевую дивизию; решимость и крайнее упорство в ведении самой тяжелой, казалось, обреченной операции; необычайная личная храбрость, которая страшно импонировала войскам и создавала ему среди них большую популярность; наконец, – высокое соблюдение военной этики, в отношении соседних частей и соратников, – свойство, против которого часто грешили и начальники, и войсковые части».

В апреле 1915 г. дивизия Корнилова, прикрывавшая отступление русских войск, подверглась сильнейшему разгрому со стороны превосходящих сил противника. Генерал лично возглавил один из батальонов дивизии и, получив два ранения в руку и ногу, после штыкового боя попал в плен к австро-венграм. В июле 1916 г. Корнилову, содержащемуся в лагере для военнопленных высших офицеров под Веной, удалось совершить побег. Он сумел бежать через Румынию и, немного оправившись на родине от последствий плена, уже в сентябре 1916 г. получил назначение командиром XXV армейского корпуса Особой армии, которой командовал генерал от кавалерии Василий Гурко. В начале 1917 г. Корнилов получил назначение командующим войсками Петроградского военного округа. На эту должность утверждал генерала еще император Николай II, а принимал командование Корнилов уже после свержения монархии, в начале марта 1917 года. Именно Лавр Корнилов руководил арестом царской семьи, но сам впоследствии очень тяжело переживал, что на его долю выпало такое поручение Временного правительства.

19 июля 1917 г. генерал от инфантерии Корнилов был назначен новым Верховным главнокомандующим русской армией, сменив на этом посту генерала Алексея Брусилова. Это назначение сразу же внушило правым кругам офицерства надежду на спасение «старой России». Действительно,

Корнилов пытался восстановить жесткую систему управления, но сталкивался с бездействием Временного правительства и его структур. Считая, что в стране сложилось катастрофическое положение, Корнилов организовал наступление верных частей на Петроград в августе 1917 года, после чего был объявлен главой Временного правительства Александром Керенским мятежником. С 1 сентября по ноябрь 1917 года генерал Корнилов и его ближайшие соратники находились под арестом в Могилеве и Быхове, а после Октябрьской революции был освобожден по распоряжению генерала Духонина и во главе охранявшего его Текинского полка отбыл на Дон.

Именно Корнилов стал одним из организаторов и первым главнокомандующим Добровольческой армией на Дону. Однако отсутствие поддержки донских казаков и самоубийство атамана Каледина вынудило корниловцев двинуться на юг – на Кубань. 9 (22) февраля 1918 года начался Первый Кубанский поход Добровольческой армии, вошедший в историю под названием «Ледяного похода». Ледяной поход принес смерть генералу Корнилову. 31 марта (13 апреля) 1918 года, при штурме Екатеринодара, в дом, где находился штаб генерала Корнилова, влетела неприятельская граната. Лавр Георгиевич Корнилов погиб. Л. В. Половцев писал: «Его смерть произвела потрясающее действие на Добровольческую Армию. Его боготворили добровольцы, беспредельно верили ему и беспрекословно исполняли его приказания. Он всегда был среди них, а во время боя, иногда, даже и впереди их».

Еще древнегреческий полководец, писатель и историк Ксенофонт так описывал личность полководца: «Полководец должен разбираться во всём, что относится к вооружению солдат и к обеспечению их продовольствием. Он должен быть изобретателен, энергичен, заботлив, вынослив, обладать присутствием духа, должен быть обходителен и суров, справедлив и хитёр; он должен ставить на карту всё и стремиться выиграть всё; он должен быть щедрым и алчным; уметь идти на риск и быть всегда настороже. Хороший полководец соединяет в себе прирождённые качества с высоким образованием. Полководцу идёт впрок, если он честолюбив...»

Немецкий военный теоретик К. Клаузевиц среди необходимых качеств полководца выделял умственные способности. По его мнению, «полководцу нет надобности быть ни учёным, ни историком, ни публицистом, но ему должна быть знакома и верно им оценена высшая государственная жизнь, господствующее направление, затронутые интересы, насущные вопросы и действующие лица. Нет надобности, чтобы он был большим наблюдателем, способным разбирать человеческие характеры до

мельчайшей тонкости, но он должен знать нрав, способ мышления, достоинства и недостатки тех, коим ему придётся приказывать. Полководцу нет дела до устройства повозки, запряжки орудия, но он обязан верно оценить успех марша колонны войск при различных обстоятельствах. Все эти познания не могут быть добыты насильственно, путём научных формул; они вырабатываются единственно созерцанием дел и верной оценкой наблюдаемого в жизни, когда на то хватает врождённого таланта».

Все эти качества, несомненно, присущи Лавру Георгиевичу Корнилову. На формирование его характера повлияли и условия его жизни, ведь с отрочества его жизненный путь был борьбой талантливого, но бедного провинциала за возможность «выйти в люди». Отсюда берет начало не только его упорство, но и большое самолюбие, которое лишь укреплялось при покорении новых высот. У Корнилова было то, чего не было у многих других полководцев, – харизма вождя. Но особое значение в становлении характера Лавра Георгиевича имели его способности и трудолюбие, упорству в достижении целей, смелость, внимательность.

Эти характеристики должны развивать все люди, особенно воспитанники военных учебных заведений. Среди характеристик настоящего кадета чаще всего называют силу и мужество, честность и порядочность, любовь к Родине и уважение к старшим, физическую закалку и выносливость, образованность и воспитанность. Именно такие качества я стараюсь в себе развивать, обучаясь в нашем Пермском суворовском военном училище, и надеюсь в дальнейшем стать хорошим офицером.

Список использованных источников:

1. Дуров, В. А. Ордена России / В. А. дуров. – Москва, 1993. – С. 37.
2. Игнатьев, А. А. 50 лет в строю / А. А. Игнатьев. – Москва, 1948.
3. Каменев, А. И. Военная школа России: уроки истории и стратегия развития / А. И. Каменев. – Москва : Сигнал, 1999.
4. Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц. – Москва : Эксмо ; Санкт-Петербург : Мидгард, 2007.
5. Марков, А. Кадеты и юнкера. Русские кадеты и юнкера в мирное время и на войне / А. Марков. – Москва, 2001.
6. Ушаков, А. И. Лавр Корнилов / А. И. Ушаков, В. П. Федюк. – Москва : Молодая гвардия, 2006.
7. Лавр Корнилов: генерал никто. – URL: <https://topwar.ru/133990-lavr-kornilov-general-nikto.html> (дата обращения: 26.10.2019). – Текст : электронный.

8. Корнилов Лавр Георгиевич 18 августа 1870 – 31 марта 1918. Сражения и победы. – URL: <http://100.histrf.ru/commanders/kornilov-lavr-georgievich/> (дата обращения: 26.10.2019). – Текст : электронный.

Булатов Александр Владимирович, 8 класс
Голобоков Сергей Анатольевич
преподаватель – организатор ОД «основы безопасности
жизнедеятельности (основы военной подготовки)
ФГКОУ «Нахимовское военно-морское училище»
(Владивостокское президентское кадетское училище)

Георгиевский кавалер, контр-адмирал Иван Петрович Карцов

Иван Петрович Карцов родился в 1769 году в Псковской губернии в дворянской семье.

В середине XVIII века в России имелось три учебных заведения, которые готовили специалистов для флота: московская Навигацкая школа, Морская академия и Гардемаринская рота. Вице-адмирал В. Я. Римский-Корсаков предложил оставить одно учебное заведение с расширенной программой по примеру Сухопутного кадетского корпуса, но с сохранением элементов высшего образования. После обсуждения его записки по указу императрицы Елизаветы Петровны 15 (26) декабря 1752 года на базе Морской академии был создан Морской кадетский шляхетский корпус на 360 учащихся. Навигацкая школа и Гардемаринская рота были упразднены. Название созданного морского учебного заведения указывало на то, что данное учебное заведение было предназначено для лиц дворянского происхождения.

В первом гардемаринском классе Морского кадетского корпуса изучались арифметика, геометрия, тригонометрия, иностранный язык и ряд морских наук. Второй и третий годы обучения юноши проводили за изучением специальных предметов, причем летние месяцы двух первых лет уделялись практике на кораблях. Окончившие удовлетворительно полный курс производились осенью по окончании кампании в мичманы, а неспособные к военно-морской службе награждались гражданскими чинами X или XII класса.

1 мая 1786 года Иван Петрович Карцов и поступил в Морской шляхетский кадетский корпус [1]. 25 октября 1787 года зачислен гардемарин-

ном на морскую службу Балтийского флота с назначением на фрегат «Гектор», где 25 октября 1787 года произведён в гардемарины [1; 2].

Гардемарин – это уже решающая стадия обучения, когда бесповоротно определяется жизненный путь, когда нужно доказать всем, и прежде всего - себе, что выбор судьбы моряка был сделан не напрасно.

Уже 15 мая 1788 года И. П. Карцов произведён в мичманы и продолжил службу на линейном корабле «Память Евстафия» с которым принял участие в русско-шведской войне в Гогландском и Эландском сражениях [1; 2].

Мичман – первый офицерский чин во флоте – соответствовал чину поручика в армии. Присваивался он гардемаринам, успешно выдержавшим теоретический и практический экзамены. Мичманы назначались на должности командиров артиллерийских башен кораблей, штурманов малых боевых судов.

Линкор «Память Евстафия», где командиром носовой артиллерийской башни проходил службу мичман И. П. Карцов, – 74-пушечный парусный линейный корабль Балтийского флота России, выполнял самые ответственные маневры на протяжении всей кампании.

Победа российского флота в Гогландском сражении сорвала планы шведов по завоеванию господства на Балтийском море и захвату Санкт-Петербурга.

Во время русско-шведской войны 1788-1790 годов, в морском сражении, состоявшемся 15 (26) июля 1789 года, у южной оконечности острова Эланд в Балтийском море (Эландский бой) мичман И. П. Карцов вновь блеснул беспримерной храбростью и отвагой. Этот бой имел далеко идущие последствия. Несколько дней шведы ещё держались вблизи русского флота, но затем отступили, уступили господство на море русским, которые, имея значительное численное превосходство, вскоре заперли противника в Карлскроне.

Далее мичман И. П. Карцов был переведён на фрегат «Мария», где отличился в Красногорском и Выборгском сражениях. Во время второго Роченсальмского сражения получил пулевое ранение в правое плечо и попал в плен. Из плена вернулся в сентябре 1790 г. [1; 2]. О дальнейшей блестящей службе боевого офицера говорят факты морской истории.

1 января 1792 года мичман И. П. Карцов произведён в лейтенанты, с назначением на должность командира шхуны «Скорая», на следующий год переведён на фрегат «Александр», на котором в 1798 году совершил поход в Англию, а в 1799 году, в составе эскадры вице-адмирала Михаила Кондра-

тьевича Макарова совместно с эскадрой английского адмирала Дункана, участвовал в экспедиции в Северную Голландию для высадки десанта [1; 2].

11 марта 1800 года лейтенант И. П. Карцов произведён в чин капитан-лейтенанта, назначен старшим офицером линейного корабля «Святой Михаил». С 15 апреля по 24 мая на корабле в составе отряда выходил в рейс к Мессинскому проливу. 26 ноября 1803 года за 18 морских кампаний награждён Орденом Святого Георгия 4-й степени [1; 2].

Во время русско-шведской войны 1808-1809 годов он командовал бригаantinoй «Паллада» отвечая за сторожевое охранение побережья от Выборга до Свеаборга и Або [4].

16 февраля 1810 года Иван Петрович возглавил вновь сформированный Гвардейский флотский экипаж. В состав экипажа вошли: четыре боевые роты (по 100 моряков в каждой), артиллерийское отделение с двумя полевыми орудиями, транспортная рота и оркестр (общая численность 434 человека) [3]. 1 марта 1810 года И. П. Карцов возведён в чин капитана 2-го ранга и в дополнение назначен командующим всеми придворными яхтами и судами [1; 2].

Команда состояла из придворных гребцов (116 человек), моряков яхт (84 человека), морской команды Кронштадта (84 человека), отряда моряков Черноморского флота (30 человек) и моряков прочих морских команд (99 человек).

Рядовой состав гвардейского экипажа формировался из лучших матросов Балтийского флота и стрелков Лейб-гвардии Финляндского полка. Через 2 года после создания гвардейский экипаж оказался в гуще войны, и не на море, а на суше. Дело в том, что флотские гвардейцы, помимо чисто морских задач, обучались строительству мостов и переправ, поэтому весной 1812 года гвардейский экипаж отправился из Петербурга на западную границу России, где уже собирались войска для отражения готовившейся агрессии Наполеона. Император Александр I лично проводил свою «морскую гвардию» до окраины Петербурга, напутствовав экипаж такими словами: «Прощайте, ребята. Надеюсь, что я не ошибся, взявши вас в гвардию, и что вы покажете мне вашу службу» [5].

Гвардейский экипаж не подвел царя и Отечество – тяжелым летом 1812 года, когда приходилось отступать под натиском превосходящих сил 600-тысячной армии Наполеона, именно моряки-гвардейцы под командованием И. П. Карцова обеспечивали как строительство, так и разрушение мостов и переправ [1; 2].

2 марта 1812 года И. П. Карцов выступил с Гвардейским флотским экипажем из Санкт-Петербурга в Вильно. С началом кампании 1812 года

экипаж перечислен в состав 1-й Западной армии как инженерно-понтонная часть. В составе экипажа И. П. Карцов сражался при Островно, Смоленске, Бородино, Малоярославце и Березине. За отличие в Бородинском сражении И. П. Карцов награждён орденом Святой Анны 2-й степени [5].

В ходе войны шестой коалиции 1813-1814 годов (война коалиции европейских держав против Наполеоновской Франции и её союзников), Иван Петрович 3 января 1813 года с экипажем перешёл по льду реки Неман и действовал в авангарде российских войск. 15 февраля 1813 года произведён в чин капитана 1-го ранга. С Гвардейским экипажем 20-21 мая участвовал в Бауценском сражении, в ходе которого, несмотря на шквальный огонь французов, разрушил мосты через реку Шпрее и у Креквических высот. Далее 29-30 августа участвовал в Кульмском сражении, за что был награждён орденом Святого Владимира 3-й степени и прусским Кульмским крестом. 16-19 октября участвовал в битве при Лейпциге, затем при Ножане. За время кампании 1813-1814 годов устроил переправы через реки Западную Двину, Днепр, Неман, Вислу, Одер, Эльбу, Рейн. Строил аппарели и натяжные ворота для подъёма артиллерии на Монмартр и навёл мосты через Сену, что позволило взять Париж.

30 марта 1814 года Иван Петрович во главе Гвардейского флотского экипажа вступил в Париж. В дальнейшем экипаж был передислоцирован в Гавр, откуда в июне – июле 1814 года на борту фрегата «Архипелаг» возвратился в Санкт-Петербург. За кампанию 1814 года И. П. Карцов был награждён императором Александром I золотой шпагой «За храбрость» [5].

Получение шпаги расценивалось как высокая боевая индивидуальная награда. Еще со середины XVIII в. к пожалованным шпагам прилагались императорские Грамоты, текст которых давал основание считать выдачу шпаги не подарком, а боевой наградой [6].

18 августа 1814 года И. П. Карцов произведён в капитан-командоры, а 30 августа 1818 года – в контр-адмиралы [1]. 27 января 1825 года в возрасте 56 лет Иван Петрович Карцов освобождён от обязанностей командира Гвардейского флотского экипажа и назначен начальником гребной флотилии Черноморского флота. В ходе русско-турецкой войны 1828-1829 годов И. П. Карцов командовал отрядом канонерских лодок на Дунае [2]. С моряками отряда принял участие в осадах крепостей Браилова, Силистрии, Рушук и Варны. Далее назначен командиром императорского фрегата (яхты) «Штандарт» [1].

О престижности такого назначения свидетельствует тот факт, что первый фрегат для Российского флота под таким названием заложили 24 марта 1703 года на Олонецкой верфи по указу царя Петра I и приказу

губернатора Александра Меншикова. Уже тогда и стал флагманом флота фрегат «Штандарт» – «первенец флота», как его называл царь Петр I.

17 декабря 1830 года 61 летний Иван Петрович вышел в отставку «по болезни» [6]. Изучив материалы о боевом пути Ивана Петровича Карцова, выпускника Морского кадетского шляхетского корпуса, ставшего Георгиевским кавалером и адмиралом, можно сделать вывод, что главными отличительными чертами морских кадет России были:

- беззаветное и самоотверженное служение царю и Отечеству, верность воинскому долгу, патриотизм;

- глубокие военно-профессиональные знания, широкая образованность и эрудиция;

- целеустремленность, инициатива, самостоятельность, решительность, настойчивость в достижении целей, прекрасные организаторские способности высоко развитое чувство войскового товарищества, порядочности и чести.

Анализ исторических документов показал, что нравственное, патриотическое, умственное, эстетическое, физическое воспитание в кадетских корпусах Российской империи было на высочайшем уровне. Кадетские корпуса формировали любовь к Родине, армии и флоту, создавали военную элиту, воспитанную на лучших исторических традициях, формировали тот слой русского офицерства, на крови которого создавалась российская военная слава.

В Нахимовских и кадетских училищах России и сейчас воспитываются будущие герои нашего Отечества. Я продолжу поиск информации о других Георгиевских кавалерах.

Я горжусь, что являюсь членом нахимовской семьи, и надеюсь, что стану достойным продолжателем и носителем славных боевых традиций Морской кадетской школы.

Список использованных источников:

1. Карцев, И. С. История нашей фамилии или сага о Карцовых / И. С. Карцев. – Юрьев-Польский, 2012.

2. Карцов Иван Петрович // А. Горшман Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. : альманах. – Москва : Студия «ТРИТЭ»; Рос. архив, 1996. – С. 419-420.

3. Поливанов, В. Т. Морской Гвардейский экипаж: Страницы истории / В. Т. Поливанов, Г. И. Бякин. – Санкт-Петербург : Пик, 1996. – С. 352-356.

4. Широкоград, А. Б. 200 лет парусного флота России / А. Б. Широкоград ; под ред. А. Б. Васильева. – 2-е изд. – Москва : Вече, 2007.

5. Шишов, А. 100 великих героев 1812 года / А. Шишов. – Москва : Вече, 2010. – 570 с. – (100 великих).

6. Морские гвардейцы Российской империи. – URL: <https://rusplt.ru/wins/morskie-gvardeytsy-rossiyskoy-imperii-21625.html>. – Текст : электронный.

Бушуев Дмитрий Олегович, 7 класс
Масленникова Ольга Николаевна, педагог-организатор
ФГКОУ «Нахимовское военно-морское училище»
(Владивостокское президентское кадетское училище)

Судьба Георгиевского кавалера, выпускника кадетского морского корпуса Китицына Михаила Александровича

*«...Он был олицетворением примера. Рыцарь без страха и сомнения.
Идеальный офицер и командир» (из воспоминаний современников)*

Один из самых сильных и продуктивных подводников времен российской империи. Михаил Александрович одержал победу в тридцати шести сражениях, уничтожив суда вражеского флота. Михаил Кितिцын был командиром прославленной подводной лодки «Тюлень» в период с 1915 по 1917 гг. Данный период ознаменовал славу русского подводника.

Родился Михаил Кितिцын 17 сентября 1885 года в городе Чернигов. В составе семьи М. А. Кितिцына был потомственный дворянин, коллежский асессор и помощник прокурора окружного суда. Будущий герой рано лишился отца – в то время мальчику было всего 12 лет. Дальнейшим воспитанием юноши занималась его мать.

Вырос Михаил Кितिцын в Чернигове, обучаясь в местной гимназии, овладевая французским языком. Юноша поступил в Морской кадетский корпус в 1889, окончив который получил чин мичмана в 1905 году [1].

Спустя некоторое время после Цусимского сражения мичман Кितिцын был отправлен на Дальний Восток, где служил на кораблях Амурской речной флотилии, а затем на транспорте «Тунгуз». Принять непосредственное участие в сражениях русско-японской войны 1904-1905 гг. ему не довелось, но как участник обороны города Николаевска-на-Амуре он получил свою первую награду памятную темно-бронзовую медалью «В память Японской войны 1904-1905».

В 1905-1908 годах Михаил Александрович плавал на крейсере «Олег». Летом 1906 года Кितिцын в плавании на крейсере «Крейсер» с учениками строевыми квартирмейстерами, а осенью был назначен в минную дивизию на новый миноносец «Финн».

По характеру он был человеком неугомонным, склонным к переменам. 1 ноября 1908 года Кितिцын был зачислен в число слушателей Учебного отряда подводного плавания, которым командовал герой русско-японской войны контр-адмирал Эдуард Николаевич Щенснович. По окончании Учебного отряда подводного плавания, 1 сентября 1909 года Кितिцын получил чин лейтенанта, был переведен на Черноморский флот. Также он получил право на ношение Знака об окончании Офицерского класса подводного плавания.

С 15 сентября 1909 года по 1 декабря 1912 года проходил службу в должности командира подводной лодки «Судак». Позже, в статусе вахтенного начальника Михаил Александрович служил на канонерской лодке «Уралец» до августа 1913 года, базировавшейся в греческом порту Пирей. Затем, сдав экзамены, Михаил Кितिцын был зачислен в число слушателей Николаевской морской академии. Обучение в академии не удалось завершить из-за начавшейся войны [2]. После начала Первой мировой войны Михаил Александрович служил на сухопутном фронте в отдельном батальоне 2-го Балтийского флотского экипажа. Михаил Кितिцын был награжден орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» за участие в обороне Ивангородской крепости. Однако участие в затянувшейся позиционной войне не могло устроить энергичного офицера-подводника, и Кितिцын вернулся на Черноморский флот.

Он был назначен старшим флаг-офицером начальника штаба Бригады подводных лодок, а затем в чине старшего лейтенанта вступил в командование одной из новейших русских подводных лодок – «Тюлень» – спущенной на воду 19 октября 1913 года. Подводная лодка Михаила Кितिцына в 1915 году захватила и потопила 5 парусников, а в 1916 от её умелых действий пострадал 21 парусник и 3 парохода неприятеля. Среди наиболее известных операций «Тюленя» потопление австрийского транспорта.

Перед черноморскими подводниками была поставлена главенствующая задача – пресечь пути доставки энергоресурсов в Константинополь – турецкую столицу, где базировался флот Османской империи. Целью атак русских подводных лодок были любые турецкие суда, перевозившие к Босфору уголь и нефтепродукты. Вследствие общей технической отсталости Турции, это были, преимущественно, парусники, курсировавшие между столицей и восточными анатолийскими портами. В походе 24-30 сен-

тября состоялся знаменитый бой «Тюлень» с вооруженным пароходом «Родосто». Было особо примечательно, что это единственный случай, когда после артиллерийского боя с судном противника, лодка не только вышла победителем, но и сумела привести его в свой порт.

За отличную службу Кितिцын был награждён мечами и бантом к ордену Св. Анны III степени, орденом Свят. Станислава II степени с мечами и орденом Свят. Георгия IV степени, Орденом Свят. Владимира IV степени, а так же Золотым Георгиевским оружием, кроме того он был досрочно произведён в чин капитана II ранга. Будучи капитаном 2-го ранга в 1917 году, Михаил Кितिцын передал командование подлодкой новому командиру. В то время Кितिцын уехал в Петроград и стал начальником отдельных гардемаринских курсов. Через непродолжительный период Михаилу Александровичу присвоено звание капитана I ранга, после чего вернулся на Дальний Восток с гардемаринами. В то время во Владивостоке вновь создан Учебный отряд Сибирской флотилии в составе крейсера вспомогательного назначения «Орел», миноносцев «Грозный» и «Бойкий». Кितिцын был назначен командиров данных судов. Октябрьский переворот застал Михаила Кितिцына в учебном плавании с гардемаринами на крейсере «Орел» в порту Нагасаки. Между революционно настроенным экипажем и гардемаринами начали возникать конфликты, а кораблю новая власть приказала вернуться во Владивосток. Из-за возникших на судне беспорядков капитан I ранга Кितिцын принял решение попросить помощи у союзников и увел свой крейсер в Гонконг [3].

В этом порту на берег сошли все матросы и 20 «красных» гардемарин, а судно перешло в подчинение к «белому» командованию. Однако вскоре, приказом вновь назначенного командующего Учебным отрядом, Кितिцын был списан с «Орла» и оставлен в Японии. Такой поворот судьбы не обескуражил Михаила Александровича. В начале 1919 года Кितिцын добрался до Владивостока, и по собственной инициативе на базе открытого Морского училища создал Морскую роту из бывших гардемарин и новых кадетов, для участия в Белом движении. Отряд участвовал в десанте, но потерпел неудачу. В районе Владимиро-Александровское во время высадки Кितिцыну едва удалось избежать гибели, был ранены его заместитель и ординарец.

В 1920 году, после кончины власти адмирала Колчака, Морское училище эвакуировали на вспомогательном судне «Орел» и посыльном «Якут». С гардемаринами Михаил Кितिцын совершил плавание Владивосток – Севастополь к генералу Врангелю. На этот раз снова решительность Кितिцына не осталась в стороне. Английским командиром порта на продолжительный срок

были задержаны оба отряда Михаила Кितिцына. Запасы провизии и угля на судах истощались. В свою очередь Кितिцын заявил, что если через 36 часов ну суда не будут переданы запасы всего необходимого, он выведет суда в Суэцкий канал и затопит их поперек пути. Так, через пару часов англичанами были предоставлены запасы провизии для продолжения пути.

В Севастополь отряд Кितिцына прибыл 27 октября 1920 года, и уже 10 ноября последовал приказ об оставлении Крыма в виду безнадёжности обороны. Командир и экипаж «Якута» приняли деятельное участие в эвакуации белых частей из Севастополя, откуда корабль совершил самостоятельный переход в порт Бизерта в Тунисе. Там в 1921-1922 годах Кितिцын служил командиром строевой части Морского корпуса, где не успевшие закончить свое образование гардемарины продолжали обучение [4]. В августе 1922 года Кितिцын оставил службу, уехал в США, женился на американке Кларе Ридикер и остался там навсегда. В 1923 году Михаил Александрович Кितिцын стал основателем и первым председателем Общества офицеров Русского Императорского флота в США. Первое время Кितिцын работал таксистом в Нью-Йорке, а затем, получив американское гражданство, поступил инженером на муниципальную службу. Ему довелось строить нью-йоркскую подземку, в том числе туннель под Гудзоном. В годы Второй мировой войны он служил в американских ВМС, работал топографом на строительстве военно-морской базы в Йорктауне. Скончался в возрасте 76 лет в ночь на 22 августа 1960 года во Флориде.

Таким образом, история жизни одного из выдающихся подводников императорского флота может служить примером стойкости и героизма русского офицера. Военная выучка, дисциплина, требовательность и справедливость по отношению к своим подчинённым являются настольной книгой для тех, кто мечтает посвятить свою будущую жизнь флоту. Изучение жизненного пути Георгиевских кавалеров это лучший пример для тех, кто продолжает традиции кадетства.

Список использованных источников:

1. Основной источник биографической информации – Полный послужной список М. А. Кितिцына, составленный 25 февраля 1919 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5903. Оп. 1. Д. 618.
2. Государственный архив Черниговской области. Ф. 679. Оп. 10. Д. 505, Л. 124 об., 125.
3. Золотарёв, В. А. Действия русского флота в Первой мировой войне / В. А. Золотарёв // Воен.-истор. журнал. – 2002. – № 1.

4. Кителин, М. А. Разведка из-под воды / М. А. Кителин // Из бездны вод. Летопись отечественного флота в мемуарах подводников / сост. Н. А. Черкашин. – Москва : Современник, 1990. – С. 76-84.

Ватолин Владислав Витальевич, 10 класс
Тарасов Андрей Николаевич, воспитатель
ФГОУ Кадетский корпус (спортивная школа)
Военного института физической культуры

Георгиевские кавалеры, выпускники кадетских корпусов – морские офицеры

«У моряка нет тяжелого или легкого пути, есть один путь – славный»
(Адмирал П. С. Нахимов)

Русский мореплаватель и полярный исследователь, адмирал П. Ф. Анжу родился 15 февраля 1797 года в Вышнем Волочке, в семье уездного врача. Его дед переселился в Россию из Франции, из провинции Анжу, спасаясь от религиозных преследований, которым подвергались протестанты. Он поселился в Москве во второй половине 18 века и работал часовым мастером. За время пребывания в России семья Анжу обрусела, и Петр Федорович, представитель уже третьего поколения, унаследовав от деда только фамилию, был вполне русским человеком.

Начал обучение Пётр Анжу в частном пансионе Д. А. Сорокина в Петербурге. Сорокин, кроме того, преподавал математику в Морском Кадетском корпусе и, заметив любовь мальчика к путешествиям и морским приключениям, приносил ему из библиотеки Кадетского корпуса книги с описанием походов и далёких морских плаваний. Он же посоветовал в письме отцу Петра, Федору Андреевичу Анжу (1758-1824), не готовить мальчика для поступления на медицинский факультет Университета, а определить его в Морской корпус. Отец, проработавший врачом почти 50 лет своей жизни, поначалу и слышать не хотел о том, что его сын не желает посвящать себя медицине. Однако горячая любовь Петра к морской жизни тронула Фёдора Андреевича, и он уступил настояниям сына и просьбам его наставника Сорокина. В 1808 году Пётр Анжу поступил в Морской кадетский корпус, где познакомился и подружился с Фердинандом Врангелем, будущим исследователем Русского Севера.

Дальние и кругосветные плавания, научные экспедиции были в тот период особенно популярны среди русских военных моряков. На географических картах того времени Арктика обозначалась огромным белым пятном, а о землях, расположенных за Полярным кругом, ходили фантастические легенды. Все это манило и увлекало юных кадет. Анжу и Врангель, обучаясь в Кадетском корпусе, поставили своей целью исследование Арктики. Они упорно готовились к предстоящей военно-морской службе и научной деятельности. Друзья приучали себя к холоду, закаляя свой организм и характер. Перед сном они бегали босиком по каменному полу, гуляли зимой в мундире и без головного убора, попарившись в бане, выбегали и катались по снегу и снова бежали париться в баню... Мотивация одеть офицерские эполеты была запредельная. В 1812 году Петр был произведен в гардемарины, а в 1815 году – в мичманы. Морской корпус был окончен блестяще. Петр Анжу был выпущен вторым по успеваемости среди своего курса после Ф. Врангеля. По выходе из корпуса Анжу и Врангель были направлены в Ревель (Таллинн). В 1817 году мичманы Анжу и Врангель участвовали в плавании из Кронштадта в Кадис (Испания). Затем их пути разошлись: Ф. Врангель отправился в кругосветное путешествие на корабле «Камчатка» №. Но через два года друзья снова встретились для осуществления своей мечты.

В конце декабря 1818 года руководитель Адмиралтейства Г. А. Сарычев, представляя морскому министру программу исследований Русского флота, обратил внимание на то, что к востоку от Новой Сибири, против мыса Шелагского, «по уверению чукчей, находится земля, обитаемая дикими людьми, и что эту землю можно описать в весеннее время на собаках по льду таким же образом, как описана была Новая Сибирь». Русское Правительство снарядило Колымскую и Янскую экспедиции, чтобы «для поисков и описания земель», лежащих к северу от Яны и Колымы, «употреблены были все возможные средства, которые могли бы обещать успех». Янский отряд возглавил П. Анжу, Колымский – его друг Ф. Врангель. Янская экспедиция должна была описать Новосибирские острова и выяснить, не продолжается ли Новая Сибирь «далее и нет ли еще близь ее других земель».

В феврале 1820 года П. Ф. Анжу был произведен в лейтенанты, а 20 марта того же года оба отряда покинули Петербург и в начале лета достигли Иркутска. В марте 1821 года экспедиция двинулась на оленях и собачьих упряжках в путь к устью Лены, откуда Анжу и его спутники взяли курс по морскому льду на северо-восток к острову Столбовому. Деревянные кресты, поставленные около двухсот лет назад казаками-первопроходцами на берегу, были немymi свидетелями героических свершений покорителей

Сибири. Достигнув южного берега острова Котельный, экспедиция разделилась на две партии. Одна должна была заняться описанием острова Фаддеевского. Анжу взял на себя опись острова Котельного. 5 апреля 1821 года Анжу, прервав исследования, отправился на поиски Земли Санникова, совершив безрезультатно четыре попытки. Не теряя надежды обнаружить новые земли, Анжу предпринял пятую дальнюю поездку в море от крайнего восточного мыса острова Новая Сибирь. Путь экспедиции лежал на северо-запад, по льду океана. К морозам, ветрам и метелям прибавились новые препятствия – торосы, трещины, полыньи. Наконец с вершины высокого тороса путешественники разглядели контуры неведомого острова. Казалось, еще несколько часов пути – и экспедиция вступит на землю, виденную Санниковым. Уже виднелись отдельные скалы, причудливо окрашенные лучами солнца. Никто не сомневался, что на долю экспедиции выпало выдающееся открытие, и все поздравляли друг друга с успехом. Но вскоре стало ясно, что путешественники стали жертвой миража: не было ни гор, ни неведомой земли – ничего, кроме причудливого нагромождения ледяных глыб. В это время П. Ф. Анжу находился в 70 верстах к северо-западу от острова Котельного, то есть в том самом месте, где видел загадочную землю Яков Санников. Отряд разочарованно повернул назад.

Устьянская экспедиция в запланированные сроки не уложилась, и работы экспедиции были закончены лишь к 1824 году. На карту России было нанесено северное побережье Азии от реки Оленек до Индигирки, обследована Лена на значительном протяжении, произведена опись Семеновского, Васильевского, Бельковского, Котельного, Фаддеевского, Большого и Малого Ляховских островов, а также островов Новой Сибири и Земли Бунге, которая на карте Анжу показана по своим очертаниям близкой к современным. Моряки прошли зимой на собаках, а летом верхом на лошадях или на лодках – около 14 тыс. км, обследовали десятки заливов, бухт, мысов, устья рек, произвели подробную опись и исправили многие неточности прежних карт северного побережья Сибири. Анжу выяснил, что море к северу от Новосибирских островов не ограничено исполинской землей, так как именно в отсутствии приливов и отливов вблизи Колымы в то время видели одно из доказательств существования на севере «матерой земли». Таким образом, результаты исследований убедительно доказывали, что никаких земель на Север от Новосибирских островов не существует.

По прибытии в Петербург П. Анжу и Ф. Врангеля принял император Александр I, который был восхищен подвигом исследователей. А затем Анжу получил новое назначение. Его определили в Арало-Каспийскую

Военно-ученую экспедицию полковника Ф. Ф. Берга, которому было поручено обследовать киргизскую степь от северо-восточных берегов Каспия до западных берегов Аральского моря и выяснить, возможно ли соединение Каспийского и Аральского морей каналами.

В ноябре 1825 года Анжу в чине капитан-лейтенанта прибыл в Уральск и вскоре уже находился в походе. Достигнув Мертвого Култука на Каспии, экспедиция повернула на восток. Чем дальше она продвигалась к Аральскому морю, тем ниже падала температура, но исследования не прекращались. В течение многих дней экспедиция шла по пустынной степи. Пётр Фёдорович, недавно прошедший школу в Арктике, довольно легко переносил трудности перехода, но его товарищи сильно страдали. От холода особенно тяжело было солдатам и казакам, ночевавшим прямо на снегу. Погибло несколько человек, много было больных, падали лошади и верблюды. Через полтора месяца отряд достиг Аральского моря. Исследователи провели опись берега. Около трех месяцев экспедиция странствовала по заснеженным киргизским степям, выполняя топографические исследования.

Вернувшись из похода к Аральскому морю, П. Ф. Анжу был награжден орденом Святой Анны 2-й степени и получил назначение на корабль «Гангут», а вскоре в составе эскадры контр-адмирала Л. П. Гейдена отправился в Средиземное море. В октябре 1827 года П. Ф. Анжу принимает участие в Наваринском сражении с турками. На линкоре «Гангут», капитан-лейтенант Анжу умело и грамотно командовал артиллерией. Линкор сражался бок о бок с кораблём «Азов», которому за боевые подвиги впервые в русском флоте был присвоен кормовой Георгиевский флаг. «Гангут» громил ядрами и гранатами турецкие суда, а затем получил приказ взять на abordаж турецкий 64-пушечный корабль. Вот как писал об этом Л. П. Гейден: «...турки с разных мест старались зажечь «Гангут», но едва кто из них протягивал для сего руку, как лишался оной или головы, летел в море, которое в сей страшной борьбе поглотило их уже не одну тысячу». Корабль противника, который атаковал «Гангут», был лучшим во всём турецком флоте. «Гангут» сделал по нему залп, после которого его взорвало, и страшный губительный поток пламени при ужасном треске разрушения осветил яркой зарёй залив Наварина...». В этом сражении П. Ф. Анжу был контужен в голову, но не покинул своего поста до победного завершения боя.

За мужество и героизм в Наваринском сражении Георгиевскими кавалерами стали всего 6 офицеров. Во время битвы проявили себя будущие российские флотоводцы и адмиралы, герои Синопа и Севастопольской обороны 1854-1855 годов: лейтенант Павел Степанович Нахимов, мичман Вла-

димир Алексеевич Корнилов, гардемарин Владимир Иванович Истомин. С ними рядом, в шеренге Георгиевских кавалеров заслуженно стоял капитан-лейтенант Петр Федорович Анжу. Его храбрость была отмечена орденом Святого Георгия IV класса и греческим Золотым крестом Спасителя.

В 1830-1831 годах П. Ф. Анжу командовал ротой гардемаринов в Морском кадетском корпусе. В 1831 году он в чине капитана 2-го ранга командовал сначала фрегатом «Екатерина», а затем отрядом кораблей в плавании с гардемаринами. В 1844 году он произведен в контр-адмиралы и назначен начальником Кронштадтского порта.

В дальнейшем служба Анжу П. Ф. протекает в административных и ученых учреждениях морского министерства, где за заслуги он становится полным адмиралом. Похоронен прославленный путешественник и моряк в 1869 году на Смоленском лютеранском кладбище Санкт-Петербурга.

Крупнейшие ученые, и среди них Гумбольдт, видели в «знаменитых работах капитанов Врангеля и Анжу» выдающиеся достижения в изучении земного магнетизма, климата, полярных сияний, льдов, вод, растительного и животного мира. Именем Анжу названа одна из групп Новосибирских островов, а также мыс в море Лаптевых.

Адмирал Анжу П. Ф., будучи кадетом Морского кадетского корпуса, целеустремленно и активно готовил себя к будущей военной службе. Понимая, что судьба офицера непредсказуема, осваивал основательно предметы обучения, физически закалял организм к испытаниям, воспитывал благородные качества личности и психологически готовился к борьбе со стихией и врагами Отечества. Кадетский корпус стал кузницей характера будущего победителя природных катаклизмов и военных баталий. Наша гипотеза подтверждена. Обучение и воспитание в стенах Морского кадетского корпуса положительным образом способствовало развитию качеств будущего адмирала. Нам, кадетам современной России, необходимо знать подвиги наших героических соотечественников, учиться военному искусству и быть достойными продолжателями воинских традиций, так как звание «КАДЕТ» ко многому обязывает.

Список использованных источников:

1. Шалахин, К. И. Доклад к летней школе РГО / К. И. Шалахин. – Москва, 2015.
2. Бурлаков, Ю. К. Адмирал Анжу: арктические страницы биографии / Ю. К. Бурлаков. – Москва : АСПОЛ, 2013.

3. Пасецкий, В. М. Пётр Анжу / В. М. Пасецкий. – Москва : Географиз, 1958.

4. Электронный ресурс. – URL: <http://www.planetguide.ru.-Htm>. – Текст : электронный.

Воробьев Артем Анатольевич, 8 класс

**Азаркина Светлана Александровна, классный руководитель
ФГКОУ «Краснодарское президентское кадетское училище»**

Полководец Духонин Николай Николаевич

В истории славного военного прошлого нашего Отечества особого внимания заслуживает изучение биографий героических личностей – выпускников кадетских корпусов царской России – кавалеров ордена св. Георгия, которые проявили свой полководческий талант в годы Первой мировой войны.

Необходимо отметить, что очень многие имена этих героев, являющихся истинными патриотами России, сейчас не на слуху, они либо малоизвестны, либо вообще неизвестны широкой аудитории. Как мне видится, причиной этому являются произошедшие в России революционные события 1917 года, которые привели к свержению самодержавия, установлению власти Временного правительства, а в последующем – к полному кризису действующей в стране власти, развалу армии, фронтов и низвержению всех устоев общества. На фоне этих событий имена многих героев Первой мировой войны оказались далеко не на первом плане. В то смутное для России время практически каждый из российских военачальников делал для себя осознанный выбор поддерживать либо не поддерживать новый режим, новую власть.

Очень по-разному сложились судьбы этих людей, однако практически все они были до конца верны присяге и своему Отечеству. В настоящей исследовательской работе мною кратко освещены основные вехи в биографии последнего Верховного главнокомандующего русской императорской армии Духонина Николая Николаевича – выпускника кадетского корпуса, ставшего георгиевским кавалером в годы Первой мировой войны.

Духонин Николай Николаевич родился 01(13).12.1876 года в военной семье потомственных дворян Смоленской губернии. В 1894 году в возрасте 18-ти лет он окончил Владимирский кадетский корпус в Киеве, через 2 года – 3-е Александровское военное училище в Москве и еще через 6 лет, в

1902 году, окончил Николаевскую академию Генерального штаба по первому разряду. За успехи в учебе был произведен в чин штабс-капитан гвардии, а по выпуску причислен к Генеральному штабу. По окончании Академии генерального штаба военная служба Н. Н. Духонина началась с почти двухгодичного «цензового» командования ротой (полтора года) и батальоном (4 месяца). Затем на 5 лет Н. Н. Духонин оставил собственно военную службу и занимался преподавательской деятельностью – он преподавал ряд военных дисциплин в Киевском военном училище. Уже тогда Н. Н. Духонин отличался своими глубокими профессиональными знаниями в военном деле, исполнительностью и ответственным отношением к порученному делу. Командование высоко оценило его преподавательскую работу, наградив орденами св. Станислава и св. Анны (вторых степеней). Н. Н. Духонин досрочно был произведен в чин полковника.

Однако работа в отрыве от войск тяготила Николая Николаевича, и он очень был обрадован поступившему летом 1913 года предложению поехать в служебную командировку в качестве наблюдателя на маневры австро-венгерских войск. Это было весьма значимое служебное задание. Для России были важны сведения о боевой готовности австро-венгров, их технике ведения боев, поскольку Австро-Венгрия в скором времени стала одним из главных противников России в Первой мировой войне. Н. Н. Духонин качественно выполнил служебное задание, за что был награжден орденом св. Владимира 4-ой степени и затем назначен начальником отдела разведки штаба Киевского военного округа. В этой должности его и застала Первая мировая война.

В первые полгода начавшейся войны полковник Н. Н. Духонин курировал деятельность разведки, с чем он блестяще справлялся.

О качестве его работы лучше всего свидетельствуют боевые успехи 3-ей армии в августе и сентябре 1914 года, когда войска значительно вторглись на территорию Австро-Венгрии, заняли Львов и подошли к мощной австрийской крепости Перемышль. За проведение разведки этой крепости в сентябре 1914 года и получение ценных сведений о противнике, что впоследствии способствовало захвату внешних фортов крепости, Н. Н. Духонин был награжден орденом св. Георгия 4-ой степени.

И все же Н. Н. Духонин грезил службой на передовой, и по его настойчивой просьбе в январе 1915 года его отправляют на фронт командиром 165-ого пехотного Луцкого полка, входящего в 42-ю пехотную дивизию. Во главе этого полка Н. Н. Духонин участвовал в отражении круп-

номасштабного наступления войск противника, получившего название «Горлицкий прорыв».

Когда противник снова прорвал слабый фронт русских войск и создал угрозу охвата фланга, Н. Н. Духонин под сильным огнем противника при поддержке резервных частей лично организовал контратаку. Это позволило не только остановить врага, но и продвинуться вперед, захватить часть окопов противника и взять в плен офицера и около 100 тирольцев.

В следующем месяце, в мае 1915 года, полк под предводительством Н. Н. Духонина снова отличился в боях. Русские войска, теснимые неприятелем, отошли на линии рек Сан и Днестр. Огромными усилиями русских враг сдерживался, на отдельных участках фронта проводились контратаки. Полк Н. Н. Духонина занимал участок на левом берегу реки Сан против селения Коровино. Был получен приказ атаковать сильно укрепленные позиции противника вблизи этого селения. Н. Н. Духонин, несмотря на полученное ранение в шею, лично руководил боем, поднимался сам и поднимал своих бойцов в атаки под сильным пулеметным и ружейным огнем. После неоднократных атак отдельные роты продвинулись на расстояние до 150 шагов от окопов врага, преодолев ряд проволочных заграждений. Затем, после проведенной артиллерийской подготовки, Н. Н. Духонин вместе с полком бросился в атаку на окопы противника и принудил его к беспорядочному отступлению. Трофеями этой атаки стали около 1200 пленных, 15 пулеметов и большое количество военных припасов. Что значит сдерживать в течение 3-х суток превосходящего по силам противника, атаковать с расстояния 150 шагов от окопов врага под сильным огнем? Безусловно, это требует огромного мужества, стойкости, самоотверженности и героизма, которые проявили в том бою командир полка Н. Н. Духонин и его однополчане.

За умелое руководство полком и личное мужество командир полка Н. Н. Духонин был награжден орденом св. Георгия 3-ей степени.

В сентябре 1915 года Н. Н. Духонин назначается исполняющим обязанности генерала для поручений при командующем Юго-Западным фронтом. С весны 1916 года командующим Юго-Западным фронтом стал генерал А. А. Брусилов.

На своем посту Н. Н. Духонин многое сделал для подготовки и успешного проведения июньского наступления войск Юго-Западного фронта, которое позже получило название «Брусиловского прорыва».

Февральскую революцию 1917 года Н. Н. Духонин воспринял весьма спокойно. Н. Н. Духонин охотно пошел на сотрудничество с Временным

правительством, как единственным законным органом государственной власти. Он считал, что служит, прежде всего, России, а не форме государственного правления или каким-либо стоящим у власти лицам. На тот момент, будучи в звании генерал-лейтенанта, Н. Н. Духонин стал «техническим военным советником» у Временного правительства.

Октябрьский переворот, совершенный большевиками в Петрограде и в Москве, был воспринят Н. Н. Духониным как антигосударственный, вредный для народа и армии. Он очень опасался, как на этот переворот отреагируют войска, и что может быть ослабление или, в самом худшем случае, развал фронта.

Н. Н. Духонин понимал, что в создавшихся условиях ни Ставка главнокомандующего, ни он лично не имеют права на выжидание и колебания в принятии решений. Н. Н. Духонин создал в Ставке специальную группу для координации действий на внутренних фронтах, однако остановить развал армии было уже невозможно. Им были предприняты меры по стягиванию к Петрограду и Москве армейских сил для подавления большевиков, однако они не были успешными. А в ночь на 01.11.1917 года председатель Временного правительства А. Ф. Керенский в связи со своим отъездом в Петроград подписал распоряжение о передаче Духонину Н.Н. должности Верховного главнокомандующего.

Н. Н. Духонин был верен воинскому долгу, присяге и пытался действовать в соответствии с законами в целях поддержания Временного правительства, хотя как такого Временного правительства уже по факту не существовало. Как большой профессионал, Н. Н. Духонин чувствовал ответственность и за армию, и за участь России в войне. Но фактически он оказался один.

Когда большевики в лице В. И. Ленина потребовали от Н. Н. Духонина обратиться к военным властям неприятельских армий для прекращения военных действий и заключения одностороннего мира, Н. Н. Духонин, прекрасно осознавая все последствия своего отказа, дал четкий отказ. Тем самым он выразил свою гражданскую позицию, не желая быть марионеткой в руках большевиков, а еще больше не желая позорного для России мира на капитулянтских условиях.

Его жизнь оборвалась в возрасте 40 лет в конце ноября 1917 года. Он был убит и его тело было растерзано толпой вооруженных матросов на перроне вокзала г. Могилева. После убийства Н. Н. Духонина у большевиков уже не осталось достойного противника, который мог бы помешать им приступить к мирным переговорам с немцами.

В то смутное для России время Н. Н. Духонин в отличие от многих не стал пассивным наблюдателем. Как Верховный главнокомандующий, как офицер русской армии, как гражданин своего Отечества, он исполнял свой долг по совести до конца. Он предпринял всё от него зависящее, чтобы предотвратить или хотя бы отдалить надвигающуюся трагедию и хаос. Это стоило ему собственной жизни. Но именно его храбрые поступки, его героизм в боях в Первой мировой войне, его верность воинскому долгу, присяге и Отечеству, его деятельность в должности Верховного главнокомандующего и принесенная ей жертва дают безусловное право внести имя Н. Н. Духонина в список истинных патриотов России.

Список использованных источников:

1. Рунов, В. А. Полководцы Первой Мировой. Русская армия в лицах / В. А. Рунов. – Москва : Эксмо, 2014.
2. Залесский, К. А. Кто был кто в Первой мировой войне / К. А. Залесский. – Москва : Астрель, 2003.
3. Залесский, К. А. Первая мировая война. Правители и военачальники / К. А. Залесский. – Москва : Вече, 2000.
4. Португальский, Р. М. Первая мировая в жизнеописаниях русских военачальников / Р. М. Португальский, П. Д. Алексеев, В. А. Рунов. – Москва : Элакос, 1994.
5. Кузнецов, А. А. Энциклопедия русских наград / А. А. Кузнецов. – Москва : Советское Радио, 1998.

Велев Егор Олегович, 10 класс
Чигирь Игорь Владимирович, воспитатель
ФГОУ Кадетский корпус (спортивная школа)
Военного института физической культуры

Георгиевские кавалеры, выпускники кадетских корпусов – великие полководцы

Мы привыкли гордиться своей военной историей, забывая при этом, что она состояла не только из побед. Это разорение страны поляками в начале XVII века, сдача Москвы наполеоновской армии в начале XIX века, поражение русской армии в войне с Японией в начале XX века. Первая мировая война в истории России занимает особое место. Эта война, не до-

стигнув цели на полях сражений, переросла в политическое противоборство ведущих сил государства, которое привело к революции и трагедии.

Военных сражений, проведенных Алексеем Алексеевичем Брусиловым не так уж и много. К его личности в нашей стране не всегда относились однозначно. Поэтому в тяжелое для России время его просто подняли на щит из-за небольшой, но очень важной маленькой победы в Первой мировой, глубоко не вникая в служебные дела и человеческую сущность. На многие годы знаменитый в мировой истории Брусиловский прорыв стал вершиной военного искусства периода Первой мировой войны, побед в которой у русской армии правящего царизма больше не было.

Алексей родился 19 августа 1853 года в Тифлисе в семье генерала-лейтенанта А. Н. Брусилова. В то время было принято заблаговременно заботиться о будущем своих детей. Поэтому еще при жизни отца, в 1857 году, четырехлетний Алексей был зачислен пажом к Императорскому двору. Но до 14 лет он продолжал жить в Кутаиси у бездетной тётки Г. А. Гагенмейстер. В 1867 году, когда Алексею исполнилось 14 лет, дядя отвез его в Петербург. Там Алексей Брусилов, выдержав экзамен, был определен в 4-й класс Пажеского корпуса – привилегированное учебное заведение, цель которого – «доставить детям заслуженных родителей воспитание и образование, необходимое преимущественно для службы в частях гвардии». Корпус размещался в Воронцовском дворце, где когда-то находился мальтийский орден, приглашенный императором Павлом I на квартирование после изгнания рыцарей армией Наполеона с острова Мальты.

Существует версия, что в 1876 году, два мальчика – пажа после отбоя взяли свечки и самовольно решили погулять по подвалу Мальтийской капеллы Воронцовского дворца. Таинственные места капеллы мальтийцев-рыцарей давно привлекали к себе юных пажей. В подвале они увидели в стене кирпичную кладку, дотронувшись до нее она обрушилась, пажи попали в потаенный, забытый туннель с многими разветвлениями и потерялись. (Туннель был прорыт по приказу императора Павла I между подвалами капеллы и Инженерного замка, для того, чтобы император мог тайно перемещаться из замка в капеллу на литургию Мальтийского ордена, магистром которого он состоял). Мальчиков искали около месяца и нашли голодными и измотанными. Одним из этих мальчишек был – паж корпуса Алеша Брусилов. Если бы их не спасли, то история не получила бы полководца Первой мировой.

Для спасенного юного Брусилова обучение в корпусе длилось семь лет, в том числе два года в специальных классах. Как признавался сам

Брусилов: «Учился я странно: те науки, которые мне нравились, я усваивал очень быстро и хорошо, некоторые же, которые были мне чужды, я изучал неохотно и только-только подучивал, чтобы перейти в следующий класс». Учителя про него говаривали, что он «... характера резвого и даже шаловливого, но добр, прямодушен и чистосердечен. Способности хорошие, но любит лениться...»

Итак, первый этап жизни будущего полководца был завершен, причем весьма неплохо. Брусилов был выпущен в 15-й драгунский Тверской полк, дислоцировавшийся на Кавказе. Как заявлял сам выпущенный из корпуса поручик Брусилов: – «Я, словом, служил в охотку!...» Боевое крещение получил в русско-турецкой войне (1877-1878), особенно отличившись при штурме крепостей Ардаган и Каре. За заслуги в боях был отмечен тремя боевыми орденами.

После окончания войны вплоть до 1881 г. А. А. Брусилов продолжал службу на Кавказе, а затем был направлен в Петербург в учебный эскадрон офицерской кавалерийской школы. Брусилов с радостью отдавался напряжённой повседневности армейского быта. Ему нравилось проводить занятия с драгунами своего взвода. Он обожал лошадей и верховую езду, охотно учился у седоусых ветеранов тысячелетней мудрости обхождения с конём. Стараниями Брусилова выездка лошадей и подготовка всадников Высшей офицерской кавалерийской школы были выше, чем в любой другой армии. Брусилов не побоялся пригласить в школу циркового наездника, англичанина Филлиса – случай невероятный для царской армии. Филлис – величайший теоретик и практик верховой езды – безжалостно гонял в манеже офицеров-инструкторов, набранных из лучших наездников всей армии, переучивал их заново. Брусилов во главе смены офицеров без рапорта выслушивал замечания Филлиса: – «Очень плохо, мой полковник! Это не езда – балаган»!

В 1912 году по рекомендации Брусилова ввели в русской кавалерии новый устав – «по Филлису». Завершив обучение, А. А. Брусилов был оставлен в школе и последовательно прошел в ней ряд должностей, став ее начальником с 10 февраля 1902 года. Затем А. Брусилов принял командование 2-й гвардейской кавалерийской дивизией, вслед за этим он покинул столицу и уехал в Люблин, заняв должность командира 14-го армейского корпуса. С 1912 года А. А. Брусилов – командующий войсками Варшавского военного округа, а затем с 1913 года – командир 12-го армейского корпуса. В этот период А. А. Брусилов много занимался вопросами различных отраслей военного дела, изучал труды по истории военного искусства, был сторонником рационального обучения войск и строгой воинской

дисциплины. С началом Первой мировой войны командовал 8-й армией, отличившейся в Галицийской операции. 15-16 августа 1914 года в ходе Рогатинских боев нанес поражение 2-ой австро-венгерской армии, взяв в плен 20 тысяч человек и 70 орудий.

Галицийская и Карпатская операции 1914 года будут в целом победоносными для русской армии. Успехи командарма А. А. Брусилова выдвинули его в число лучших русских генералов. Он мог разгадывать замыслы неприятеля и наносить упреждающий удар.

17 марта 1916 года генерала А. А. Брусилова назначают командующим Юго-Западным фронтом, что позволило ему действовать сравнительно независимо. В связи с постоянными неудачами русской армии на фронтах и упорным наступлением немцев, Ставка Верховного главнокомандующего готовила майское наступление сразу трех фронтов, чтобы помочь французской и итальянской армиям, которые оказались в критическом положении. (Справка: Первая мировая война 1914-1918 гг. Воюют страны германского блока-Центральные державы-Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция и противостоящий им союз Антанта – Англия, Франция, Италия и Россия).

22 мая 1916 года, в день начала прорыва, наступление началось с массированного обстрела неприятеля артиллерией. Артподготовка на разных участках фронта продолжалась от шести до сорока пяти часов. Потом Брусилов делал некоторый перерыв. За время перерыва противник вылезал из укреплений, чтобы занять позиции. Как только в окопах противника начинались движения, русская артиллерия снова открывала огонь. «Австрийские войска не увидели солнца, вместо солнечных лучей пришла смерть от тысяч русских снарядов, которые превратили укрепленные их позиции в ад». На рассвете началось наступление войск Юго-Западного фронта, впервые русская пехота шла не навстречу сплошной стене разрывов, она шла «по начисто выбритой от своих снарядов земле». Идея Брусилова состояла в том, чтобы на протяженности 340 км атаковать всем фронтом, выделив при этом 4 ударных участка (15-20 км), чтобы противник не смог определить направление главных ударов. Путем массирования сил и средств русское командование достигло превосходства над противником на участке прорыва: по пехоте в 2 раза и по артиллерии в полтора-два раза. Русские артиллеристы, имея ограниченное количество орудий и снарядов, вели огонь не по площадям, а по планируемыми целям.

Пришло возмездие за 1915 год. Генерала А. А. Брусилова благодарили, что он показал наяву жестокий реванш за прошлые неудачи русских войск. Из войны едва не была выведена Австро-Венгрия. Прорыв спас

итальянцев в Трентино, облегчил положение французов под Верденом. В результате войска противника оставили Галицию и Буковину. При этом они потеряли до 1,5 млн. убитыми, ранеными и пленными, 581 артиллерийскую батарею. Потери русских частей составили около полумиллиона человек. Но несогласование действий русских фронтов, задержка с переброской резервов для Брусиловского фронта, а также запоздалое наступление союзников во Франции позволило противнику перебросить на Восточный фронт 36 дивизий, почти все они будут участвовать в операциях против Юго-Западного фронта русских войск. Хотя положительное можно отметить из этой операции то, что Румыния решила перейти на сторону Антанты.

А. А. Брусилов надеялся на успешное наступление 5-й армии Северного фронта, имевшей достаточный перевес над врагом в людях и средствах. Но солдаты этой армии, захватив две полосы вражеской обороны, дальше в атаку не пойдут, они снимут прицелы с вражеских орудий и вернутся в свои окопы. На пятый день заглохнет наступление на Западном и Румынском фронтах. Приказ Главкомверха Брусилова «идти в наступление, чтобы помочь товарищам в Галиции», не действовал. Поражение было полное. Русские войска вытеснены из Буковины и Галиции. Но, с точки зрения военного искусства наступление в дальнейшем означало появление новой формы прорыва фронта (одновременно на нескольких участках), выдвинутой А. Брусиловым. Союзники использовали его опыт, особенно в кампании 1918 года на западном театре военных действий.

За время всех операций Первой мировой войны генерал А. А. Брусилов был удостоен Георгиевских крестов 3 и 4 степеней, а за операцию 1916 года получил георгиевское оружие, украшенное бриллиантами. В течение всей своей службы он с гордостью носил не только награды, но и белый восьмигранный крест выпускника Пажеского военного корпуса, как талисман побед.

Следует сказать, что А. А. Брусилов действительно был одним из последователей рыцарей Мальтийского ордена, как выпускник Пажеского корпуса, это доказывает преданность его белому Мальтийскому кресту и девяти заветам, один из которых он применил в своей службе, так называемый пятый завет, в котором гласило: «Ты не отступишь передь врагомъ». Он готов был не щадить ни себя, ни других, использовать любые средства, чтобы удержать армию от поражения. А. А. Брусилов сформировал ударные добровольческие части, которым предстояло первыми начать атаку. Но видел он и другое их назначение – быть заградотрядами, когда «с последним выстрелом на фронте все, что теперь дается удерживать в окопах, ринется в тыл и притом с оружием в руках!».

Поклонники царской России не могут простить А. А. Брусилову, что он весьма нелестно отзывался в своих воспоминаниях о последней царской чете, был сторонником ряда генералов и депутатов Государственной думы России, склонявших царя Николая II отречься от престола, плохо отзывался об императрице Александре Федоровне, которая пожелала, чтобы Ставку Брусилова посетил «святой старец» и друг царской семьи Григорий Распутин. На что командующий приказал: «...при появлении Распутина арестовать его и по этапу отправить в Сибирь». Визит, конечно, не состоялся. После этого царица возненавидела Брусилова.

В мае 1917 года Временное правительство назначило прославленного 63-летнего полководца Верховным главнокомандующим Русской армией, однако спустя всего два месяца после провала июньского наступления, отправило его в отставку, назначив на этот пост генерала Корнилова. В отставке он попытался заняться политической деятельностью против угрожающих развалом армии и страны большевиков, но случайное тяжёлое ранение в ногу во время октябрьских боёв 1917 года в Москве на долгое время отложило активность генерала. «Моя первая в жизни огнестрельная рана, она получена от русского снаряда», – горько скажет Брусилов после ранения.

Служба А. А. Брусилова большевикам началась после гражданской войны в 1920 году. В 1921-1923 годах он был назначен председателем комиссии по кавалерийской подготовке допризывников, в 1923-1924 годах занимал должность инспектора кавалерии Рабоче-крестьянской красной армии (РККА), был председателем Военно-исторической комиссии по исследованию и использованию опыта Первой мировой войны, а после состоял при Реввоенсовете «для особых поручений».

Болезнь сократила его годы жизни и 17 марта 1926 года он скончался в Москве в своей квартире. Его похоронят с воинскими почестями. 19 марта 1926 года у ворот Новодевичьего монастыря остановится воинский кортеж. Командармы Егоров, Буденный и комкор Гай скажут здесь у ворот слово о Брусилове. Затем в монастыре у открытой могилы пройдет заупокойная служба, духовенство провозгласит «вечную память». Вместе с землей в могилу бросят свои Георгиевские кресты ветераны Первой мировой войны. Рядом с краснолентным венком от РККА будет и венок от Георгиевских кавалеров с коричнево-черными полосками.

На девятый день у могилы мужа его вдова Надежда Владимировна Брусилова услышит, как один из рабочих, проходивших мимо, скажет, показывая на крест: «Этот не уехал, у нас остался». Генерал Алексей Алексеевич Брусилов навсегда остался в России. Настоящий солдат, пат-

риот и рыцарь своей страны. «Он генерал-рыцарь», впоследствии о нем скажет советский историк-писатель Валентин Пикуль.

Список использованных источников:

1. Канкрин, А. В. Мальтийские рыцари / А. В. Канкрин // Московский рабочий. – 1993. – С. 84-85.
2. Боков, В. Н. Наследники русской славы / В. Н. Боков, А. С. Максимов.
3. Пажеский Корпус его Императорского Величества 1802-2002 : буклет. – Санкт-Петербург, 2002.

Галямшин Арсений Вадимович, 7 класс
Агалакова Ольга Александровна, педагог-организатор
ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»

Георгиевский кавалер, выпускник Орловского Бахтина кадетского корпуса Дмитрий Щербачёв

Щербачёв Дмитрий Григорьевич (18.02.1857 – 18.01.1932) – русский военачальник, трижды Георгиевский кавалер, генерал от инфантерии, участник Первой мировой войны. Выходец из дворянской семьи, он не мыслил своей жизни без служения Отечеству.

Дмитрий Григорьевич окончил Орловский Бахтина кадетский корпус в 1873 году. Затем поступил в 3-е Александровское военное училище, откуда был переведен в Михайловское артиллерийское училище. После его окончания в 1876 г., он получил чин подпоручика и был распределён в лейб-гвардии конно-артиллерийскую бригаду.

В 1884 г. молодой офицер окончил Николаевскую академию. В 1903 г. Щербачёв назначен командиром лейб-гвардии Павловского полка и получил чин генерал-майора.

В январе 1907 г. генерал-майор Д. Г. Щербачев был назначен начальником Николаевской академии Генерального штаба. Под его руководством в академии были проведены существенные реформы, направленные на совершенствование учебного процесса с учетом опыта Русско-японской войны 1904-1905 гг. Эти реформы позволили академии внести свой вклад в развитие военной науки и распространение военных знаний в армии. За успехи по службе Д. Г. Щербачев был пожалован чином генерал-лейтенанта.

В Дмитрие Щербачёве уживались искренняя религиозность и спортивный азарт, дипломатичность и прямолинейность. Он был известен как

заядлый участник конных состязаний, как мягкий и уступчивый отец семейства, как твёрдый и непреклонный ревнитель монаршей власти, защитник государственных интересов Российской империи.

Когда в разгар русско-японской войны в России начались революционные волнения, Дмитрий Григорьевич счёл, что в подобной обстановке он просто обязан выполнить приказ и сделать всё, чтобы обеспечить внутреннюю стабильность в государстве. Любые революционные выступления были, по его мнению, предательством национальных интересов. 9 января 1905 г. он командовал особым гвардейским отрядом, который разогнал демонстрацию на Невском проспекте. Затем он успешно подавил бунт лейб-гвардии в Кронштадте.

В 1912 г. Щербачёв был отправлен командовать 9-м армейским корпусом, с которым и встретил Первую мировую войну. Корпус Щербачёва вошел в состав 3-й армии генерала Н. В. Рузского, которая составляла вместе с 8-й армией А. А. Брусилова левое крыло Юго-западного фронта. В начале августа 1914 г. он начал наступление против главных сил австро-венгерской армии. В первый день боев особый успех имел 9-й корпус под командованием Щербачёва, а именно его 42-я дивизия, которая разбила вражеский полк, захватив 400 человек пленными и 6 орудий. Войска Щербачёва шли по пятам разбитых австрийцев, захватывая брошенные орудия и зарядные ящики. 16 августа началось решительное сражение на реке Гнилая Липа, в котором 3-я армия (при поддержке войск Брусилова) также одержала решительную победу. Корпус Щербачёва доблестно сражался, отбив все атаки противника.

Этот успех открыл дорогу на Львов. «Трудно описать подъем, бывший в частях корпуса, и как усилилась вера в меня и мое моральное влияние на войска, что очень облегчило мне достижение успеха в последующих боях у Равы-Русской, еще более тяжелых и упорных», – писал Щербачёв.

Весть о взятии Львова быстро стала самой громкой сенсацией на тот момент. Однако разрекламированная в прессе победа еще не принесла долгожданного разгрома австрийцев. 24 августа началось Городокское сражение, где изначально у австрийцев было численное превосходство. Однако после занятия Львова моральный дух русской армии был выше, нежели у деморализованного противника.

3-я армия правым флангом вела наступление на Раву-Русскую, здесь же был и 9-й корпус, который столкнулся с крупными силами противника. Завязались тяжелейшие бои, в ходе которых Д. Г. Щербачёву удалось ежедневно теснить австрийцев, продвигаясь вперед. 11 сентября он атаковал левый фланг позиций у Равы-Русской: огонь нашей артиллерии был

настолько силен, что заставил две вражеские дивизии сразу же покинуть окопы, бросая за собой военное имущество. За бои под Львовом и Равой-Русской Щербачёв был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

Победа в Городокском сражении и успехи наших войск на других участках Галицийского фронта окончательно сломили австрийцев: они начали отступать. Начались упорные позиционные бои, когда две наши армии отражали яростные атаки противника. Особенностью таких сражений является моральное угнетение войск и высокие потери при отсутствии видимых результатов.

При переправе через Сан противник прилагал все усилия, чтобы сбросить войска Щербачёва в реку, но это ему не удалось. 9-й корпус продолжал успешно сражаться и одерживать победы. Во время наступления Юго-западного фронта на Краков корпус Щербачёва вновь проявил себя с лучшей стороны.

В том же 1914 г. Щербачёв был произведён в генералы-от-инфантерии, а в апреле 1915-го награжден Георгиевским оружием. Тогда, ранней весной 1915 года, 8-я армия Брусилова овладела главным хребтом Карпат. Щербачёв был назначен командовать 11-й армией. В это же время австрийцы начали переброску своих сил на восток и 19 апреля прорвали Юго-западный фронт. Началось отступление русских войск, прикрывать которое выпало 11-й армии. 20 мая противнику удалось отбросить правый флаг Щербачёва, но генерал предпринял успешное контрнаступление, по итогам которого было захвачено более 3 000 пленных. Ещё один удар австрийцам Щербачёв нанёс у польского города Збаража, захватив 3000 пленных и 30 орудий. В общей сложности с 17 августа по 10 октября 1915 года войска Щербачёва пленили 934 офицеров и 52 895 нижних чинов, захватили 36 орудий и 149 пулеметов. За столь внушительные успехи на фоне общего отступления Дмитрий Григорьевич получил из рук Императора орден Святого Георгия 3-й степени.

Осенью 1915 года Щербачёв был переброшен на другой фронт, получив под своё начало 7-ю армию, которая должна была отвечать за балканское направление в условиях вступления Болгарии в войну на стороне Германии. Щербачёв отверг разработанный в ставке проект десантной операции против Болгарии, исходя из братских чувств по отношению к болгарскому народу, о чём открыто заявил Императору. Государь откровенность оценил и сказал генералу: «Я особенно ценю вас за то, что вы высказали свою точку зрения, не задумываясь над тем, понравится ли она мне или нет». Вскоре Дмитрий Григорьевич был удостоен звания генерал-адъютанта.

В августе 1916 года армия Щербачёва прорвала оборону австрийцев, разгромив два корпуса. В апреле 1917 года он был назначен помощником командующего армиями Румынского фронта, сосредоточив в своих руках фактически все управление войсками союзников на Юго-Западе. Генерал разработал план наступления Румынского фронта, который должен был стать частью общего наступления. Наступление началось 11 июля и уже грозило увенчаться успехом, когда пришла телеграмма от Керенского об остановке операции ввиду отступления армий Юго-западного фронта. Пришлось в срочном порядке перегруппировывать силы к северу. Немцы решили воспользоваться моментом, и войска Щербачёва атаковал прославленный фельдмаршал Маккензен. Однако в тяжелейшем сражении русскому генералу всё-таки удалось остановить натиск немецкого фельдмаршала.

Дмитрий Григорьевич до конца пытался спасти фронт от развала. На территории Румынии, где стояла его армия, сделать это было несколько легче. Генералу удалось добиться того, чтобы фронтовой комитет отказался признавать большевистскую власть. Однако остановить набравшую обороты катастрофу было уже невозможно. Спасая лицо румынского короля в глазах союзников, Щербачёв вынужден был начать переговоры с германцами о сепаратном мире. После этого он сдал командование и уже в качестве частного лица уехал жить в замок Гдынце, принадлежащий князю Богдану.

Впрочем, на этом борьба Дмитрия Григорьевича за поруганное Отечество не завершилась. В начале 1918 года его штаб начал формирование добровольческих частей, однако только одной бригаде полковника Дроздовского удалось с боями прорваться на Дон до оккупации Украины немецкими войсками. После Брест-Литовского договора Румынский фронт был полностью окружен австро-германскими войсками, и генерал Щербачев был вынужден заключить перемирие в Фокшанах с фельдмаршалом Макензеном. Условия этого перемирия и, прежде всего сохранение Румынской армии, всегда рассматривалось Румынским правительством как большая заслуга генерала Щербачева. В конце 1918 г. он вел переговоры с союзниками о помощи Добровольческой армии, затем прибыл на Юг России, где содействовал заключению союза между Добровольческой армией Деникина и Донской армией генерала Краснова. Щербачёв был назначен военным представителем русских армий при союзных правительствах и союзном Верховном командовании. Кроме того, он пытался формировать добровольческие части из русских пленных в Италии.

В начале января 1919 г. генерал Щербачев прибыл в Париж, где сформировал Управление, ведавшее снабжением Белых армий. Неудачи, а

затем поражения Белых армий вынудили его в мае 1920 г. отказаться от занимаемого поста.

В эмиграции «выдающийся генерал», по отзывам современников, «один из лучших командующих Великой войны» генерал-от-инфантерии Дмитрий Григорьевич Щербачёв жил в Ницце, получая от румын, не забывших его доблести, пенсию и скончался в 1932 г. Похоронен с отданием воинских почестей на русском кладбище Кокад.

Делая вывод из всего сказанного, мы видим, как уже с первых месяцев боев на фронтах Первой Мировой войны Щербачёв проявил себя как весьма способный командир корпуса, а затем – командующий армией. Даже во время тяжёлых отступлений в войсках Щербачёва сохранялось присутствие духа и способность не только обороняться, но и переходить в контрнаступление. Многие дерзкие атаки и контратаки войск Щербачёва, как правило, были успешными, несмотря на численное превосходство противника. В храбрости и решительности Щербачёву не откажешь, – утверждали знавшие его офицеры.

Дмитрий Григорьевич Щербачёв был примером настоящего патриота, с болью в сердце воспринимавшего крушение Российской Империи как личное горе и катастрофу мирового масштаба. Как человек чести, он не мог нарушить присягу своему Отечеству и стоял на его защите, пока видел в этом смысл. Он старался объединить разрозненные силы Белых армий в борьбе с большевиками, используя для этого любую возможность. Щербачёв обладал дипломатическими способностями и здравым смыслом и в безнадёжных ситуациях был способен на компромисс.

Его заслуги перед Отечеством были оценены царём и правительством. Звание трижды Георгиевского кавалера, многочисленные награды тому подтверждение. Первую Мировую войну называют великой и забытой. «Забытой» она стала в силу идеологических установок в недавнем прошлом России. Такими же забытыми были и герои этой войны. В нашей власти восстановить несправедливость и историческую память народов.

Список использованных источников:

1. Валь, Э. Г. К истории Белого движения. Деятельность генерал-адъютанта Щербачёва / Э. Г. Валь. – Таллин, 1935.
2. Керсновский, А. А. История русской армии / А. А. Керсновский. – Москва, 1994.
3. Спиридович, А. И. Великая Война и Февральская Революция 1914-1917 гг. / А. И. Спиридович. – Нью-Йорк, 1960-1962.

4. Щербачёв, Д. Г. Львов – Рава Русская – Перемышль (9-й корпус и 3-я армия в Галиции в 1914 г.) : военный сборник / Д. Г. Щербачёв. – Белград, 1929. – Кн. X; 1930. – Кн. XI.

Гамаюнов Александр Алексеевич, 9 класс
Костикин Юрий Владимирович
преподаватель-организатор ОД ОБЖ, ОВП
ФГКОУ «Московское суворовское военное училище»

Судьба Георгиевского кавалера (генерал-фельдмаршал Прозоровский Александр Александрович)

Нам хорошо известны выдающиеся полководцы и флотоводцы, выпускники кадетских корпусов, георгиевских кавалеров. Среди них такие люди как Петр Алексеевич Румянцев, генерал-фельдмаршал, выпускник Первого Кадетского корпуса в 1740 году, кавалер орденов Святого Великомученика и Победоносца Георгия 1-го, 2-го и 3-го класса, Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, генерал-фельдмаршал, выпускник артиллерийской и инженерной школы в 1759 году, полный кавалер ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, Федор Федорович Ушаков, адмирал, выпускник Морского корпуса в 1766 году, кавалер ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия 2-го и 4-го классов, Павел Степанович Нахимов, адмирал, выпускник Морского корпуса в 1818 году, кавалер ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия 2-го и 4-го классов, а также многие другие.

Но меня заинтересовала судьба ещё одного выпускника кадетского корпуса, кавалера ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, о котором в нашей истории упоминается мало, но он оставил в ней след. Прозоровский Александр Александрович, генерал-фельдмаршал, выпускник Сухопутного шляхетского кадетского корпуса 1749 года, кавалера ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия 2-го и 3-го класса.

Его биография с 10-ти летнего возраста тесно связана с армией и Александром Васильевичем Суворовым, потому-что они одновременно (по обычаям того времени) в 1743 году были зачислены солдатами в Лейб-гвардии Семеновский полк. В это же время он начинает обучение в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе, который оканчивает 1754 году. В этом же году, ему и Александру Васильевичу Суворову, присвоив звания поручика,

направляют Прозоровского во 2-й Московский пехотный полк, а Суворова – в Ингерманландский полк.

После этого они оба отправляются на Прусскую войну.

Прозоровский участвует в сражении при Гросс-Егерсдорфе (1757 года), в осаде Кюстрина (1758 году), в сражении при Цорндорфе (1758 году), в битвах при Пальцине (1759 году) и при Франкфурте (1760 году), а также при взятии Берлина (1760 году). В ходе Семилетней войны проявил отвагу и храбрость на поле боя, неоднократно был ранен.

В 1758 году Прозоровскому Александру Александровичу присвоено звание секунд-майора, а уже в 1761 году он получает звание полковника.

После Семилетней войны в течение трех лет проходит службу в Прусской и Австрийской армии, но в 1764 году возвращается на службу в Русскую армию с присвоением звания «Бригадира», а ещё через год звание генерал-майора. В 1767 году в составе дивизии генерал-поручика Ивана Петровича Нумерса, вместе с Александром Васильевичем Суворовым, был отправлен для усмирения конфедератов в Литву и Польшу.

При начале Русско-турецкой войны (1769 году) командует авангардом армии генерал-аншефа Князя Александра Михайловича Голицына. В ходе войны не раз отличился, при переправе через Днестр, в сражении близ Хотина, заманил, близ Днестра в болото под огонь своей артиллерии, двадцати тысячный турко-татарский корпус и в других сражениях. За свои действия в Русско-турецкой войне был награжден орденом Святого Александра Невского.

В 1771 году генерал-майор Князь Александр Александрович Прозоровский участвует в покорении Крыма генерал-аншефом Князем Василием Михайловичем Долгоруковым. За это мероприятие был награжден недавно введенным военным орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия 3-го класса № 21.

В 1773 году произведен в генерал-поручики, 1775 году принял начальствование над войсками в Крыму и в день празднования мира с Турцией был награжден золотой шпагой, украшенной алмазами. В 1778 году участвует в подавлении антирусского восстания в Крыму, разбил мятежные татарские войска под руководством Батыр-Гирея и обратил их в бегство за Кубань, за что был награжден военным орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия 2-го класса № 12.

В 1781 году назначается генерал-губернатором Орловского и Курского наместничества, с условием остаться на военной службе, но в 1782 году получает производство в чин генерал-аншефа и назначается сенатором, с

исключением его из штатных армейских списков. Протесты и просьбы не помогают вернуться на военную службу, поэтому, в начале 1784 года Князь Александр Александрович Прозоровский выходит в отставку и уезжает в деревню.

Через шесть лет, в начале 1790 года Императрица Екатерина II встревоженная первыми признаками начавшегося под воздействием успехов Французской революции, брожения умов, назначает Князя Александра Александровича Прозоровского главнокомандующим Москвы, наградив его орденом Святого Андрея Первозванного. Поручив ему в подчинение войска, расквартированные в Москве, Московской и Смоленской губернии, а также в Белоруссии. На данном посту Императрице Екатерине II, нужен был жесткий и исполнительный человек, и она его получила в лице Князя Александра Александровича Прозоровского.

Первым распоряжением назначенного главнокомандующего Москвы, было увольнение в отставку московского губернатора Петра Васильевича Лопухина, известного либерала и массона. Князь Александр Александрович Прозоровский был ярким антиреволюционером. Он предал суду Александра Николаевича Радищева, за его сочинение «Путешествие из Петербурга в Москву», по приказу императрицы он арестовывает известного журналиста и массона Николая Ивановича Новикова с его товарищами. Ведет борьбу с влиянием французских революционных настроений, запрещая продажу французских календарей, а также изъятие уже проданных экземпляров.

Но в тоже время Императрица Екатерина II, относится к Князю Александру Александровичу Прозоровскому скорее недоброжелательно, о чем она часто высказывается перед некоторыми сановниками и генералами, одним из которых был Князь Александр Васильевич Суворов, к тому времени уже женатому на троюродной сестре Князя Александра Александровича Прозоровского. В 1795 году Императрица Екатерина II отправляет Князя Александра Александровича Прозоровского в отставку, наградив его орденом Святого Владимира 1-й степени.

При восшествии на Российский престол императора Павла I Князь Александр Александрович Прозоровский 4 декабря (24 ноября) 1796 года назначается на должность Командующего 1-й Смоленской дивизией в армии генерал-фельдмаршала Графа Петра Алексеевича Румянцева-Задунайского, а после смерти последнего, 19 (8) декабря 1796 года, как старший по воинскому званию принимает командование над армией. Но 17 (6) января 1797 года, неожиданно, также, как и Александр Васильевич Суворов, отставлен от службы Высочайшим указом и удален в деревню.

В 1806 году Император Александр I, возвращает Князя Александра Александровича Прозоровского на службу, назначив его командующим ополчением южных губерний. 10 сентября 1807 года, возводит его в чин генерал-фельдмаршала и назначает его командующим Молдавской армией, действующей против турок. Причины назначения на должность командующего 74-х летнего старика, Императором Александром I непонятна, так как действия его были пассивными и неумелыми, больших успехов боевых действиях не принесли.

20 (9) августа 1809 года генерал-фельдмаршал Князь Александр Александрович Прозоровский в полевом лагере за Дунаем, близ Мамина умирает. Согласно его желания Князь Александр Александрович Прозоровский похоронен в церкви Александра Невского Киево-Печерской лавры.

«Не только памятники прочны – упомянуто Фельдмаршалом в его духовном завещании, которое сооружает благодарное Отечество; прочие воздвигаемы гордостью, ничтожны: пускай одна доска с простой надписью указывает место моего погребения».

В плеяде выдающихся выпускников кадетских корпусов Российской Империи, почетное место занимает достойный сын своего Отечества генерал-фельдмаршал (38 в истории России), который посвятил свою жизнь служению Отчизне на военном поприще, не изменив своей службе, и принял свой смертный час в походной палатке на 76 году жизни.

Приближаясь к могиле, почтенный военачальник приветствовал еще Императора с завоеваниями; не слагая с себя лежащего на нем бремени; продолжил отдавать отчеты в своих военных распоряжениях и за несколько часов до кончины, отправил (9 августа) курьера в Санкт-Петербург, но с трудом подписав имя, сказал посланнику: «Когда ты будешь представлен Военному министру, а может быть, и Государю, объяви, что я умираю. Меня в то время не будет уже на свете. Рассказывай что видел; лишнего не прибавляй».

Список использованных источников:

1. Бантыш-Каменский, Д. Н. 38-й генерал-фельдмаршал князь Александр Александрович Прозоровский / Д. Н. Бантыш-Каменский // Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов : в 4-х частях. – Репринтное воспроизведение издания 1840 года. – Москва : Культура, 1991.
2. Соловьев, Б. И. Генерал-фельдмаршалы России / Б. И. Соловьев. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2000.

3. Статут военного ордена Святого великомученика и Победоносца Георгия (1769 год). – URL: georg-orden.narod.ru. – Текст : электронный.

Гилев Дмитрий Игоревич, 11 класс
Ларина Елена Валерьевна, педагог-организатор
ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»

Первый ракетчик России Александр Дмитриевич Засядко

Головной гармаш (начальник артиллерии) Запорожской Сечи Дмитрий Засядко мечтал о том, что его сыновья продолжили его дело, именно потому десятилетний Александр и Данил поехали на учебу в Артиллерийский и инженерный шляхетный кадетский корпус в Санкт-Петербурге. Восемь лет кособокий и болезненный Александр много самостоятельно занимался, это принесло свои плоды: он приобрел фундаментальные знания в артиллерии, фортификации и в других науках, физически окреп. В свободное время Александр много читал. Постепенно он стал лучшим обучающимся в корпусе.

В 1797 году братья закончили корпус подпоручиками артиллерии, их ждал 10-й батальон, находившийся в Херсонской губернии. В характеристике молодого офицера Александра Дмитриевича было написано: «Науку инженерную и артиллерийскую знает превосходно, по-французски говорит и переводит весьма изрядно, по латыни разумеет, а в гистории и географии хорошее начало имеет» [2].

Знакомство с боевыми ракетами у Александра Дмитриевича произошло во время Заграничных походов русской армии 1813-1814 годов. Именно тогда полковник увидел изобретение Уильяма Конгрива, которое потрясло его. Александр Дмитриевич, имевший большой опыт кадрового артиллериста, подмечал все нюансы использования и изготовления боевых ракет. Особо хочется отметить, что Артиллерийский батальон, в котором Засядко начал службу, был среди тех частей и подразделений, которые были сформированы Александром Суворовым для Итальянского похода. Суворов, после сражения под Мантуей, высоко оценил военную подготовку Засядко, а из Итальянского и Швейцарского походов Александр Дмитриевич вышел поручиком [2]. С 1804 по 1806 году братья Засядко служат на Черноморском флоте, участвуют с эскадрой вице-адмирала Д. Н. Сенявина в десантных вылазках на Ионических островах. Корабль «Святой Петр» входил в Средиземноморскую эскадру адмирала Федора Ушакова.

За эту операцию Александр Засядко был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

Александр Дмитриевич был участником русско-турецкой войны 1806-1812 годов. Капитан Засядко награждается двумя орденами и золотым оружием «За храбрость».

Александр Дмитриевич также принимал участие в Отечественной войне 1812 года. После возвращения из заграничных походов сорокалетний полковник, кавалер шести боевых орденов и Золотого оружия Александр Дмитриевич подает в отставку. Мечта о создании российского ракетного оружия Александр Дмитриевич не давала покоя участнику четырех войн. В русской армии во времена Петра I были свои «ракеты». Именно Петр I в 1717 году ввел в армейский устав правила использования сигнальной ракеты, которую он же и изобрел. Эти «сигналки» прослужили нашей армии 150 лет. В 1680 году в Москве появилось первое специальное ракетное заведение, где экспериментировали в области ракетостроения.

Александр Дмитриевич Засядко посвятил своей мечте не только время, но и деньги. После двух лет упорной работы в 1817 году на собственные средства генерал-майором от артиллерии создал первые русские боевые ракеты на основе осветительной ракеты. В линейке изобретений было представлено четыре разных калибра: 2 дюйма (51 мм); 2,5 дюйма (64 мм); 3 дюйма (76 мм); 4 дюйма (102 мм).

Кроме этого Александр Дмитриевич разработал инструкции «О деле ракет зажигательных и рикошетных», где подробно описал не только устройство боевых ракет и тактику их применения, но и результаты опытных стрельб. Ракеты Засядко состояли из трех частей: цилиндрической железной гильзы, набивавшейся ракетным составом, колпака, который заполнялся пастообразной зажигательной смесью, и деревянного хвостового оперения, оно обеспечивало устойчивость ракеты в полете. Запускалась ракета на станке для пуска обычных осветительных ракет. Но вскоре Засядко смастерил свой ракетный станок, более совершенный и надежный. Залповый пуск с этого станка отправлял ракету до 2700 метров.

Вскоре Александр Дмитриевич стал неформальным начальником ракетных войск России. В 1826 году его назначают начальником штаба генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Павловича (брата императора Николая I). Первоначально ракеты изобретателя производила Петербургская пиротехническая лаборатория в ограниченном количестве. В период с 1826 по 1850 года было выпущено около 49 тысяч зажигательных, фугасных и картечных ракет всех калибров [3]. Во время русско-

турецкой войны боевые ракеты показали себя в действии во время осады турецкой крепости Варны.

В 1827 году по инициативе генерал-майора А. Д. Засядко была организована специальная ракетная рота, которая состояла из 6 офицеров, 17 фейер-веркеров и 300 рядовых. Эта рота была в составе Гвардейского корпуса. «На вооружении роты стояли 6 шеститрубных станков для 20-фунтовых ракет; 6 треножных станков для 12-фунтовых ракет и 6 треножных станков для 6-фунтовых ракет. По штату ракетной роты полагалось иметь 3 тыс. боевых и зажигательных ракет, но в наличии было только 1100 [4]. Первое свое крещение ракетная рота получила 31 августа 1828 года во время атаки турецких редутов под Варной. Турок непрерывно обстреливали полевыми и корабельными орудиями, ракетами... А после атаки Симбирского полка турки уже просто не успели занять боевые позиции и оказать сопротивление, «дело было решено только в одну минуту и редут взят, а занимавшие оный все погибли» [4]. Ракеты, примененные при осаде Варны, продемонстрировали мощь и силу нового русского оружия.

Александр Дмитриевич постоянно усовершенствовал свое изобретение и пусковые установки к нему: улучшал конструкцию и производственный процесс. А в 1832 году он представил подробный доклад о «Положении о ракетном заведении» в Комитет по артиллерийской части, существовавший при Военном министерстве. Оружие генерал-лейтенанта Александра Дмитриевича оказалось настолько эффективным, что однажды он сказал: «Будь у нас ракетное оружие раньше, кто знает, посмел бы Бонапарт ступить на нашу землю...» [5]. Словно на два века вперед будущее видел.

Александр Засядко ушел из жизни в 1837-м после тяжелой болезни. Похоронили отца русских ракетных войск в Куряжском Старохарьковском Преображенском монастыре, что в 10 верстах от Харькова. Могила не сохранилась.

Список используемых источников:

1. Гурковский, В. А. Кадетские корпуса Российской империи : в двух томах / В. А. Гуковский. – Москва : Белый берег, 2005.
2. Сайт «Военный обозреватель». – URL: <https://warsonline.info/istoriya-rossii/pervie-russkie-boevie-raketi-aleksandra-zasyadko.html>.
3. Сайт «Энциклопедия «Всемирная история». – URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/zasiadko_aleksandr_dmitriievich.
4. Сайт «Большая биографическая энциклопедия». – URL: https://gufo.me/dict/biography_encyclopedia.

5. Сайт «Русский мир». – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a2ee247482677487dbeb484/raketnyh-del-master-5b39f05d69914c00a99351dd>.

Гилев Ярослав Дмитриевич, 6 класс
Якубин Алексей Анатольевич, старший воспитатель
ФГКОУ «Пермское суворовское военное училище»

Судьба Георгиевского кавалера (Дмитрий Карбышев)

Родился Карбышев 26 октября 1880 года в городе Омске в дворянской офицерской семье и решил пойти по пути своих предков. В 1891 году, он поступил в Сибирский кадетский корпус, который закончил с «отличием», а затем, в 1898 г. в Николаевское инженерное училище. По окончании, он был направлен в первый Восточно-Сибирский батальон, в Манчжурию. Там его застала русско-японская война, за бои в которой он был награжден тремя медалями и пятью орденами.

В 1906 г молодой офицер за вольнодумство и пропаганду среди солдат, был уволен из армии как «неблагонадежный». Но уже через год был возвращен в армейские ряды для перестройки сооружений крепости Владивостока. С отличием окончив Николаевскую военно-инженерную академию, Дмитрий Михайлович приезжает в крепость Брест-Литовск, где участвует в строительстве сооружений. С началом первой мировой войны, поступил под начало генерала А. А. Брусилова и впоследствии был произведен в чин подполковника.

В 1917 году, офицер перешел на сторону большевиков, успешно руководил строительством оборонительных сооружений на различных фронтах Гражданской войны. Его инженерный талант признавали такие полководцы как М. Фрунзе. В июне 1941 года генерал Д. М. Карбышев был командирован в Западный особый военный округ, где проверял возведение оборонительных сооружений в Гродно. Начало Великой Отечественной Войны застало его в штабе 3-й армии. Через несколько дней был переведен в штаб 10-й армии, а 27 июня 1941 года попал в окружение.

8 августа 1941 года при попытке прорыва из окружения был тяжело контужен в бою у деревни Добрейка в районе Днепра, в Могилёвской области Белорусской ССР, был захвачен в плен в бессознательном состоянии.

Пленный генерал содержался в немецких концентрационных лагерях: Замосць, Хаммельбург, Флоссенбург, Майданек, Освенцим (Аушвиц), Зак-

сенхаузен и Маутхаузен. И в каждом он был принуждаем к сотрудничеству с фашистской Германией. Однако после каждого «предложения» в архиве гитлеровцев появлялась запись: «... Этот крупнейший советский фортификатор, кадровый офицер старой русской армии, человек, которому перевалило за шестьдесят лет, оказался фанатически преданным идее верности воинскому долгу и патриотизму... Карбышева можно считать безнадежным в смысле использования у нас в качестве специалиста военно-инженерного дела». Из лагеря в лагерь перенаправлялся советский командующий с особым примечанием «никаких скидок на звание и возраст». При этом, несмотря на преклонные года, Карбышев в любом месте своего заключения становился одним из руководителей лагерного сопротивления, призывая как советских, так и военнопленных из других стран помнить о своём Отечестве и не идти на сотрудничество с гитлеровским командованием.

Вскоре Карбышев был доставлен в Берлин, генерал понятия не имел о цели своего пребывания в немецкой столице. Он был определен в одиночную камеру без окон, с яркой, постоянно мигающей электрической лампой. Находясь в камере круглые сутки, без прогулок, Карбышев потерял счет времени. Но, по свидетельствам его товарищей по плену, прошло, по видимому, не менее двух-трех недель, прежде чем его вызвали на первый допрос. Это был обычный прием тюремщиков, – вспоминал впоследствии Карбышев, с профессорской точностью анализируя все это «мероприятие»: заключенного приводят в состояние полной апатии, атрофии воли, прежде чем взять «в раскрутку».

Однако в допросную к Дмитрию Михайловичу зашел далеко не следователь гестапо, а известный немецкий фортификатор, профессор Гейнц Раубенгеймер, за трудами которого Карбышев пристально следил по специальным журналам и литературе, с которым несколько раз ему лично довелось встретиться еще до начала войны.

Поприветствовав пленника, профессор выразил сожаление за неудобства содержания советского ученого, после чего достал из папки лист бумаги и начал читать заранее подготовленный текст. Советскому генералу предлагалось освобождение из лагеря, возможность переезда на частную квартиру, а также полная материальная обеспеченность. Карбышеву будет открыт доступ во все библиотеки и книгохранилища Германии, предоставлена возможность знакомиться с другими материалами в интересующих его областях военно-инженерного дела. При необходимости гарантировалось любое число помощников для обустройства лаборатории, выполнения опытно-конструкторских работ и обеспечения иных мероприятий

научно-исследовательского характера. Не воспрещался самостоятельный выбор тематики научных разработок, давалось добро на выезд в район фронтов для проверки теоретических расчетов в полевых условиях. Правда, оговаривалось – кроме Восточного фронта. Результаты работ должны стать достоянием немецких специалистов. Все чины германской армии будут относиться к Карбышеву как к генерал-лейтенанту инженерных войск германского рейха.

Внимательно выслушав условия своего освобождения, Дмитрий Михайлович спокойно ответил: «Мои убеждения не выпадают вместе с зубами от недостатка витаминов в лагерном рационе. Я солдат и остаюсь верен своему долгу. А он запрещает мне работать на ту страну, которая находится в состоянии войны с моей Родиной». Подобного упрямства советского человека, немец не ожидал, полагая, что под его влиянием как ученого-учителя Карбышев согласится на предложение рейха. После этой встречи, Дмитрий Михайлович вновь был помещен в одиночную камеру. Однако нахождение в ней стало невозможным.

Карбышеву начали давать соленую пищу, после чего отказывали в воде. Заменили лампу – она стала такой мощной, что, даже закрыв веки, глазам не было покоя. Они начинали гноиться, причиняя мучительную боль. Спать почти не разрешали. При этом по-немецки педантично регистрировали настроение и психическое состояние советского генерала. И когда казалось, что он начинал «скисать», снова приходили с предложением сотрудничать. Ответ был тот же – «нет». Так продолжалось без малого полгода.

После этого Карбышев был переведен в концентрационный лагерь Флоссенбург, расположенный в баварских горах, в 90 км от Нюрнберга, а после него в последнее место своего заключения – концлагерь Маутхаузен. В ночь на 18 февраля 1945 года в концлагере Маутхаузен, в числе около пятисот других заключённых, Дмитрий Михайлович Карбышев после зверских пыток был облит водой на улице, при температуре воздуха около -12°C и убит. Тело советского героя было сожжено в печах Маутхаузена.

Генерал Карбышев является олицетворением стойкости и мужества русского человека. Блестящий военный ученый, специалист-фортификатор, он прошел через настоящий ад немецких лагерей, но так и не сдался, предпочтя предательству смерть от холода под потоками ледяной воды. Все имевшие честь лично знать генерала, говорят, что слова, наполненные любовью к Родине, сказанные им при жизни, еще долгое время помогали держаться узникам лагеря.

16 августа 1946 года за исключительную стойкость и личное мужество, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками в Великой Отечественной войне, генерал-лейтенанту Дмитрию Михайловичу Карбышеву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1948 году на территории бывшего концлагеря Маутхаузен был открыт памятник советскому генералу. На нем написано: «Дмитрию Карбышеву. Учёному. Воину. Коммунисту. Жизнь и смерть его были подвигом во имя жизни».

Список использованных источников:

1. Дмитрий Михайлович Карбышев: кадет, генерал, патриот / отв. ред. Н. А. Томилов. – Омск, 2001.
2. Решин, Е. Г. Генерал Карбышев / Е. Г. Решин. – Изд. 2-е. – Москва, 1973.

Горбачевский Максим Алексеевич, 7 класс
Рябухина Наталия Михайловна
преподаватель отдельной дисциплины
ФГКПОУ «Московское военно-музыкальное
училище имени генерал-лейтенанта В.М. Халилова»

Судьба Георгиевского кавалера – воспитанника 1-го кадетского корпуса Сергея Селезнева

Первые годы XX века. Дальневосточные рубежи России. Русско-японская война стала одной из самых драматических событий в летописи нашего Отечества. Многие яркие ее страницы широкому кругу известны. Однако нам, суворовцам, намного ближе и понятней правда, изложенная нашими ровесниками, кадетами, очевидцами тех событий, которые не могли остаться в стороне от происходящего. К сожалению, таких свидетельств осталось крайне мало, поэтому каждое из них представляет особую ценность.

«Настала тяжелая пора русско-японской войны. Директор корпуса, правильно рассуждая, что кадеты должны быть осведомлены о военных событиях своим же начальством, регулярно на неделе обходил все роты по вечерам, после чая и до укладки спать, и делал нам сообщения о текущих событиях на фронте. События передавались в бодром освещении. Все время повторялась фраза Куропаткина: «Терпение... терпение и терпение», иначе говоря: «Дайте мне кончить сосредоточение сил, и я покажу япон-

цам». Покотило (*директор 1-го кадетского корпуса – авт.*) часто повторял нам: «Помните, что наш кадет Куропаткин был правой рукой Скобелева и все ордена получил за боевые отличия».

Кадеты различных корпусов, стремясь помочь своим отцам и братьям на полях сражений, во время летних каникул с разрешения начальства и родителей принимали участие в строительстве оборонительных сооружений и даже становились участниками боевых действий. В этой войне многие из них стали Георгиевскими кавалерами, символом мужества и чести России. По данным исследователей «...в процессе поиска и изучения документальных источников ...найлены и идентифицированы 14 имён бывших пажей, 88 имён сухопутных кадет и 58 имён морских кадет, участников русско-японской войны 1904 – 1905 годов, ставших её героями и удостоенных знаков отличия – Георгиевских наград 3-й и 4-й степеней. Всего 161 человек. Следует отметить, что всего за русско-японскую войну этой награды было удостоено 344 генерала и офицера. Сравнивая эти цифры, можно утверждать, что среди награждённых за подвиги в этой войне офицеров и генералов доля бывших пажей и кадет большинства сухопутных кадетских корпусов составляет почти половину, а среди морских кадет – практически все».

Одним из них был 17-летний воспитанник Первого кадетского корпуса Сергей Селезнев. В начале июля 1904 года он поехал на Дальний Восток – навестить своего отца, подполковника Владимира Ниловича Селезнева, который на тот момент служил помощником начальника канцелярии полевого штаба 1-й Манчжурской армии. Статью о подвиге юного героя мы нашли на страницах популярного в то время еженедельного журнала «Нива» № 43 за 1904 год «...попав в боевую обстановку, юноша так пленился ею, что пожелал вступить в ряды действующей армии. Его причислили к конно-саперной команде и откомандировали ординарцем к генералу Мищенко. Сергей Селезнев участвовал в нескольких очень опасных и важных предприятиях: так, 24-го августа он под сильным огнем неприятеля принимал участие в порче железнодорожного моста... 30-го августа он участвовал в глубокой разведке и перестрелке с японцами. Под Ляояном Селезнев участвовал в трудном отступлении нашего левого фланга, помогая убирать, под убийственным огнем, оставшихся раненых. За все эти отличия кадет-герой был удостоен знака отличия военного ордена 4-ой степени. 8 сентября 1904 года в Мукдене генерал Куропаткин лично награждал крестом юношу со словами: «Спасибо вам за заслуги».

В заключении в статье было сказано, что Селезнев возвратился в корпус для окончания курса. Сохранились воспоминания воспитанника 1-го

кадетского корпуса Адриана Ивановича Борщова о возвращении юного героя в кадетский корпус «Помню, как в октябре в корпус вернулся из Маньчжурии кадет 7 класса Сергей Селезнев. ...Директор устроил ему торжественную встречу: корпус был выстроен в Сборном зале, и Покотило провел его перед фронтом, сказав прочувствованную речь. Селезнев был небольшого роста, скромный на вид. Георгиевский крест на черном кадетском мундире выглядел очень эффектно. Вице-унтер-офицерских нашивок он так и не получил, но на параде заменял официального знаменщика, князя Иоанна Константиновича, бывшего, почему-то в отсутствии».

Из телеграммы директора 1 кадетского корпуса генерал-майора Показило Николаю II: «Встречая кадета 7-го класса 1-го кадетского корпуса Сергея Селезнева, награжденного знаком отличия военного ордена в боях с японцами, кадеты, чины и директор корпуса, видя в лице юного кадета воплощение святой идеи защиты Родины, повергают перед Вашим Императорским Величеством одушевляющие их чувства горячей сыновней любви и беззаветной верноподданнической преданности. 16 октября 1904 г.». На телеграмме рукой царя написано: «Искренно благодарю 1-й кадетский корпус. Николай II»... 26 ноября 1904 г. на Георгиевском празднике кадет Селезнев удостоился милостивых расспросов Его Императорского Величества и слов: «Спасибо за вашу молодую работу».

В научном архиве Музея истории кадетских корпусов России (филиал Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге) хранится документ, где записано: «Выпуск 1905 года № 41. Сергей Селезнев, воспитанник 1-го кадетского корпуса, направлен в Михайловское артиллерийское училище для дальнейшего обучения». Изучая имеющиеся в открытом доступе источники по интересующей нас теме: архивные документы, периодическую печать начала XX века, воспоминания современников нам удалось выяснить следующее: в 1907 году, после окончания Михайловского артиллерийского училища, юнкер Селезнев направляется в Либавск. На 1 января 1909 г. подпоручик Сергей Селезнев значится в списках офицерского состава Либавской крепостной артиллерии – 1-й и 2-й Либавские крепостные артиллерийские батальоны.

На 1 января 1910 года – в списках 1-й и 2-й Севастопольского крепостного артиллерийского батальона. В январе 1917 года командир 1-ой отдельной береговой батареи, штабс-капитан Сергей Селезнев Высочайшим приказом был награжден Орденом Святого Станислава III-й степени. К сожалению, среди множества архивных фотодокументов фотографии Сергея Селезнева найти не удалось. Но есть его фотография в иллюстри-

рованном журнале тех лет «Летопись войны с Японией» за 1904 г. № 34 [4] и в упомянутом нами выше журнале «Нива», под которой сделана следующая надпись: «Юный герой – Сергей Селезнев, воспитанник 7-го класса 1-го кадетского корпуса в Санкт-Петербурге, вернувшийся с войны и получивший за боевые отличия георгиевский крест». Сергей Селезнев был награжден георгиевским крестом за № 98515.

Большая История складывается из миллионов и миллионов кратких во времени, но отнюдь не «маленьких» судеб конкретных людей, с неповторимыми, только им присущими личностными чертами, с их личными помыслами, поступками, деяниями, которые обретали особенно большое значение, когда были обращены на благо Отечества. На нашем примере прослеживаются судьбы тысяч выпускников кадетских корпусов, которые с честью выдержали выпавшие на них испытания. Для сегодняшних кадет актуальными, на наш взгляд, остаются строки из Памятки 1-ого кадетского корпуса, изданной еще в далеком 1913 году «Пусть же эти герои и подвиги, совершённые ими, будут для вас, нынешних воспитанников, светлыми примерами преданности Престолу и Родине, примерами исполнения воинского долга и проявления мужества. Изучайте подвиги героев и в них найдёте тайну русских побед!». Служение Отечеству – эта традиция остается главной для абсолютного большинства кадет прошлого и настоящего. Поэтому по крупицам собираю в себе все то лучшее, что было у них: в их время и на их месте. У меня своя жизнь и совсем другое время. Но любовь и преданность своему Отечеству терять не имею права.

Список использованных источников:

1. Борщов, А. В. Воспоминания о Первом кадетском корпусе / А. В. Борщов. – Текст : электронный // Военная быль. – 1969. – № 96. – URL: <http://lepassemilitaire.ru/vospominaniya-o-pervom-kadetskom-korpuse-adriana-ivanovicha-borshhova-25-j-artillerijskoj-brigady-kapitana-okonchanie/Военная быль>.
2. Коновалов, А. Ф. Пажи и кадеты в войнах России в начале XX века (к истории кадетских корпусов России) / А. Ф. Коновалов // Константиновские чтения – 2012. 120 лет со дня кончины Великого князя Константина Николаевича. 120 лет со дня рождения князя Олега Константиновича : сборник материалов научной конференции 31 октября 2012 года. – Санкт-Петербург – Стрельна, 2012. – С. 70-87.
3. Коновалов, А. Ф. Юные герои русско-японской войны 1904-1905 годов (К истории кадетских корпусов в России) / А. Ф. Коновалов. – URL:

<http://mognovse.ru/eig-yunie-geroi-russko-yaponskoj-vojni.html>. – Текст : электронный.

4. Летопись войны с Японией. – 1904. – № 34. – С. 636. – URL: <https://www.genroge.ru/hwj/25-36/b0636.htm>. – Текст : электронный.

5. Офицеры русской императорской армии. Открытая база данных и фотоархив офицеров и формирований Русской Императорской Армии начала XX-го века. Либавская крепостная артиллерия. Офицерский состав. 1909 г. 1-й и 2-й крепостные артиллерийские батальоны.

6. Офицеры русской императорской армии. Открытая база данных и фотоархив офицеров и формирований Русской Императорской Армии начала XX-го века. Севастопольская крепостная артиллерия. Офицерский состав. 1910 г. 1-й и 2-й Севастопольские крепостные артиллерийские батальоны. – URL: https://www.ria1914.info/index.php/Севастопольская_крепостная_артиллерия. – Текст : электронный.

7. Памятка о георгиевских кавалерах, бывших кадетах первого Петербургского кадетского корпуса. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003810989/. – Текст : электронный.

8. Российский Государственный Военно-исторический архив «Высочайшие приказы о чинах военных за январь 1917 г.». – URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_nagrazhdenie50039662/. – Текст : электронный.

9. Юный герой. – Текст : электронный // Нива. Годъ XXXV. – 1904. – № 27-52. – URL: <http://www.runivers.ru/lib/book9158/>.

Горбач Алексей Игоревич, 6 класс
Пархомчик Артём Алексеевич, воспитатель
ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»

Судьба Георгиевского кавалера Николая Фёдорова

Мой воспитатель, Пархомчик Артем Алексеевич, предложил нам участвовать в конкурсе работ по исследованию биографий выпускников кадетских корпусов царской России, награжденных Георгиевскими орденами и оружием. Мы вместе прочитали книгу В. А. Гурковского «Кадетские корпуса Российской Империи» и долго обсуждали её героев. Мне больше всего понравилась история штабс-капитана Федорова Николая Ивановича, выпускника Петровско-Полтавского кадетского корпуса. Подвиг и героизм grenadier, которых он возглавлял, оказали на меня очень сильное впечатление.

ние. Изучив биографию штабс-капитана Н. И. Федорова, историю кадетского корпуса, где он обучался, становление его в офицерском чине, я захотел написать о нем, ведь он настоящий пример мужества, чести и патриотизма. Он для нас, современных кадет, является ориентиром.

Федоров Николай Иванович родился 12 сентября 1884 г. в семье дворян, в Полтавской губернии. С 1895 г. проходил обучение в Петровско-Полтавском кадетском корпусе. Этот корпус был учрежден в Полтаве в 1836 г. в честь победы Петра 1 в Полтавской битве. Всего там училось 400 кадет. В корпусе обучали таким предметам как Закон Божий, русский, французский и немецкие языки, русская и всеобщая история, география, математика, физика, химия, механика, зоология, ботаника, черчение и др. Старшеклассники обучались столярному, токарному, слесарному делу. В летних лагерях навыки и теоретические знания кадеты отрабатывали практически. В «кадетке» большое внимание уделялось физическому и духовному развитию воспитанников. Нравственность, готовность к самопожертвованию во имя родины.

По окончании в 1902 г. Петровского Полтавского кадетского корпуса и в 1904 г. Киевского военного училища, был произведен в подпоручики 36 пехотного Орловского полка. С полком участвовал в русско-японской войне 1904-1905 гг. и в бою 1 октября 1904 г. при д. Сахепу ранен пулей и осколками гранаты в левое предплечье. Рана была сквозная, с раздроблением лучевой кости. Причислен к комитету о раненых 3 класса. За боевые отличия был награжден орденом Св. Анны 4 ст. «За храбрость». 29 сентября 1905 г. переведен в 16 гренадерский Мингрельский полк. С 27 октября по 5 декабря 1909 г. находился с полком в походе в Персию, в составе Ардебильского отряда. 21 июля 1910 г. командирован по собственному желанию и с согласия начальника отряда, в состав Ардебильского отряда.

8 декабря 1911 года в г. Тавриз штабс-капитан Федоров был отправлен старшим дозора в составе 2-х grenадер для разоружения персов – повстанцев. Это был один из самых крупных городов Персии, население составляло более 300 тысяч человек. Город был старым, со множеством маленьких улочек-лабиринтов. Встретив небольшой отряд вооруженных персов и не успев приготовиться к бою, штабс-капитан Федоров был тяжело ранен разрывной пулей в правую ногу с раздроблением кости. Отряд grenадеров был вынужден занимать оборону в рядом стоящем доме, во дворе, под большими воротами. Ворота были в виде галереи, с сараями под сено внутри. Видя всю тяжесть положения отряда, персы наступали с разных сторон, были ранены все, командир, штабс-капитан Федоров отправляет

посыльного в штаб полка для подкрепления. Спустя 30 минут прибыло подкрепление из 23 гренадер для организации эвакуации попавших в засаду. Но персы окружили дом со всех сторон. Штабс-капитан Федоров расставил гренадеров на наиболее опасных направлениях и организовал круговую оборону из укрытия. Но силы персов постоянно увеличивались, и отряд гренадер нес большие потери. За 8 минут боя отряд потерял 8 бойцов убитыми и столько же ранеными. Штабс-капитан Федоров был вынужден собрать остатки отряда под защитой ворот, распределив гренадер по выходам. Из-за большого количества убитых и раненых, активных действий не представлялось возможным проводить, группа гренадер могла только обороняться. Был отправлен посыльный в штаб батальона за подкреплением. Но попытка вырваться из плотного огня персов не была успешной, посыльный был ранен и с помощью товарищей, вернулся в укрытие. Но тяжелое положение гренадер не поколебало их боевого духа, настрой у всех был решительный, паники не было. Одной из причин являлось то, что тяжело раненный штабс-капитан Федоров продолжал руководить своими подчинёнными, а также сам стрелял по врагу и ободрял здоровых и раненых. Положение с каждой минутой становилось все тяжелее: патроны заканчивались, потери достигли 18 человек убитыми и ранеными. Уцелевших осталось 8 гренадер. Но боевой дух был высок, паники не было. К персам-повстанцам присоединились местные жители. К штабс-капитану Федорову обратился переговорщик с предложением сдать оружие. Но гренадеры на это предложение ответили лишь меткими выстрелами. Персы, хоть и имели значительное превосходство в людях, видя, как метко стреляют русские, боялись предпринять окончательный штурм их укрытия. Спустя час, переговорщик повторно обратился к гренадерам с предложением сдаться. Оглядев свой маленький отряд и увидев в глазах гренадер отвагу и мужество, штабс-капитан Федоров ответил персам: «Русские умирают, но не сдаются».

Отчаявшись взять русских, персы подожгли крышу их укрытия. Штабс-капитан Федоров, истекая кровью от удара упавшей балкой перекрытия, потерял сознание. Но храбрые гренадеры не сложили оружия и не сдались. Соппротивление продолжилось. Целыми оставалось всего 2 гренадера. Стреляли лишь наверняка, по видимой цели. Но патроны были на исходе. Персы предприняли атаку группой из 20 человек, но, ворвавшись в укрытие русских, получили отчаянное сопротивление. Оставив убитых и раненых у входа в ворота, персы обратились в бегство. Русские малочисленным отрядом оказывали сопротивление целый день. Это привело персов в ярость. Прово-

дятся еще 2 атаки на гренадер. Снова поджигается крыша. Но и это не помогает. Русские продолжили сопротивление. Последняя попытка персов у самого входа в укрытие была остановлена. Наступившая тишина. Понимая, что очередную атаку гренадеры могут не выдержать, штабс-капитан Федоров посылает 2 гренадер в штаб. Спустя несколько часов, не дождавшись подкрепления, отправляют еще 2 гренадер к своим. Также не прибыла помощь. Видя всю тяжесть сложившейся ситуации, штабс-капитан Федоров принимает решение самому выдвигаться в расположение своих войск. Так как сам он стоять не мог, его понесли 2 гренадера. Не найдя свой штаб, отряд штабс-капитана Федорова был вынужден идти дальше, искать свой полк. Но вскоре повстречали отряд русских гренадер.

За день тяжелейшего боя отряд штабс-капитана Федорова из 26 гренадер потерял 7 человек убитыми и 13 человек ранеными. Потери персов были более 100 человек. Это пример наивысшего мужества и стойкости русского воинства и славы русского оружия. 14 октября 1912 г. Государь Император, по всеподданнейшему докладу Кавалерской Думы всемилостивейшее соизволил пожаловать орден св. великомученика и Победоносца Георгия 4 степени штабс-капитану 16 гренадерского Мингрельского Е. И. В. Вел. Кн. Дмитрия Константиновича полка Николая Федорова – за выдающиеся мужество, храбрость и самоотвержение, выказанные им 8 декабря 1911 г., в г. Тавризе, когда он, будучи с 26 нижними чинами окружен многочисленным скопищем хорошо вооруженных персов и фидаев, несмотря на полученную им тяжелую рану и потерю убитыми и ранеными 20 человек из своей команды, отверг двукратное предложение о сдаче и, доблестно выдержал бой с утра до ночи, присоединился к своей части.

Штабс-капитан Николай Иванович Федоров принял участие с 16 гренадерским Мингрельским полком в Первой мировой войне. Награжден Георгиевским оружием за то, что в боях с 21 по 25 сентября 1914 г. у д. Червоне-Багно, Подвысоке-Еленевское и Рудка, проявив исключительное мужество, храбрость и распорядительность, чем оказал большое содействие развитию успеха; 24 сен. в бою у д. Рудка под сильным артиллерийским огнем несколько раз восстанавливал связь между частями боевого порядка, исправил ошибочное направление резерва, а вечером, когда за убылью 3/4 офицеров полка, остались кучки людей, все время ободрял и воодушевлял людей, чем способствовал тому, что остатки полка продержались до поздней ночи. К сожалению, дальнейшая судьба штабс-капитана Федорова не известна. Но его мужество и стойкость в самой тяжелой ситуации являются для нас, современных кадетов, гордостью и

примером, на который нам нужно ориентироваться в нашей будущей профессии – защищать свою Родину, Россию.

Список использованных источников:

1. Гурковский, В. А. Кадетские корпуса Российской Империи / В. А. Гурковский. – Москва, 2005.
2. Павловский, И. Ф. Полтавцы: Иерархи, государственные и общественные деятели и благотворители / И. Ф. Павловский. – Полтава, 1914.
3. Шишов, А. В. Персидский фронт. Незаслуженно забытые победы / А. В. Шишов. – Москва, 2005.

Григорьев Максим Николаевич, 9 класс
Смагина Лариса Николаевна, воспитатель
ФГКОУ «Краснодарское президентское кадетское училище»

Ткачёв Вячеслав Матвеевич – первый лётчик-казак

«Моя политика и мой водитель в жизни –
это любовь к Родине и моему народу»
В. М. Ткачёв

Ранней весной 1965 года в одном из старинных домов города Краснодара, расположенных на ул. Шаумяна (ныне ул. Рашпилевская), в полуподвальной коммунальной квартире умер одинокий старик, которого звали Вячеслав Матвеевич Ткачев. Никто из его соседей не знал, что когда-то этот человек носил золотые генеральские погоны и командовал Военно-воздушными силами имперской России на фронтах Первой мировой войны, а потом возглавлял авиацию Русской армии генерала Врангеля...

Я решил немного поискать информацию об этом человеке, и неожиданно обнаружил, какая это интересная личность. И пройти мимо такой фигуры в год 250-летия Георгиевского ордена было бы несправедливо. Впрочем, обо всём по порядку.

24 сентября (6 октября) 1885 года в семье полковника Матвея Васильевича Ткачева, женатого на Анастасии Ивановне Ивановой, старшей дочери священника станицы Гиагинской, родился сын, которого называли редким в то время именем – Вячеслав. Он был пятым ребенком в большой

казацъей семье. Спокойный, доверчивый, откровенный Вячеслав всем нравился, ни шалостей особых за ним, ни проказ.

Военную службу В. М. Ткачев начал рано. Получив начальное образование на дому, казаченок из Майкопского отдела Кубанской области в 1896 году был определен в Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус. Здесь он впервые встретился с Петей Нестеровым. Завязавшаяся в корпусе дружба подростков потом продолжалась семнадцать лет, вплоть до героической гибели великого русского летчика Петра Николаевича Нестерова.

После окончания кадетского корпуса В. М. Ткачев учился в Константиновском артиллерийском училище. Далее служил в учебной команде – обучал казаков военному искусству.

Идеал военной службы В. М. Ткачев видел в ином – прославить Россию на каком-нибудь трудном и славном поприще, и таким новым, перспективным делом он считал нарождающуюся авиацию. Однажды, просматривая газету «Одесские новости», случайно прочел объявление: «В Одессе открывается пилотская школа, куда офицеры Одесского гарнизона принимаются бесплатно». Он упросил командование разрешить ему пройти курс летной подготовки в Одесском аэроклубе.

Получив диплом гражданского пилота, Ткачев поступил в Севастопольскую военную авиашколу, где он стал лучшим учеником с наибольшим налетом. 17 декабря 1912 года получил звание военного летчика. А уже 1 января 1913 года был направлен для дальнейшей службы в Киев, в 11-й авиаотряд, где судьба вновь свела двух кадетских друзей.

А 2 октября 1913 года Ткачёв на «Ньюпоре» совершил дальний перелёт по маршруту Киев-Одесса-Керчь-Тамань-Екатеринодар. Перелёт происходил в сложнейших погодных условиях: осенние холода, туман, постоянные дожди, но Ткачёв блестяще выполнил задачу, доказав тем самым, что даже в нелётную погоду боевое применение авиации возможно.

Шел 1914 год. 10 марта В. М. Ткачёва назначают начальником 20-го корпусного авиаотряда, которым командовал до апреля 1916 года.

19 июля (1 августа) Германия объявила войну России. 28 июля отряд, руководимый Ткачевым, выступил в поход, войдя в состав 4-й армии Юго-Западного фронта, который он был обязан ежедневно обеспечивать свежей развединформацией. Уже на начальном периоде войны он совершил несколько важных для русской армии разведывательных полётов: на самые рискованные вылеты Ткачёв летал сам.

Во время одного из дальних рейдов за линию фронта ему удалось обнаружить большое скопление вражеских войск, но на обратном пути оско-

лок зенитного снаряда пробил маслобак. Это грозило остановкой двигателя, что означало посадку на территории врага и плен. Ткачёв, однако, сумел избежать столь печального исхода – дотянувшись ногой до маслобака, он заткнул пробойну носком ботинка и в такой неудобной позе сумел довести самолёт до своего аэродрома. Сведения о сосредоточении немецких войск ушли по назначению.

Приказом № 139 от 14 декабря 1914 года за этот подвиг Ткачёв был награждён Орденом Святого Георгия IV степени.

Вячеслав Матвеевич вспоминает: «Командующий армией подошел ко мне, приколок на моей груди скромный, покрытый белой эмалью крестик, пожал мне руку и сказал: «Поздравляю! Наша армия гордится, что в ее составе первый Георгиевский кавалер авиации...».

Пресса Екатеринодара широко информировала читателей о подвиге земляка. Глава авиации Юго-Западного фронта великий князь Александр Михайлович послал телеграмму наказному атаману Кубанского казачьего войска М. П. Бабычу с текстом: «Счастлив сообщить, что сыны Кубани верны традициям своих предков – они покрывают себя боевой славой не только на земле, но и в воздухе».

24 декабря 1916 года, главнокомандующий Юго-Западного фронта генерал А. А. Брусилов пригласил В.М. Ткачёва в свой штаб и утвердил инспектором авиации Юго-Западного фронта. Ткачев обобщил свой опыт летчика-истребителя и немногочисленные победы других русских авиаторов и составил первый отечественный учебник по тактике воздушного боя.

Этот оригинальный труд и сейчас хранится в военно-историческом архиве (г. Москва). В период, когда Ткачев возглавлял российскую фронтową авиацию, были отмечены её наивысшие достижения. 8 мая 1917 года В. М. Ткачев был награжден Георгиевским оружием за неоднократные подвиги во время боев под Тарнополем с 25 по 27 мая 1916 г.

23-27 февраля (8-12 марта) 1917 года в России произошла буржуазная революция, свергнувшая царизм. Подобно большинству офицеров, Ткачев враждебно воспринял октябрьский переворот.

Он решил пробираться на юг в свой отчий угол на Кубань. Поскольку на тот момент своей авиации у белых добровольцев ещё не было, Кубанская рада решает направить Ткачёва на Украину для переговоров. Украинская Держава согласилась предоставить Ткачёву необходимое авиационное имущество, так что Ткачёв, немедленно приступил к организации 1-го Кубанского авиаотряда. При поддержке Антанты на вооружение отряда стали поступать английские аэропланы.

К маю 1919-го в 1-м Кубанском было уже около десятка боеспособных машин. В июне 1919 года 1-й Кубанский авиаотряд перебросили под Царицын для оказания воздушной поддержки белой армии при штурме города. 30 июня сильно укрепленный город, прозванный «красным Верде-ном», был взят. Красные отошли на север, к Камышину.

Победа под Царицыным не стала переломным моментом в войне. Слепленные классовой ненавистью, русские люди убивали друг друга, уничтожали собственных братьев. В данном случае Вооруженные силы Юга России во главе с генералом П. Н. Врангелем шли против фанатичных частей Красной Армии. Борьба с ТАКОЙ СИЛОЙ с самого начала была обречена на провал. Белым пришлось отходить все дальше на юг, пока в апреле 1920 года они не оказались запертыми на Крымском полуострове. Пётр Николаевич Врангель был наслышан о Ткачёве и 14 апреля 1920 года назначил его главнокомандующим всей белой авиацией – сокращённо «авиадарм». Одновременно 34-летнему летчику было присвоено звание генерал-майора.

Ткачёв с головой ушёл в работу. Под его руководством скромные военно-воздушные силы стали по-настоящему грозной мощью. Когда в конце июня конница Жлобы прорвала белый фронт и попыталась отрезать белые части в Северной Таврии от Крыма, Врангель обратился за помощью к Ткачёву. Были подняты в воздух 13 бомбардировщиков «Де Хевиленд». На головы ничего не ожидавших красноармейцев посыпались бомбы. Первые же взрывы настолько перепугали лошадей, что они шарахнулись врассыпную топчя седоков и опрокидывая тачанки и повозки.

Когда белые улетели, Жлоба кое-как сумел привести в порядок свои потрепанные части. Но тут Ткачёв со своими бомбардировщиками обрушил на его войска второй бомбовый удар. А затем и третий. Это поражение, нанесённое Ткачёвым красным, стало не только наивысшим успехом белой авиации, но и крупнейшим успехом авиации за всю первую четверть XX столетия.

По сути, авиаторы впервые оказали решающее влияние на ход крупной операции. Это, кстати, признавали и красные, заставив своих курсантов изучать опыт Ткачёва как удачный пример тактики авиации против наземных войск.

28 октября красные нанесли мощный удар с Каховского плацдарма в направлении Перекопа. Парировать его было нечем. Белым пришлось поспешно отступать в Крым.

Последние попытки опытных боевых генералов удержать власть в своих руках рухнула. Крым был освобожден. И Вячеслав Ткачев, будучи

во главе русской авиации, в октябре 1920 года эвакуировался в Константинополь. Так трагически закончился доблестный путь русского военного летчика. Эмиграция низвела на нет талант Ткачева и его несомненные заслуги перед отечественной авиацией.

На чужбине В. М. Ткачев обосновался в Югославии, в Белграде. В 1923-1941 годах он редактирует военный авиационный журнал «Воздухопловни Гласник». Поскольку формально Русская армия не распускалась, карьера Ткачёва продолжалась: в 1922 году он получил звание генерал-лейтенанта и должность генерал-инспектора, а в 1927 году стал первым и единственным генералом от авиации.

Когда в октябре 1944 года к Белграду подходили советские войска, тысячи русских эмигрантов покинули Югославию, но Ткачев отказался эвакуироваться. Выбор был сделан.

Да, это был рискованный, но единственно приемлемый для него шаг. Он сразу же по освобождении Белграда стал ходатайствовать о возвращении в Россию. Заветной мечтой В. М. Ткачева было одно: остаток своей жизни посвятить той земле, где он родился. «Решив вернуться на Родину, я хотел последние годы своей жизни быть полезным Советскому Союзу», писал в тетради знаменитый летчик. Полный светлых надежд он летел на Родину, а когда прибыл в Москву, его посадили в одиночный карцер на Лубянке и предъявили обвинение в шпионаже.

Отсидев в лагерях ГУЛАГа 10 лет, 11 февраля 1955 года был выпущен без права жительства в больших городах. Получив гражданство СССР, поселился на Кубани, в Краснодаре в семье своей племянницы Марии Александровны Ткачевой. Поначалу он устроился диспетчером уличного освещения в краснодарскую контору «Госвет», а затем в артель инвалидов-переплетчиков им. Чапаева в переплетный цех. Подрабатывал – писал заметки в газеты и журналы. Несмотря на нищенское существование, продолжал исследования в области истории авиации России. Последние годы жизни Ткачев посвятил увековечению памяти боевых друзей – летчиков Первой мировой войны. Ему удалось написать и издать в 1961 году книгу «Русский сокол» о своем боевом друге П.Н.Нестерове, но главный труд его жизни – это воспоминания о далеком прошлом русской военной авиации, названный им кратко, точно и емко – книга «Крылья России». К сожалению, она не успела выйти в свет при жизни автора.

В. М. Ткачев скончался 25 марта 1965 года и был похоронен на Славянском кладбище Краснодара. Силами энтузиастов на его могиле стоит небольшой мемориал, посвященный памяти В. М. Ткачёва.

Тридцать лет спустя после кончины Вячеслава Матвеевича Ткачева Родина воздала русскому летчику по заслугам. 23 сентября 1995 года в связи со 110-летием со дня рождения на доме в Краснодаре, где он жил последние годы, в торжественной обстановке была открыта мемориальная доска кубанскому казаку-авиатору.

Наши отцы и деды с честью выполнили свой гражданский долг, оставив нам в наследство богатый и процветающий край, обильно политый потом и кровью в схватках с жестоким врагом в годы Гражданской и Великой Отечественной войны. Так будем же и мы достойны их доблести и, сохраняя в своих сердцах память о них, будем бережливы к земле и к судьбам людей.

Список использованных источников:

1. Авиаторы – кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914-1918 годов : биографический справочник / сост. М. С. Нешкин, В. М. Шабанов. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 360 с.
2. Бардадым, В. П. Ратная доблесть Кубанцев. Дорога в небе и на земле. Летчик В.М. Ткачев / В. П. Бардадым. – Краснодар, 1993.
3. Лампе, А. А. фон Пути верных : сборник статей / А. А. фон Лампе. – Париж, 1960. – С. 135; Рутыч, Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и ВСЮР / Н. Рутыч. – Москва, 1997.

Гуз Матвей Андреевич, 9 класс

Книевская Татьяна Евгеньевна, преподаватель

ФГКОУ «Ставропольское президентское кадетское училище»

Петли судьбы аса авиации Петра Нестерова

Имя героя Первой мировой войны Петра Николаевича Нестерова широко известно не только на Родине, но и во всем мире. Петр Николаевич является основоположником высшего пилотажа, берущего свое начало от первой в мире «мертвой петли», которая в настоящее время носит его имя. Многогранная и яркая авиационная деятельность П. Н. Нестерова продолжалась недолгое время. Всего за три года Петр Николаевич, благодаря личным качествам, вырос из неизвестного, живущего в провинции Российской империи артиллерийского офицера в национального героя, овеянного славой.

Таран Нестерова – форма воздушного боя неоднократно применяемая советскими летчиками во время Великой Отечественной войны, которые научились не только уничтожать врага, но и сохранять свои жизни и самолеты для дальнейшей борьбы с врагом.

Цель исследования состояла в определении личного вклада П. Н. Нестерова в становлении высшего пилотажа и его значения для военной истории России.

Для реализации поставленной цели были решены следующие задачи: проанализированы источники и литература по указанной теме; изучена биография Петра Николаевича и определены его личностные качества, которые способствовали профессиональным успехам авиатора и совершеннанию подвига; определен вклад П. Н. Нестерова в становление высшего пилотажа и организации взаимодействия авиации с наземными войсками.

Хронологические рамки работы ограничены временем жизни П. Н. Нестерова (1887-1914 гг.). Территориальные рамки ограничены территорией Российской империи последней четверти XIX – первой четверти XX века. Автор работы опирался на общенаучные и специальные методы исторического исследования. Большое значение имеет принцип историзма, научности и объективности, без которых любое историческое исследование является несостоятельным. Принцип историзма предполагает изучение возникновения исторического события, этапы его развития и влияние на ход исторического процесса. Принцип объективности учитывает факторы, влияющие на ход исторического события, анализирует различные точки зрения исследователей. Кроме того, в работе использовались хронологический, ретроспективный методы, позволившие получить наиболее объективные данные по данной теме.

Автор использовал опубликованные архивные источники, размещенные в сети Интернет. Сайты государственных структур, общественных организаций, научных учреждений и учебных центров, библиотек и архивов позволяют исследователю существенно расширить круг привлекаемых материалов. Особо содержательны тематические и специализированные сайты. Использование данных ресурсов особенно актуально в условиях обучения в образовательных учреждениях пансионного типа, т. к. исследователь ограничен в доступе к архивам и т. д.

Вклад П. Н. Нестерова в развитие авиации изучен достаточно хорошо. Много работ исследователи посвящают техническим аспектам «мертвой петли» [1]. Значительный интерес представляет труд Е. Ф. Бруче «Петр Николаевич Нестеров» [2]. Для написания работы автор привлек доста-

точное количество исторических источников личного происхождения, в том числе материалы из семейного архива семьи Нестеровых, которые предоставил сын Петра Николаевича – Петр Петрович.

Основная часть. Пётр Николаевич Нестеров родился 15 (27) февраля 1887 года в семье штабс-капитана Н.Ф. Нестерова, служившего офицером-воспитателем в Нижегородском им. графа Аракчеева кадетском корпусе [3, с. 39]. Вопрос об образовании Петра Николаевича не стоял, потому что он был сыном офицера и мог бесплатно получить военное образование. Судьба распорядилась именно так. Отец Петра Николаевича умер в возрасте 27 лет, а мать Маргарита Викторовна осталась одна с четырьмя детьми. Многодетной матери приходилось нелегко, лишнего семья не могла себе позволить.

Было принято решение о поступлении Петра в кадетский корпус, где когда-то работал его отец. Именно здесь впервые проявились личностные качества Петра Николаевича. В аттестационном журнале корпуса за 1903/1904 учебный год осталась запись о шестнадцатилетнем Петре: «Кадет Нестеров является образцовым типом будущего офицера, с ярко выраженными нравственными качествами и могущего увлечь за собою подчиненных в бою...» [3, с. 40].

В кадетском корпусе П. Н. Нестеров увлекался математикой, физикой, черчением и рисованием. Будущий летчик хорошо музицировал и пел. Более того, во время его учебы в кадетском корпусе композитор А. К. Глазунов (1865-1936), услышав однажды участвовавшего в концерте Петра, предложил ему поступить в консерваторию, однако юноша твердо решил пойти по стопам отца (талант Петра Николаевича унаследовала его дочь Маргарита (1909-1995), ставшая впоследствии оперной певицей) [3, с. 40].

Осенью 1904 года Петр Нестеров окончил кадетский корпус и в числе лучших выпускников был отправлен в Санкт-Петербург для учебы в Михайловском артиллерийском училище, которое он окончил в 1906 году с отличием и был произведен в подпоручики с правом выбора места прохождения дальнейшей службы. Петр Николаевич прибыл в располагавшуюся во Владивостоке 9-ю Восточносибирскую стрелковую артиллерийскую бригаду. Сделанный Нестеровым выбор места службы, вызвавший вначале недоумение у многих его товарищей, был не случайным. Дело в том, что к тому времени Пётр Николаевич решил жениться на подруге детства, дочери польского крестьянина Ядвиге Луневской. Однако в те времена офицер, находившийся на военной службе в европейской части России, мог жениться только после достижения им 28 лет, а если раньше,

то лишь с условием выплаты так называемого «реверса» в 5 тыс. руб. – своеобразного денежного залога для содержания семьи в случае смерти кормильца. Таких денег у Нестерова не было, а при службе на окраинах Российской империи эти правила не распространялись [3, с. 40].

В 1909 г. Пётр Нестеров был прикомандирован к Владивостокскому воздухоплавательному парку, где он неоднократно поднимался в воздух на аэростате. Полученный опыт полетов позволил ему разработать правила корректировки с аэростата стрельбы по невидимым артиллеристам с земли целям. В это же время Нестеров всерьез занялся слесарным делом, результатом чего стало его назначение по совместительству на должность начальника бригады слесарной мастерской в январе 1910 г. Нестеров в своем подразделении запретил ругань и рукоприкладство, чем снискал уважение офицеров и еще больше расположил к себе солдат. Именно здесь Нестеров принял окончательное решение переводиться в авиацию.

Как позже писал П. Нестеров, «...в этих полетах меня не удовлетворяла рабская зависимость пилота от капризов стихии... Поэтому я поставил себе задачей построить такой аэроплан, движения которого меньше всего зависели бы от окружающих условий и который всецело подчинялся бы воле пилота... Только тогда авиация из забавы и спорта превратится в прочное и полезное приобретение человечества...» [3, с. 41].

Свой первый самостоятельный вылет непосредственно на самолете Нестеров осуществил 12 сентября 1912 г., а уже 28 сентября сдал экзамен на звание пилота-авиатора. И, наконец, 5 октября 1912 г. на самолете-биплане «Фарман-VII» сдал экзамен на звание военного летчика. В аттестации сказано: «Летчик выдающийся, технически подготовлен отлично. Нравственные качества очень хорошие... Школу окончил по первому разряду. Достаточно подготовлен к должности Начальника отряда» [3, с. 42].

В 1913 году были сформированы первые русские авиационные роты в Петербурге, Севастополе и Киеве. 26 апреля 1913 г. поручик Нестеров вступил в должность исполняющего обязанности начальника 11-го корпусного авиационного отряда 3-й авиационной роты в Киеве, которая размещалась на Печерске.

Нестеров постоянно совершенствовался в пилотировании. Так, 10-11 августа 1913 г. он без предварительной подготовки совершил перелет по маршруту Киев – Остёр – Нежин – Киев. Через несколько дней этот перелет он повторил, но уже во главе группы из трех самолетов.

27 августа / 9 сентября 1913 г. в 18 часов 15 минут Нестеров на самолете «Ньюпор IV» с двигателем «Гном» мощностью 70 л.с. взлетел со Свя-

тошинского (Сырецкого) аэродрома, поднялся до 1 тыс. м, после чего несколько снизил высоту и с высоты 600-800 метров на глазах многочисленных зрителей впервые в мире выполнил замкнутую кривую в вертикальной плоскости – знаменитую «мертвую петлю», которая впоследствии стала называться «петлей Нестерова». Этим маневром Нестеров положил начало высшему пилотажу [3, с. 44].

В 1914 году началась Первая мировая война. С началом войны штабс-капитан Нестеров – в действующей армии на Юго-Западном фронте. В то время самолеты еще не имели вооружения (синхронизированные с винтом пулеметы появятся лишь в 1915 году) и выполняли разведывательные и иногда бомбардировочные задания. Нестеров летал почти каждый день (28 вылетов за три недели боев за Львов), благо он был единственный пилот, имевший две машины – штатный «Ньюпор» и личный «Моран», подаренный ему за мертвую петлю. Австрийцы даже объявили награду за его голову. 8 сентября 1914 года у галицкого села Воля-Высоцкая трагически завершился первый воздушный бой с применением тарана. Конечно, Нестеров не собирался погибать. Но он шел на предельный риск и немного ошибся в расчетах. Он задел машину врага не только колесами, но и винтом, что и стало роковым обстоятельством – от сильного удара вал сломался, и двигатель просто выбросило из фюзеляжа «Морана».

Гибель Нестерова произвела сильное впечатление на всю страну. Посмертно он был награжден орденом Святого Георгия IV степени и произведен в капитаны.

Жизнь Петра Николаевича – яркий пример служения Родине и проявления лучших качеств русского офицера. Сила воли, целеустремленность, трудолюбие, отвага и храбрость, готовность и способность принимать решения и брать за них ответственность – это те качества характера, которые прославили имя Нестерова и которые так необходимы воспитанникам довузовских образовательных учреждений Министерства обороны.

Список использованных источников:

1. Бурче, Е. Ф. Петр Николаевич Нестеров / Е. Ф. Бурче. – Москва, 1955.
2. Ильинов, Е. В. Истребительная авиация России / Е. В. Ильинов. – Текст : электронный // Военная мысль. – 2013. – № 9. – С. 66-72. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20309130>.
3. Лашков, А. Воздушный таран Петра Нестерова / А. Лашков. – URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=11982446@cmsArticle>. – Текст : электронный.

4. Микулёнок, О. И. Выдающийся русский летчик П.Н. Нестеров: к 130-летию со дня рождения / О. И. Микулёнок. – Текст : электронный // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. – 2017. – № 4. – С. 39-51. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30794774>.

5. Трунов, К. И. Петр Нестеров / К. И. Трунов. – Москва, 1971. – 256 с.

6. Феоктистов, В. В. Петр Нестеров: теоретик и практик «мертвой петли» / В. В. Феоктистов, О. П. Феоктистова, И. Н. Чернышева. – Текст : электронный // Наука и образование. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27527575_89792001.pdf.

Гусев Лев Николаевич, 5 класс

Софронов Алексей Николаевич, воспитатель

ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»

Судьба Георгиевского кавалера Дмитрия Карбышева

Сменяя друг друга, идут поколения,
Но память о прошлом не знает забвения.
И грозные строки вызывают с гранита:
«Никто не забыт и ничто не забыто».

Военный орден Святого Георгия сразу же после учреждения стал высокой боевой офицерской и генеральской наградой. Оранжево-черную ленту через плечо ордена Георгия 1 степени за всю его историю имели только 25 человек. Наградная система Российской империи претерпевала постоянные изменения: значение одних знаков отличия повышалось, других понижалось. Однако вплоть до 1917 года орден Святого Георгия всех четырех степеней неизменно сохранял высокий престиж. Георгиевский кавалер в течение полутора веков занимал исключительное место в любом обществе, неизменно фокусируя на себе всеобщее внимание. Обстоятельства времени и места могли лишь подчеркнуть значимость этой награды и никогда, и ни при каких условиях не могли ее умалить. Сам факт наличия скромного белого эмалевого крестика «Георгия в петлице» или, тем более, «Георгия на шее» (орден 3-й степени носили на шее, а 4-й – на груди в петлице мундира) не требовал никаких дальнейших комментариев. А. С. Пушкин и Л. Н. Толстой, гиганты русской литературы, подтвердили значимость этой награды выразительными литературными примерами: «Граф Самойлов получил Георгия на шею в чине полковника. Однажды во дворце государыня заметила

его, заслоненного толпою генералов и придворных. «Граф Александр Николаевич, – сказала она ему, – ваше место впереди, как на войне.» (А. С. Пушкин «Table talk (Застольные переговоры)»).

«Дам было очень много, было несколько знакомых Николая; но мужчин не было никого, кто бы сколько-нибудь мог соперничать с георгиевским кавалером, ремонтером-гусаром и вместе с тем добродушным и благовоспитанным графом Ростовым» (Л. Н. Толстой «Война и мир»).

Необыкновенная привлекательность и феноменальная весомость этого боевого ордена объяснялась тем, что для получения Георгиевского креста требовалось не «удостоение» начальства, как это обстояло с другими знаками отличия, а соответствие совершенного воинского подвига орденскому статуту. В период Первой мировой войны Георгиевские кресты получили несколько миллионов человек. В Российской империи им отмечались нижние чины (солдаты и унтер-офицеры), пролившие кровь в сражении. Нижние чины, даже получив офицерское звание, с гордостью носили Георгиевский крест среди офицерских наград. Орден всегда был символом социального статуса. Он подчеркивал «рыцарское» положение его хозяина и награждать нижние чины орденами было нельзя. Александр I в 1807 году учредил награду для низших чинов, отличившихся на поле боя, но повелел награждать нижних чинов не орденом, а «знаком отличия ордена». Так появилась награда – Георгиевский крест. До учреждения Георгиевского креста награждали нижних чинов за боевые заслуги Анинской медалью. Этот знак отличия Военного ордена внесен в статут ордена Святой Анны (учрежденный 1735 году как династическая награда герцогства Гольштейн-Готторпского, и 5 апреля 1797 года введенный указом императора Павла I в наградную систему Российской империи для отличия духовных лиц, военных, гражданских и придворных чинов, а также иностранцев). Орден Св. Анны 4-й степени выдавался только за личные боевые подвиги не зависимо от чина. Это был самый массовый боевой офицерский орден. Орден Св. Анны автоматически сопричастен к ордену Св. Георгия и другим наградам Российской Империи, но при этом никогда не переставал иметь особый статус династической награды дома Романовых.

Среди кавалеров этих знаков отличия множество известных личностей, которых можно назвать историческими. В 1770 году кавалером ордена Св. Анны в России стал сорокалетний А. В. Суворов. Это был его первый орден. Георгиевскими крестами были награждены бывшие декабристы Муравьев-Апостол и Якушкин – они сражались при Бородино в чине подпрапорщиков. Знаменитый комдив Чапаев был награжден сразу тремя

Крестами и Георгиевской медалью. Георгиевский кавалер в России всегда считался героем Отечества. Если на груди воина теснились четыре «Георгия», такой человек являл собой чуть ли не божество. Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия представлял собой всеохватывающий комплекс отличий офицеров, нижних чинов и коллективной награды для воинских подразделений, включающий, кроме собственного ордена, знак отличия ордена для нижних чинов, георгиевские знамена, штандарты и флаги, георгиевские трубы, петлицы и ленты, а также георгиевское оружие. Многие Георгиевские кавалеры, получившие высокие награды на фронтах Первой мировой войны, проявили недюжинную храбрость и на полях Гражданской войны, а затем и Великой Отечественной, когда стали генералами и маршалами Советского Союза. Офицером кадровой армии (начал службу в царской армии в 1911 году) был и Герой Великой Отечественной войны – Дмитрий Карбышев.

Жизненный путь Дмитрия Михайловича Карбышева является примером и настоящей легендой российской армии. Каждый честный человек не только нашей необъятной страны, но и всей Земли должен знать о бессмертном подвиге Д. М. Карбышева. Он был одним из тех, кто в условиях гитлеровского плена самоотверженно боролся с адом фашизма. Боролся и отдал этой священной борьбе все, что мог: неумную волю и энергии, кипучую страсть воина, негибимое упорство революционера и собственную жизнь. Скорбная, горькая известность выпала на долю маленького, неприметного австрийского городка Маутхаузена. Такая же, как у Майданека, Бухенвальда, Освенцима... Лагерь смерти Маутхаузен навсегда останется в памяти грядущих поколений, как место чудовищных злодеяний. Но тот же Маутхаузен всегда будет немеркнущим символом безграничного мужества и героизма. Газовые камеры – «лаборатория доктора Кребсбаха», педантичный доктор следил по секундомеру, какой газ смертоносней и действует на людей быстрее и надежнее. Адская печь крематория, заброшенная каменоломня, в нее можно спуститься по ста восьмидесяти шести ступеням. Лестница смерти – на ней ежедневно оставались трупы. Сейчас перед окованными железом воротами Маутхаузена возвышается монумент. Из крупного массива белого мрамора, из ледяной глыбы вырастает исполинская фигура воина. На этом месте мучительной смертью погиб генерал-лейтенант инженерных войск Советской Армии Герой Советского Союза Карбышев Дмитрий Михайлович. В ночь с 17 на 18 февраля 1945 года, после зверских пыток, немецкие фашисты вывели генерала Карбышева и других заключенных на мороз, заставили снять одежду, обливали холодной водой из brandsбой-

тов. Карбышев медленно покрывался льдом, но последние слова героя были обращены к узникам. Легендарными стали слова: «Бодрей, товарищи, думайте о своей Родине, и мужество не покинет вас».

Дмитрий Карбышев родился в Омске в семье военного. Несколько поколений молодых Карбышевых вышло на самостоятельную дорогу из стен Сибирского кадетского корпуса. Маленький Митя с детства строил крепости, играл в войну со своими сверстниками, воображал себя казаком в тяжелом походе, жестоком бою... В одиннадцать лет отец (Михаил Ильич Карбышев) с трудом определил Митю в кадетский корпус. Выходцу из крамольной семьи запретили жить в интернате, бесплатно учиться, получать обмундирование и питаться в столовой за казенный счет. (В связи с арестом брата вся семья была под надзором полиции. 11-летнему мальчику в пургу и стужу приходилось проделывать путь от дома до училища по улицам Сибирского городка. Но горячее желание учиться помогло преодолеть все трудности. Окончил Дмитрий кадетский корпус по первому разряду. Его наградили похвальным листом и памятным подарком – красочно оформленной книгой-альбомом).

Влияние семьи, учеба в корпусе помогли развить в характере юноши мужество, стойкость, волю и трудолюбие. Все это в нем сочеталось с беззаветной любовью к Родине. С детских лет Дмитрий Карбышев мечтал о том, чтобы созидать и строить. Хотел поступить в Институт гражданских инженеров или на физико-математический факультет университета. Средств на учебу не было, и на семейном совете было решено, что Дмитрий пойдет по стопам родителя, не нарушит традиции исконных сибирских казаков-воинов. Всего два года занял у Дмитрия полный курс инженерного училища. Одаренный юнкер нашел свою стезю именно в Инженерном училище. Топография, фортификация были для него интересны. Теперь он твердо знал, чему себя посвятить. Осенью 1900 года Дмитрий с отличными оценками по всем предметам окончил инженерное училище и получил звание подпоручика.

Вскоре его назначили ротным командиром в Восточно-Сибирский саперный батальон. За выполнение специального инженерного задания в Ляоян и Фын-Хуанчен в 1903 году его производят в поручики. 29 марта 1905 года Дмитрий Карбышев делал рекогносцировку маршрута от Хайуена и пунктов переправ через реки Ляохе и Маятадазыхе, где не раз происходили стычки с врагом. Командированный в Порт-Артур Карбышев, попал в засаду, вывел своих солдат и присоединился к батальону. Карбышев постоянно заботился о солдатах, разделял с ними все тяготы походов и боев. Хотя был назначен на должность прямо из училища и был намного младше боль-

шинства своих подчиненных. Его ратный труд был оценен по достоинству. Пять боевых орденов: Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Св. Станислава 3-й степени, Св. Анны 3-й степени, Св. Станислава 2-й степени и Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», и тремя медалями! Дмитрий Карбышев никогда не поступал против совести, когда до солдат дошли вести о революции 1905 года, о Кровавом воскресенье в Петербурге, и начались волнения, Карбышев встал на сторону солдат. «Дело» о вольнодумстве командира было передано на рассмотрение офицерского суда чести (август 1906 г.). На офицерском суде чести было принято решение отправить Карбышева в отставку. На вольных хлебах Карбышеву довелось быть недолго. Командование остро нуждалось в специалистах такого уровня, и в 1907 году Дмитрия Михайловича вернули в армию. В это время он участвует в перестройке крепостных сооружений Владивостока и готовится поступать в Николаевскую военно-инженерную Академию, которую в 1911 году закончил блестяще! Капитан Карбышев убывает к новому месту службы в Брест-Литовск, где осуществляет надзор за строительством фортов Брест-Литовской крепости. Именно его крепость в 1941 году станет неприступным бастионом на пути немецкой военной машины. Во время Первой Мировой войны Карбышев воевал в составе 8-армии генерала А. А. Брусилова (Юго-Западный фронт). Он был дивизионным инженером 78-й и 69-й пехотных дивизий, затем начальником инженерной службы 22 финляндского стрелкового корпуса. В начале 1915 года капитан Карбышев отличился во время штурма австрийской крепости Перемышль. В 1916 году стал участником знаменитого Брусиловского прорыва. В 1917 году руководил работами по укреплению позиций на границе с Румынией. В 1918 году началось создание Красной Армии. Карбышев вступил в нее с первых дней зарождения. Тогда Карбышеву в составе коллегии было поручено составление плана инженерной подготовки обороны границ молодой Советской республики.

Д. М. Карбышев является первым советским ученым, которому принадлежит наиболее полное исследование и разработка вопросов применения и разрушения заграждений в период Первой Мировой войны 1914-1918 годов. В 1926 году он занимался научной и преподавательской работой в Военной академии имени М.В.Фрунзе. В 1934 году возглавляет кафедру военно-инженерного дела академии Генштаба. В 1938 году сам с блеском оканчивает Военную академию Генерального штаба РККА. В этом же году ему было присвоено звание комдива. В 1940 он становится генерал-лейтенантом, в 1941-доктором военных наук. Карбышев признается одним из главных специалистов по фортификационному делу в мире.

Заключение. Генерал Карбышев, выполняя специальное задание Генерального штаба по инспектированию оборонительного строительства вдоль нашей границы, с первых дней Великой Отечественной войны всегда находился на передовой, рядом с теми, кто первыми вступил в смертельную схватку с врагом. 8 августа 1941 года генерал-лейтенант Карбышев был тяжело контужен и в бессознательном состоянии попал в плен к врагу. Гитлеровцы были прекрасно осведомлены о том, какого ранга специалист им достался. Дмитрий Михайлович Карбышев презирал фашистских палачей, боролся против них, поднимал дух в людях и укреплял веру в победу советского народа у всех узников концентрационных лагерей.

Карбышев среди нас, он в делах и думах наших патриотов, в наших мечтах о будущем. Он всегда служит живым примером доблести и героизма воинам, которым народ доверил защиту нашей великой Родины от любых посягательств врагов. Нерукотворный памятник воздвиг себе генерал Карбышев. Героической жизнью и доблестной смертью он заслужил вечную славу, любовь и бессмертие. Каждый суворовец мечтает служить в Российских Вооруженных Силах и защищать Родину, как защищал ее Георгиевский кавалер Герой Советского Союза генерал Карбышев Дмитрий Михайлович. «Слава прошлого-воля настоящего – уверенность в будущем» – только через уважительное отношение к истории нашего государства можно воспитать патриота.

Список использованных источников:

- 1., Мухин, Ю. М. Если бы не генералы! / Ю. М. Мухин. – Москва : Яуза-пресс, 2018.
2. Прославленные полководцы России и СССР / сост. В. А. Вилков, Е. Н. Пакалина. – Ростов-на-Дону : Владис, 2010. – 416 с. – (Популярная энциклопедия).
3. Мудрецы и пророки. Великие стратегии великих полководцев. Искусство войны / Ю. В. Данник, Т. В. Чурсина. – Москва : АСТ, 2018.
4. Ермакова, Т. В. Патриотическое воспитание у детей / Т. В. Ермакова // Матодист. – 2014.
5. Решин, Е. Г. Генерал Карбышев / Е. Г. Решин. – Москва : ДОСААФ, 1973.
6. Сто великих маршалов / сост. Ю. Н. Лубченков. – Москва : Вече, 2018.

Даньшин Александр Геннадьевич, 8 класс
Червонная Ирина Александровна, воспитатель
ФГКОУ «Краснодарское президентское кадетское училище»

Генерал-фельдмаршал Иван Федорович Паскевич

Мы живем в сложные времена, когда значимые для нашего Отечества события, происходившие в мировой истории с самым непосредственным участием России, претерпевают искажения в трактовке, а так называемое «переписывание истории», становится нормой жизни для тех, кто своими сознательными и целенаправленными действиями пытается минимизировать роль и политический вес России на мировой арене.

Поэтому очень важным на современном этапе развития современного общества является распространение среди подрастающего поколения знаний об историческом пути, пройденном нашей страной. Воспитание молодежи на примерах знаменательных побед российского оружия, ратных подвигах и великих полководцев, и простых солдат, – является очень эффективным методом в процессе становления и укрепления чувства патриотизма и любви к своей Родине.

России по праву есть чем гордиться. Велики и значимы ее победы, славен путь героев, добывших их силой своего оружия и любви к Отечеству. И мы не имеем права забыть, позволить стереть в памяти нового поколения их имена, обесценить их награды, историческая и воинская значимость которых не должна быть искажена и забыта.

К сожалению, такие факты имеют место в нашей жизни. И одной из самых частых мишеней выступлений таких «псевдопатриотов», как ни странно, стала георгиевская лента.

Вот почему моя работа, в которой я хочу рассказать о значимости самой награды и об одном из самых выдающихся российских полководцах, ставшим полным георгиевским кавалером всех четырех степеней, посвящена этой актуальной теме.

Иван Федорович Паскевич – русский полководец и государственный деятель, генерал-фельдмаршал, граф Эриванский, светлейший князь Варшавский, Иван Федорович Паскевич был, пожалуй, самым видным военным деятелем царствования Николая I. Родился он 8 (19) мая 1782 года в Полтаве, в семье богатого полтавского дворянина. В 11 лет он был определен в Пажеский корпус, где проявил блестящие способности к наукам. В 18 лет Паскевич выпускается поручиком в лейб-гвардии Преображенский полк,

при этом одновременно получает назначение флигель-адъютантом к императору Павлу I. Князь Щербатов, личный биограф И. Ф. Паскевича, историк, автор многотомного труда о генерал-фельдмаршале, напишет в 1812 году, что Паскевич «возвысился сам собою и придал имени своему почетную известность, без которой не создаются исторические личности». Иван Паскевич еще в молодости обратил на себя внимание всех крупных военачальников Великого века и сделал блестящую карьеру.

Боевое крещение он получил в войне с Турцией 1806-1812 гг. За отличия Паскевич в возрасте 28 лет получает чин генерал-майора и ордена Святого Георгия 3-й и 4-й степеней. О том, на каком счету Иван Федорович был у командования, говорит отзыв, данный П. И. Багратионом после сражения при Силистрии (крепость на Северо-Востоке Болгарии, расположена на Дунае). «Мужественно защищался и не только не оставил трофеев в руках турок, но, отражая множество их атак с большой для них потерей, подавал всем пример отличной распорядительности и неустрашимости». В январе 1811 г. он года получает под свое начало дивизию. Иван Федорович Паскевич стал самым молодым дивизионным командиром в русской армии, ему в ту пору было всего 29 лет.

В 1812 г., в войне с Наполеоном, покрыл себя славой под Смоленском, доблестно сражаясь под командованием генералов Н. Н. Раевского и П. И. Багратиона. В Бородинском сражении 2-я армия Багратиона занимала ключевую высоту над рекой Колочь. Стойкость подчиненные Паскевича проявили беспримерную. Так, например, его дивизия отчаянно оборонялась от войск Евгения Богарне, имевших пятикратный перевес в живой силе. В сражении под Красным (4-6 ноября) Паскевич возглавил штыковую атаку трех пехотных полков, опрокинувших колонны маршала Нея в тот момент, когда неприятелю совсем уже было удалось взять наши батареи. Держались «с отчаянием», как писал князь А. П. Щербатов: «Под командиром дивизии были убита одна лошадь, ранена вторая. Тем не менее его подчиненные не только отбили все вражеские атаки, но, как только на помощь подошла 12-я пехотная дивизия генерала И. В. Васильчикова, нанесли ответный удар». Даже самый отчаянный завистник ни тогда, ни позже не мог упрекнуть Паскевича в трусости или нерасторопности на поле боя. Позднее именно Паскевичу заболевший Раевский доверил корпус, мотивировав выбор следующими словами: «С такими генералами в бою достигается невозможное, а в походах спокойно бывает». «Разбит неприятель в пух», – отозвался на эту победу Кутузов. На торжественном приеме в освобожденном Вильно, по случаю дня рождения Александра I,

главнокомандующий с особым удовольствием представил царю Паскевича как одного из своих лучших генералов.

В ходе заграничного похода полководец особенно отличился в сражении под Лейпцигом, вошедшем в историю как «битва народов» (4-7 октября 1813 г.). Во главе 26-й пехотной дивизии он ворвался в предместья города и взял до 4000 пленных и более 30 орудий. На следующий же день 32-летний герой был произведен в генерал-лейтенанты.

В Париже, занятом союзными войсками, Паскевич был представлен великому князю Николаю Павловичу, брату Александра I и будущему императору: «Познакомься с одним из лучших генералов моей армии, которого я еще не успел поблагодарить за отличную службу». На последующие сорок лет их связала дружба, редкостная между монархом и его подданным. Но беспрецедентным служебным ростом полководец был в первую очередь обязан не ей, а ратным делам. В военное дело подчас вмешивалась и политика. Так, в 1825 г. Паскевич по повелению царя вошел в состав Верховного суда по делу декабристов. Сочувствия к тем, кто пытался пошатнуть престол, за ним не заметили. Новая страница в ратной биографии Ивана Федоровича открылась с началом русско-персидской войны 1826-1828 гг. Он оказался на Кавказе еще накануне войны: Николай I, готовя отставку тамошнего наместника, генерала А. П. Ермолова, симпатизировавшего декабристам, направил ему в качестве помощника именно Паскевича. Сменив Ермолова в управлении Кавказом, Паскевич принял командование войсками в начавшейся в 1826 г. войне с Персией. Армия Паскевича одержала важную победу под Елизаветполем (совр. Гянджа, Азербайджан), где 8,5 тысяч русских при 24 орудиях наголову разбили 35-тысячную армию (25 орудий) наследного принца Аббас-мирзы. Персидская армия надвигалась в виде огромного полумесяца, охватывая русские войска с трех сторон, остановившись на расстоянии оружейного выстрела. И. Ф. Паскевич также медлил с атакой, пока генерал Мадатов не сказал ему: «Если эта золотая сволочь опомнится, то шапками нас закидает». В итоге персы потеряли убитыми более 2 тыс. человек, а более тысячи было взято в плен. Русские потери составили всего 295 человек. Движение персидских войск к Тифлису (совр. г. Тбилиси Грузия) было остановлено, блокированный гарнизон Шуши был освобожден. Это была первая военная победа в инфантерии в царствование Николая I. Обрадованный царь произвел Ивана Федоровича в чин генерала от инфантерии. Наградной же «арсенал» Ивана Федоровича пополнился золотой шпагой, украшенной бриллиантами, с надписью «За поражение персиан при Елизаветполе». В апреле 1827 г. русские войска под его командованием пе-

решили границу Ирана и вскоре заняли Нахичевань, Эривань и Тебриз, создав непосредственную угрозу захвата Тегерана. Военное поражение Персии стало очевидным. Начались долгие переговоры о мире. Русскую делегацию возглавлял Паскевич. 10 февраля 1828 г. в Туркманчае был подписан мирный договор, по которому к России отошли Эриванское и Нахичеванское ханства. Объявлялась свобода мореплавания русских торговых судов и монопольное право России иметь на Каспии военный флот. Персия обязалась выплатить контрибуцию в размере 20 млн. золотых рублей. В связи с успешным завершением войны главнокомандующий русской армией на Кавказе был удостоен титула графа с наименованием «Эриванский». «За отличное мужество, твердость и искусство, оказанные генерал-адъютантом Паскевичем при... важном завоевании знаменитой в Азии крепости Эривани», как гласил высочайший рескрипт, ее покоритель был пожалован орденом Св. Георгия 2-й степени и денежное пожалование в 1 млн рублей.

В русско-турецкую войну 1828-1829 гг., которая велась на двух театрах – кавказском и дунайском, Паскевичу пришлось прикрывать 500-километровую государственную границу на Кавказе и одновременно организовывать военные действия. Предпочитая не обороняться, а наступать, он решил нанести удар по сильнейшей турецкой крепости – Карсу. В июне 1828 г. русская армия подошла к крепости и приступила к активным осадным действиям и штурму, во время которого было убито до 1500 турецких солдат. После этого гарнизон сложил оружие. Затем последовал фейерверк побед: были взяты крепости Ахалкалаки и Ахалцих, в полевом сражении у Каинлы разбито султанское войско под командованием Гакка-паши. Когда в июне 1829 г. Паскевич подошел к Эрзуруму, в сотысячном городе началась паника, и гарнизон сдался на милость победителя. За Эрзурум Иван Федорович Паскевич был награжден орденом святого Георгия первой степени, став, таким образом, полным георгиевским кавалером, а через два месяца, по окончании войны, император Николай I произвел его в генерал-фельдмаршалы. В 1830-1831 гг. в Польше, вошедшей в состав России по решениям Венского конгресса, бушевала самая настоящая русско-польская война. Полякам, опираясь на дарованную Александром I конституцию, согласно статьям которой они получили собственную армию под командованием брата императора Константина Павловича, удалось достичь известных военных успехов. Их мечта о вожделенной независимости становилась реальностью. Быстро привести мятежный край в успокоение не удалось, да к тому же и холера унесла в могилу Константина и одного из лучших полководцев – фельдмаршала Дибича. На этот ответственный участок опять был

послан И.Ф. Паскевич. Фельдмаршал безупречно грамотно осадил Варшаву и взял польскую столицу в день 19-й годовщины Бородинского сражения. Штурм превратился в праздник – для лучшего отличия в пылу боя от неприятельских войск солдат переодели в парадную форму. Правда, при объезде передовых линий, Паскевич был сильно контужен и пришел в себя только через полчаса. Триумф был полный: дарованную императором Александром конституцию отменили, королевский трон Речи Посполитой отправился в Москву, в Оружейную палату. Паскевич по воле Николая поставлен был управлять царством Польским, пробыв на этом посту четверть века, решительно пресекая все попытки вооруженного сопротивления. Император даровал лучшему другу титул Светлейшего князя Варшавского. Финалом полководческой карьеры Паскевича стало усмирение венгерской революции, явившейся следствием событий во Франции 1848 г. 26 апреля 1849 г. Николай I обнародовал манифест о начале интервенции в Венгрию.

Это наступление российский император рассматривал не только как меру по спасению Австрийской империи, но как сокрушительный удар по всем силам, олицетворявшим революционное движение. В начале мая 1849 г. туда была направлена 150-тысячная русская армия под его общим командованием, и уже в августе 1849 г. вооруженные силы Венгрии под командованием генерала Гёргея сложили оружие при Вилагоше. Австрийская власть была восстановлена. В знак признания заслуг фельдмаршала в честь 50-летия его военной службы 5 октября 1850 г. в Варшаве состоялся парад войск. Присутствовавший на церемонии император вручил фельдмаршалу новый образец фельдмаршальского жезла с надписью: «За двадцатичетырехлетнее предводительство победоносными русскими войсками в Персии, Турции, Польше и Венгрии». Николай I повелел, чтобы И.Ф.Паскевичу, который к тому же был генерал-фельдмаршалом Пруссии и Австрии, войска отдавали такие же воинские почести, как императору.

Умер Иван Федорович Паскевич 1 февраля 1856 года. Девятидневным трауром почтила русская армия кончину своего блестящего полководца. Иван Федорович Паскевич был одним и единственным в истории России полным кавалером одновременно орденов Святого Георгия и Святого Владимира. Аналогии этому в современной военной истории нашего Отечества нет.

Георгиевский кавалер Карл Федорович Толь

Говоря о героях Отечественной войны 1812 года, к сожалению, современное поколение вспоминает только руководящий состав армии. Хотя среди тех, кто внёс свой вклад в борьбу народов Российской империи против наполеоновского нашествия наравне с генералами армии, с полным основанием, должны быть упомянуты и члены штаба, в том числе и Карл Толь – помощник генерал-квартирмейстера объединённых армий. Биография Толя, выпускника кадетского корпуса и участника отечественной войны 1812 года, изучена мало. Нами были проанализированы воспоминания К. Клаузевица об участниках войны 1812 года, в которых раскрываются отдельные события из жизни Толя. Письма Кутузова, дают нам возможность раскрыть его отношение к Карлу Толю. Книга Михайловского-Данилевского (1938 г.) посвященная истории войны 1812 года, также содержит интересные факты характеризующих Толя как личность. Все изученные нами исторические источники и литература дают более полное понимание роли Карла Федоровича Толя в истории России.

Толь родился в семье эстляндских дворян. Учился в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе. Был выпущен поручиком в Свиту Его Величества по квартирмейстерской части, как тогда именовали Главный штаб. В 1799 году участвовал в Итальянском походе А. В. Суворова. За переход через Альпы и штурм Чёртова моста был награждён орденом Святой Анны 1-й степени и произведён в майоры. Прошёл кампании 1805-1807 годов, сражался при Аустерлице и получил орден Святого Владимира 4-й степени. В 1807 году был переведён в Днестровскую армию, где дрался с турками при Турбате, Журже и Измаиле. В 1808 году ему присвоили звание подполковника, и он поступил под начало М. И. Кутузова, который помнил его ещё по Кадетскому корпусу.

В аттестате Толя Кутузов писал о своём бывшем воспитаннике: «С апреля месяца 1808 года, поступив в мою команду старшим чиновником к главному Молдавской армии корпусу, во всё время оказывал не только усердие и расторопность, но совершенно во всех случаях оправдал те труды, которые на воспитание его в Кадетском корпусе употреблены были, и, соединяя познания своей части с отличной храбростью, доказал те

чувства, которые в младенчестве в публичном воспитании старались ему вселить, и тем доставил мне случай сугубо приятно отдать ему справедливость, имея его кадетом под моими глазами и видя теперь достойным офицером в войсках Его Императорского Величества».

В 1810 году Толь перешёл на штабную работу и вскоре был произведён в полковники. В начале Отечественной войны, прикомандированный к 1-й Западной армии, выполнял обязанности генерал-квартирмейстера, участвовал в сражениях при Островне, Витебске, Смоленске, за которые получил орден Святого Владимира 3-й степени. Впоследствии видный военный теоретик Карл Клаузевиц, вспоминая начальный этап Отечественной войны, писал: «Полковнику Толлю было за тридцать лет. Он выделялся как самый образованный офицер в Генеральном штабе. Он был человек довольно способный и с сильной волей... Ему недоставало творческого духа для того, чтобы составить крупный план, охватывающий всю кампанию в целом. У него во всяком случае хватало способностей и знаний для того, чтобы удовлетворять ближайшим потребностям текущего момента и воспрепятствовать применению чересчур непригодных дедовских методов ведения операций».

Из-за недовольства им П. И. Багратиона Толь вынужден был покинуть армию. М. И. Кутузов, назначенный главнокомандующим, вернул Карла Фёдоровича и сделал его помощником генерал-квартирмейстера объединённых армий М. С. Вистицкого. Толь пользовался полным доверием Кутузова и фактически исполнял обязанности генерал-квартирмейстера. Он отвечал за «изучение театра действий; производство разведок; изготовление росписей к походу, т. е. которым путём и в каком строю кавалерия, инфантерия, артиллерия идти имеют, дабы друг другу в походе не препятствовали; принятие мер по исправлению дорог, починке и постройке мостов; расстановку войск по квартирам и бивакам; ведение записной книги или протокола, в который записывают все походы и бывшие лагерь, и чертежи оных».

В соответствии с должностными обязанностями именно Толлю было поручено найти позицию для генерального сражения. Клаузевиц, сам участвовавший в Бородинском бое, писал: «Россия чрезвычайно бедна позициями... Там, где леса вырублены, как между Смоленском и Москвой, местность плоская, без определённо выраженного рельефа. Нет глубоко врезанных долин. Поля... всюду легко проходимы. Селения имеют деревянные постройки, а потому малопригодны для обороны... Поэтому если полководец, как это было с Кутузовым, должен, не теряя времени, дать сражение, то, конечно, ему приходится мириться со многим. Таким обра-

зом, полковник Толь не был в состоянии найти лучшей позиции, чем при Бородине. Правый фланг примыкал к Москве-реке, не имеющей здесь бродов, фронт прикрыт речкой Колочей, протекающей по довольно глубокой долине. Но дорога, ведущая из Смоленска в Москву, проходит, к сожалению, не перпендикулярно к Колоче, а некоторое время тянется параллельно с ней, а затем пересекает реку и сворачивает под тупым углом в сторону от неё у деревушки Горки... В результате получалось, что правый фланг находился на прекрасной позиции параллельно Колоче, вправо от Московской дороги, но центр пришлось отнести назад от речки, а левый фланг загнулся “глаголем”. Благодаря этому всё расположение получило форму выгнутой дуги, а наступление французов, следовательно, получило охватывающую форму, и огонь всего французского фронта действовал концентрически, что имело чрезвычайно важное значение при огромных массах артиллерии и очень стеснённом пространстве.

За Бородинское сражение Толь был награждён орденом Святого Георгия 4-й степени. В сентябре Карл Фёдорович стал генерал-квартирмейстером и участвовал в сражении при Тарутине. Представляя его к ордену Святой Анны 1-й степени, М. И. Кутузов писал: «Сей офицер, отличный по службе, единственно он, а не кто иной, кто делал рекогносцировку неприятельского лагеря, сделал прожект атаке, исполнил в точности данные от меня повеления и, несмотря на темноту ночи, подвёл стотысячную армию под неприятельские пикеты... При атаке же указывал колоннам нашим направление, быв везде, где только успех победы зависел от атакующих частей». В дальнейшем Толь сражался при Малоярославце, Вязьме и Красном, за что в ноябре был произведён в генерал-майоры.

Известный историк, а ранее сослуживец Толя А. И. Михайловский-Данилевский в биографическом очерке о Карле Фёдоровиче вспоминал: «Толь любил Кутузова, как отца, Кутузов называл Толя своим сыном, любимым сыном, уговаривая его только умерять порывы пламенного воображения и кипучей деятельности. Тесная связь между фельдмаршалом и генерал-квартирмейстером отражалась благотворно на дела. Близкий к Кутузову не по одному званию своему, но и по зову сердца, Толь был неразлучен с ним во всё продолжение похода. Изба или бивак Кутузова служили ему кабинетом. Здесь излагал он на бумаге предначертания Кутузова, а в поле был первым исполнителем его велений».

В 1838 году в России готовились к торжествам, связанным с двадцатипятилетием окончания войны с Наполеоном и вступления союзных войск в Париж. Главные празднества планировалось организовать на Бородинском

поле. Поскольку в программе торжеств значились показательные манёвры, воспроизводившие ход боевых действий, большой интерес устроителей вызвали исторические карты, позволявшие понять общее расположение войск и их перемещение во время сражения. Главными из них считались комплект карт, составленный в 1814 году генерал-квартирмейстером Главного штаба К. Ф. Толем, и его «План битвы при селе Бородине 26 августа 1812 года». Карты, выполненные Толем всего лишь через два года после сражения в масштабе 250 сажень в дюйме (1:21 000) и содержавшие семь ключевых эпизодов битвы, показались комиссии по организации торжеств заслужившими большего внимания. Именно их было решено гравировать в Военно-топографическом депо, которое служило специально «для собрания, составления и хранения карт, планов, чертежей, топографических и статистических описаний». Благодаря изданию 1838 года карты К. Ф. Толя на долгие годы стали главным топографическим документом Бородинского сражения для военных историков. Даже семь десятилетий спустя капитан Главного штаба М. Я. Кожевников, проводивший рекогносцировку Бородинского поля в преддверии юбилея 1912 году, отмечал их высокое качество, хотя в то же время указывал на некоторые недостатки. В статье, написанной им для «Русского инвалида» (1911. № 159), говорилось: «План этот резан на меди. Отчётливость и изящество его не позволяют желать лучшего. Но при всех таких достоинствах на плане Толя местность выражена недостаточно точно, а некоторые укрепления нанесены на план прямо неверно».

Одновременно с комплектом карт в 1838 году вышло «Описание битвы при селе Бородине 24-го и 26-го августа 1812 года», где на основании реляции, составленной Толем по приказанию М. И. Кутузова вскоре после сражения, подробно рассказывалось о самом упорном и кровопролитном противоборстве русских и французов в Отечественную войну. Начиналась книга с анализа позиций двух армий. Далее детально обозначалось расположение войск русской армии. Вероятно, из современников только Карл Фёдорович Толь мог настолько точно и подробно составить карты и описание Бородинского сражения.

После смерти Кутузова Толь был назначен генерал-квартирмейстером Главного штаба Действующей армии. В 1813 году участвовал в боях при Бауцене, Дрездене, Кульме, Ноллендорфе, штурме Лейпцига, в кампании 1814 года – в сражениях при Бриен-ле-Шато, Лаферт-сюр-Жуар, Барсюр-Об, Труа, Арси-сюр-Об, Фер-Шампе-нуазе, Париже. Был удостоен прусского ордена Красного Орла 1-й степени, ордена Святого Владимира 2-й степени, произведён в генерал-лейтенанты. В 1815 году в знак признатель-

ности за усердие при исполнении обязанностей генерал-квартирмейстера получил орден Святого Александра Невского с алмазами. Сопровождал императора на Венский конгресс.

С 1815 года Толь возглавлял Главный штаб. Михайловский-Данилевский рассказывал: «В исходе 1815 год по возвращении армии из Франции составлен был Главный штаб при императоре, а звание генерал-квартирмейстера сего штаба возложили на Толя. Он исправлял должность восемь лет и, имея много досуга, описывал минувшие походы. Любимым предметом его сочинений и разговоров была Отечественная война. Подробно описал он все действия главной армии в Двенадцатом году и составил записки о важнейших случаях Заграничных походов. Труд его – бесценное пособие историку: ясен и отчётлив, как и всё, выходившее из-под пера его. Самым сладостным воспоминанием боевой жизни его был Двенадцатый год. Не раз говаривал он мне: “Не горжусь моими походами в немецкой земле, во Франции, Турции и Польше... Но горжусь тем, что в Двенадцатом году пользовался я неограниченною доверенностью Кутузова».

В 1823 году Толь стал главным начальником Корпуса колонновожатых и топографов. Участвовал в русско-турецкой войне 1828-1829 годов, занимал пост начальника Главного штаба 2-й армии. В 1830 году являлся начальником Главного штаба во время подавления польского восстания. В 1833 году был назначен Главно-управляющим путями сообщения и публичными зданиями. В 1835 году Николай I отметил его заслуги высшим орденом Российской империи – орденом Святого Андрея Первозванного. Вскоре Карл Фёдорович по болезни вышел в отставку. В августе 1839 года Толь присутствовал на торжествах на Бородинском поле. В 1842 году его не стало. В статье, посвящённой его памяти, говорилось: «Природа щедро наделила графа Толя свойствами военачальника. Он имел здоровье крепкое, соображения быстрые, взгляд на войну верный, в несколько минут знакомился с местностью, был твёрд до упрямства и в сражениях холоден, как лёд. Дела письменные кипели в руках его, а между тем никогда не видно было в нём суеты и торопливости».

Анализ исторических источников показал всю неординарность и многогранность великого военного Карла Федоровича Толя. Толь был прекрасным военным. Анализируя исторические источники можно сделать вывод, что Карл Федорович был правой рукой М. И. Кутузова, и пользовался его безграничным доверием. Именно стратегические решения Толя имели огромную роль в победе над французской армией. В то же время, безусловной заслугой Карла Федоровича является создание им карты дислокации

войск во время Бородинского сражения и написание им воспоминаний о событиях 1812 года. Труды Толя до сих пор считаются наиболее достоверными и используются историками для изучения Бородинского сражения. Для дальнейшего исследования биографии К.Ф. Толя планируется осуществить поиск и анализ исторических документов и воспоминаний современников, находящихся в фондах Военной исторической библиотеке Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. Афанасьев, В. А. Подлинные документы о Бородинском сражении 26 августа 1812 г. / В. А. Афанасьев. – Москва : Кружок ревнителей памяти Отечественной войны 1812 г., 1912. – 60 с.
2. Богданович, М. И. История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам / М. И. Богданович. – Санкт-Петербург : Тип. ТД С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и Ко, 1859-1860. – Т. 2.
3. Дубровин, Н. Ф. Отечественная война в письмах современников (1812-1815) / Н. Дубровин. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1882. – 691 с.
4. Клаузевиц, К. 1812 / К. Клаузевиц. – Москва : Государственное издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1937; переиздание: 2004.
5. Кутузов, М. И. Письма, записки / М. И. Кутузов. – Москва : Воениздат, 1989.
6. Михайловский-Данилевский, А. И. (1790-1848): Описание Отечественной войны в 1812 году, по высочайшему повелению сочиненное генерал-лейтенантом Михайловским-Данилевским / А. И. Михайловский-Данилевский. – Санкт-Петербург : Воен. тип., 1839. – Ч. 1.
7. Отечественная война в письмах современников. Государственная публичная историческая библиотека России. – 2006. – С. 100.
8. Отечественная война и русское общество. Юбилейное издание. 1812-1912 / ред. А. К. Джигелегова, С. П. Мельгунова, В. И. Пичета ; Ист. комис. учеб. отд. ОРТЗ. – Москва : И. Д. Сытин, 1911-1912. – Т. 4. – 1912. – 268 с.
9. Подробный журнал исходящих бумаг Собственной канцелярии Главнокомандующего соединенными армиями генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского в 1812 году / под ред. В. П. Никольского ; с толкованиями и прил., сост. В. П. Никольским и Н. П. Поликарповым. – Москва, 1912. – X, 433 с.

Делистоян Константин Михайлович, 6 класс
Алижанов Альберт Саибжанович, воспитатель
ФГКОУ «Пермское суворовское военное училище»

Георгиевские кавалеры, выпускники кадетских корпусов – известные полководцы (Михаил Кутузов)

Историки спорят о точной дате рождения великого полководца. По официальным документам, Кутузов родился в 1747 году, но на надгробной плите указана другая дата – 1745 год. Его предком был храбрый воин Гавриил Алексич, сподвижник Александра Невского. Он плечом к плечу сражался с князем в Невской битве в 1240 году. Также по некоторым данным существует мнение, что у отца Михаила был и второй сын, которого звали Семёном. По неподтвержденной информации он тоже пошёл по стопам отца, дослужился до майора, но позднее у него начались проблемы с психикой, и он до конца жизни оставался на попечении своих родителей. Первой любовью Михаила Илларионовича стала Ульяна Александровна, происходившая из семьи малороссийских дворян. Знакомство с девушкой произошло предположительно в первой половине 1770-х годов. Симпатия между ними возникла сразу. Но вскоре девушка серьезно заболевает. Красавица поправляется, назначается день бракосочетания, но невеста вновь заболевает, на этот раз горячкой. Тем не менее, Александрович не умерла, но после выздоровления отказала Кутузову в замужестве. По некоторым данным, родители Ульяны дали обет Богу, что если дочь выздоровеет, то останется незамужней до конца жизни. В итоге Кутузов женится на Екатерине Бибиковой. Она приходилась родной сестрой Александру Бибикову – крупному деятелю екатерининской эпохи, который, помимо прочего, подавлял восстание Пугачева. В семье родилось шестеро детей – мальчик, умерший во младенчестве, и пять девочек.

Первых военных достижений он достиг в возрасте 16 лет получив звание прапорщика и отправлен ко двору Петра 3. После этого направлен адъютантом генерал-фельдмаршалу принцу П. А. Ф. Гольштейн-Бекскому. Заведую канцелярией герцога, он зарекомендовал себя как ответственный работник и в 1762 году получил новый чин – капитан. Немногим позже в этом же году Кутузов начал тесно общаться с Александром Суворовым, так как служил командиром роты гренадеров 12-го Астраханского полка, находившегося на тот момент под командованием Суворова. Этот полк просла-

вился многими известными людьми, служившими в нём, например, Багратион, Мещерский, Левашев и другие.

Сразу после восшествия на престол Екатерины II получил звание капитана и направлен на службу в Астраханский мушкетёрский полк под командованием А. В. Суворова. В 1769 году в связи с началом русско-турецкой войны был переправлен в 1ую армию под командованием П. А. Румянцевым. В Крыму Кутузову ставится задача взять штурмом деревню Шумы близ Алушты. Во время осады был тяжелоранен и потерял правый глаз. Пуля ударила между глазом и виском с левой стороны, а вышла в том же месте с другой стороны. Несмотря на то, что у полководца не было глаза, он никогда не носил повязку на лице. Все это фантазия кинорежиссёров, часто демонстровавших повязкой, закрывающей пустую глазницу.

За подвиг при деревне Шумы был награждён орденом Святого Георгия 4ой степени и годом отдыха на лечение. В 1777 году Кутузов становится полковником и получает назначение командовать Луганским пикенерным полком, дислоцированным в Азове. С 1783 года принимает командование лёгкой конницей Мариупольского кавалерийского полка. Через год войска под его командованием подавляют Крымское восстание, за что полковник Кутузов получает звание генерал-майора. В 1787-1791 гг. в бою под Очаковым, он вновь получил серьёзное ранение. Пуля вошла в щёку, а вышла из затылка. Эти два ранения были смертельными, но Михаил Илларионович их перенёс и это очень сильно поразило врачей. Во время взятия Измаила, в 1790 году, командуя 6-й колонной, Кутузов проявил высокие волевые качества, бесстрашие и настойчивость. После взятия Измаила Михаил Кутузов был произведен в генерал-поручики и награждён орденом Святого Георгия 3ей степени. После взятия неприступной крепости Измаил Александр Васильевич написал: «Генерал Кутузов шел у меня на левом крыле, но был правою моею рукою». Знаки ордена Святого Георгия 2-й степени – большой шейный крест и звезду – М. И. Кутузов получает за победу при Мачине 28 июня 1791 года. Это сражение длилось около шести часов и закончилось полным поражением турок. С 1805 года он принимает командование армией, воевавшей на тот момент против Наполеона Бонапарта, хотя территориально войска находились в Австрии. Благодаря врожденному чутью и таланту стратега ему удалось не допустить попадания своей армии в котёл окружения. В это время в расположение войск пребывает император Александр и, поддавшись уговорам своих советников, вопреки уговорам Михаила Кутузова, отдает приказ на проведение генерального сражения. В результате в битве под Аустерлицем объединенные войска России и Австрии потерпели по-

ражение, ставшее первым в карьере Кутузова. В 1811 году военные действия против Турции были в тупиковой ситуации. На внешнеполитической арене все было сложно, и требовались незамедлительные жёсткие меры. Император Александр назначает Кутузова военачальником войск в Молдавии. На тот момент это была не совсем боеспособная армия, часть дивизий была отправлена на защиту границ с запада. Всего новоиспеченному командующему удалось собрать по всем территориям не более 30 000 солдат и офицеров, которым предстояло сразиться с армией турок, превосходящей по численности более чем в три раза. 22 июня 1811 года состоялось Рушукское сражение, где приняли участие более 60000 турок и не более 20 000 русских солдат. Однако Кутузов сумел нанести противнику сокрушительный удар, ставший началом повсеместного разгрома турецких войск. После череды сражений и осады главного лагеря визиря Ахмеда-ага турки были вынуждены сдаться и подписать мирный договор.

Роль М. И. Кутузова в Отечественной войне 1812 года хорошо известна. Будучи сначала главнокомандующим всеми вооруженными силами России в войне с Наполеоном, а затем главнокомандующим и союзными войсками, он показал себя замечательным стратегом, человеком большого государственного ума и величайшим полководцем. Перед этим пришлось применять тактику отступления, Кутузов до последнего хотел, как можно дольше изнурять противника, надеясь получить поддержку. Александр I не был выдающимся стратегом, и для него было недопустимо, чтобы войска Наполеона не то, чтобы захватили Москву, но и находились на подступах к нему. Кутузов был вынужден дать французам генеральное сражение и, несмотря на численное меньшинство, русская армия одержала победу в Бородинском сражении. Хотя Наполеон проиграл битву, но у его армии остался потенциал, тогда как у войск Михаила Илларионовича не было солдат и стратегического преимущества для перехода в контрнаступление и нанесения сокрушительного удара. Чтобы сохранить своих людей, главнокомандующий оставляет Москву противнику и совершает манёвр на Калугу. Там он пополнил армию и организовал не менее эффективное партизанское движение. В октябре находясь в Тарутинском лагере, армия Кутузова наносит поражение корпусу Мюрата, что заставляет Наполеона не задерживаться в Москве. Французская армия была остановлена под Малоярославцем, после чего начала отступать по Смоленской дороге. Русская армия перешла в контрнаступление, за это время было несколько крупных сражений в районе Вязьмы и Красного. Окончательное поражение армия Наполеона потерпела в битве на Березине. Во многом благодаря личным качествам Кутузова, его уму и гибкой стратегии,

заведомо провальная кампания увенчалась успехом. Меньшая по численности русская армия смогла разбить численно превосходящую и более опытную армию французского императора Бонапарта.

После окончания войны Михаил Илларионович получил титул Смоленского князя и награждён орденом Георгия I степени – высшей награды Российской Империи, на тот момент он стал первым в истории полным кавалером ордена. Начиная с 1813 года, он продолжает командовать русской армией, ведя бои с разрозненными остатками некогда могущественной армии Наполеона в Польше и Пруссии. Когда русские войска двинулись на Францию после победы в Бородинском сражении, Кутузов отдал приказ не творить бесчинств на территории неприятеля, уважая местную культуру и мирное население. К сожалению, увидеть полную победу над французами, ему было не суждено. Здоровье фельдмаршала было слишком слабым. Светлейший князь Смоленский скончался 28 апреля 1813 года в небольшом польском городке Бунцлау. Тело главнокомандующего забальзамировали и переправили в Петербург, после чего Михаил Илларионович Кутузов был захоронен в Казанском соборе. Современники описывали военачальника как скрытного, рассудительного и умеющего льстить царедворца. Кутузов слыл большим хитрецом, а Наполеон даже называл его «старым северным лисом». На характер Михаила Илларионовича повлиял случай, который произошёл с ним во времена службы под начальством фельдмаршала Петра Румянцева. Кутузов позволил себе передразнить полководца, ради шутки он копировал его походку, голос и манеры. Румянцеву стало известно о вызывающем поведении молодого выскочки, и он отправил его из Молдавской армии в Крым. Этот случай научил Кутузова скрывать свои мысли и эмоции.

Храбрости и мудрости полководца посвящены многие произведения, в том числе таких гениев как А. С. Пушкин, М. Жуковский и многих других. Михаил Кутузов – один из главных персонажей произведения Л. Н. Толстого «Война и мир». Французская писательница Жермена де Сталь отмечала, что русский фельдмаршал разговаривал на французском лучше, чем Наполеон Бонапарт. Стоит отметить, что последний был родом из Корсики, где в основном общались на итальянском

Список использованных источников:

1. Электронный ресурс. – URL: <https://www.culture.ru/history/descri/kutuz.htm>. – Текст : электронный.
2. Электронный ресурс. – URL: <http://xn--80aahh2ah1cn0e.xn--p1ai/%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%81%D0>

%BD%D1%8B%D0%B5-%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%8B-%D0%BE-%D0%BA%D1%83%D1%82%D1%83%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B5/. – Текст : электронный.

3. Электронный ресурс. – URL: <https://interesnyefakty.org/interesnyefakty-iz-zhizni-kutuzova/>. – Текст : электронный.

4. Электронный ресурс. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/ourhistory/interesnyefakty-o-mihaile-kutuzove-5b5db737f8c46b00a9325a61>. – Текст : электронный.

Добро Георгий Олегович, 9 класс
Прокофьев Александр Сергеевич, педагог-организатор
ФГКОУ «Краснодарское президентское кадетское училище»

Георгиевский кавалер, уроженец земли Кубанской – Вячеслав Матвеевич Ткачев

Вячеслав Матвеевич Ткачев родился 24 сентября (6 октября) 1885 г. в станице Келермесской Майкопского отдела Кубанской области (нынешняя Адыгея). Там и прошли его детские годы. Предки Вячеслава Матвеевича – потомственные дворяне Ткачевы – верно служили России. Прадед – подьесаул Андрей Ткачев, служил в одном из донских казачьих полков, которые действовали на Кубани, и участвовал во взятии 22 июня 1791 г. русскими войсками турецкой крепости Анапа, за что был награждён грамотой Екатерины II с присвоением потомственного дворянства. Дед служил в Кавказском линейном казачьем войске в чине есаула. Отец Матвей Васильевич также был военным, и в годы Крымской войны 1853-1856 годов был удостоен Георгиевского креста IV степени.

Вячеслав Ткачев окончил Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус. Это военно-учебное заведение было создано в 1834 году и стало первым среди губернских кадетских корпусов созданных в Российской Империи по воле Николая I. Сначала кадетский корпус был дислоцирован в 28 верстах от Великого Новгорода. А в 1866 году был переведён в Нижний Новгород и преобразован в военную гимназию. В 1882 году данное военное учебное заведение было переименовано в Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус.

Вячеслав Ткачев учился в кадетском корпусе вместе с Петром Нестеровым – будущим выдающимся русским военным летчиком, основопо-

ложником высшего пилотажа, впервые в мире осуществившим «мёртвую петлю» (петля Нестерова).

После окончания кадетского училища в 1904 году Вячеслав Ткачев был зачислен юнкером рядового звания на правах вольноопределяющегося 1-го разряда в Константиновское артиллерийское училище. Окончил его в 1906 год и был выпущен хорунжим во 2-ю Кубанскую казачью артиллерийскую батарею, а летом 1908 года переведен в 5-ю Кубанскую казачью батарею. 6 мая 1909 года высочайшим приказом за выслугу лет произведен в сотники. 6 сентября 1910 года сотник Ткачёв был определен офицером-воспитателем в Одесский Великого князя Константиновича кадетский корпус. Это закрытое начальное военно-учебное заведение было создано в 1899 году по Высочайшему повелению Императора Николая II для подготовки молодежи к военной карьере.

Служба в кадетском корпусе в качестве офицера – воспитателя требовала не только глубоких знаний, но и организаторских способностей. Несомненно, Вячеслав Ткачев обладал и педагогическим талантом, умел понимать мальчишеские души. Кадеты любили своего казака – воспитателя.

Именно в Одессе Вячеслав Ткачев впервые увидел парящий в небе аэроплан. Это и стало началом его серьезного увлечения авиацией. Он буквально «заболел» небом. Настолько сильно, что с разрешения начальства начал в свободное от службы время посещать авиашколу Одесского аэроклуба. Получив диплом пилота в 1912 году, Ткачёв добивается направления на дальнейшую учёбу и становится кадетом Севастопольской офицерской школы воздушного флота, кафедры авиационного отдела. Уже в период учебы кадет Ткачев заработал себе репутацию храброго, бесстрашного авиатора, который любил получать удовольствие и адреналин от полетов над облаками, нередко рискуя упасть и разбиться.

11 декабря 1912 года Вячеслав Ткачев сдал экзамен на звание летчика в ОША ОВФ и 5 января 1913 года получил назначение в 7-ю воздухоплавательную роту, а после ее расформирования был прикомандирован к 3-й авиационной роте в Киеве. Здесь они снова встретились с Петром Нестеровым, уже как друзья и единомышленники, связанные небом. Вместе с Нестеровым в 1913 году они блестяще совершили первый дальний перелёт по маршруту Киев – Нежин – Киев, тем самым ответив на важный для того времени вопрос о пригодности авиации для нужд военной разведки.

Следующий перелёт Ткачёв совершил в октябре 1913 г. с целью тренировки в продолжительности полётов и ориентировки на незнакомой местности. Это был поистине выдающийся четырехдневный бесперыв-

ный перелёт общей протяжённостью в 1500 вёрст по маршруту Киев – Одесса – Керчь – Тамань – Екатеринодар. Полет проходил в сложнейших метеоусловия, но Вячеслав Матвеевич блестяще справился с задачей. Киевское общество воздухоплавания присудило ему золотой жетон «За наиболее выдающийся в России перелёт в 1913 году».

5 октября 1913 года Ткачева произвели в чин подьесаула, а уже 10 марта 1914 года назначили начальником 20-го корпусного авиационного отряда. С началом войны его авиаотряд действовал в составе 4-й армии Юго-Западного фронта, который начал своё широкомасштабное наступление на австрийцев 10 августа.

В начальный период войны Ткачёв совершил несколько очень важных для русского командования разведывательных полётов. 14 сентября 1914 года в журнале «Кубанский Казачий Вестник» была опубликована следующая заметка: «12 августа, во время отхода наших из района Красника, подьесаул Ткачёв производил воздушную разведку. При возвращении он был обстрелян, и пуля пробила банку с маслом. Ткачёв ногой заткнул дырку и продолжал с большим напряжением и риском, чтобы долететь до своих отступающих цепей пехоты. Ткачёву удалось спланировать между своими и неприятельскими цепями пехоты, но жалея свой аппарат, лётчик с помощью нескольких людей из нашей цепи раздобыл двуколку и, привязав к ней под огнём наседавших австрийцев аэроплан, на глазах их, благополучно вывез аппарат». Приказом от 24 Ноября 1914 года подьесаул Матвей Ткачев первым среди летчиков был награждён орденом Святого Георгия IV степени.

В декабре 1914 г. летчик Ткачёв отличился в очередной раз. На участке Юго-Западного фронта, имея при себе из оружия лишь пистолет «Наган», первым среди русских пилотов он атаковал немецкий аэроплан «Альбатрос» и своими действиями заставил противника ретироваться. В период с 4 по 7 июня 1915 года, несмотря на явную опасность для жизни от губительного огня зенитных батарей, он неоднократно пробивался в тыл неприятеля, собирая важные сведения. Встретившись с немецким аэропланом, вооружённым пулемётом, вступил с ним в поединок и обратил его в бегство.

В 1915-м Ткачев получил еще четыре ордена за боевые отличия: Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом от 26 февраля – «за отличия в действиях против неприятеля в период боёв с 27 сентября по 21 октября 1914 г.»; Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» от 1 августа 1915 г. – «за отличия в делах против неприятеля в период боёв с 1-го декабря 1914 г. по 1-е июня 1915 г.»; Св. Анны 2-й степени с мечами от 10 декабря 1915 г. – «за отличия в делах против неприятеля при штабе Рижского

укреплённого района»; Св. Станислава 2-й степени с мечами от 24 декабря 1915 г. – «за отличия в период боёв с 21-го октября по 1-е декабря 1914 г.».

В 1916 году Вячеслав Ткачев стал войсковым старшиной и начальником 11-го авиадивизиона, а затем – инспектором авиации Юго-Западного фронта. В сентябре 1916 года он был награждён Золотым оружием «За храбрость», 11 января 1917 года высочайшим приказом от 20 декабря 1916 года из войскового старшины переименован в подполковники с зачислением по инженерным войскам. И ещё в 1917-м был произведен в полковники (25 августа 1917 г.) и награжден Георгиевским оружием (8 мая 1917 г.) за то, что «будучи командиром 11-го авиационного дивизиона в чине есаула во время боёв под Тарнополем 25-го мая 1916 г., несмотря на губительный огонь зенитных орудий противника, неоднократно прорывался в тыл противника, производил там разведку и своевременно давал ценные сведения о противнике; при этом того же 25-го мая встретившись с “альбатросом” противника, вооружённым пулемётом, вступил с ним в бой и заставил противника обратиться в бегство...»

В том же году Вячеслав Матвеевич завершил работу над первым в истории русской военной авиации пособием по тактике ведения воздушного боя, которое было составлено на основании его боевой практики и заложило фундамент для развития тактики истребительной авиации в России.

Октябрьская революция застала В. М. Ткачёва в Ставке верховного главнокомандования. 19 ноября 1917 года, узнав о занятии Ставки большевистским отрядом, Ткачёв подал рапорт об отставке и уехал на Кубань. Он преодолел самый сложный путь, с двумя арестами и побегами по пути. В начале 1918-го Ткачёв вступил рядовым в белый партизанский отряд полковника Кузнецова, который действовал против войск Северо-Кавказской Советской республики в районе г. Майкоп. Там он попал в плен и едва избежал расстрела. От смерти его спасли заступившиеся за него кубанские казаки. Полковник Ткачёв в сентябре 1918 года был освобожден из тюрьмы. В Екатеринодаре он приступил к формированию 1-го Кубанского авиаотряда, в котором к маю 1919-го было уже около десятка боеспособных машин за счет трофеев и поставок авиатехники из Англии. В мае 1919 года авиаотряд Ткачёва поддерживал Кавказскую Добровольческую армию Врангеля в боях с 10-й армией РККА. За эту компанию Ткачев был награждён весьма редкой наградой – Орденом Святого Николая Чудотворца.

В апреле 1920 года В. М. Ткачёв был назначен начальником авиации Вооруженных Сил Юга России, а после отставки Деникина 28 апреля 1920 года – начальником авиации Русской армии Врангеля

К концу июня 1920 г. накал боев еще более возрос. Красная кавалерия под командованием комкора Жлобы прорвала фронт и устремилась к Перекопу, грозя отрезать от Крыма белогвардейцев, воевавших в Северной Таврии. В этой ситуации Врангель обратился к авиации как к последней надежде. Ранним утром 29 июня 13 бомбардировщиков «Де-Хэвилленд», ведомых В.М. Ткачевым, появились над расположившимися на ночлег красными кавалеристами, и, снизившись до 50 метров, пулеметным огнём разгромили красных, которые вынуждены были бежать на восток и северо-восток. Благодаря летчикам Крым устоял, и война продолжалась. Победа в Северной Таврии на несколько месяцев отодвинула конец Белого движения. Однако 11 ноября пали укрепления Турецкого вала, а утром 15 ноября 1920 года последний пароход с солдатами Русской армии и беженцами отчалил от севастопольской пристани.

Вячеслав Матвеевич вынужден был эмигрировать сначала в Турцию, оттуда в Сербию и некоторое время служил в инспекции авиации Королевства СХС. На чужбине он работал редактором авиационного журнала, затем в частном пароходстве и, наконец, служил консультантом при инспекции авиации Королевства СХС. Во время Второй мировой войны он был начальником внеклассного воспитания русской молодёжи мужской и женской гимназий в г. Белграде. В Югославии Ткачёв разработал ряд наставлений и пособий для военной авиации, а также написал работу «Вопросы тактического применения авиации в маневренной войне», где анализировал опыт применения авиации в Гражданской войне.

Когда территорию Югославии оккупировали германские войска, Вячеслав Матвеевич отказался от сотрудничества с оккупантами. В 1944 г., во время их отступления Ткачёв решил остаться. 20 октября 1944 года Вячеслав Матвеевич был арестован и отправлен в Москву, где 4 августа 1945 года по приговору военного трибунала осужден на 10 лет. Отсидев в лагерях 10 лет, 11 февраля 1955 года он был выпущен без права жительства в больших городах. Получив гражданство СССР, Вячеслав Матвеевич поселился в Краснодаре, где работал в артели инвалидов-переплетчиков им. Чапаева. Писал заметки в газеты, написал книгу «Русский сокол» о своем друге Павле Нестерове. Умер В. М. Ткачёв 25 марта 1965 году похоронен на Славянском кладбище в Краснодаре.

Вячеслав Матвеевич Ткачёв – один из старейших военных лётчиков Русской армии. Он прожил длинную и непростую жизнь. Но долгие годы его имя было предано забвению. И только через много лет после его смерти имя прославленного русского летчика вновь заняло видное место в истории

российской авиации. Большую роль в восстановлении исторической правды в отношении героя сыграло Всекубанское казачье войско. В 1994 году на доме в Краснодаре, где завершился жизненный путь прославленного летчика, была установлена мемориальная доска. На её открытии присутствовал главком авиации России генерал П. С. Дейнекин. Во время торжественной церемонии в небе над городом в четком парадном строю пронесли летчики пилотажной группы «Русские витязи».

Список использованных источников:

1. Бардарым, В. П. Ратная доблесть кубанцев. Дорога в небе и на земле / В. П. Бардарым. – Краснодар, 1993.
2. Махалин, А. В. М. Ткачев – участник и историк воздушных сражений Великой войны / А. Махалин // Первая мировая война и участие в ней России. – М., 1994. – Ч. II.
3. Рутыч, Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России / Н. Рутыч // Материалы к истории Белого движения. – Москва, 2002.
4. Смыслов, О. С. Защитники русского неба от Нестерова до Гагарина / О. С. Смыслов. – Москва : Издательство «Вече», 2016.
5. Хайрулин, А. Военлеты погибшей империи / А. Хайрулин, В. Кондратьев. – Москва, 2008.

Дружкин Федор Антонович, 9 класс
Крупко Анна Ивановна, преподаватель
ФГКОУ «Нахимовское военно-морское училище»
(филиал г. Мурманск)

«Гордость русского флота»: командующий Балтийским флотом адмирал Николай Оттович Эссен

«Флот и работа!» – девиз адмирала Николая Оттовича Эссена, которому он следовал всю свою жизнь. А сыну своему, тоже флотскому офицеру, Антону Николаевичу, командиру подводной лодки АГ-14, говорил так: «На флоте надо работать, не покладая рук, не зная отдыха...»

Николай Оттович фон Эссен родился в Санкт-Петербурге 11 декабря 1860 года. За два века служения русскому флоту род фон Эссенов воспитал 12 талантливых и отважных морских офицеров, семь из них стали Георгиевскими кавалерами. Первым из них был Курт Эссен, пожалованный лично

Петром I именным абордажным кортиком за храбрость и умение, проявленное в Гангутском сражении, – первой морской победе русского флота.

Николай Эссен в 1875 году поступает в Морской корпус, оканчивает его в числе лучших выпускников-гардемаринов. Его фамилия отмечена на доске почета. По итогам зачета по артиллерийской стрельбе был лично награжден императором Александром III золотыми часами с вензелем за то, что поразил цель уже со второго выстрела. После двух лет плавания на фрегате «Герцог Эдинбургский», уже в чине мичмана, закончил с отличием механическое отделение Николаевской морской академии.

В 1902 году Эссена производят в капитаны 2 ранга и назначают командиром легкого миноносного крейсера «Новик». Он отправляется служить в Тихоокеанскую эскадру. Одним из учителей Эссена был выдающийся русский флотоводец, герой русско-турецкой войны вице-адмирал Степан Осипович Макаров, заложивший основы тактики русского броненосного флота. Служба флаг-офицером у Макарова очень многое дала Эссену. Сам он говорил так: «Уроки, полученные при службе моей у Степана Осиповича, забыть просто нельзя, а уж пренебрегать ими просто преступно» [1]. Утром 27 января 1904 года после неожиданного нападения японского флота на русские корабли в Порт-Артуре Эссен первым вывел «Новик» в море для разведки. Обнаружив японские корабли, смело атаковал крейсер «Якумо», пользуясь своей высокой скоростью, навязал артиллерийскую дуэль и несколько раз попал во вражеский корабль. После этого попытался выйти в минную атаку на флагман эскадры, броненосец «Микаса», но получив повреждение от вражеского снаряда в районе машинного отделения был вынужден выйти из боя и вернуться в порт.

За этот бой Эссен был награжден орденом Святого Георгия IV степени, получил золотое Георгиевское оружие с надписью «За храбрость», а офицеры и экипаж «Новика» были награждены орденами и медалями. Германский военно-морской атташе в Порт-Артуре, впоследствии адмирал, Э. Гопман так описал в те дни Николая Оттовича: «Мне представили маленького плотного капитана 2 ранга, шедшего быстрыми мелкими шагами по набережной. Чистое круглое лицо, большие умные синевато-серые глаза... Это лицо и глаза из тех, что надолго врезаются в память. Говорят, хрустально бескорыстный, крайне независимый человек» [1].

Матросы уважали и любили Эссена. «Я всегда старался на «Новик» побольше сорвиголов набрать. Мой боцман Кашенко по портовым кабакам подбирает самых буйных матросиков. Многие из командиров кораблей бывают рады-радешеньки от таких избавиться, а у меня они работают, как

черти. Наш матрос чудеса может творить, только надо уметь к нему подойти: не быть формалистом, по пустякам не придирается, а за дело греть. У меня самые безнадежные забулдыги кресты и нашивки быстро получают», – говорил сам Эссен [2].

Вскоре после этого адмирал Макаров поручает ему командовать броненосцем «Севастополь». Покидая «Новик», Николай Оттович писал: «Расстаюсь с сожалением с кораблем, на котором я принял боевое крещение и на котором пережил столько разных событий и вынес столько испытаний, как в мирное время, так и на войне» [3]. «Севастополь» под командованием Эссена вел бои с японскими кораблями, участвовал в попытке прорыва эскадры из Порт-Артура во Владивосток. Стоя на рейде и в гавани, несмотря на многочисленные повреждения, корабль вел огонь по японским войскам, осаждающим город. «Севастополь» оставался последним боеспособным кораблем русского флота. 19 декабря 1904 года после объявления о капитуляции Порт-Артура, оставшиеся корабли эскадры были уничтожены. Гибель «Севастополя» и сдача крепости стали для Николая Оттовича огромным потрясением. В те роковые часы, он, судя по всему, решил погибнуть вместе с броненосцем. За несколько минут до погружения корабля в море, несколько офицеров вернулись за командиром. Его силой оторвали от поручней и на руках унесли с капитанского мостика.

С 1909 года Эссен становится командующим Балтийским флотом. За короткое время Эссен изменил методы обучения и воспитания на флоте. «Фон Эссен, старый, опытный морской волк, не щадил кораблей и до отказа испытывал выносливость экипажа. На сей раз он был прав. До 1909 года русский флот, блистая своей безукоризненной чистотой, не имел офицеров – самостоятельных водителей кораблей в Балтийском море. В шхеры без лоцмана – ни шагу. Зато в 1913 году не только с миноносцами и крейсерами, но и с линейными кораблями фон Эссен облазил все шхеры, научил маневрировать, научил перестраиваться и принимать бой, научил и ночным походам», – писал впоследствии Павел Дыбенко, первый командующий революционным Балтфлотом [5]. Личный состав флота обрел бесценный мореходный опыт, привык мужественно переносить тяготы и лишения службы. Офицеры Эссена становятся мастерами управления кораблями, самостоятельными и уверенными в своих силах. Высшая похвала из уст Эссена – «Не боится ни моря, ни начальства». В 1911 году ему было присвоено звание вице-адмирала, а в 1913 – полного адмирала.

Еще в 1903 году, будучи капитаном 2 ранга, он писал в «Морском сборнике»: «Весь старый скарб надо убирать, надо выдвигать молодых,

энергичных командиров и их можно найти, если этот скarb их не затрет, и не заставит поседеть в лейтенантских чинах» [6]. Достигнув высоких командных постов, Эссен обновил командный состав Балтийского флота: выдающиеся морские офицеры А. В. Колчак, И. И. Ренгартен, А. А. Ливен и другие, похожие на него своей неуспокоенностью и влюбленностью в службу стали его единомышленниками и сослуживцами.

1 августа 1914 года Германия объявила войну России. Балтийский флот за четыре с половиной часа закупорил все подходы с моря к Санкт-Петербургу, установив более 2 тысяч мин и лишив германский Кайзерлихмарине возможности проводить операции в акватории Финского залива. В полной мере исполнились слова командующего о том, что «флот существует только для войны, и потому все, что не имеет отношения к боевой подготовке, должно быть отброшено, как не только ненужное, но и вредное» [6]. За первый год войны непрерывающиеся подрывы на русских минах вражеских боевых кораблей и торговых судов дезорганизовали судоходство между Швецией и Германией. Немецкие флотоводцы с горечью говорили: «Война на Балтике приносит только потери и никаких успехов».

26 августа 1914 года германский крейсер «Магдебург» сел на мель у острова Оденсхольм и был захвачен русскими крейсерами «Паллада» и «Богатырь». По указанию Эссена водолазы Балтийского флота обнаружили на дне секретные сигнальные книги, которые немцы не успели сжечь, а лишь выбросили за борт. Одна из шифровальных книг была передана британскому Адмиралтейству, что сыграло решающую роль в раскрытии военно-морского шифра Германии. Это событие оказало большое влияние как на боевые действия на море, так и на исход войны в целом.

В начале 1915 года Эссен был награжден орденом Святого Георгия III степени за успешное руководство Балтийским флотом в первые месяцы войны.

Весной 1915 года, предвидя попытки германского флота прорваться через Ирбенский пролив, Эссен лично совершил несколько выходов на крейсерах и миноносцах к Ирбенам. Там он очень серьезно простудился и с обострением пневмонии был доставлен в клинику Ревеля. 20 мая 1915 года он скончался.

По словам очевидцев, последние слова Эссена были обращены к его любимому детищу – Балтийскому флоту: «Пойдем-пойдем...Вперед...»

Смерть Эссена была тяжелым ударом для всех русских моряков. Адмирал Ренгартен, один из ближайших сподвижников Николая Оттовича, сказал так: «Теперь нет самого главного, умерла душа... нет хозяина».

Адмирал Эссен был отпет в храме Спаса на водах в Кронштадте и похоронен на Новодевичьем кладбище Петрограда под звуки орудийного салюта. Траурная лента с надписью «Славному защитнику Андреевского стяга, гордости русского флота» покрывала гроб.

Боевой офицер, командир и флотоводец, Николай Оттович Эссен всю жизнь от начала и до конца отдал высокому служению Отчизне, поддержке боеспособности Балтийского флота и духа российских моряков, в чьей памяти по сей день остается человеком, которым нужно гордиться, на которого хочется быть похожим.

Список использованных источников:

1. Верюжский, Н. А. Обзор жизни и деятельности русского адмирала Н.О. Эссена в цитатах и фотографиях. К 150-летию со дня рождения / Н. А. Верюжский. – URL: <https://flot.com> (дата обращения: 13.10.2019). – Текст : электронный.
2. Житков, К. Г. Адмирал Н. О. фон Эссен / К. Г. Житков. – Санкт-Петербург, 1995.
3. Лопарёв, А. Николай Оттович Эссен / А. Лопарёв // Российский Императорский флот : сборник. – Москва, 2013.
4. Манвелов, Н. В. Жизнь под Андреевским флагом. Русские офицеры на службе Отечеству / Н. В. Манвелов. – Москва, 2015.
5. Пикуль, В. С. Моонзунд / В. С. Пикуль. – Москва, 2013.
6. Пронин, А. Он не боялся ни моря, ни начальства / А. Пронин. – Текст : электронный // Столетие. – 06.12.2013. – URL: http://www.stoletie.ru/voyna_1914 (дата обращения: 12.10.2019).
7. Степанов, А. Порт-Артур / А. Степанов. – Москва, 2010.

Евтеев Владислав Александрович, 10 класс
Певец Марина Владимировна преподаватель
ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»

Колчак – адмирал, полярный исследователь, Верховный правитель России

Я служу Родине, своей Великой России так, как служил ей все время,
командуя кораблем, дивизией или флотом.
А. В. Колчак

«Такие личности, как Александр Колчак, при всей неоднозначности их деяний, достойны того, чтобы о них помнил народ», – писал Валентин Распутин.

Александр Васильевич Колчак относился к роду «служилого дворянства», его предки верной службой Отечеству заслужили право на дворянский титул. Род Колчаков был достаточно обширен и многие его представители по мужской линии связаны были с военным делом. Его отец, Василий Иванович, после окончания Одесского Ришельевского лицея, был участником обороны Севастополя (Русско-турецкая война 1853-1856 гг.), где был не только награжден солдатским Георгиевским крестом, но и после ранения получил чин прапорщика. Окончив после войны Петербургский Горный институт, был откомандирован для прохождения практики на Урал, в Златоуст. В дальнейшем вся его жизнь была связана с Обуховским сталелитейным заводом, где он служил приемщиком Морского министерства, имея репутацию прямого и дотошного профессионала. Будучи известным специалистом в области артиллерии и минного дела, опубликовал ряд научных трудов, в отставку вышел в чине генерал-майора. Мать А. В. Колчака Ольга Ильинична, происходила из известной купеческой семьи и была очень набожна. Здесь, в селе Александровском (близ Обуховского завода), 4 ноября 1874 г. родился их сын – Александр. О своем раннем детстве А. В. Колчак вспоминал: «... я православный, до времени поступления в школу получил семейное воспитание под руководством отца и матери...». В 1885-1888 гг. будущий адмирал учился в 6-й Петербургской классической гимназии, учеба его мало интересовала, потому в 3-й класс удалось перейти только после повторных экзаменов, с большим трудом.

Все кардинально изменилось с переходом в Морской кадетский корпус. Он много и упорно трудился, тщательно изучал науки, связанные с военноморским делом. Как лучший ученик по научным знаниям и поведению, был зачислен в класс гардемарин, назначен фельдфебелем и наставником в младшую роту. «Если что-то непонятно в математической задачке, выход один – надо спросить Колчака», – так вспоминал о днях учебы однокашник Д. В. Никитин Кадет той роты, а в дальнейшем близкий друг описывал его так: «Колчак, молодой человек невысокого роста с сосредоточенным взглядом живых и выразительных глаз, глубоким грудным голосом, образностью прекрасной русской речи... внушал нам, мальчикам, глубокое к себе уважение».

В 1892 г. А. В. Колчак произведен в младшие унтер-офицеры, осталась позади первая морская практика на броненосном фрегате «Князь Пожарский», которая окончательно укрепила молодого офицера в желании

служить России на море. Эту веру даже не поколебало соблазнительное предложение английского изобретателя и пушечного короля У. Дж. Армстронга, который предложил молодому офицеру изучать пушечное дело на своих заводах в качестве инженера. Во время выпускных экзаменов Колчак, единственный из всего выпуска, ответил на все 15 контрольных вопросов, все экзамены (кроме минного дела) были сданы на «отлично». В послеза экзаменационном списке, имя Колчака значилось первым, но он отказался от первенства в пользу другого выпускника, считая его более способным и достойным. Комиссия была вынуждена посчитаться с его мнением, и в результате Александр стал вторым и получил как утешение премию адмирала П. И. Рикорда с вручением 300 рублей, полагавшуюся «отличнейшему во всех отношениях воспитаннику».

Колчак окончил кадетский корпус в 1894 году в звании мичмана. В 2001 году руководство Морского корпуса в Санкт-Петербурге решило в честь своего знаменитого воспитанника установить памятную мемориальную доску. Замысел был реализован в 2002 году.

С 1895 по 1899 годы Колчак служил в военном Балтийском и Тихоокеанском флотах, трижды совершил кругосветное путешествие. Занимался самостоятельным исследованием Тихого океана, более всего интересуясь его северными территориями. В 1900 году способный юный лейтенант переведен в Академию наук. В это время начинают появляться первые научные труды, в частности, выходит статья о его наблюдениях за морскими течениями. Но целью молодого офицера становятся не только теоретические, но и практические изыскания – он мечтает отправиться в одну из полярных экспедиций. В январе 1900 года Александра Васильевича пригласил принять участие в полярной экспедиции барон Э. Толь. Перед экспедицией стояла задача исследовать неизвестные районы Северного Ледовитого океана и провести поиски легендарной Земли Санникова. Здесь Колчак показал себя энергичным и деятельным офицером. Он даже был признан лучшим офицером экспедиции. В результате несколько членов экспедиции вместе с бароном Толлем пропали без вести. Колчак подал прошение о продолжении экспедиции с целью отыскать членов команды Э. Толя. Отправившись на поиски пропавшего Толля, он на вельботе со шхуны «Заря», а затем на собачьих упряжках совершает рискованный переход и находит остатки погибшей экспедиции. Во время этого опасного похода Колчак сильно простудился и чудом выжил после тяжелого воспаления легких.

По результатам работы Колчак был награжден орденом и был избран членом Российского географического общества. А. В. Колчак стал четвёр-

тым в истории полярным мореплавателем, получившим высшую награду географического общества – Константиновскую медаль. До него такой чести удостаивались только Ф. Нансен, Н. Норденшельд и Н. Юргенс.

С началом Русско-японской войны Колчак перевелся из Академии наук в Морское военное ведомство. В марте 1904 года, сразу после начала войны, не поправившись окончательно от болезни, Колчак добился направления в осажденный Порт-Артур. На Тихом океане он служил под руководством адмирала С. О. Макарова, где миноносец «Сердитый» под его командованием принимал участие в установке заградительных мин в опасной близости от японского рейда. Благодаря этим боевым действиям были подорваны несколько вражеских кораблей. В последние месяцы осады он командовал береговой артиллерией, которая нанесла ощутимый урон противнику. В ходе боев адмирал был ранен, после взятия крепости попал в плен. В знак признания его боевого духа, командование японской армии оставило Колчаку оружие и освободило из плена. За проявленный героизм он награжден Георгиевским оружием и орденами Св. Анны и Св. Станислава.

После лечения в госпитале Колчак получает шестимесячный отпуск, в ходе которого, переживая фактически полную потерю российского флота в войне с Японией, он активно включается в работу по его возрождению. В июне 1906 года Колчак возглавил комиссию при морском генштабе по выяснению причин, приведших к поражению под Цусимой. В качестве военного эксперта часто выступал на слушаниях Государственной думы с обоснованием выделить необходимое финансирование.

Проект А. В. Колчака, посвященный состоянию русского флота, стал теоретической базой всего русского военного судостроения в предвоенный период. В 1906-1908 гг. Колчак лично руководит строительством четырёх броненосцев и двух ледоколов. За неоценимый вклад в исследовании русского Севера Колчак был избран членом Русского географического общества. За ним закрепилось прозвище «Колчак-полярный». Одновременно с этим, Колчак продолжает деятельность по систематизации материалов прошлых экспедиций. Работа о ледяном покрове Карского и Сибирского морей, изданная им в 1909 году, признана новой ступенью в становлении полярной океанографии по изучению ледяного покрова.

В Первой мировой войне Александр Васильевич командовал Минной дивизией Балтийского флота. Храбрость и находчивость были отличительной чертой адмирала. В 1916 году Николай II назначил Колчака командующим Черноморским флотом. Главной задачей флота была очистка моря от вражеских военных кораблей. Эта задача была успешно выполнена. Выпол-

нению других стратегических задач помешала Февральская революция. В июне 1917 года Колчак отказался от командования Черноморским флотом.

После отставки Колчак вернулся в Петроград. Временное правительство отправило его, как ведущего эксперта по борьбе с подводными лодками, в распоряжение союзников. Сначала Колчак прибыл в Англию, а потом в Америку. В сентябре 1918 года он вновь оказался на русской земле, во Владивостоке, а уже 13 октября 1918 года в Омске он вступил в общее командование добровольческих армий на востоке страны. Колчак возглавил 150-тысячную армию, целью которой было объединение с армией А. И. Деникина и поход на Москву. Политика Колчака преследовала восстановление устоев Российской Империи. Своими указами он запретил все экстремистские партии, желая добиться примирения всех групп населения и партий, без участия левых и правых радикалов. Была подготовлена экономическая реформа, предполагающая создание промышленной базы в Сибири. Наивысших побед армии Колчака удалось добиться весной 1919 года, когда она заняла территорию Урала. Однако, вслед за успехами началась череда неудач, вызванная рядом просчетов: некомпетентностью Колчака в проблемах госуправления; отказом урегулировать аграрный вопрос; партизанским и эсеровским сопротивлением; политическими несогласиями с союзниками. Численное превосходство Красной Армии не позволило реализоваться этим планам. 15 января 1920 года Колчак был арестован и оказался в Иркутской тюрьме. Следствие вела Чрезвычайная комиссия. Свидетельства очевидцев и документы следствия показывают, что на допросах адмирал держался мужественно и достойно. Перед смертью Колчак не принял предложение завязать глаза. Свой портсигар он подарил командующему расстрелом сотруднику ВЧК. 7 февраля 1920 года адмирал был расстрелян, а его тело сброшено в прорубь. В биографической книге В. Рунова и Р. Португальского «Адмирал Колчак» отмечено наличие одиннадцати российских и восьми иностранных орденов. Не считая Георгиевского оружия, в 1915 г. адмирал А. В. Колчак был удостоен ордена Св. Георгия 4 ст. за постановку мин; в апреле 1919 г. ордена Св. Георгия 3 степени за боевые действия в Сибири.

Юридическая реабилитация А. В. Колчака начата еще в начале 1990-х годов, когда академик Д. С. Лихачёв и вице-адмирал В. Н. Щербаков заявили о необходимости оценки законности приговора, вынесенного адмиралу большевистским Иркутским военно-революционным комитетом. В конце 1990-х за реабилитацию Колчака высказывались занимавший в то время пост Генерального прокурора РФ Ю. И. Скуратов и начальник Генштаба ВС РФ А. В. Квашнин. Процесс юридической реабилитации Колча-

ка вызывает неоднозначное отношение в обществе. Хотя в марте 2019 года ФСБ сняла гриф секретности с уголовного дела Колчака, тем не менее, доступ к материалам остаётся ограниченным, поскольку А. В. Колчак не был реабилитирован. Время все расставит по своим местам.

Список использованных источников:

1. Никитин, Д. В. Выпуск Колчака / Д. В. Никитин // Морские записки. – Нью-Йорк, 1944.
2. Зырянов, П. Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России / П. Н. Зырянов. – 4-е изд. – Москва : Молодая гвардия, 2012.
3. Смирнов, М. И. Адмирал А.В. Колчак / М. И. Смирнов. – Париж, 1930.
4. Колчак Александр Васильевич // Большая советская энциклопедия : в 30 т. / под ред. А. М. Прохорова. – 3-е изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1969.
5. Голуб, П. А. Белый террор в России (1918-1920 гг.) / П. А. Голуб. – Москва : Патриот, 2006.

Ерёмин Константин Евгеньевич, 11 класс
Алтарёв Вячеслав Анатольевич, воспитатель
ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»

Георгиевский кавалер Паскевич И.Ф.

Событие, произошедшее 5 октября 1850 г. военном плацу в Варшаве, не могли припомнить даже убежденные сединами ветераны русской армии, выстроенные для торжественной церемонии в связи с 50-летием военной службы наместника в Царстве Польском генерал-фельдмаршала Паскевича. Император Николай I перед строем вручил своему полководцу богато украшенный фельдмаршальский жезл с надписью «За двадцатичетырехлетнее предводительство победоносными российскими армиями в Персии, Турции, Польше и Венгрии», следом раздалась команда к торжественному маршу. И тут случилось необычное: во главе войск, отдавая воинскую честь фельдмаршалу, маршировал, сам государь-император [1].

История русской армии не знала таких примеров, только Петр I, не боялся уронить своей монаршей чести, поощряя подвиги солдат и офицеров русской армии. Праправнук последовал его примеру. Николай посчитал недостаточным отданное войскам еще за год до того повеление оказывать фельдмаршалу те почести, что положены были только самому императору.

Со времен Потемкина, ни один полководец не был в такой степени щедро осыпан милостями монарха.

В Российской империи не было более высокой награды для офицера, чем белый крест ордена Святого Георгия Победоносца. Такой наградой Петр I предполагал сделать учрежденный им в 1725 г., орден Святого Александра Невского.

Замысел Петра I воплотила в жизнь царица Екатерина II. Отдавая должное воинской славе Русской армии и стремясь упрочить свое влияние на военных, она утвердила 26 ноября 1769 г. Императорский Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия.

Орден Святого Георгия Победоносца вручался тем, кто «лично предводительствуя войском, одержит над неприятелем, в значительных силах состоящим, полную победу, последствием которой будет совершенное его уничтожение», или, «лично предводительствуя войском, возьмет крепость». Также им награждали за взятие неприятельского знамени, захват в плен главнокомандующего или корпусного командира неприятельского войска и другие выдающиеся подвиги.

Орден Святого Георгия имел четыре степени, первое награждение производилось орденом четвертой степени, затем вручалась третья, далее вторая. Орденом Георгия первой степени награждались офицеры, совершившие значительный боевой подвиг. Девиз ордена – «За службу и храбрость». Заслужить орден Святого Георгия в боевой обстановке было чрезвычайно трудно, за первые сто лет существования этой награды орден четвертой степени за храбрость в бою получили 2239 человек, третьей степени – 512, 2-й – 100 и первой – лишь 20. За всю историю России лишь четыре человека стали полными Георгиевскими кавалерами: М. И. Голенищев-Кутузов, М. С. Барклай-де-Толли, И. Ф. Паскевич и И. И. Дибич-Забалканский.

И. Ф. Паскевич – единственный в истории кавалер одновременно двух орденов – Святого Георгия и Святого Владимира, а также один из четырёх полных кавалеров ордена Святого Георгия. Ему же была вручена самая большая в истории Российской империи денежная награда, составлявшая один миллион рублей ассигнациями, а также право на воинские почести, положенные только императору.

Иван Паскевич родился 8 (19 по новому стилю) мая 1782 года в Полтаве, в семье председателя Верховного Земского Суда Вознесенской губернии, коллежского советника Фёдора Григорьевича Паскевича.

Первоначальное образование И. Ф. Паскевич получил в столичном Пажеском корпусе. Военным это учебное заведение стало в 1802 году, а на

момент поступления Паскевича корпус воспитывал юношей для службы при царском дворе. Фортуна благоволила Ивану Паскевичу – незадолго до окончания Пажеского корпуса он произвел благоприятное впечатление на императора Павла I, который в последствии, произвел его в лейб-пажи. После окончания корпуса И. Ф. Паскевич был назначен в Преображенский полк, поручиком гвардии и флигель-адъютантом императора Павла Петровича.

Весной 1805 года Паскевич прибыл в распоряжение генерала Ивана Михельсона, в составе армии которого он принял участие в русско-турецкой войне 1806-1812 годов. За успехи в ратной службе он был удостоен первых своих боевых наград – ордена святого Владимира 4-й степени и золотой сабли «За храбрость». Во время этой войны, Иван Федорович дважды побывав в Стамбуле, где исполнял обязанности посланника, в том числе решив вопрос об обмене военнопленными. За это он был удостоен ордена Полумесяца – награды от султана. В январе 1812 года Иван Паскевич возвращается в армию генералом и получает под командование 26-ю дивизию. Во время войны он блестяще проявил себя в сражениях. Под Бородино, дивизия под его командованием героически оборонялась от войск Евгения Богарне, имевших пятикратный перевес в живой силе. Под селом Красным Паскевич возглавил штыковую атаку трех пехотных полков, остановив войска маршала Нея. Орден святого Александра Невского, стал заслуженной наградой генерала Паскевича за взятие Парижа.

Событие, которое случилось в Париже, сыграло в жизни Паскевича важнейшую роль. Александр I представил его своему 18-летнему брату Николаю Павловичу: «Познакомься с одним из лучших генералов моей армии, которого я ещё не успел поблагодарить за его отличную службу». В августе 1826 года Паскевич прибыл на Кавказ, где в это время шла русско-персидская война. 7-тысячная армия под командованием Ивана Паскевича 14 сентября 1826 года под Елизаветполем нанесла поражение 35-тысячному войску наследного принца Аббас-мирзы. Дальнейшие военные успехи во многом определили ход войны.

Весной 1827 года русская армия заняла Нахичевань, Эривань и Тебриз. Это была прямая угроза Тегерану. Начались переговоры о мире, хотя персы отчаянно пытались их затянуть. Генерал Паскевич принимал в переговорах непосредственное участие, а когда они заходили в тупик, проводил военные операции, после чего персам пришлось идти уступки. В июне 1829 года Паскевич со своей армией осадил город Эрзерум. Генерал добился полной его капитуляции, и Эрзерум сдался на милость победителей. За взятие Эрзерума Иван Паскевич был удостоен ордена святого Георгия 1-й степени.

10 февраля 1828 года был подписан мир, по которому Россия получила от Персии два ханства Эриванское и Нахичеванское, Персия также выплатила контрибуцию России.

Победа русской армии на Кавказе стала величайшим событием эпохи правления императора Николая I, успехи полководца были оценены весьма высоко. Своим указом царь возвел генерал-адъютанта, генерал от инфантерии И. Ф. Паскевича в графский титул Российской империи, с именованием граф Паскевич-Эриванский.

Список использованных источников:

1. Непобедимый Паскевич. История лучшего полководца Николая I // Аргументы и факты. – 19.05.2017.
2. Российское военно-историческое общество, 100 великих полководцев. – URL: <http://100.histrf.ru/commanders/paskevich-ivan-fedorovich/>. – Текст : электронный.
3. Бантыш-Каменский, Д. Н. Российские генералиссимусы и генерал-фельдмаршалы / Д. Н. Бантыш-Каменский. – Москва, 2011.
4. Орлов, А. С. Российский государственный и военный деятель / А. С. Орлов, Н. Г. Георгиева, В. А. Георгиев // Исторический словарь. – 2-е изд. – Москва, 2012.
5. Залесский, К. А. Участник наполеоновских войн / К. А. Залесский.

Ермоленко Константин, 8 класс

Хлебников Роман Сергеевич, воспитатель

ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»

От кадета до генерала (Рафаил Викентьевич Буйвид)

Принято считать, что Георгиевским кавалером называли того, кто был награждён орденом святого Георгия. Но это не совсем так. Известно, что в 1913 году был издан Статут ордена Св. Георгия, согласно которого золотое оружие, полученное в награду, приравнялось к ордену, тем самым, оно стало одним из отличий ордена. Этому оружию было присвоено официальное название – «Георгиевское». С этого времени на эфесе вручаемого золотого оружия изготавливался золотой крест ордена Св. Георгия. Он был совсем небольшим, имел размер 17 на 17 мм. На золотом инкрустированном оружии Георгиевский крест, установленный на эфесе, украшался бриллиантами, а на неинкрустированном – нет. Соответственно, в первом варианте на

сабле или шпаге описывался сам подвиг, на основании которого и была получена награда, а во втором делалась надпись «За храбрость». Имел место быть и такой факт: георгиевское оружие, не имевшее инкрустации, вручалось тем боевым офицерам, у которых основным или единственным доходом было офицерское жалованье. Согласно сохранившимся архивам, большинство награжденных неинкрустированным Георгиевским оружием получали взамен его денежную компенсацию. И это считалось обычной практикой. Так, с 1877 по 1881 год 677 боевых офицеров получили деньги взамен оружия. И это практически все награжденные в этот период. А связано это с тем, что об этом просили сами офицеры, так как после факта награждения изготавливали дубликат оружия не из чистого золота, а из металла с самым лучшим золочением. Изготовление дубликата оружия стоило около четырех-пяти рублей, ну, а компенсация составляла более тысячи рублей. Кроме того, награжденный получал грамоту о награде и являлся действительным Георгиевским кавалером. Ну, а деньгами офицер мог распорядиться как угодно. Ко всему этому, снималось финансовое бремя с казны, ведь не нужно было нести расходы на изготовление нового георгиевского оружия из чистого золота. Георгиевское оружие много говорит о его владельце. Кавалеры этого оружия имели заслуженное уважение и почет в обществе. Каждый, каждый уважающий себя офицер мечтал заслужить в бою эту высокую награду, поэтому они часто шли на риск, часто неоправданный...

Многие из числа выпускников кадетских училищ, посвятив жизнь служению Отечеству, покрыли себя неувядаемой славой, проявив личное мужество и героизм на полях сражений. Немалое их число было удостоено наград, в том числе и Георгиевским оружием, в том числе, Рафаил Викентьевич Буйвид.

Участник Русско-японской войны, герой Первой мировой войны.

В 1881 году по окончании Орловского Бахтина кадетского корпуса был направлен в Павловское военное училище, в 1883 году произведен в подпоручики и выпущен в Коломенский 119-й пехотный полк.

В 1887 году – поручик, в 1895 году – штабс-капитан.

В 1900 году окончил Офицерскую стрелковую школу, был произведен в капитаны и командовал ротой.

С 1904 года участник Русско-японской войны, в 1905 году был назначен командиром батальона, произведен в подполковники.

В 1910 году назначен штаб-офицером Кутаисского 158-го пехотного полка, полковник.

С первых дней Первой мировой войны её непосредственный участник, командовал 302-м Суражским пехотным полком 76-й пехотной дивизии.

С 1916 года командующий Харьковской местной бригадой и бригадой 137-й пехотной дивизии.

С 1917 года генерал-майор – командующий 181-й пехотной дивизии.

Высочайшим приказом по Армии и Флоту от 11 октября 1917 года за храбрость награждён Георгиевским оружием: *«За отличие и храбрость проявленные в боях 14-го, 15-го, 16-го и 17-го декабря 1914 года будучи полковником и командиром 302-го Суражского пехотного полка в составе частей 11-й армии».*

После Октябрьской революции 1917 года следы генерал-майора Буйвида затерялись и дальнейшая судьба его неизвестна. Это является одним из направлений наших дальнейших исследований.

Исследование жизни, подвигов и благих дел на пользу Отечеству выпускников кадетских училищ является огромным полем деятельности для тех, кому это действительно интересно. Таким образом, наше исследование берёт на себя и задачу популяризации военной службы, подготовки к служению Родине.

Список использованных источников:

1. Электронный ресурс. – URL: <https://gwar.mil.ru/documents/view/?id=51515293>. – Текст : электронный.
2. Электронный ресурс. – URL: <http://ria1914.info/index.php?title=>. – Текст : электронный.
3. Электронный ресурс. – URL: <https://mil.ru/document>. – Текст : электронный.

Ерохин Никита Андреевич, 11 класс

Ретинский Сергей Станиславович, старший воспитатель

ФГКОУ «Пермское суворовское военное училище»

Георгиевские кавалеры, выпускники кадетских корпусов – известные полководцы (Фёдор Келлер)

На всех этапах становления Российского государства существовали люди, которые прославляли её. Как правило, они удостоивались различных наград, подчёркивающих их заслуги перед Отечеством. Так во времена Рюриковичей и первых Романовых такой наградой являлись земля и кре-

постные крестьяне, а начиная со времён Петра I Великого в нашей стране повсеместно начало распространяться награждение различными титулами, орденами и медалями.

Так в XIX веке основными орденами были «Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия», «Орден Святого Апостола Андрея Первозванного», «Орден Святой Великомученицы Екатерины», «Орден Святого Равноапостольного князя Владимира» и другие.

После Гражданской войны к власти пришли коммунисты, которые вели политику, противоречащую идеалам Российской Империи. В итоге были забыты многие награды прежних лет, а с ними и люди, носившие их. В основном эти люди шли против новой власти и отстаивали интересы дворян, за что и были изгнаны из страны. До сих пор об этих героях мало что известно, и многие люди ничего не знают об их подвигах, заслуживающих огромного уважения.

Одним из таких героев является кавалер ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия III и IV степени генерал от кавалерии Келлер Фёдор Артурович, воевавший во время Гражданской войны на стороне Белого движения и имевшего неофициальное звание «Первая шашка России». Я хочу сохранить память об этом полководце и рассказать о его жизни и подвигах. В этом и заключается значимость и актуальность моей работы.

Фёдор Артурович Келлер родился 12 октября 1857 года в Курске, в семье генерала Артура Фёдоровича Келлера. В 1877 году он окончил подготовительный пансион Николаевского кавалерийского училища и вступил вольноопределяющимся в 1-й лейб-драгунский Московский Его Величества полк, в составе которого участвовал в Русско-турецкой войне. В ноябре 1877 года перешёл через Дунай и поступил в состав войск обложения Плевны. За боевые отличия и храбрость в боях был награждён знаками отличия военного ордена 4-й и 3-й степеней.

В 1878 году он поступил в Тверское кавалерийское юнкерское училище и 31 марта был произведён в чин прапорщика. В 1880 году его перевели в 6-й гусарский Клястицкий полк, в котором он прослужил 14 лет. Затем он выдержал экзамены и поступил в Офицерскую кавалерийскую школу. 26 февраля 1894 года произведён в подполковники и переведён в 24-й драгунский Лубенский полк. 16 февраля 1904 года назначен командиром 15-го драгунского Александрийского полка, находившегося в городе Калише.

В 1905 году временно исполнял обязанности Калишского генерал-губернатора во время усмирения народных волнений и при этом отличился рядом жёстких репрессивных мер: приказал высечь за попытку бунта по-

литических заключённых и арестовал прокурора, отпустившего арестованного по приказу Келлера агитатора.

В Калише с ним произошёл один занятный случай. В один из дней беспорядков вся площадь была занята бастующими, а эскадроны полка были посёдланы во дворе штаба, в Келлера из толпы кинули камень. Указав рукой на полк, Келлер крикнул собравшимся: «Видите, что сзади меня находится? Вон отсюда!». Толпа разбежалась. Среди жителей города Келлер пользовался всеобщей ненавистью и был приговорён к смерти боевой организацией Польской партии социалистов. Первое покушение на Келлера произошло 19 апреля 1906 года и окончилось неудачей. Когда Келлер выехал из ворот штаба полка, его коляску подкараулил революционер и бросил завёрнутую в газету бомбу. Келлер поймал бомбу и тем самым предупредил этим взрыв. Затем положил её на сиденье, а сам с револьвером бросился преследовать убежавшего террориста.

Второе покушение произошло 8 мая 1906 года. Бомба, начинённая поражающими элементами, была брошена под ноги коня Келлера. Взрывом он оказался тяжело контужен, а нога поражена осколками. Несмотря на невыносимую боль, Келлер хладнокровно продолжал отдавать приказания своим подчиненным, предотвратив погром гражданского населения солдатами, возмущенными этим покушением. После этого случая и до конца жизни он прихрамывал на одну ногу – в раненой ноге оказалось до 40 осколков.

После выздоровления, 6 ноября 1906 года назначен командующим лейб-гвардии Драгунским полком. В 1907 году произведён в генерал-майоры с зачислением в Свиту Его Императорского Величества. 25 февраля 1912 года назначен командующим 10-й кавалерийской дивизией. 31 мая 1913 года получил чин генерал-лейтенанта с утверждением в должности начальника дивизии.

Выступил на фронт во главе 10-й кавалерийской дивизии, которая вошла в состав 3-й армии генерала Н. В. Рузского. С первых дней войны отличился в боях, захватив при этом в плен множество солдат, офицеров и орудий. Именно в это время награждён орденами Св. Георгия IV и III степеней.

С 3 апреля 1915 года командовал 3-м конным корпусом. Во время наступления в конце апреля 1915 года он сыграл значимую роль в Заднепровском сражении, проведя знаменитую конную атаку, захватив в плен 23 офицера, 2 тыс. солдат и 6 орудий. 15 января 1917 года был произведён в генералы от кавалерии.

Граф Келлер был чрезвычайно заботлив о подчинённых; особое внимание он обращал на то, чтобы люди были всегда хорошо накормлены, а

также на постановку дела ухода за ранеными, которое, несмотря на трудные условия войны, было поставлено образцово. Встречая раненых, выносивших из боя, каждого расспрашивал, успокаивал и умел обласкать. С маленькими людьми был ровен в обращении и в высшей степени вежлив и деликатен; со старшими начальниками несколько суховат.

Неутомимый кавалерист, делавший по сто вёрст в сутки, слезая с седла лишь для того, чтобы переменить измученного коня, он был примером для всех. В трудные моменты лично водил полки в атаку и был дважды ранен. Когда он появлялся перед полками в своей волчьей папаше и в чекмене Оренбургского казачьего войска, щеголяя молодцеватой посадкой, чувствовалось, как трепетали сердца обожавших его людей, готовых по первому его слову, по одному мановению руки броситься куда угодно и совершить чудеса храбрости и самопожертвования» [1].

3 марта 1917 года в штабе корпуса была получена телеграмма об отречении Императора от Престола. Командир корпуса сразу же провёл офицерское собрание, на котором подтвердил свою преданность отрёкшемуся Царю. После этого он заявил своим подчинённым: *«Я получил депешу об отречении Государя и о каком-то там Временном правительстве. Я, ваш старый командир, деливший с вами и лишения, и горести, и радости, не верю, чтобы Государь Император в такой момент мог добровольно бросить армию и Россию»*.

6 марта граф Келлер отправил телеграмму на имя Николая II, в которой выражал негодование от лица корпуса и себя лично по отношению к тем войскам, что присоединились к мятежникам, а также просил Царя не покидать Престола.

После переворота генерал Келлер предпринял всё для поддержания дисциплины и порядка в 3-ем конном корпусе и противодействия начавшимся в армии революционным процессам. Уходить в отставку по собственному желанию генерал Ф. А. Келлер совершенно не собирался, но его самого уволили за неподчинение приказам Временного правительства.

Сдав корпус генералу Крымову, генерал Келлер уехал в Харьков, где проживала в это время его семья. Летом 1918 года в Харькове присланный Деникиным посол убеждал Келлера уехать на Дон в Добровольческую армию. Он отказался, так как, будучи убежденным монархистом, не был согласен с политикой Деникина.

К сентябрю 1918 года Германия, терпевшая поражения на всех фронтах, пришла к мысли о необходимости создания для противостояния Советской России четырёх армий: Украинской, Астраханской, Южной и Се-

верной. Во главе Северной армии встал генерал Вандам, но сами псковские монархисты хотели видеть во главе своей армии Келлера. Летом Келлер отказался возглавить армию, видя в ней орудие немецких интриг по разьединению России. Однако осенью положение Германии резко ухудшилось, и её контроль над ситуацией в России ослабел, и Келлер взял командование над армией.

Символикой Северной армии Келлер утвердил нарукавный знак в виде белого мальтийского креста, олицетворяющего «терпение и неутомимую борьбу». Из представителей Монархического блока Келлер сформировал Совет обороны, членов которого даже Деникин за их экстремизм характеризовал как «правых большевиков». Однако сам Келлер оказался ещё радикальнее: уже на третий день командования он подписал приказ-призыв о восстановлении монархии, но воздержался от его опубликования по просьбе окружения.

Келлер де-факто рассматривал свою деятельность на посту Главнокомандующего как начало объединения всех антибольшевистских сил Юга России, полагая, что ему должно быть подотчетно и гетманское правительство. Он прямо говорил в своих воззваниях о Единой России, не упоминая о формально сохранявшейся украинской государственности и подчеркивал, что рассматривает свою армию лишь как группу русских белых сил, действующих на территории Украины.

После отставки Келлер оставался в Киеве, так как город был окружён петлюровцами. Во время взятия Киева он собрал вокруг себя отряд в 30 офицеров и юнкеров, с которым надеялся пробиться на Дон. Во главе своего отряда он встретил наступавших и отбросил их, но видя безнадежность сопротивления, отступил со своим отрядом в Михайловский монастырь, где приказал своим подчиненным снять погоны и скрыться, сам же остался ждать своей участи. Около недели он оставался в монастыре под домашним арестом петлюровцев.

В ночь на 21 декабря 1918 года его застрелили, якобы за попытку к бегству. Могила не сохранилась.

Список использованных источников:

1. Шкуро, А. Г. Гражданская война в России: Записки белого партизана / А. Г. Шкуро. – Москва : АСТ ; Транзиткнига, 2004.
2. Электронный ресурс. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Текст : электронный.

3. Электронный ресурс. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%>. – Текст : электронный.

Ершов Петр Сергеевич, 9 класс
Крупко Анна Ивановна, преподаватель
ФГКОУ «Нахимовское военно-морское училище»
(филиал г. Мурманск)

Судьба Георгиевского кавалера Василия Васильевича Верещагина

Герой нашего рассказа никогда не был военным моряком, хотя закончил с отличием Морской корпус, заслужив похвалу от самого адмирала Федора Петровича Литке, знаменитого мореплавателя и географа, и погиб, как настоящий моряк, стоя на мостике броненосца «Петропавловск» вместе с адмиралом Макаровым в самом начале русско-японской войны. Свой жизненный путь он определил, когда на представлении выпускников шефу Морского корпуса великому князю Владимиру Александровичу попросился в отставку, твердо решив связать свою жизнь с живописью.

Василий Васильевич Верещагин родился 26 октября 1842 в городе Череповце Вологодской губернии. Как и трое его братьев, поступил в Морской кадетский корпус, но в отличие от них отказался от карьеры морского офицера, несмотря на то, что закончил учебу с отличием. Поступил в петербургскую художественную академию, где обучался три года. Затем, после годичной поездки по Кавказу, уехал в Париж, где продолжил свое художественное образование.

Вернувшись в Россию, Верещагин едет в Туркестан, пишет цикл картин о жизни региона и героизме русских солдат. «Господин Выручагин» – так звали его солдаты небольшого самаркандского гарнизона, вместе с которыми он долгих восемь дней отбивал все атаки бухарских башибузуков, осадивших город. Там, в Самарканде, он заслужил уважение офицеров и любовь простых солдат: «Верещагин сражался с такой храбростью, с таким презрением к смерти, что возбуждал удивление и восхищение даже в старых вояках», – так писал в своем дневнике участник событий поручик Каразин [5]. «Господин Выручагин» лично водил рядовых в контратаки.

За этот подвиг был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. Георгиевский крест Василий Васильевич носил всегда, хотя наград и званий не любил. Так, от звания профессора, пожалованного ему Академией

художеств, он отказался, считая любые регалии в искусстве «безусловно вредными». Расстался с наградой Верещагин в 1904 году в Порт-Артуре, перед самой своей гибелью: возмущенный тем, что командир броненосца «Ретвизан» капитан 1 ранга Щенснович, награжденный орденом Святого Георгия 4 степени за храбрость, до сих пор не получил причитающуюся ему награду, где-то затерявшуюся, снял с себя свой орден и повесил его на грудь отважного офицера под громовое «Ура!» экипажа.

Со Средней Азии начинаются его путешествия по миру и России. Сибирь, Центральная Азия, Китай, Тибет, Индия, Америка, Япония – из всех своих путешествий Верещагин возвращается не с пустыми руками. Картины, наброски, эскизы только малая часть его «добычи». Утварь, одежда, различные предметы все это составляло богатство коллекции живописца. Его выставки включали в себя не только картины, но и различные предметы, привезенные им из путешествий. На выставках нанятый оркестр играл музыку, соответствующую духу картин художника. Можно смело сказать, что Верещагин был прародителем современных интерактивных выставок.

Уже первая его выставка «Туркестанской серии», картин, написанных им по итогам путешествия в Среднюю Азию, имела огромный успех не только в России, но и в Европе. Узнав о начале русско-турецкой войны весной 1877 года, он бросает все свои дела и спешит в действующую армию. Во время постановки мин на Дунае, находясь на миноносце, получает серьезную рану в ногу. По итогам пишет цикл картин посвященных этой войне – «Балканская серия». Имя Верещагина гремит по всему миру: «Самое одно время популярное во всём русском искусстве лицо – не только в России, но во всём мире», – писал критик и историк искусств Александр Бенуа о Верещагине [1]. Выставку Верещагина в Петербурге в 1880 году за 40 дней посетили 240 тысяч человек, в Берлине – 140 тысяч, в Вене – 110 тысяч.

«Верещагин не просто только художник, а нечто большее», – записал Крамской после первого знакомства с его живописью и спустя несколько лет вновь заметил: «Несмотря на интерес его картинных собраний, сам автор во сто раз интереснее и поучительнее» [9].

Самый известный шедевр Верещагина – находящееся в Третьяковской галерее полотно «Апофеоз войны». «Посвящается всем великим завоевателям, прошедшим, настоящим и будущим» – такое примечание живописца вырезано на раме картины. Сила этой картины была такова, что прусский военный атташе в Петербурге, генерал Вердер, сказал: «Я бы приказал сжечь все военные картины художника, как имеющие самое пагубное

влияние». Художник изобразил гору голых человеческих черепов, сложенных пирамидой среди выжженной войной земли. Солнце безжалостно испепеляет землю, но сама земля уже мертвая, она разорена, обезображена войной. Здесь всюду смерть и опустошение, черные стволы деревьев смотрят на небо, темнеет увядшая трава. Нет на холсте ни одного живого человека – только черные вороны выются над костями мертвецов.

«Одни распространяют идею мира своим увлекательным словом, другие выставляют в ее защиту разные аргументы – религиозные, политические, экономические, а я проповедую то же посредством красок», – писал Василий Васильевич [6].

«Все так были приучены к изображениям войны исключительно в виде занятого, приглашенного и розового праздника, какой-то весёлой с приключениями потехи, что никому и в голову не приходило, что на самом деле дело выглядит не так. Толстой в своём «Севастополе» и в «Войне и мире» разрушил эти иллюзии, а Верещагин повторил затем в живописи то, что было сделано Толстым в литературе», – писал Александр Бенуа [1].

Художник-баталист, вызывающий своими картинами ненависть к войне, – таким вошел в историю Василий Верещагин. С жадой ученого, исследователя, историка, военного репортера и только потом уже художника Верещагин стремился в самое сердце военных действий. Был не просто наблюдателем, а участником сражений, являя собой пример мужества такого, каким должен быть настоящий военный репортер-баталист: «Выполнить цель, которою я задался, а именно: дать обществу картины настоящей, неподдельной войны нельзя, глядя на сражение в бинокль из прекрасного далека, а нужно самому все прочувствовать и проделать, участвовать в атаках, штурмах, победах, поражениях, испытать голод, холод, болезни, раны... Нужно не бояться жертвовать своею кровью, своим мясом – иначе картины мои будут «не то» [8].

Известный художник Коцебу, увидев набросок «Апофеоза» в мастерской Верещагина, изумленно воскликнул:

– Василий Васильевич, что это такое?!

– Это последствия всех ваших массовых батальных сцен, Александр Евстафьевич, – не то в шутку, не то всерьез ответил Верещагин.

– От такой картины у всякого зрителя пройдет мороз по коже [7].

С началом русско-японской войны Верещагин вновь направляется на передний край боевых действий. Он приезжает в Порт-Артур, где встречается адмирала Макарова, с которым познакомился во время русско-турецкой войны 1877-78 года. Неоднократно на разных кораблях Тихоокеанской

эскадры он выходит в море, делает зарисовки, эскизы. В мечтах Верещагина создание серии картин об этой войне. Но сбыться им было не суждено. 31 марта 1904 года во время выхода в море эскадры флагманский броненосец «Петропавловск» подрывается на японской минной банке. Взрыв огромной силы мгновенно разломил корабль пополам. Более 600 членов экипажа погибли. В их числе оказались и командующий флотом, адмирал Степан Осипович Макаров, и сам Верещагин. По воспоминаниям немногих спасшихся моряков, он до последнего момента делал наброски в своем альбоме на мостике броненосца.

Судьба Василия Васильевича Верещагина, гения батальной живописи, уникальна: человек сугубо мирной профессии – и Георгиевский кавалер, получивший высокую награду за храбрость, проявленную в бою; с легкостью отдавший Георгиевский крест – но среди множества наград ценивший и носивший только его; писавший на своих полотнах войну – и призывавший всей силой своего гения к миру.

Список использованных источников:

1. Бенуа, А. Верещагин в реализме / А. Бенуа. – Москва : Академический проект, 2015. – 700 с.
2. Булгаков, Ф. И. В. В. Верещагин и его произведения : иллюстрированное издание / Ф. И. Булгаков. – Санкт-Петербург, 2005.
3. Верещагин, В. В. Воспоминания сына художника / В. В. Верещагин. – Москва, 2018.
4. Верещагин Василий Васильевич // Военная энциклопедия : в 18 т. / под ред. В. Ф. Новицкого [и др.]. – Санкт-Петербург, 2011
5. Володарский, В. Василий Верещагин / В. Володарский. – Москва : Белый город, 2000.
6. Дёмин, Л. М. С мольбертом по земному шару. Мир глазами Верещагина / Л. М. Дёмин. – Москва : Мысль, 1991.
7. Зимогладов, А. Штрихи к портрету: 7 остросюжетных историй о Василии Верещагине / А. Зимогладов. – URL: <https://artchive.ru/publications/1757>. – Текст : электронный.
8. Кузенков, П. В. Скобелев: русско-турецкая война 1877-1878 гг. (в воспоминаниях В.В. Верещагина) / П. В. Кузенков. – Москва, 2007.
9. Лебедев, А. К. В.В. Верещагин. Жизнь и творчество / А. К. Лебедев. – Москва, 1992.

Жезлов Владислав Сергеевич, 6 класс
Воронин Виктор Анатольевич, воспитатель
ФГКПОУ «Московское военно-музыкальное
училище имени генерал-лейтенанта В.М. Халилова»

Судьба Георгиевского кавалера Ираклия Ивановича Моркова

Если посмотреть на современную карту мы увидим, что наша родина – Российская Федерация – занимает огромную территорию. Это не случайно. Наша страна имеет богатейшую историю, которая складывалась деяниями наших выдающихся предков.

Совершая открытия, присоединяя к государству новые земли, защищая интересы страны в многочисленных войнах, они жили каждый своей жизнью. У каждого были свои интересы, свой путь, своя судьба. Мы знаем, что всякое государство на всех этапах своего развития стремилось отметить, выделить, сохранить в памяти потомков заслуги своих выдающихся граждан. Не была исключением и Россия, в которой 250 лет назад, а если быть точнее – 26 ноября 1769 г. Екатериной II был учрежден орден святого Великомученика и Победоносца Георгия, которым награждались только за военные заслуги. Орден имел четыре степени, самая высшая степень – первая. За всю историю кавалерами стали более 10 тысяч человек. После революции 1917 г. в СССР орден не являлся государственной наградой, награждений им не проводилось. В современной истории Указом Президента России от 08.8.2000 г. № 1463 орден Святого Георгия Победоносца восстановлен и утверждены Статут ордена и его описание.

Конечно, русское государство, проходя эволюционный путь развития, заимствовало что-то нужное из практики других государств, но вносило в эти заимствования национальные, только ей присущие черты, особенности и колорит. Так, к примеру, произошло с копированной в Европе идеей создания кадетских корпусов, призванных готовить свои национальные кадры для руководства армией и государством. «28 февраля (по н. ст.) 1732 года, 287 лет назад, открыл свои двери первый в истории России кадетский корпус. Еще его называли Сухопутным шляхетским или шляхетным (дворянским) кадетским корпусом. С этого времени начинается долгая и славная история отечественных кадет».

Эти два события связывают судьбы выпускников корпуса награжденных орденом святого Великомученика и Победоносца Георгия. Меня заин-

тересовали судьба одного из них – Ираклия Ивановича Моркова. В своем исследовании мне было интересно изучить, как проходило обучение в то время в корпусе, установить послужной список кавалера и получить документальное подтверждение его подвигов. В работе использовались электронные ресурсы Российской национальной библиотеки и информация с выставки «За службу и храбрость. К 250-летию учреждения ордена Святого Георгия» в Коломенском.

Из курса истории известно, что еще при Петре были созданы специализированные навигационные, артиллерийские и инженерные школы, которые готовили молодых дворянских детей к службе. Однако «при воцарении императрицы Анны Иоанновны, почти все почетные должности в Армии и вообще по Военному ведомству занимали иностранцы: ибо не многие из природных Русских Дворян приобрели для того познания: одни по неимению способов, другие по закоренелой привязанности к старинным предрассудкам и обычаям, препятствующим просвещению»

По инициативе кабинет-министра графа П. И. Ягужинского и президента Военной коллегии граф Б. К. Миниха 29 июля 1731 г. по Высочайшему указу императрицы Анны Ивановны был создан Корпус Кадетов Шляхетских Детей. Несколько позже в ноябре 1731 г. был утвержден Устав корпуса, а в феврале 1732 г. состоялось его официальное открытие. «Кадеты были разделены на роты, в каждой 100 человек, в том числе прапорщик, подпрапорщик, 4 капрала и 13 гренадер, и обучались следующим предметам: закону божью; языкам российскому, немецкому, французскому и латинскому; географии, истории, математике, физике, военным наукам, архитектуре, чистописанию, рисованию и фехтовальному искусству.». Жили в комнатах по 6-7 человек, из которых назначался старший. Весь курс обучения состоял из 4-х классов: от младшего 4-го до старшего 1-го. Обучение в трех высших классах продолжалось 5-6 лет. Каждый год кадеты в присутствии «знатных персон» сдавали экзамены. Первые годы существования были трудными: не хватало квалифицированных учителей. Постепенно жизнь в корпусе стала налаживаться. Императрица обращала особое внимание на Кадетский корпус, собственноручно в сопровождении свиты вручила знамя, записала в его состав около десятка своих пажей, после чего и знатные дворяне, следуя ее примеру, начали записывать своих детей. К преподаванию стали привлекать профессоров и преподавателей с университетским образованием. При корпусе открыли музей и библиотеку, начали издавать журнал, создали театральный кружок, постановки которого пользовались успехом. Все это способствовало тому, что кор-

пус становился престижным учебным заведением, «в десятилетие существования корпуса при Императрице Анне Иоанновне, он доставил государству 357 офицеров». В 1743 г. был создан Морской кадетский корпус и «первый кадетский корпус, для отличия от морского, начал именоваться Сухопутным кадетским». Значительные изменения в жизни корпуса произошли в царствование Екатерины II. В 1766 г. был принят разработанный генерал-поручиком И. И. Бецким «Устав Шляхетского сухопутного кадетского корпуса для воспитания и обучения благородного российского юношества». Согласно уставу основными целями воспитания и обучения кадетов были «сделать человека здоровым и способным сносить воинские труды» и «украсить сердце и разум делами и науками, потребными гражданскому судье и воину». В следующем 1767 г. к названию корпуса прибавилось слово «Императорский». Несмотря на многие несовершенства, Кадетский корпус пользовался большой популярностью. Из его стен вышли выдающиеся полководцы – П. А. Румянцев, А. В. Суворов, М. И. Кутузов, а также известные русские писатели М. М. Херасков и А. И. Сумароков.

Анализируя послужной список И. И. Моркова, представленный в приложении №1 можно сделать вывод, что родившийся в 1753 г. и закончивший обучение в 1769 г. он не в полной мере застал новаторские идеи в обучении согласно новому уставу. Тем не менее факт того что он выпущен подпоручиком в лейб-гвардии Преображенский полк свидетельствует о том, что он с честью сдал экзамены и обладал достаточными знаниями, что в дальнейшем подтверждается и его военной карьерой.

После этого из биографии И. И. Моркова известно, что он волонтером участвовал в русско-турецкой войне 1771-1773 гг., 25 сентября 1773 г. переведён премьер-майором в Софийский пехотный полк, однако в источниках мной такая информация не обнаружена.

Следующие документы и воспоминания современников, которые мне удалось обнаружить, непосредственно связаны с описанием подвигов И. И. Моркова в период русско-турецкой войны 1787-1791 гг. и награждением его орденом святого Великомученика и Победоносца Георгия представлены в приложении №2.

Не обошел вниманием И. И. Моркова на страницах книги «Наука побеждать» выдающийся российский полководец А. В. Суворов – «...Лейб-гвардии секунд-майор и кавалер Морков, который сначала устроенных на острову батарей командовал оными и во время беспрестанной почти канонады ни на малое время не отходил и, побуждаясь безмерною храбростию, сам наводил пушки, дабы важным противу нас предметам вредить и не

токмо оные вредил, но и множество потопил судов. Во время же приступу, по высадке на берег войска и завладении неприятельскими батареями, учреждение его одобрено как самого храброго и непобедимого офицера».

В реляции Екатерине II-й о взятии Измаила Светлейший князь Г. А. Потёмкин Таврический упомянул о Моркове, повторяя слова донесения А. В. Суворова: «В сем случае начальник 3-й колонны изъясил новые опыты мужества, искусства и храбрости, примером его подчиненным служившие. Лейб-гвардии секунд-майор Морков с начала устройства на острове Четала батареей командовал оными и во время беспрестанной почти канонады ни на малое время не отходил. Побуждаемой ревностью к службе, он сам наводил пушки и не токмо наносил неприятелю великий вред в городе, но и множество потопил судов во время же приступа, при высадке на берег неприятельским батареями войска и завладении неприятельскими батареями, учреждения его явили самого храброго и непобедимого офицера».

Таким образом, по немногочисленным сохранившимся свидетельствам мы можем сделать вывод, что И. И. Морков обладал безудержной личной храбростью, умело руководил подчиненными, проявлял в бою свои лучшие качества способствовавшие выигрышу сражения – находчивость, целеустремленность, твердость, нацеленность на достижение результата. В формировании этих качеств ему, безусловно, помогла учеба и полученные в стенах Сухопутного шляхетного кадетского корпуса знания и последующая военная служба на благо Отечества.

Он, несомненно, был патриотом своей страны и имел огромный авторитет у современников, что подтверждается тем что, уже находясь в отставке смог, отбросить личные обиды и во время Отечественной войны был избран московскими дворянами руководителем ополчения. Он воевал вместе со своими сыновьями и лишь после изгнания Наполеона за пределы России успокоенный, вернулся в сожжённую Москву и окончательно оставил военную службу по состоянию здоровья.

В русской армии георгиевские кавалеры всегда пользовались особым уважением и почетом. Орден вручался лишь за конкретные боевые подвиги, а награждение являлось признанием боевых заслуг офицеров и генералов, кроме того, по статусу ордена, обладатель награды получал ощутимые привилегии: возведение в потомственное дворянство и производство в очередной воинский чин. Неудивительно, что имена и фамилии Георгиевских кавалеров увековечивались как в учебных заведениях, в которых они воспитывались, так и с 1849 г. в Москве с занесением на мраморные доски в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца.

Шляхетный Сухопутный кадетский корпус – первый кадетский корпус Российской Империи был передовым для своего времени учебным заведением, в котором, молодые люди дворянского сословия обучались грамоте, общественным и военным наукам и получали так называемую «путевку в жизнь». По окончании кадетских корпусов из них формировалась элита государства.

Информации о георгиевских кавалерах, награжденных в 19-м веке, очень мало. В частности, при поиске сведений об И. И. Моркове в сети интернет я выяснил, что информационный ресурс интернета выдаёт одну статью в разных интерпретациях и сведения эти очень скудны. Поиск информации в архивах, а я посещал Российский государственный военный архив, требует большого количества свободного времени, что для суворовца большая роскошь, и специальных знаний. Я считаю, что в век цифровых технологий информация должна быть более доступной для массового потребителя.

Список использованных источников:

1. Александр Суворов. Наука побеждать. – Москва, 1980. – URL: https://bookz.ru/authors/aleksandr-suvorov/nauka-po_733/page-18-nauka-po_733.html. – Текст : электронный.

2. Полное Собрание Законов Российской Империи : собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. – Санкт-Петербург : Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – 48 т. : указ. Т. 8 : 1728-1732. – 1830. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/186-t-8-1728-1732-1830#mode/inspect/page/523/zoom/6>. – Текст : электронный.

3. Полное Собрание Законов Российской Империи : собрание первое : с 1649 по 12 декабря 1825 года. – Санкт-Петербург : Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – 48 т. : указ. Т. 17 : 1765-1766. – 1830. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/195-t-17-1765-1766-1830#mode/inspect/page/961/zoom/4>. – Текст : электронный.

4. Полное Собрание Законов Российской Империи : собрание первое : с 1649 по 12 декабря 1825 года. – Санкт-Петербург : Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – 48 т. : указ. Т. 18 : 1767-1769. – 1830. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/196-t-18-1767-1769-1830#mode/inspect/page/1022/zoom/5>. – Текст : электронный.

5. Рапорт А.В. Суворова Г.А. Потемкину о взятии крепости Измаил с подробным изложением хода штурма 1790 г. декабря 21 // ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2413. – Москва : Госполитиздат, 1947. С. 193-198.

6. Висковатов. Краткая история Первого кадетского корпуса / сост. бывшим воспитанником корпуса Александром Висковатовым. – Санкт-Петербург : Воен. тип. Глав. штаба его имп. вел., 1832. – 113 с. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/26005#mode/inspect/page/11/zoom/6>. – Текст : электронный.

7. Семенов, Б. Российский кадетский корпус: история славных традиций / Б. Семенов. – Текст : электронный // История РФ. 28.02.2019. – URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/rossiiskii-kadietskii-korpus-istoriia-slavnykh-traditsii>.

Журавский Степан Анатольевич, 8 класс
Назаров Игорь Александрович, педагог-организатор
ФГКОУ «Тульское суворовское военное училище»

Георгиевские кавалеры, выпускники кадетских корпусов – мои земляки (Хрулев Степан Александрович)

Степан Александрович Хрулев – русский военачальник. Он не дослужился до фельдмаршальского чина, не получил высших наград Российской империи, даже не командовал армией. Но как воевал! Имел тот самый врожденный талант полководца, широкий профессиональный кругозор, не просто авторитет среди начальников и подчиненных, а настоящую харизму, способную вести людей на подвиг, на смерть.

Степан Александрович мало знаком современному поколению. Вряд ли кто сейчас вспомнит, что в тактическом плане Хрулев отметился новациями на долгие годы опередившими передовую военную мысль. Именно Хрулев еще во время Польской кампании 1831 года ввел в нашей артиллерии картечные гранаты, появившиеся в других армиях только через двадцать лет.

5 марта 1807 года в Москве в доме на Тверском бульваре в семье чиновника Тульского губернского правления Александра Афанасьевича Хрулева, действительного статского советника, тульского помещика, председателя гражданской палаты по выборам дворянства родился сын Степан Александрович Хрулев. Род Хрулевых был одним из древнейших русских дворянских родов, ведущих свое начало с середины XIV века, и имел общих предков с родом А. В. Суворова-Рымникого. С детства мальчик воспитывался на лучших примерах русского воинства. Большое влияние на юного Степана оказал близкий друг отца, Владимир Богданович Броневский, известный в России как автор «Записок морского офицера». Военное будущее

подростка было предопределено. Когда Степану исполнилось 12 лет, он был определен в Тульское Александровское военное училище, которое в 1830 году было преобразовано в кадетский корпус. Из стен этого учебного заведения впоследствии вышло немало героев Отечества. Директорами Тульского Александровского военного училища и одноименного кадетского корпуса в разное время были Андрей Андреевич Колзаков, отличившийся в боях с наполеоновскими войсками во время заграничных походов российской армии 1813-1815 гг., Иван Карлович Михаэль, подполковник, Петр Александрович Языков, генерал-майор. В 1828-1834 годах в учебном заведении преподавал известный историк Тульского края Иван Федорович Афремов. Шесть лет обучения в училище позволили Степану блестяще сдать экзамен при 2-м С.-Петербургском кадетском корпусе, и в 19-летнем возрасте он начал свою военную карьеру в артиллерийской конной роте, которая квартировала на границе с Польшей.

В настоящих боевых действиях он впервые принял участие в 1831 году. В Польше вспыхнуло восстание. Именно здесь впервые проявились боевые качества молодого офицера. Хладнокровие и в минуты опасности были отмечены командованием. С. А. Хрулев был произведен в подпоручики и награжден орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» и орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом. Безупречная служба, грамотные действия в военных условиях позволили ему в короткий срок сделать блестящую военную карьеру. В 1844 году С. А. Хрулев уже имел чин полковника, считался знатоком артиллерийского дела и неоднократно привлекался к обсуждению важных военно-технических проблем, касавшихся вооружения армии, среди которых, в частности, было введение в артиллерию картечных гранат.

За польской кампанией последовала венгерская (Венгерская революция 1848-1849 гг.). Полковник С. А. Хрулев командовал 4-й конной артиллерийской бригадой. На него была возложена обязанность начальника аванпостов, а затем командованием отдельным партизанским отрядом. Проявленное им незаурядное умение тактической хитростью переиграть противника, одержать победу с малым числом боевых сил, было отмечено золотой саблей с надписью «За храбрость», чином генерал-майора. Он также был награжден австрийским орденом Железной короны 2-й степени. Во время похода против Кокандского ханства Степан Александрович руководил артиллерией и инженерными (в том числе траншейными и минными) работами при осаде крепости Ак-Мечеть (ныне Кызыл-Орда) в Средней Азии, лично командовал одной из штурмовых колонн. Крепость была

взята 28 июля 1853 года, чему способствовали, как свидетельствует донесение Перовского государю: «успешное и скорое производство осадных работ, удачное действие наших орудий, одушевление войск при штурме личным примером, сбережение их», проявленные генералом Хрулевым, а также знание дела, его хладнокровная неустранимость. Успех боевых действий под Ак. Мечетью принес С. А. Хрулеву чин генерал-лейтенанта.

Но в полной мере военный талант С. А. Хрулева, его преданность долгу, любовь и уважение к солдатам, решительность, способность быстро оценить обстановку раскрылся в годы Крымской войны (1853-1856 гг.). Боевые действия развернулись на Дунае, в Крыму, на Кавказе. С весны 1854 года С. А. Хрулев находился в Дунайской армии в распоряжении генерал-адъютанта Шильдера, который приказал поставить батареи против Систова и Никополя с целью уничтожения турецких флотилий на Дунае. С. А. Хрулев блестяще справился с поставленной перед ним задачей – движение турецких судов по Дунаю было прекращено без потерь со стороны русской армии. Особенно отличился С. А. Хрулев при отражении турецкого десанта в количестве 6000 человек из крепости Силистрии на левом берегу Дуная. 20 февраля 1854 года, собрав войска (один пехотный полк, два эскадрона драгун, две сотни казаков и две батареи, состоявшие из артиллерийской прислуги), лично возглавил атаку своего отряда, в результате которой неприятель отступил. После этого С. А. Хрулев принимал участие в боевых действиях под крепостью Журжей на острове Родомане, где был ранен в правое плечо навывлет. За отличия во время военных действий на Дунае С. А. Хрулев был награжден орденами Святого Станислава 1-й степени, Святой Анны 1-й степени, украшенный бриллиантами.

Вскоре дивизию С.А. Хрулева перебросили в Крым. Осенью 1854 года она участвовала в Инкерманском сражении, а затем прикрывала Севастополь с севера. В это время в районе Евпатории высадился 40-тысячный турецкий корпус. В феврале 1855 года войска Хрулева атаковали Евпаторию. Отряд Хрулева потерпел неудачу, тяжело воспринятую в северной столице России. Однако С. А. Хрулев считал, что поставленная перед ним задача была выполнена, т.к. до конца войны противник не предпринимал серьезных попыток перерезать коммуникации Севастополя. В марте 1855 года, после гибели контр-адмирала В. И. Истомина, С. А. Хрулев был назначен командующим войсками Корабельной стороны – важнейшего участка обороны Севастополя. Линия обороны Корабельной стороны включала Малахов курган, Первый, Второй и Третий бастионы, батареи Жерве, Будищева и другие укрепления. Одним из них стал Камчатский

люнет (оборонительное сооружение), возведение которого было окончено 9 марта 1855 года, сильно выдававшийся из линии укреплений, что беспокоило французов, которые не прекращали траншейные работы, приближаясь к люнету и создавая угрозу его захвата. В ночь с 10 на 11 марта Хрулев произвел вылазку из Камчатского люнета, ворвавшись в главную французскую траншею с ротными колоннами в 5000 человек, которые срыли все произведенные там работы. Бой длился всю ночь и только к рассвету генерал дал приказ к отступлению. Этот день принес ему славу и всеобщую известность, а солдаты сочинили песню:

Гей! камчатцы – удалцы!
Гей! днепровцы – молодцы!
Собирайтесь водки кварту
За десятое пить марта;
За здоровье, будь здоров,
Наш любимец – наш Хрулёв!
Что с тобою нам француз!
Правду молвит, он не трус,
А как вздумал влезть в траншею,
Так его турнули в шею!
Слово молвил нам Хрулев,
Все мы бросились в ров.
Темный путь светил монах,
Он нас вел с крестом в руках,
А Хрулев разжег отвагу;
Глядь? Француз – кто лег, кто тягу.
Штык не хватит – камень есть,
И кулак француз в честь.

Весной того же года с С. А. Хрулевым познакомился поручик Лев Толстой, будущий всемирно известный писатель, который обратился к генералу за содействием в подготовке к печати статей об обороне Севастополя, получив полное согласие. Посылая А. Н. Некрасову в журнал «Современник» рукописи статей, Л. Н. Толстой писал 30 апреля 1855 года: «Поправки к статье Столыпина сделаны черными чернилами Хрулевым, левой рукой, потому что правая ранена». 27 августа 1855 года было последним днем участия С. А. Хрулева в обороне Севастополя. Генерал неотлучно находился на Малаховом кургане. Во время одной из атак неприятеля был ранен штурцерной пулей, но не оставил боевого участка и продолжал руководить его обороной пока не потерял сознания.

Для вывода защитников из Севастополя на Северную сторону в короткое время был сооружен понтонный мост через Севастопольскую бухту. Он представлял собой переправу длиной в 450 сажен из бревенчатых плотов. Строительство проходило под градом вражеского огня, бомб и ядер. Строители соединяли воедино 86 плотов, каждый из которых был длиной 13 метров. Общая ширина понтонной переправы составляла 11 метров, длина – 960 метров. Очевидец переправы поручик Лев Толстой с документальной точностью описал этот переход и внутреннее состояние защитников: «Севастопольское войско, как море в зыбливую мрачную ночь, сливаясь, развиваясь и тревожно трепеща всей своей массой, колыхаясь у бухты по мосту и на Северной, медленно двигалось в непроницаемой темноте прочь от места, на котором столько оно оставило храбрых братьев, – от места, всего облитого его кровью; от места, одиннадцать месяцев отстаиваемого от вдвойне сильнейшего врага, и которое теперь велено было оставить без боя... 14 мая 1856 г. А. П. Хрущёв был награждён орденом Св. Георгия 3-й степени.

Таким образом, проанализировав весь жизненный путь С. А. Хрулева как полководца, делаем вывод, что его военный талант, преданность долгу, любовь и уважение к солдатам сделали незаменимый вклад в развитие нашего государства. Он был необычайно популярным боевым генералом, имевшим славу бесстрашного командира, любимого в войсках, особенно нижними чинами, заметившими, что его назначают туда, где в настоящее время труднее и опаснее всего. Цель научной работы, как сохранение памяти о жизни и деятельности С. А. Хрулева о его роли в истории Отечества достигнута.

Степан Александрович Хрулев умер 22 мая 1870 года. Перед смертью он завещал похоронить его в Севастополе рядом со своими боевыми соратниками. Его желание было исполнено. Памятник был сооружён на средства, собранные ветеранами – участниками обороны, а также по подписке со всей России.

Список использованных источников:

1. Кузнецов, О. С детских лет служить Отечеству / О. Кузнецов // Тула вечерняя. – 1996. – 24 апр.
2. Романов, Д. М. Герой обороны Севастополя: Степан Александрович Хрулев (1807-1870) / Д. М. Романов // Гордость земли Тульской. – Тула, 1982. – Т. 1. – С. 218.

3. Романов, Д. М. Герой обороны Севастополя: Степан Александрович Хрулев (1807-1870) / Д. М. Романов // Гордость земли Тульской. – Тула, 1982. – Т. 1. – С. 219.

4. Электронный журнал русского общевойскового союза «Переключ-ка»: К 210-летию генерала С.А. Хрулева.

5. Электронный ресурс. – URL: <http://pokrov.volkovich.ru/content/general-leutenant-stepan-aleksandrovich-hrulev>. – Текст : электронный.

6. Электронный ресурс. – URL: http://www.people.su/120010_3. – Текст : электронный.

7. Электронный ресурс. – URL: https://gufo.me/dict/biography_encyclopedia/Хрулев,_Степан_Александрович. – Текст : электронный.

8. Электронный ресурс. – URL: <http://www.tounb.ru/uslugi/platnye-uslugi/71-tulskij-kraj/istoriya-kрая/biograficheskie-ocherki/voenachalniki/1424-Hrulev-Stepan-Aleksandrovich>. – Текст : электронный.

9. Электронный ресурс. – URL: <http://voskres.ru/army/spirit/hrulev.htm>. – Текст : электронный.

10. Электронный ресурс. – URL: <https://topwar.ru/12697-hrulev-polkovodec-v-ramkah-posredstvennosti.html>. – Текст : электронный.

Жуков Савелий Дмитриевич, 6 класс
Воронин Виктор Анатольевич, воспитатель
ФГКПОУ «Московское военно-музыкальное
училище имени генерал-лейтенанта В.М. Халилова»

Георгиевские кавалеры – известные полководцы (Алексей Брусилов)

«10 октября 1802 года рескриптом Императора Александра I было учреждено военно-учебное заведение: Пажеский Его Императорского Величества корпус. Деятельность многих его воспитанников – подлинных рыцарей России и в жизни, и на службе – стали примером и образцом для молодого поколения, так же решившего посвятить себя и всю свою жизнь служению Отечеству».

Одним из них был выпускник корпуса 1872 г. Алексей Алексеевич Брусилов, посвятивший военной службе около 50 лет и сделавший блестящую карьеру. За свои военные заслуги был награжден многочисленными орденами и медалями Российской Империи и иностранных государств, в том числе отмечен высшими военными наградами государства – орденом Святого Ве-

ликомученика и Победоносца Георгия 4-й и 3-й степени, а также золотым Георгиевским оружием и Георгиевским оружием с бриллиантами. Он, несомненно, является одним из «полководцев и военачальников, которые горячо любили свою Родину и творили победы в войнах с врагом. Их роднит не только высокое чувство ответственности за принятие решений на поле боя, но и твёрдая гражданская позиция, с именем которого связаны многие достижения русской армии в годы Первой мировой войны. Это был патриот своего Отечества, честный человек, преданный своему народу».

Почему мы вновь и вновь вспоминаем о наших выдающихся соотечественниках? Потому что беспокоимся о будущем. Мы должны помнить о прошлом – это наш долг перед мужеством защитников отстоявших независимость нашей Родины, ощутить ответственность перед памятью этих людей. Все это обуславливает актуальность исследовательской работы и ее практическую значимость.

В качестве литературы были использованы мемуары полководца и Приказы Его Императорского Величества о награждении А. А. Брусилова.

Также много информации было обнаружено при посещении выставки «За службу и храбрость. К 250-летию учреждения ордена Святого Георгия» в Коломенском, фотографии с которой представлены в приложении №1.

А. А. Брусилов родился 19 августа 1853 г. в Тифлисе в семье потомственных военных. У родителей была большая разница в возрасте, его матери – Марии-Луизе Антоновне Нестоемской было на тот момент 28 лет, а отцу 64 года, после первенца у них родились сыновья Борис, Александр (вскоре умерший) и Лев. Его прадед Иван Иевлевич и дед Николай Иванович были офицерами русской армии, и вышли в отставку секунд-майорами. Отец – Алексей Николаевич Брусилов, кстати, награжденный в 1848 г. за 25 лет выслуги орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени более полувека из своей 70 летней жизни отдал военной службе, участвовал в Отечественной войне 1812 г., потом служил на Кавказе, 26 августа 1856 г. был произведен в генерал-лейтенанты. Крестным отцом младенца стал начальник штаба войск на Кавказе князь генерал-лейтенант А. И. Барятинский – в будущем знаменитый герой кавказских войн. В возрасте трех лет А. А. Брусилов записан в кандидаты для поступления в Пажеский корпус, который готовил из сыновей и внуков генералов офицеров для лейб-гвардии. В 1859 г. братья Брусиловы сироты, сначала от воспаления лёгких скончался отец, а через несколько месяцев после него умерла от чахотки и мать. На воспитание их в свою се-

мью в Кутаиси взяла тетка Генриетта Антоновна, в замужестве Гагенмейстер. Она и ее муж Карл Максимович заменили братьям отца и мать и дали им хорошее образование.

В 1867 г. четырнадцатилетний Алексей, блестяще сдав экзамены, поступил сразу на четвёртый курс Пажеского корпуса. После первого года обучения классный воспитатель штабс-капитан Песков оценил его так: «Характера резвого и даже шаловливого, но добр, прямодушен и чисто-сердечен. Способности хорошие, но любит лениться...». Бывали у юноши и серьезные срывы в учёбе, но в старших классах начались занятия исключительно по военному делу, и он резко подтянулся. У него обнаружилась склонность к тактике, артиллерии, топографии, фортификации, военной истории и кавалерийской езде.

По окончании корпуса в 1872 г., он попал не в гвардию, а Высочайшим приказом был произведён в прапорщики в квартировавший близ Кутаиси в 15-й драгунский Тверской полк. Служба младшего офицера 1-го эскадрона протекала вполне благополучно, в чем, несомненно, сказывалась заложенная в нем любовь к военному делу. Дисциплину не нарушал, на службу не опаздывал. Ему нравилось проводить занятия с солдатами. В 1873 г., благодаря старательности в службе, был назначен полковым адъютантом, на непростую должность, требующую аккуратности, дисциплинированности и такта. Этими качествами Брусилов обладал в полной мере и в 1874 г. был произведён в поручики, а 29 октября 1877 г. в штабс-капитаны. Вскоре ему пришлось применить свои умения в бою, и надо сказать это получилось у него хорошо: за «дела с турками» заслужил три боевых ордена и повышение по службе. В октябре 1878 г. вступил в заведование полковой учебной командой, в мае 1879 г. временно командовал 1-м эскадроном, а в ноябре назначен начальником полковой учебной команды. В Закавказье он приобрёл боевой опыт и в 25 лет стал опытным офицером.

В 1881 г. А. А. Брусилов командирован в г. Санкт-Петербург в учебный кавалерийский эскадрон и в октябре зачислен в штат офицеров переменного состава проектируемой Офицерской кавалерийской школы (далее – ОКШ). В декабре за отличие в службе произведён в капитаны, а в 1883 г. в ротмистры. В школе с увлечением штудировал кавалерийскую науку, особенно любил практические занятия, побывал в лучших кавалерийских частях русской армии. По окончании учебы переведён в постоянный состав ОКШ на должность адъютанта школы. В 1884 г. он женился на племяннице мужа своей тетки Анне Николаевне Гагемейстер, а через три года у них родился сын – Алексей.

Проявляя неутомимую энергию в улучшении организации обучения кавалерийских офицеров, с 1889 г. А. А. Брусилов последовательно исполнял должности старшего учителя и помощника начальника верховой езды и выездки лошадей, штаб-офицера, заведовавшего обучающимися офицерами в отделе эскадронных и сотенных командиров, начальника отдела эскадронных и сотенных командиров, неоднократно избирался членом суда общества офицеров. За отличие по службе 9 февраля 1890 г. его произвели в подполковники, а в августе 1892 г. в полковники. В ноябре 1898 г. назначен помощником начальника школы. 6 декабря 1900 г. за отличие был произведен в генерал-майоры. С 10 февраля 1902 по 19 апреля 1906 гг. возглавлял ОКШ. Наградами за успехи в службе стали ордена: Святой Анны 2-й степени (3 октября 1883 г.), Святого Владимира 4-й (6 декабря 1895 г.) и 3-й степеней (6 декабря 1898 г.) и Святого Станислава 1-й степени (6 декабря 1903 г.). Годы, посвященные ОКШ, Брусилов вспоминал затем так: «Все эти годы моей петербургской жизни протекали в кавалерийских занятиях Офицерской школы, скачках, всевозможных конкурсах... дело было поставлено мною хорошо, на широкую ногу, и принесло значительную пользу русской кавалерии... Много мне пришлось превозмочь препятствий, много мне вставляли палок в колеса, но я упорно работал, наметив себе определенную цель, и достиг прекрасных результатов».

В этих словах не было ни капли хвастовства – качество подготовки офицеров-кавалеристов в это время резко улучшилось. А. А. Брусилов много и настойчиво занимался самообразованием, хорошо понимая, что мирная жизнь может скоро закончиться и ему как военачальнику придется руководить войсками на полях сражений. «Я читал военные журналы, множество книг военных специалистов, русских и иностранных, и всю жизнь готовился к боевому делу, чувствуя, что могу и должен быть полезен русской армии не только в теории, но и на практике».

19 апреля 1906 г. генерал-майор А. А. Брусилов назначен командующим 2-й Гвардейской кавалерийской дивизией. 6 декабря 1906 г. произведен в генерал-лейтенанты. На новой должности он большое внимание уделил подготовке офицеров, справедливо считая, что организация тактических занятий является наилучшим способом совершенствования военных знаний и лично руководил занятиями в полках.

Тяжкими ударами для него стали смерть в 1908-1909 гг. глубоко любимых жены и младшего брата Льва, который закончил военно-морскую службу в чине вице-адмирала.

5 января 1909 г. А. А. Брусилов назначен командиром 14-го армейского корпуса, штаб которого был расквартирован в Люблине в Польше. В конце 1910 г. женился на давней знакомой по Тифлису – Надежде Владимировне Желиховской. В должности командира корпуса он учитывая изученный опыт русско-японской войны критически оценивает уровень боевой готовности вверенного воинского формирования, полностью отдается службе – готовит офицеров к управлению подчиненными в бою, совершенствует полевую выучку войск, стремится создавать на учениях обстановку приближенную к боевой.

С 5 декабря 1912 г. А. А. Брусилов помощник командующего войсками Варшавского военного округа. С 6 декабря 1912 г. – генерал от кавалерии. Не разделяя взглядов командующего округа об отношениях России и Германии, написал письмо военному министру Сухомлинову с просьбой о переводе. Ее удовлетворили, и с 15 августа 1913 г. он командир 12-го армейского корпуса в Киевском военном округе. Много внимания уделяет подготовке офицеров и сплочению воинских частей. Весной 1914 г. организовал инспекторскую полевую поездку, позволившую изучить подчиненных командиров и способствовавшую повышению оперативно-тактической подготовки офицеров корпуса.

19 июля 1914 г. началась война с Германией, а 24 июля с Австро-Венгерской империей. С началом войны А.А. Брусилов назначен командующим 8-й армией, входившей в состав Юго-Западного фронта. Вот как он сам отнесся к назначению – мое назначение в 8-ю армию было для меня сюрпризом очень приятным. Я не честолюбив, ничего лично для себя не домогался, но, посвятив всю свою жизнь военному делу и изучая это сложное дело непрерывно в течение всей жизни, вкладывая всю свою душу в подготовку войск к войне, я хотел проверить себя, свои знания, свои мечты и упования в более широком масштабе.

5 августа 1914 г. 8-я армия в составе войск фронта перешла в наступление и через пять дней, почти не встречая сопротивления, взяла Тарнополь, а затем оказывала помощь 3-й армии Н. В. Рузского. В середине августа 8-я армия сражалась у Подгайцев и Рогатина со 2-й австро-венгерской армией Эдуарда фон Бём-Эрмоли. 31 августа 1914 г. А. А. Брусилов докладывал в штаб фронта: «Трехдневное сражение отличалось крайним упорством, позиция австрийцев, чрезвычайно сильная по природе, заблаговременно укрепленная двумя ярусами, считавшаяся, по показаниям пленных офицеров, неприступною, взята доблестью войск». Русские войска взяли свыше 20 тысяч пленных и 32 орудия, 4 сентября овладели

городом Галич, а 6-го вошли в Николаев. Крупным успехом стало занятие 3 сентября Львова (Лемберга), который австро-венгры оставили без боя.

Но на Брусилова неприятное впечатление произвело поведение командующего соседней 3-й армией Н. В. Рузского, который «не опроверг резкой неточности, появившейся в русской печати в первых же телеграммах, о наших армиях и о взятии Львова. В печати в совершенно неправдоподобных тонах; сообщалось, что «доблестные войска генерала Рузского продвигались по улицам города по колено в крови». А на самом деле ни во Львове ни вблизи него уж дня три никаких сражений не было. Армия Рузского была еще далеко от города, когда 8-я армия, продвинувшись южнее далеко вперед, заставила австрийцев очистить Львов.... Не могу без душевной боли вспомнить первую же восторженную телеграмму главнокомандующего о взятии Львова и Галича... «Доблестные войска генерала Рузского взяли Львов, а армия Брусилова взяла Галич».

Все солдаты и офицеры 8-й армии были поражены: почему же армия генерала Рузского – «доблестная» по первым же шагам, а 8-я армия – только просто армия, тогда как доблесть-то беспримерная была именно в войсках 8-й армии, сражавшейся вдоль всей реки Гнилая Липа и до самого местечка Бобрка не щадя своих сил и жизней бойцов. Вследствие этих боев, повторяю, австрийцы и принуждены были оставить Львов, а 3-я армия пришла на готовое».

Победы 8-й армии, о чем свидетельствует приложение №2, принесли А. А. Брусилову орден Святого Георгия 4-й степени, а вот Н. В. Рузский же за «взятие» его войсками Львова получил сразу два ордена Святого Георгия 4-й и 3-й степеней...

После занятия Львова 8-я армия получила задачу «оберегать левый фланг всего фронта, маневрируя войсками сообразно обстановке». А. А. Брусилов, считал необходимым продолжить наступление и атаковать противника на городокской позиции, о чем запросил по телеграфу штаб фронта, вскоре разрешение командующего фронта на проведение этой операции было получено. 28 августа австрийские войска предприняли попытку вернуть утраченные позиции, и произошло встречное сражение. Русские войска понесли большие потери, были остановлены и начали оккупываться. 30 августа в Городокском сражении, схема которого представлена в приложении №3, наступил перелом: русские 7-й и 8-й корпуса перешли от обороны к наступлению. В штаб фронта командарм доложил: «Долгом службы и совести считаю свидетельствовать, что войсками было проявлено высшее напряжение, о стойкость и доблесть их противник раз-

бился». За руководство Городокским сражением А. А. Брусилов был награжден орденом Святого Георгия 3-й степени и стал одним из шестидесяти человек, удостоенных этой награды во время Первой мировой войны.

17 марта 1916 г. А. А. Брусилов назначен главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта, а управляемые им войска в ходе самой знаменитой операции Первой мировой войны, схема которой представлена в приложении №4, вошедшей в историю как Брусиловский прорыв добились наибольшего успеха. План операции был продуман до деталей, в нём указывалось, кому какими силами и средствами и что атаковать, строго определялись порядок действий артиллерии и её взаимодействия с пехотными соединениями, организация атак пехоты наиболее эффективным методом – «волнами цепей». Главная же новизна плана состояла в том, что прорыв глубокоэшелонированной вражеской обороны намечалось осуществить сразу на нескольких участках фронта с тем, чтобы рассредоточить внимание, силы и средства противника.

Наступление фронта началось 22 мая сильной и эффективной артиллерийской подготовкой. При атаке позиций австро-венгерских войск наибольшего успеха добилась 8-я армия генерала А. М. Каледина на Луцком направлении, её прорыв поддерживали другие армии, наступавшие на узких участках с последующим движением в сторону флангов и в глубину. За май – июль был осуществлен прорыв позиционной обороны противника в полосе 550 км на глубину 60-150 км. Австро-венгерские войска потеряли до 1,5 млн человек убитыми, ранеными и пленными, большое количество оружия; потери русских войск составили около 500 тыс. человек. Германское и австро-венгерское командование было вынуждено перебросить на русский фронт несколько дивизий с запада. Однако слабая поддержка других фронтов и недостаток резервов вынудили Брусилова прекратить наступление и перейти к оборонительным действиям. Но «Брусиловский прорыв» стал, по сути, переломным моментом в Первой мировой войне – чаша весов склонилась в пользу Антанты.

За «Брусиловский прорыв» по представлению Георгиевской думы А. А. Брусилов должен был быть награжден орденом Святого Георгия 2-й степени, однако Николай II представление не утвердил, заменив орден на Георгиевское оружие, украшенное бриллиантами (за всю войну ее удостоились всего восемь человек).

Весной 1917 г. поддержал приход к власти Временного правительства. С мая по июль 1917 г. Верховный Главнокомандующий русской армией. В октябре 1917 г. в период уличных боев в Москве в результате раз-

рыва случайного снаряда в доме в Мансуровском переулке, где он жил получил тяжёлое ранение в ногу и оказался прикованным к больничной койке на восемь месяцев. Его приглашали уехать за границу, но он решил не покидать Родину которую любил и преданно защищал. Для него «ни правых, ни левых, ни белых, ни красных в душе не было... была ... широкая, великая «Матушка-Россия» в целом». Ему было обидно «за безрезультатный исход всех моих трудов на фронте во имя России!».

В августе 1918 г. арестован и содержался на гауптвахте в Кремле, он и его жена обращались за разъяснениями причин ареста к Ф. Э. Дзержинскому и В. Д. Бонч-Бруевичу, вскоре А. А. Брусилов выпущен домой под надзор чекистов. Несмотря на арест и лишения, события Гражданской войны и военной интервенции поставили перед А. А. Брусиловым проблему выбора, какую сторону поддержать. В результате мучительных раздумий он принял сторону большевиков. Возможно, к этому его подтолкнула и смерть сына, ротмистра, перешедшего в ряды Красной Армии и расстрелянного в 1919 г. белыми. С мая 1920 г. он возглавил Особое совещание при Главнокомандующем всеми ВС Советской Республики, вырабатывавшее рекомендации по укреплению армии, а после его закрытия включён в состав Военно-законодательного совещания при Реввоенсовете (РВС) Республики как специалист по коннице. В феврале 1923 г. назначен инспектором кавалерии РККА и представителем РВС в Главном управлении коневодства и коннозаводства. В 1924 г. вышел в отставку за преклонностью лет, с сохранением должности для особо важных поручений при РВС СССР. Работал над мемуарами. Умер А. А. Брусилов 17 марта 1926 г. в Москве от воспаления лёгких в возрасте 72 лет и похоронен с воинскими почестями на Новодевичьем кладбище.

Список использованных источников:

1. Брусилов Алексей Алексеевич. Военачальники. Командный состав. 1914-1918. Памяти героев Великой войны. – URL: <https://gwar.mil.ru/heroes/commander2400263/>. – Текст : электронный.
2. Брусилов, А. А. Воспоминания / А. А. Брусилов. – Москва : Воениздат, 1963. – С. 78-79. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/brusilov/05.html/>. – Текст : электронный.
3. Высочайшие приказы 1914. Алфавит Высочайшим приказам 1914 года. – Санкт-Петербург, 1914. – 12 т. – С. 166. – URL. <http://elible.shpl.ru/ru/nodes/19493-alfavit-vysochayshim-prikazam-1914-goda-s-1-go-po-31-e-avgusta-1914#mode/inspect/page/166/zoom/5>. – Текст : электронный.

4. К 160-летию со дня рождения генерала от кавалерии А.А. Брусилова / Министерство обороны Российской Федерации. – URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=11830498@cmsArticle>. – Текст : электронный.

5. Честь, слава и гордость России... – Алексей Алексеевич Брусилов (1853-1926 г.). – URL: <http://spb-svu.ru/wip-vipuskniki-2.html>. – Текст : электронный.

Замрыга Ярослав Валерьевич, 8 класс

Новикова Анна Владимировна, зав. музеем истории СК СВУ
ФГКОУ «Северо-Кавказское суворовское военное училище»

Роль офицеров – сотрудников Владикавказского кадетского корпуса в Первой мировой войне

В музее Северо-Кавказского суворовского военного училища имеется очень редкое издание – журнал Владикавказского кадетского корпуса «Досуг владикавказца» № 5 за 1914 г., который содержит материалы, связанные с темой участия выпускников корпуса в начальный период Великой войны. Особый интерес вызывают письма кадет с фронта, раскрывающие героический образ офицера Русской армии. Невольно испытываешь гордость за причастность к истории и традициям Владикавказского кадетского корпуса (Вд.К). Корпус был открыт именным указом императора Николая II в 1901 г. и завершил свое существование в 1920 г. Состоялось 9 выпусков. Приблизительно 500 юношей окончили «Alma mater» и большинство из них поступили в офицерские училища, а впоследствии, стали участниками войны 1914 г., шесть из них являются Георгиевскими кавалерами. Однако, кроме списка их имен, других сведений о выпускниках корпуса – Георгиевских кавалерах не было.

К 1914 г. в различных регионах страны функционировало 26 корпусов, в которых обучалось 13567 воспитанников, среди которых были и кадеты Владикавказского корпуса.

К этому времени в России была создана собственная, богатая национальными традициями, система военного воспитания кадет, включавшая развитие важнейших качеств будущего воина, таких как патриотизм, обострённое чувство долга, сознательное отношение к ратному труду, преданность военному делу.

Даже в самые трудные для страны времена Императорский Дом уделял значительное внимание кадетским корпусам, инспектируя и курируя их. Владикавказский корпус неоднократно посещал генерал-инспектор военно-учебных заведений и покровитель кадетского образования в стране Великий князь Константин Константинович Романов. В апреле 1914 г он присутствовал на уроках и экзаменах, беседовал с кадетами корпуса и остался доволен их учебой и выправкой. В том же 1914 г. корпус посетил Николай II возвращавшийся с русско-турецкой границы. Он побывал в лазарете для раненых нижних чинов при корпусе, присутствовал в церкви на кратком молебне [15].

Изучая журнал «Досуг владикавказца» № 5 за 1914 г можно прийти к выводу, что моральный дух кадет был высок. Стремление защищать Отечество объединяло всех, от кадет до офицеров и директора корпуса. Многие офицеры корпуса ушли добровольцами на фронт: помощник инспектора классов М. Н. Демин, офицеры-воспитатели Н. М. Демяник, С. Н. Пламеневский, Е. П. Штригель, Г. Э. Келер [8]. Среди первых, подал рапорт о переводе его в действующую армию, на фронт, директор корпуса (1913-1914 гг.) генерал-майор Г. М. Российский. Участником I Мировой войны был директор корпуса (1915-1917 гг.) генерал-майор Виктор Викторович Троцкий-Сенютович награждённый за храбрость Георгиевским оружием (ВП 09.03.1915) [13].

На фронт уходили целыми семьями. Так в 1-м Волгском полку служили Герасим Андреевич Вдовенко и два его сына – выпускники корпуса Всеволод и Борис. Всеволод, (1 выпуск-1909 г.) служил в 1-м Волгском полку Терского казачьего войска (ТКВ) младшим офицером 2-й сотни. Он стал первым Терским офицером, погибшим в I Мировой войне. Ушли на фронт офицер-воспитатель ВдК, командир 9-го Кубанского пластунского батальона полковник Николай Моисеевич Демяник и его брат, выпускник ВдК (1909 г), подпоручик Георгий Моисеевич Демяник. Оба пали смертью храбрых на поле боя. Погибли, сражаясь за Отечество, выпускники корпуса братья Скоробогатые, Виктор и Владимир; братья Жоравовичи, Старицкие [1].

Немногие из погибших на поле боя были удостоены высшей награды – Георгиевского креста, но наличие Георгиевских кавалеров среди выпускников ВдК, говорит о высоком патриотическом настрое всего корпуса. За годы Первой мировой войны шесть выпускников корпуса были награждены Орденом Святого Георгия. О двух из них хотелось рассказать в данном исследовании. Подвиг поручика Константина Константиновича Вакуловского.

В журнале «Досуг владикавказца» за 1916 г. К. К. Вакуловский числится кавалером Георгиевского креста IV степени. Однако нет описания его подвига. Кроме того, нам удалось выяснить, что в годы Первой мировой войны он был награжден и Георгиевским оружием.

Константин Константинович родился 28 октября 1894 года во Владикавказе (по другим сведениям в Темирхан-Шуре в семье генерала) [13]. После окончания Владикавказского кадетского корпуса (3 выпуск 1911 г.) [2] поступил в Николаевское военно-инженерное училище, которое окончил в чине подпоручика 2 августа 1914 года, на следующий день после объявления Германией войны России. Вакуловский был назначен адъютантом в минную роту при авиационном отряде Новогеоргиевской крепости [11].

Мечтая стать летчиком, он прошел обучение на летных курсах при авиационном отряде. В апреле 1915 г. Вакуловский в чине поручика был зачислен в состав авиаотряда в должности военного летчика Русской императорской армии. Летал на самолете «Фарман» [5]. 1915 год был тяжелым для русской армии, отступления шли на многих фронтах. 28 июля 1915 года противник обложил и крепость Новогеоргиевское, захватив все ее западные форты (Зегжэ, Дембэ, Сероцк, Беньяминув), затем начал бомбить с аэропланов и обстреливать из тяжелых орудий. Новогеоргиевск выдержал лишь 10 дней немецкой осады и 20 августа капитулировал. Комендант крепости генерал Н. П. Бобырь перебежал к врагу, гарнизон, следуя приказу своего начальника, сдался в плен... Единственным утешением стало спасение знамен гарнизона и наград военных, которые перед падением крепости были эвакуированы русскими летчиками. Произошло это событие за день до сдачи Новогеоргиевской крепости [14].

Военный летчик Константин Константинович Вакуловский вызвался спасти знамена воинских частей, секретные документы и ордена офицеров гарнизона. В официальном документе сообщалось: «6-го августа 1915 г., подпоручик Вакуловский, вместе с офицером-наблюдателем предложили начальнику штаба крепости отвезти крепостные штандарты, а также Георгиевские кресты и, после данного ими клятвенного обещания принять все меры к уничтожению вместе с собою штандартов в случае неудачи полета, получили разрешение» [16].

В тот же день, воспользовавшись сильным туманом, летчики погрузили реликвии на аэропланы и практически «вслепую» отправились в рискованный перелет. Летчикам предстояло пролететь около 300 км (из них 200 – над вражеской территорией!), чтобы добраться до расположения своих частей. Под огнем неприятеля, аэропланы добрались до г. Белосток, в рас-

положение русского командования. За этот подвиг все участники перелета были представлены к наградам – ордену Святого Георгия 4-й степени и Георгиевскому оружию. В приказе о награждении Константина Вакуловского отмечалось: «Несмотря на исключительно трудную для полета погоду, ожесточенный огонь противника по вылетевшим аэропланам и дальнейший опасный путь, когда из-за сильного тумана приходилось временами лететь всего на высоте 15-20 метров, подвергаясь ружейному огню противника, летчик после пятичасового перелета, достиг расположения наших войск, сдав крепостные святыни в штаб армий фронта» [17].

Летчик К. К. Вакуловский прошел всю войну и после совершенного подвига участвовал в многочисленных воздушных сражениях, сбил 6 вражеских самолетов. Такие подвиги не имеют срока давности, мы гордимся выпускником Владикавказского кадетского корпуса.

Нам удалось установить имя еще одного героя – хорунжего Бориса Георгиевича Старицкого, награжденного Орденом Георгиевского креста IV степени, посмертно. Сведений о Борисе Старицком чрезвычайно мало. Знаем, что он окончил Владикавказский кадетский корпус в 1915 г. (7 выпуск) [3], ускоренные курсы Николаевского кавалерийского училища и в звании прапорщика «со ст. с 1.10.1915 г. причислен во 2-ю Кизлярско-Гребенскую запасную сотню Терского казачьего войска (ТКВ)» [12].

Терские казачьи войска, наряду с Кубанскими и Донскими казачьими войсками с началом Первой мировой войны были выдвинуты вдоль всей линии границы военных действий Российской империи. Таким образом, они одними из первых вступили в бои начавшейся войны. На сайте «Георгиевские кавалеры» указано, что Борис Старицкий погиб 25 августа 1916 года и Высочайшим приказом от 26 января 1917 года был посмертно награжден Орденом Святого Георгия IV степени [9]. Упоминание о его награждении имеется в журнале «Кавалеры ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия и Георгиевского оружия» [10].

Он числился хорунжим Кизлярско-Гребенского генерала Ермолова конного полка Терского казачьего войска, под командованием полковника Сехина Дмитрия Михайловича, награжденного Георгиевским оружием [4]. Однако о самом подвиге Бориса Старицкого узнать не удалось.

Борис Георгиевич числится в списке павших в журнале «Досуг владикавказца» № 10 за 1916 г., а так как приказ о его награждении последовал в январе 1917 г, то вполне объяснимо, почему он не указан в списках Георгиевских кавалеров, выпускников Владикавказского кадетского корпуса.

Можно предполагать, что 2-я Кизляро-Гребенской сотня участвовала в августе 1916 г. в Брусиловском прорыве (22 мая 1916 г. – 1 ноября 1916 г.) Юго-Западного фронта. В нем участвовало 40 казачьих полков, в том числе казаки донские, кубанские и терские [7].

Вывод. Подвиг воина, защитника Родины, не имеет давности. Выпускники кадетских корпусов, прошедшие ускоренные курсы военных училищ уходили на фронт Первой мировой войны в восемнадцать, девятнадцать лет. Не смотря на столь юный возраст, выпускники кадетского корпуса внесли свой весомый вклад в героические страницы той Великой войны, в защиту своей родины. Героические подвиги наших предшественников, владикавказских кадет, должны быть достоянием суворовцев СК СВУ, считающих себя наследниками и продолжателями славных традиций Владикавказского кадетского корпуса.

В начале нашего исследования мы могли опираться на список выпускников, награжденных Георгиевским крестом, а также неполный список выпускников корпуса. Но списки с фамилиями героев были мало информативны. Их биографии, боевые подвиги, их лица были скрыты от нас. Благодаря исследовательской работе, сопоставляя и противопоставляя данные из большого количества подлинных архивных данных выставленных на сайтах интернета, удалось восстановить судьбу и героический подвиг выпускников кадетского корпуса, героев Великой войны. Нам удалось дополнить список Георгиевских кавалеров еще одним именем, и добавить сведения о получении подпоручиком К. К. Вакуловским наряду с Георгиевским крестом и Георгиевского оружия. Мы узнали их имена, когда и где они родились, в каких офицерских училищах учились, на каких фронтах сражались. Перед нами предстало величие подвига выпускников Владикавказского кадетского корпуса в годы Первой мировой войны.

Список использованных источников:

1. Архив РСО-Алании. Фонд 276, опись 1, дело 6.
2. Архив РСО-Алании. Фонд 276, опись 1, дело 6.
3. Архив РСО-Алании. Фонд 276, опись 1, дело 6.
4. Айларова, С. А. Кавказ в годы Первой мировой войны: Героика и повседневность : сборник статей / С. А. Айларова. – Владикавказ 2014. – С. 114. – URL: soigsi.com/books/kavkaz.pdf. – Текст : электронный.
5. Велевачев, Г. С. Авиаторы – кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны : биографический справочник / Г. С. Велевачев. – Москва, 2006. – С. 29.

6. Вазлеев, В. А. Кадетские корпуса современной России / В. А. Вазлеев. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2018. – № 3. – С. 175-178. – URL: <https://moluch.ru/archive/189/47828/>.
7. Венков, А. В. Казаки в Брусиловском прорыве 1916 год / А. В. Венков. – URL: donvrem.dspl.ru. – Текст : электронный.
8. Владикавказский кадетский корпус. – URL: ria1914.info/index.php. – Текст : электронный.
9. Георгиевские кавалеры – офицеры русской имперской армии Интернет. – URL: cavalier.rusarchives.ru/holders/holder. – Текст : электронный.
10. Кавалеры ордена Святого великомученика и Победоносца Георгия. – URL: Яндекс. Картинки. – Текст : электронный.
11. Николаевское инженерное училище Интернет. – URL: ria1914.info. – Текст : электронный.
12. Николаевское кавалерийское училище. – URL: ria1914.info. – Текст : электронный.
13. Офицеры русской имперской армии. – URL: <http://ria1914.info/index>. – Текст : электронный.
14. Падение Новогеоргиевской крепости. – URL: topwar.ru/80738-novogeorgievskiy-kreposti.html. – Текст : электронный.
15. Спиридонов, А. Великая Война и Февральская Революция 1914-1917 гг. Книга 1, глава 2 / А. Спиридонов. – URL: ruskline.ru/Архив..._revolyuciya_1914-1917_gg2. – Текст : электронный.
16. Тридцать третий корпусной авиационный отряд. Интернет. – URL: ria1914.info/index.php. – Текст : электронный.
17. Фонд 13139 – Новогеоргиевская крепость: РГВИА. – URL: forum.vgd.ru/Rgvia/22004/0.htm. – Текст : электронный.

Игринев Владимир Владимирович, 9 класс
Богатырева Ирина Владимировна, преподаватель
ФГКОУ «Уссурийское суворовское военное училище»

Судьба Георгиевского кавалера Алексея Брусилова

История нашей страны помнит множество героических дат и событий, связанных с войнами, революциями, сражениями. Имена тысячи героев навсегда увековечены в памяти народа. Возрождая лучшие военные традиции, 9 декабря 2013 г. в Большом Кремлевском дворце в Георгиевском зале был устроен торжественный прием. Президент России и Верховный

Главнокомандующий В. В. Путин, обращаясь к присутствующим, сказал: «Сегодня в нашей стране отмечается День Героев Отечества. Мы чествуем людей, особо отличившихся на военном поприще, внёсших большой вклад в укрепление безопасности России, совершивших мужественные поступки. Наш народ испокон веков чтит и помнит своих героев. Зримое свидетельство тому – стены этого торжественного зала, на которых золотом высечены тысячи прославленных имён – кавалеров высшей российской военной награды, ордена Святого Георгия. Георгиевская лента стала символом солдатской доблести, символом Победы. Незримой нитью она связывает нас с нашими славными предками, не щадившими ни сил, ни собственной жизни для Отечества». Действительно до 1917 года, именно в этот день в России чествовали настоящих героев, и это событие, было связано с памятью святого великомученика Георгия.

России понадобилось 90 лет для того чтобы вернуть самый главный военный праздник Российской империи, который проводился последний раз кавалером ордена Георгия Победоносца IV степени, Государем императором и Верховным Главнокомандующим Русской армии Николаем II 26 ноября (9 декабря по новому стилю) в 1916 году.

Современное российское кадетское образование, как государственная система формирования национального служилого слоя создавалась и отлаживалась в России веками. Опыт и результат деятельности кадетских корпусов на протяжении трёхсот лет стал примером воспитания гражданственности и патриотизма, а многие воспитанники учреждений кадетского образования России стали её национальным достоянием – кавалерами ордена Георгия Победоносца. Основу этой награды составляла воинская честь, свод неписаных правил поведения офицера в различных ситуациях, соблюдение которых позволяет ему оставаться эталоном воинского воспитания и военного этикета.

Говоря об истории Первой мировой войны, мы вспоминаем имя выпускника пажееского корпуса Алексея Алексеевича Брусилова, одного из выдающихся военачальников России. Как оказалось, для потомков, оно связано, прежде всего, с понятием «Брусиловский прорыв». Да, действительно немногие представители генералитета любой эпохи могут похвастаться военной операцией названной в свою честь. К сожалению, в учебной литературе не освещена в полной мере деятельность А. А. Брусилова.

Цель данной работы: на основе изученных материалов проанализировать роль А. А. Брусилова в развитии военного искусства России начала XX века.

Для исследования данной темы была использована в основном военная историческая литература, работа В. М. Крылова, в которой освещена история кадетских корпусов и российских кадетов, статья Н. А. Копылова, в которой показана судьба и деятельность генерала Брусилова, а также военная историческая литература и материалы Интернет-ресурсов.

Алексей Брусилов был сыном потомственного военного, которому была уготована офицерская карьера. В 14-летнем возрасте он поступил в Пажеский корпус, куда отец записал его еще в 4 года, но в отличие от своих сверстников, был зачислен не в первый, а сразу в третий класс. Здесь в старших классах Алексей обнаружил склонность к военным дисциплинам. По окончании корпуса Брусилов мог выбрать службу по выбору в любых частях. Однако гвардия оказалась Алексею не по средствам, и он выбирает местом службы 15-й Тверской драгунский полк. Выбор был не случаен, так как он страстно любил кавалерию. Именно на службе в полку Брусилов приобрел опыт и практические командные навыки, но ему не хватало опыта войны. Поэтому первой войной для него стала русско-турецкая война 1877-1878 годов, в которой он попал в настоящее сражение и приобрел неоценимый опыт боевых действий. После войны Брусилов был направлен на обучение в Офицерскую кавалерийскую школу в Петербурге, по окончании которой был оставлен в ней на должности преподавателя. Здесь он начинает проводить реформу системы военного образования и за год превратил школу в одно из лучших учебных заведений России. Также становится автором нескольких десятков научных работ, в которых впервые описал основы подготовки воина-кавалериста и специальную систему тренировки лошадей.

В 1898 году Брусилов назначен начальником Офицерской кавалерийской школы, в которой на практике осуществил большую часть своих разработок. В армии петербургскую школу называли Лошадиной Академией, а Алексей Алексеевич стал известен не только в России, но и за границей как выдающийся знаток кавалерийской езды и спорта.

В 1913 году Брусилов был переведен в Киевский военный округ на должность командира 12-го армейского корпуса с производством в генералы от кавалерии. С началом Первой мировой войны он был назначен командующим 8-й армии и именно этот период станет взлетом его полководческой карьеры. Стоит отметить, что в списках российского генералитета начала XX века А. А. Брусилов отличался тем, что был одним из немногих генералов, достигших высокого чина, не имея высшего военного образования.

Наиболее ярким сражением, в котором отличилась армия Брусилова, стала Галицийская битва. Так в ходе ожесточенных сражений противник

был разгромлен. В результате побед 8-й армии, её командующий был удостоен почетнейшей боевой награды – ордена Святого Георгия 4-й степени. За руководство Городокским сражением 1914 года Алексей Брусилов был награжден орденом Святого Георгия 3-й степени, став одним из шестидесяти человек, удостоенных этой награды во время Первой мировой войны.

В ходе данных сражений проявился талант Брусилова как решительно-го военачальника, который не боялся идти на жесткие и непопулярные меры, если считал это необходимым для победы. Брусилов писал: «Для малодушных, оставляющих строй или сдающихся в плен, не должно быть пощады; по сдающимся должен быть направлен и ружейный, и пулеметный, и орудийный огонь, хотя бы даже и с прекращением огня по неприятелю; на отходящих или бегущих действовать таким же способом, а при нужде не останавливаться также и перед поголовным расстрелом... Слабодушным нет места между нами и они должны быть истреблены».

А также раскрылись качества его как полководца – оригинальность мышления, смелость суждений, выводов и решений, самостоятельность и ответственность в руководстве крупным оперативным объединением, активность и инициатива. К весне 1916 года у Брусилова укрепилось убеждение, что войну нужно вести по-другому. Так, например его план по наступлению на Юго-западном фронте продуман до деталей. В частности указывалось, кому, какими силами и средствами и что атаковать, строго определялись порядок действий артиллерии и ее взаимодействия с пехотными соединениями, организация атак пехоты наиболее эффективным методом – волнами цепей. Новизна его плана состояла в том, что прорыв глубоко эшелонированной вражеской обороны намечалось осуществить сразу на нескольких участках фронта с тем, чтобы рассредоточить внимание, силы и средства противника. Брусилов отказался от способов прорыва (на узком участке фронта при сосредоточении на выбранном направлении превосходящих сил) и выдвинул новую идею – прорыв укрепленных позиций противника благодаря нанесению одновременных ударов всеми армиями данного фронта.

С началом Февральской революции А. А. Брусилов, как и другие главнокомандующие фронтами поддержал отречение Николая II, считая, что это позволит России победоносно закончить войну. Однако видя поражение своих войск, небоеспособность армии, он подает в отставку и переезжает в Москву. В 1920 году Брусилов добровольно вступает Красную Армию и возглавляет Особое совещание при главнокомандующем всеми вооруженными силами Советской Республики, вырабатывавшее рекомендации по укреплению Красной армии. Впоследствии, учитывая его большой strate-

гический и преподавательский опыт, назначен председателем «Военно-исторической комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914-1918 гг.». В 1922-1924 годах работал главным кавалерийским инспектором РККА и усиленно занимался возрождением русской кавалерии.

А. А. Брусилов скончался в 1926 года в Москве в возрасте 72 лет, и был похоронен со всеми воинскими почестями на Новодевичьем кладбище. Военный историк А. А. Керсновский так писал о Брусилове: «Каковы бы ни были его следовавшие заблуждения, вольные или невольные, Россия никогда этого не забудет Алексею Алексеевичу Брусилову. Когда после несчастий 1915 года самые мужественные пали духом, он один сохранил твердую веру в русского офицера и русского солдата, в славные русские войска. И войска отблагодарили полководца, навеки связав его имя с величайшей из своих побед».

О поступках генерала Брусилова существует много разных суждений, особенно о его нововведениях в военном деле. Но стоит отметить, что на таких идеях русского генерала, как концентрация сил и прорыв фронта на нескольких направлениях одновременно, был построен печально известный план «Барбаросса».

И в заключении хотелось бы еще раз отметить, что за каждым историческим событием стоит личность. Выпускник пажеского корпуса, георгиевский кавалер А. А. Брусилов внес неоценимый вклад в развитие военного искусства нашего государства.

Список использованных источников:

1. Гурковский, В. А. Кадетские корпуса Российской империи / В. А. Гурковский. – Москва : Белый берег, 2005.
2. Крылов, В. М. Кадетские корпуса и российские кадеты / В. М. Крылов. – Санкт-Петербург, 1998.
3. Меньшов, В. М. Российские кадеты / В. М. Меньшов. – Санкт-Петербург : Береста, 2003. – Т. 1, кн. 1, 2.
4. Военно-исторический словарь. – Москва : Военное издательство, 1986.
5. Копылов, Н. А. Сто великих полководцев России / Н. А. Копылов. – URL: <http://100.histrf.ru/commanders/brusilov-aleksey-alekseevich/>. – Текст : электронный.
6. Брусилов Алексей Алексеевич. Командный состав. Первая мировая война. – URL: <https://gwar.mil.ru/heroes/commander2400263/>. – Текст : электронный.

Кадников Артемий Романович, 7 класс
Демаков Александр Владимирович, старший воспитатель
ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»

Судьба Георгиевского кавалера Виктора Дандевилья

Виктор Дезидерьевич (Дезидериевич) Дандевиль, русский генерал, участник Туркестанских походов и русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Родился 5 октября 1826 года в Оренбурге в семье французского военнопленного времен Отечественной войны 1812 года Дезире д'Андевиля, принятого в российское подданство и приписанного к Оренбургскому казачьему войску.

Образование получил в Неплюевском Оренбургском кадетском корпусе, 14 февраля 1844 года выпущен хорунжим в конную артиллерию Оренбургского казачьего войска, 20 октября 1847 года произведён в сотники.

Окончив в 1848 году Императорскую военную академию, Дандевиль в 1849 году принял участие в Венгерской кампании и отличился при занятии города Бартфельда, награждён орденом св. Анны 4-й степени с надписью «за храбрость». Также он 21 июня 1849 года был произведён в есаулы.

Переведённый 21 июля 1850 года в Генеральный штаб с переименованием в капитаны, Дандевиль был назначен состоять при Оренбургском генерал-губернаторе графе Перовском и участвовал во взятии кокандской крепости Ак-Мечеть, 23 августа 1853 года за отличие произведён в подполковники. В Оренбурге Дандевиль был близок ко многим друзьям ссыльного поэта Шевченко (Б. Залескому, А. Плещееву, З. Сераковскому и другими), возможно, был знаком и с самим Шевченко.

28 ноября 1855 года Дандевиль был произведён в полковники и через месяц, 25 декабря, назначен обер-квартирмейстером штаба отдельного Оренбургского корпуса, в 1859 году начальствовал над экспедицией на восточное побережье Каспийского моря.

Весной 1859 г. в Оренбургском крае и в Западной Сибири начали проводиться в жизнь постановления петербургских совещаний. Обер-квартирмейстеру Оренбургского корпуса Дандевилью было поручено изучить восточное побережье Каспийского моря и найти удобное место для якорной стоянки и постройки торговой фактории.

Начальник Аральской флотилии А. И. Бутаков получил задание отвезти на родину возвращавшегося из Российской империи бухарского посла Неджметдина-ходжу. В случае, если хивинское правительство помешает

движению пароходов вверх по Аму-Дарье, Бутаков должен был пробиваться силой. Катенин рассчитывал также использовать вспыхнувшее в Кунграде восстание туркмен и каракалпаков для захвата этого города русскими войсками. Поэтому А. И. Бутакова сопровождал подполковник М. Г. Черняев с отрядом в 125 солдат.

В это время штабс-капитан М. И. Венюков отправился на рекогносцировку «правого берега р. Чу против Пишпека и местности на 100-200 верст далее вниз по реке». Ему предписывалось хранить в строжайшей тайне конечную цель экспедиции – завоевание Пишпека.

Экспедиция Дандевилья действовала все лето 1859 г. Обследовав восточное побережье Каспия, Дандевиль решил, что единственное место, пригодное для создания русской торговой фактории, – Красноводский залив. Во время плавания по Каспийскому морю произошло вооруженное столкновение с туркменским населением близ Чикишляра.

31 октября 1859 г. было созвано специальное совещание, в котором участвовали генерал-адмирал вел. кн. Константин Николаевич, А. М. Горчаков и Н. О. Сухозанет. Устройство фактории решили отложить до получения согласия на это туркменского населения и восстановления миролюбивых отношений с ним. Применение силы, отмечали участники совещания, «восстановило бы его (население. – Н. Х.) еще более против нас и дало бы повод к подозрению о завоевательных намерениях наших на восточном берегу Каспия».

На совещании было решено наградить всех участников экспедиции, кроме ее руководителя – Дандевилья, который упустил из виду основную возложенную на него задачу – «упрочить... торговые сношения наши с туркменами».

Эта рекогносцировка в пустынную разбойничью страну дала подробные сведения о Красноводском заливе, через десять лет ставшего базой для дальнейшего движения в Закаспийский край. Награждённый за эту экспедицию орденом св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Дандевиль 8 апреля 1862 года был назначен исполняющим дела наказного атамана Уральского казачьего войска, сменив на этом посту Аркадия Дмитриевича Столыпина, а 17 апреля 1863 года произведён в генерал-майоры с утверждением в этой должности; в 1864 году награждён орденом св. Владимира 3-й степени с мечами.

3 июня 1865 года назначен в распоряжение Министерства финансов, которое возложило на него разработку проекта о переносе таможенной линии за Сырдарью. По исполнению этого поручения, Дандевиль 14 июня

1867 года был назначен начальником штаба только что образованного Туркестанского военного округа и награждён орденом св. Станислава 1-й степени. В течение следующих трёх лет был ближайшим помощником генерала Кауфмана.

Расстроенное здоровье побудило Дандевилля оставить Туркестан и он 22 сентября 1871 года был прикомандирован к главному управлению иррегулярных войск, в котором 29 марта 1872 года должность начальника Главного управления казачьих войск.

Когда в 1876 году началось движение русских добровольцев на Балканский полуостров, Дандевиль вышел в отставку и по предложению Славянского комитета принял поручение заведовать в Белграде приёмом русских добровольцев, формированием отрядов и отправкой их на театр военных действий; был удостоен императорской короны к ордену св. Анны 1-й степени.

С началом русско-турецкой войны 1877-1878 годов он вернулся в Россию, вновь определился на военную службу и 17 марта был назначен командиром 2-й бригады 37-й пехотной дивизии. С 15 августа 1877 года командовал 1-й бригадой 3-й пехотной дивизии, а с 18 октября того же года 2-й бригадой этой же дивизии. Войдя с этой бригадой в состав Западного отряда генерала Гурко, он 12 ноября взял город Этрополь, занял перевал Вратешку и обошёл турок у Шандорника. Успешно выполнив эту трудную операцию, он уже зашёл в тыл турок, но страшная метель на Баба-горе вынудила Дандевилля вернуться обратно. Соединившись с генералом Броком, он снова двинулся за Балканы через Златицкий перевал, 3 января занял Филиппополь и затем двинулся к Карагачу, у которого шёл горячий бой. Своевременное появление Дандевилля склонило бой в нашу пользу: армия Сулеймана-паши потерпела полное поражение.

Но самую тяжелую борьбу с природою пришлось испытать колонне генерала Дандевилля, двинутой мною через перевал горы Бабы. 13-го декабря колонна выступила из гор. Этрополя; к вечеру авангард ее с несколькими сотнями болгар проложил себе путь через глубокие снега и вышел к высочайшему из перевалов Этропольского Балкана, где и расположился бивуаком. 14-го декабря прибыли к перевалу главные силы колонны с четырьмя орудиями; орудия эти, разобранные по частям, доставлены были пехотою и болгарам волоком по снегу. 15-го выдвинут был на перевал батальон пехоты, под прикрытием которого болгары целый день откапывали дорогу через перевал. К пяти часам вечера болгары, прорыв слой снега почти в сажень толщины, расчистили дорогу до южного ската. Два орудия были вывезены

по этой снеговой выемке на край перевала, откуда открыли огонь по укреплениям турок, прикрывавшим доступы к Вупову и Миркову. Появление наших войск на правом фланге турок произвело в лагере близ Шандорника сильное смутнение: слышались звуки рожков, турки массами потянулись к редутам. Скоро, однако, наступила темнота, под прикрытием которой войска были сведены с перевала в лес на северный склон, где стужа и ветер были гораздо тише. 16-го числа, с восходом солнца, снова пришлось раскапывать дорогу, занесенную в ночь снегом; к трем часам дня работа был войсками окончена; 11-й полк и два орудия развернулись к стороне Шандорника, а батальон 124-го полка, тоже с двумя орудиями, к стороне Миркова. Орудия открыли огонь, под прикрытием которого Екатеринославские драгуны двинулись на Мирково, для раскрытия сил неприятеля. Турки открыли ружейный огонь с ближайших укреплений и артиллерийский – с Шандорника. Действуя таким образом, колонна генерала Дандевилля привлекла на себя внимание турок. На следующий день предполагалось было начать расчистку спуска в Мирково. Около шести часов вечера стала разыгрываться буря. В полчаса сообщения между позицией и бивуаком были совершенно прекращены, несколько приказаний генерала Дандевилля (об отходе на бивуак) не дошли до войск, которые, вследствие этого, остались на перевале. Между тем вьюга усиливалась и усиливалась, орудия занесло, пехота спустилась в лощины, к лесу; тщетно старалась она поддерживать костры – буран (метель) засыпал снегом и задувал огни; пехота вынуждена была при 15^о мороза провести эту ужасную ночь без костров. 17-го буран продолжался, люди стыли сотнями, но не покидали своих мест до тех пор, пока не получили приказание отойти. Приказание это, наконец, удалось доставить с пешим казаком, посланным генералом Дандевилем. Навстречу отходившим войскам выслана была с бивуака остальная часть раскапывать дорогу, которая, чтобы люди не сбивались, была обозначена воткнутыми ружьями и лопатами.

Доблестный генерал Краснов и переводчик Цареградский с болгарскими войсками направляли отходившие части и спасали сбивавшихся с дороги. Часам к четырем вечера части спустились к бивуаку, но и здесь в это время вьюга потушила костры и занесла снегом. Остаться было невозможно, а потому генерал Дандевиль приказал всем спускаться в гор. Этрополь. Сначала двинулись части, бывшие на позиции, а за ними и все остальные. Убирать отсталых остались врачи «Красного Креста» и две сотни, под начальством войскового старшины Гречановского. Врачи «Красного Креста», Веймарн и Головачев, при помощи казаков, спасли многих погибавших офицеров и солдат. 18-го отряд стянулся в гор. Этро-

поль. 13 офицеров и 810 нижних чинов выбыли из строя с отмороженными членами, 53 из них замерли совершенно. Несмотря на бедствие, постигшее колонну, войска геройски переносили все, ни на минуту не забывая священного долга воина. 19-го отряд снова потянулся за Балканы через Златицкий перевал. 21-го переход был окончен.

Таким образом, совершился этот необычайно трудный переход через Балканы, эта исполинская борьба русского солдата с горами и природою, из которой он вышел с полным торжеством. Награжденный за эти подвиги чином генерал-лейтенанта (29 декабря 1877 года) и орденами св. Георгия 4-й степени (в начале 1878 г. «За переход через Балканы») и 7 апреля 1878 года 3-й степени (№ 566 по кавалерским спискам). «В боях под Филиппополем 3, 4 и 5 января 1878 года, овладев сперва северною частью города и выдержав затем в течение дня яростные атаки турок, желавших пробить себе выход к отступлению, дал возможность войскам нашим окружить неприятеля с трех сторон и заставить его, бросив всю артиллерию, искать спасения в неприступных горах » 29 декабря 1877 года Дандевиль был назначен начальником 3-й гвардейской пехотной дивизией, которой командовал на протяжении десяти лет. 18 июля 1887 года он получил в командование 5-й армейский корпус, 9 апреля 1889 года – 10-й армейский корпус, 24 ноября 1890 года назначен членом военного совета и 30 августа 1891 года произведён в генералы от инфантерии.

3 января 1906 года Дандевиль был уволен в отставку. А. Ф. Редигер писал по этому поводу следующее: «Член Совета генерал Дандевиль, не говоря никому ни слова, просто перестал ездить в Совет и не бывал в нём несколько лет, хотя выезжал из дома. ... Дандевиль написал государю прошение с просьбой предать его суду, если он совершил какое-либо преступление, но не увольнять его от службы без суда». Однако прошение было оставлено без внимания.

Среди прочих наград имел ордена: Святой Анны 4-й степени (1849 год); Святого Станислава 2-й степени (1858 год); Святой Анны 2-й степени (1859 год); Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом (1860 год); Святого Владимира 3-й степени (1864 год); Святого Станислава 1-й степени (1866 год); Святой Анны 1-й степени с императорской короной (1870 год); Святого Георгия 4-й степени (1878 год); Святого Георгия 3-й степени (7 апреля 1878 года); Святого Владимира 2-й степени (1882 год); Белого Орла (1885 год); Святого Александра Невского (1889 год, алмазные знаки к этому ордену пожалованы в 1894 году); Святого Владимира 1-й степени (1899 год).

Умер 8 октября 1907 года в Санкт-Петербурге, похоронен на Смоленском православном кладбище.

Каранкевич Антон Юрьевич, 10 класс
Чернышева Ирина Григорьевна, педагог-организатор
ФГКОУ «Тверское суворовское военное училище»

Герой Синопского сражения Николай Александрович Колокольцов

Во времена 19-го века Георгиевский крест являлся одной из высших наград того времени, но более важную роль для будущего России внесла не сама награда, а люди, которые были ее удостоены. Недавно мне попался на глаза журнал «Тверской Севастополь», который рассказывает об удивительных связях тверских людей с севастопольской землей. Именно из этого журнала я узнал о Николае Александровиче Колокольцеве, уроженце Тверской губернии, выходец древнего дворянского рода, который в годы Крымской войны защищал Севастополь. Меня заинтересовала судьба этого человека, так как я считаю, что очень важно уделять внимание не только героической истории нашей Родины, но и героическим судьбам наших людей, которые и защищали эту Родину.

Крымская война была одним из важнейших исторических событий нашей страны, но, к сожалению, в настоящее время этому вопросу уделяется мало внимания. Все мы знаем героев Великой Отечественной войны, а вот назвать хоть одного героя битвы за Севастополь сможет не каждый. Тем более становится актуальным изучение биографии и боевого пути героев нашей, Тверской земли, внесших неоценимый вклад в исход войны. Как известно, историю делают личности, и знакомство и изучение жизнеописания моего земляка, поможет еще раз напомнить о таких понятиях, как «офицерская честь», «долг», «Отечество», «Родина» так, как его понимал офицер, дворянин, георгиевский кавалер Николай Александрович Колокольцев. Обращение к информации о Н. А. Колокольцеве выявило тот факт, что материалы о его жизни и военной карьере крайне скудно представлены как в литературе, так и в интернет-источниках. Имеющаяся же информация чаще всего изложена кратко и не структурирована. Отсюда следует цель моего исследования.

Николай Александрович Колокольцев принадлежит к древней дворянской семье Колокольцевых. Этот род был внесен в родословные книги

нескольких губерний, в том числе и Тверской. В этой фамилии в разных поколениях было несколько выдающихся людей, в том числе связанных с Российским флотом. Первый из рода удостоился Георгиевского креста 4 класса контр-адмирал Иван Михайлович Колокольцев, затем эту высокую награду получили и братья Никола и Александр Колокольцевы [3].

Отец Николая Александровича Александр Васильевич приходился праправнуком основателю этой ветви рода. Он не достиг высоких чинов, но в чине капитан-лейтенанта отличился в Дарданельском морском сражении 1807 года, а во время Заграничного похода русской армии против Наполеона в 1813 году участвовал в морском бою под Данцигом, был награжден двумя боевыми орденами. Выйдя в отставку, он жил в своем имении Нижний Локотец Осташковского уезда Тверской губернии, а в 1846-1850 годах был осташковским городничим [2].

У Александра Васильевича Колокольцева и его супруги Марии Павловны было 11 детей, в том числе два сына погодка – Николай и Александр, ставшие известными моряками. Николай Александрович Колокольцев родился в 1832-ом году в Твери. Отец строго следил за воспитанием сыновей и Николай и Александр были отправлены в Морской кадетский корпус в возрасте 9 лет [1]. Во время обучения будущий адмирал проходил практическое плавание в Балтийском море на кораблях «Ингерманланд», «Фершампенуаз» и «Константин». В 1850-ом году Николай Александрович выпустился из корпуса и был назначен в Черноморский флот в звании мичмана. На фрегате «Сизополь» он крейсировал у берегов Северного Кавказа, а затем на транспортах «Ренни» и «Днестр» плавал у берегов Абхазии.

В 1853-ем году Николай Колокольцев служил в чине лейтенанта флота на корабле «Ростислав» и участвовал в Синопском сражении 30 ноября между русской и турецкой эскадрами во время Крымской войны, а ведь было ему тогда всего 23 года. Турецкая эскадра Осман-паши вышла из Константинополя для десантной операции в районе Сухум-кале и укрылась от шторма в Синопской бухте. Черноморский флот имел задачу воспрепятствовать активным действиям противника. Эскадра под командованием вице-адмирала Павла Степановича Нахимова в составе трех линейных кораблей обнаружила во время крейсерского дежурства турецкую эскадру и заблокировала её в Синопской бухте. Была затребована срочная помощь из Севастополя. В составе русской эскадры было 8 судов, а в составе турецкой – 16, русские имели 720 орудий, турки 520.

В результате боя, продолжавшегося четыре часа, весь турецкий флот, кроме одного парохода, был уничтожен. Победой в Синопской бухте рус-

ский флот получил полное господство в Черном море и сорвал планы высадки десанта на Кавказе. Во время той войны Николай Колокольцев служил на корабле «Ростислав» под командованием капитана 1-ого ранга Кузнецова. Во время боя в пушечное отделение попало каленое ядро, которое, в свою очередь чуть не привело к затоплению корабля. Начался пожар, назначенные на его тушение люди бросились к дверям, но мичман Колокольцев закрыл двери и организовал успешное тушение пожара. Если бы не отвага и самоотверженность Николая Александровича, то исход был бы ясен – гибель «Ростислава» [5; 6].

Лейтенант флота (во время сражения – мичман) Николай Александрович Колокольцев был награжден орденом Святого Владимира 4-ой степени с бантом, а 12(24) января 1856 года – орденом Святого Георгия 4-ой степени № 9898 за героизм и мужество, проявленные при тушении пожара на судне «Ростислав» [1; 5]. В 1854 году Николай Александрович Колокольцев находился на Севастопольском рейде, а после затопления всех кораблей Черноморского флота в Севастопольской бухте с целью недопущения союзного флота к берегу он сражался на Малаховом кургане, а затем командовал батареей на 5-ом отделении. Защитники города называли ее «батареей Колокольцева». В апреле 1855 года Колокольцев был награжден Золотой саблей с надписью «За храбрость», а через месяц при отражении общего штурма Севастополя ранен в шею штуцерной пулей и эвакуирован.

По окончании Крымской войны и по излечении тверской моряк был переведен на Балтийский флот, назначен командиром винтовой лодки «Дым» и плавал между Кронштадтом и Санкт-Петербургом. В конце 1856 года на корвете «Рысь» лейтенант Колокольцев находился в крейсерстве у Кавказского побережья и не раз принимал участие в десантных высадках на берег и перестрелках с горцами. За свою службу он получил орден Св. Станислава 2-й степени и императорскую корону к нему, орден Св. Анны и императорскую корону к нему. Десять лет он заведовал Галерным островом и лоцманской командой Санкт-Петербургского порта. Лишь в 1883 году он вышел в отставку в звании контр-адмирала Российского флота. Имя Николая Колокольцева занесено на мемориальные доски Владимирского собора-усыпальницы адмиралов, на которых перечислены все георгиевские кавалеры участники Крымской войны и обороны Севастополя, а в экспозиции музея Черноморского флота размещен портрет героя. В начале XX века в Севастополе на Килен-балочных высотах в районе бывшего расположения «батареи Колокольцева» установили памятник воинам этого

укрепления. В 2004 году на могиле Н. А. Колокольцова в Удомельском районе Тверской области была установлена мемориальная плита [2; 7].

Познакомившись с биографией Н. А. Колокольцева и его не менее доблестных родственников, я понял, что вся жизнь и боевой путь этого морского офицера посвящены служению Родине и защите ее границ. Его мужество и умение быстро отреагировать в критической ситуации, помогли спасти корабль и людей, что так важно в любом сражении. И хотя орден Святого Георгия мичман Николай Колокольцев получил не за свои боевые заслуги, а за мужество и героизм при ликвидации пожара, который мог привести к взрыву порохового погреба и гибели корабля, мне кажется, что такое поведение характеризует Николая Александровича как смелого, находчивого офицера, который смог проявить «присутствие духа и распорядительность и, примером своим ободряя людей, успел потушить пожар и спасти корабль от взрыва». Именно таким офицером я хотел бы стать в будущем, офицером, для которого слова «честь», «патриотизм», «любовь к Родине» не пустые слова, а сама жизнь, посвященная служению Отчизне. Познакомившись лишь с одним из плеяды георгиевских кавалеров Тверской Земли, меня заинтересовала эта тема и я планирую дальнейшее изучение роли моих земляков в батальной истории России. Проведя эту исследовательскую работу, я сделал для себя вывод, что настоящий героизм проявляется не только в сражениях и битвах, но и в поступках истинных офицеров, любящих свою Родину и преданных ей.

Список использованных источников:

1. Воробьев, В. М. Тверские кавалеры ордена Святого Георгия. Вышневолоцкий уезд / В. М. Воробьев. – Тверь : ООО «Альфа-Пресс», 2016.
2. Подушков, Д. Л. Знаменитые россияне в истории Удомельского края / Д. Л. Подушков. – Тверь : Изд-во «СФК-офис», 2009.
3. Священник Роман Манилов. Альбом-путеводитель «Тверской Севастополь». – Тверь : ООО «Печатница», 2016.
4. Скрицкий, Н. В. Русские адмиралы – герои Синопа / Н. В. Скрицкий. – Москва : Центрполиграф, 2006.
5. П.С. Нахимов. Документы и материалы. – Москва, 1954.
6. Бой Синопской бухты. – URL: <https://kolomna-school10.ru/priroda/buhti/boj-sinopskoj-buhty/>. – Текст : электронный.
7. Электронный ресурс. – URL: <http://starina.tverlib.ru/us-00342.htm>. – Текст : электронный.

Карпов Степан Александрович, 11 класс
Ларина Елена Валерьевна, педагог-организатор
ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»

Человек и история: Верещагин Василий Васильевич

Василий Васильевич Верещагин привык всю свою жизнь рисковать, а порой этот риск был смертельным. Это художник (с очень непростым характером) бывал очень резок в своих высказываниях, которые могли и обидеть собеседника, добился необыкновенного успеха.

Василия Васильевича знали не только в России, но и в Европе и в Америке. Выставки пользовались огромной популярностью. Среди поклонников его творчества были и Тургенев, и Лист, и Мусоргский...

Верещагина, пацифиста, правдолюбца и патриота, изображавшего в своих произведениях русских солдат, которые отражали атаки неприятелей, гору человеческих черепов в степи, даже выдвигали кандидатом на присуждение первой Нобелевской премии мира. Его картины задевали зрительские сердца. Мнения были противоположны до крайностей. А личность художника всегда вызывала живой интерес у публики.

А. В. Жиркевич, писатель и военный юрист, однажды написал: «...Чувствовал я, что ни одно лишь простое любопытство влечет меня к этому человеку, заставляя жаждать встречи с ним, близкого знакомства... Всё в этой сложной русской душе, совместившей в себе столь счастливо художника, писателя, археолога, воина и мирного гражданина, казалось издали чудной загадкой, которую хотелось бы разгадать личными силами» [2].

Василий Васильевич знал о войне не понаслышке... Броненосец «Петропавловск», флагман российского флота», стал его могилой.

Как же началась беспокойная жизнь будущего живописца?

Родился Вася в глубинке, в Череповецком уезде Новгородской губернии. С детскими годами можно познакомиться в автобиографической книге, которую издали еще при жизни в 1895 году.

Василий родился 14 октября 1842 года. Примечательно, что и отец будущего художника родился в этот же день. И мало того, отца тоже звали Василием Васильевичем.

Мать художника была необыкновенной красавицей с Кавказа с открытым характером, говорила свободно по-французски, рукодельничала, читала романы и повести, любила принимать гостей. В деревне Петровка в

родовом доме семьи Верещагиных часто собирались знаменитые и уважаемые местные помещики.

Отцовская линия, дворянский род, был известен еще в XVII веке. Дед художника Василий Матвеевич Верещагин, премьер-майор, был хранителем казенных запасов соли (соляным приставом) и даже был представлен императрице Екатерине II. Бабушка Наталья Алексеевна происходила из старинного боярского рода Башмаковых. Она обладала большим состоянием.

Младший брат дослужился до генерал-майора. В семье было двенадцать детей, однако умерло пятеро.

Особое влияние на маленького Василия оказывал старший брат отца Алексей Васильевич, отставной лейб-гусарский полковник, весьма колоритный писанный красавец с седыми усами и в форменной фуражке с красным околышем. В молодости он был гусаром.

Алексей Васильевич любил рассуждать о делах в мире и стране, «судил обо всем здраво и дальновидно». Выписывал журналы и газеты («Московские ведомости», и «Русский вестник») и даже читал запрещенные «Полярную звезду» и «Колокол».

Воспитывала маленького болезненного Василия няня Анна Ларионовна Потайкина, самый близкий и дорогой человек в жизни мальчика. Василию очень нравились совместные походы в лес, где они собирали ягоды и грибы. Именно с этого времени Василий стал подмечать художественные мотивы, образы, подсмотренные не только у природы, но и у заезжих ярмарочных торговцев, которые торговали не только нитками и иглами, но и лубочными картинками. На этих незамысловатых картинах были изображены победы великих русских полководцев: Суворова, Багратиона, Кутузова... Верещагин находился под впечатлением от увиденного, и даже пытался изображать что-нибудь подобное и весьма успешно. Особо привлекали Василия картины с изображением офицеров в мундирах, солдат, все это великолепие он рассматривал в доме дяди.

Интересовали мальчика картинки из иллюстрированной Библии, картинки из журнала «Звездочка», а издание о странствиях француза-мореплавателя Дюмон-Дюрвиля доставляло истинное удовольствие юному художнику. Это дорогое издание можно было смотреть только в кабинете отца.

Все это накапливалось, впечатления копились, воображение работало, рисуя разнообразные картины...

«Может быть, – предполагает Верещагин, – вследствие способности немедленно олицетворять воспринимаемые впечатления, я меньше любил математику, больше историю, которая, благодаря представляемым моему

воображению картинам, быстро усваивалась, удерживалась помимо рас-судка и силы воли, тогда как цифры приходилось осиливать» [2].

Но в семь лет детская непосредственная жизнь в деревне закончилась.

Отец определяет сына в Александровский корпус, который распола-гался в Царском Селе. Здесь уже в течение трех лет учился брат Николай, здесь готовили будущих офицеров.

Василий, уезжая из родного дома, горел желанием «отличиться, воро-титься ученым, известным, храбрым офицером, может быть генералом!».

Вступительные экзамены позади, и вот, в конце декабря 1850 года, Василий был зачислен в Александровский малолетний кадетский корпус. В.В. Стасов записал воспоминания Василия Васильевича: «Господи! Как я вцепился в платье мамы, как я залился слезами и не хотел с нею расста-ваться! Едва-едва меня отняли. Ужасное дело отрывать малых детей от родителей и оставлять их надолго вдалеке от себя. Это – большая ошибка! Это – просто преступление!» [8]

В первый же день своего приезда Василий почувствовал на себе корпус-ные порядки, которые основывались на строгой дисциплине. А один из кадет приказал новичку рассказывать сказки. Позже, вспоминая о своей кадетской жизни в Александровском корпусе, Верещагин писал о том, что гнет, насилие и принудительное казарменное «товарищество» он не любил.

Верещагин обучался в четвертой роте, которая готовила воспитанников для поступления в Морской корпус. В учебе Василию трудно давалась ариф-метика, зато по русскому языку он был вторым в классе, легко давался фран-цузский и английский языки. Одноклассники завидовали Василию. Как ни странно, первые успехи в рисовании были замечены одной из классных дам, а не учителем рисования. Именно она увидела живописный набросок генерал-фельдмаршала Паскевича. Этот портрет Василий увидел в книжке и нарисо-вал копию. Директор корпуса похвалил Василия, погладив его по голове.

В 1853 году, в мае, Василий Верещагин успешно выпустился из стен Царского Села и был зачислен в Морской корпус. До этого в Московском корпусе до него учились его братья: Николай, Сергей, Михаил и Алексей. «Морской» профиль образования стал для вологодского и новгородского дво-рянства хорошей традицией. Погостив дома на каникулах, в августе началась его петербургская жизнь, о которой он уже кое-что знал со слов братьев.

«Обращение офицеров с детьми, – вспоминал он, – и воспитанников между собой было очень резкое и грубое». Василий, пройдя «школу» Александровского корпуса, знал, что заслужить уважение в кадетской сре-

де можно лишь хорошей учебой. И в первый же год он входит в число лучших обучающихся своего класса.

Однако иногда приходилось ставить своих обидчиков на место при помощи силы.

Василий Васильевич рассказывал историю о схватке со старшим кадетом Ульским, который хвастался тем, что сможет легко одолеть двух и даже трех соперников. Вася с приятелем по Александровскому корпусу решили «непобедимому воину» дать бой, который состоялся после ужина в рекреационном зале. Друзья, грамотно скоординировав свои действия, победили грозного противника, оставив в назидание «фонари». О драке, конечно же, стало известно. Кадеты были наказаны. Верещагину был отдан приказ стоять на часах до тех пор, пока не прогниет паркет.

Позднее полученная бойцовская кадетская закалка, умение постоять за себя не раз пригождалась. Учеба по-прежнему шла хорошо. Художественно-одаренный Василий сближается с преподавателем рисования Каменевым, который нередко приглашает талантливого воспитанника к себе в дом, где и показывает свои картины, этюды, наброски.

Летнее каникулярное время Василий проводил в родной деревне, это была его отдушина. Перед выпуском кадет Верещагин сомневался относительно своего будущего. «Морской качки, – писал он, – окончательно отравившей меня впоследствии от мысли посвятить себя морю, я еще не испытывал и думал довольно искренне, что буду моряком» [5]. Летом 1858 года впервые Верещагин прошел проверку морем. Двенадцать лучших учеников получили возможность сходить в заграничное плавание на пароходе-фрегате «Камчатка». Морская болезнь преследовала пятнадцатилетнего Верещагина.

Заграничное плавание было не только учебным. Необходимо было доставить во французский порт Бордо оборудование для строившегося там русского фрегата «Светлана», а также команду. В Бордо, во время стоянки, экипаж «Камчатки» потушил с помощью корабельного брандспойта пожар на набережной. В местной газете этот случай был подробно описан. На обратном пути, когда шли к берегам Дании, Верещагин вновь испытал сильнейший приступ морской болезни. В Копенгагене кадеты получили поджидавшие их письма от родных и известие из корпуса о том, что большинство участников учебного плавания произведены в унтер-офицеры.

Василий Верещагин стал одним из лучших кадетов корпуса, именно поэтому он получил право совершить кругосветное путешествие (учебное плавание) на фрегате «Светлана». Но для себя Верещагин для себя уже выбрал путь художника. Именно поэтому он отказывается от предложения

участвовать в кругосветке, переходит на другое судно-фрегат «Генерал-адмирал», который уходил в Англию. На этом корабле Верещагин посетил и остров Портсмут, остров Уайт, и Лондон, где его очень впечатлил Музей восковых фигур и Хрустальный дворец. В Хрустальном дворце шестнадцатилетний кадет восхищался выставленными картинами.

Верещагин после второго учебного плавания приступил к осуществлению намеченных планов. После получения чина фельдфебеля, по личной просьбе его переводят в гардемариновую роту помощником командира. В этой должности ему полагается отдельная комната, которую Василий украсил гипсовыми головами и масками. Именно на них он практикуется в любую свободную минуту, а также Василий много рисует с натуры, в том числе и братьев, которых он навещал. Бывали случаи, что Василий засыпал с карандашом в руке. Желая подзаработать, Василий, по совету старшего брата, идет к французу Колиньону в общество железных дорог, именно там нужны рисовальщики, специалисты по окрашиванию чертежу. За такую работу предлагали жалование в 400 рублей. Окрыленный Василий рассказывает об этом предложении родителям.

Отец воспринял новость одобрительно: флотская служба на первых порах сулила примерно столько же. Мать была убеждена, что сын делает большую глупость. Но сына невозможно было уже переубедить.

Сопоставляя все плюсы и минусы обучения в корпусе, Василий Васильевич признавал, что в плане общего образования оно дало ему немало полезного. А что касалось умения вязать морские узлы, знания парусов и прочей, как шутливо пишет он, «водяной мудрости», то время, потраченное на эти науки, можно было бы, по его мнению, употребить с большей пользой «для ума, сердца и таланта». И это откровенное суждение еще раз доказывает, насколько морская служба была далека от того, в чем он видел смысл своей жизни.

Позже Василий Васильевич представит в Санкт-Петербурге свою выставку минералогических и зоологических коллекций, ландшафтные зарисовки Средней Азии (1869 г.), позже поступит в Академию художеств и станет известнейшим художником своего времени. А со своими выставками батальи Верещагин объедит весь мир,

По служебным делам штатскому картографу Верещагину приходилось бывать в различных областях Туркестана. В апреле 1868 года бухарский эмир объявил России войну. И Верещагин сразу же ринулся в гущу событий. Добровольцем, военным картографом он направляется в Самарканд для того, чтобы в качестве штабного художника исследовать и зарисовать Се-

миреченскую и Сыр-Дарьинскую областей. Но и здесь прапорщик Верещагин принял самое активное участие в обороне крепости от хивинцев.

После недельной осады крепостная стена была пробита, защитники Самарканда почти пали духом... Русский гарнизон приготовился умирать. Тогда Верещагин, вспомнив свои офицерские знания, взял командование на себя, поднял гарнизон в дерзкое контрнаступление, которое и решило исход битвы. Хивинцы бежали, хотя их было в десятки раз больше. Когда Кауфман вернулся в Самарканд, солдаты признались: «Если бы не Василий Васильевич, нас бы здесь давно уже в живых не было» [5].

За свой подвиг Верещагин получил орден Св. Георгия IV степени. Это была единственная в жизни Верещагина награда, которую он не отказался принять и всю жизнь носил с гордостью. Остальные награды художник не признавал. Среди отвергнутых им наград было и золотое оружие «За храбрость», которым его хотели наградить после окончания Русско-турецкой войны 1877-1878 годов. Верещагин говорил, что война – это бессмысленное убийство людей: «Какую бы войну, кто бы ни развязывал, она в любом случае – тупое желание владеть миром и его ресурсами» [8].

В 1903 году политическая обстановка в мире изменилась. Верещагин вернулся из Японии в Россию, привезя с собой бронзу и фарфор, свои японские этюды и почти готовые картины «Японка» (1903, Севастопольский художественный музей) и «Японский нищий» (ок.1904). Традиции и нравы японцев вызывали у Верещагина тревогу, особенно, когда речь заходила по поводу надвигающейся войны. Василий Васильевич, зная жестокий характер японцев, предсказывал своей стране поражение в противоборстве с этой своеобразной культурой. В феврале 1904 года началась Русско-японская война. Верещагин находился в солидном возрасте (ему было 62 года), несмотря на уговоры жены, он отправился на линию фронта. В Порт-Артуре Василий Васильевич встретился с адмиралом С. О. Макаровым, старым приятелем. Благодаря его протекции, художник вновь в качестве штабного офицера попал на флот, ходил на военных судах, зарисовывал с натуры морские сражения. 31 марта 1904 года броненосцы «Петропавловск», «Полтава», «Победа», «Пересвет» и другие русские суда атаковали эскадру японских крейсеров. С. О. Макаров называл художнику неприятельские корабли, а тот быстро набрасывал их силуэты. Но вдруг на горизонте показались главные силы неприятельского флота.

Адмирал приказал своей эскадре отходить на внешний рейд, чтобы принять бой при поддержке береговой артиллерии. 13 апреля 1904 года ... Часы показывали 9 часов 34 минуты утра... Верещагин сделал свой по-

следний набросок в блокноте. В это время флагман «Петропавловск» наткнулся на японские мины. Тотчас взорвались торпедный погреб и паровые котлы броненосца. Бегали матросы, кричали, броненосец горел. Через полторы минуты он, зарывшись носом в воду, ушёл в глубины Жёлтого моря. Погибло более 600 человек, среди которых были сам начальник эскадры Тихого океана вице-адмирал С. О. Макаров и Василий Васильевич Верещагин, противник всех войн, кандидат на Нобелевскую премию за мир, знаменитый художник, которого знал весь мир...

Список использованных источников:

1. АО «Газета.Ру». – URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/04/12_a_12298969.shtml. – Текст : электронный.
2. Брук, Я. В. Жизнь и смерть Василия Верещагина / Я. В. Брук.
3. Свободная энциклопедия «Википедия». – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%89%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D0%BD_%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B9_%D0. – Текст : электронный.
4. Живой журнал, сетевое сообщество «LiveJournal». – URL: <https://viktoriiako.livejournal.com/113701.html>. – Текст : электронный.
5. Королёва, С. Василий Васильевич Верещагин / С. Королёва // Великие художники. – Москва : ООО «Директ-Медиа». – Т. 56.
6. Портал «Российское военно-историческое общество «История.РФ». – URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/batalist-patsifist-piat-faktov-iz-bioghrafiivasiliiavierieschaghina>. – Текст : электронный.
7. Сайт «Литературно-исторические заметки юного техника». – URL: <http://ptiburdukov.ru/%D0%A1%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B8%D0%BA/%D0%91%D0%B8%D0%BE%D0%B3>. – Текст : электронный.
8. Сайт электронной библиотеки «Nice-books». – URL: <https://nice-books.ru/books/dokumentalnye-knigi/design/225578-arkadii-kudrya-vereshchagin.html>. – Текст : электронный.

Кеткин Леонид Львович, 10 класс
Копылов Владимир Викторович,
заведующий отделом воспитательной работы
ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»

Выпускники Орловского Бахтина кадетского корпуса – Георгиевские кавалеры

«У страны должны быть герои, и люди должны их знать.
Это должны быть ориентиры, на примерах которых
сегодняшние поколения могли бы воспитываться
и воспитывать своих детей. Это очень важно!»
Владимир Владимирович Путин

19 декабря 2018 года Екатеринбургскому (Орловскому, Свердловскому) суворовскому военному училищу исполнилось 75 лет. Основанное в декабре 1943 года, оно по праву стало кузницей офицерских кадров России. Это событие широко было освещено в средствах массовой информации, однако остаются малоизвестными некоторые страницы его истории. Наше суворовское военное училище ровно через 100 лет стало продолжателем славных традиций Орловского Бахтина кадетского корпуса, основанного в 1843 году.

В Российской империи кадетские корпуса являлись элитными военно-учебными заведениями, первой ступенью для молодых людей на пути к карьере офицера. Не стал исключением из правил и Орловский Бахтина кадетский корпус: за годы существования которого с декабря 1843 года по сентябрь 1918 (почти 75 лет) из его стен, по собранным сведениям, было выпущено более 3230 воспитанников, более 2400 стали офицерами, среди них 230 генерал-майоров, 65 генерал-лейтенантов, 25 генералов. Выпускники корпуса приняли участие во всех войнах, которые вела Российская империя: Крымской 1863-1865, русско-турецкой 1877-1878, русско-японской 1904-1905, Первой мировой 1914-1917 годов. Сто двадцать два воспитанника корпуса за мужество и храбрость в боях стали кавалерами ордена Святого Георгия и Георгиевского оружия. Из них 1 выпускник трижды Георгиевский кавалер, 20 – дважды, 51 награждены орденом Святого Георгия IV степени и 50 Георгиевским оружием (Золотое оружие «За храбрость» – наградное оружие в Российской империи, причисленное «к прочим знакам отличия» с 1807 по 1913 годы. С 1913 по 1917 годы переименовано в Георгиевское оружие с новым статутом, приравненным к Ордену Святого Георгия).

Некоторым из них посвящена данная статья. Говоря о выпускниках ОБКК, нельзя не рассказать о трижды Георгиевском кавалере, генерале от инфантерии Щербачёве Дмитрие Григорьевиче, окончившем корпус в 1873 году, 3-е Александровское военное училище в 1875 году, Михайловское артиллерийское училище в 1876 году, выпущенном в 3-ю конно-артиллерийскую батарею с прикомандированием к 4-й гвардейской конно-артиллерийской бригаде. В 1884 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по первому разряду. Состоял при Петербургском военном округе. С 15 ноября 1884 – старший адъютант штаба 2-й гвардейской пехотной дивизии. Цензовое командование ротой отбывал в лейб-гвардии Егерском полку (8 декабря 1886 – 23 октября 1887). С 9 мая 1889 – обер-офицер для поручений при штабе войск гвардии и Петербургского военного округа. Подполковник (21 апреля 1890). С 21 мая 1890 – старший адъютант штаба войск гвардии и Петербургского ВО. Полковник (17 апреля 1894). Цензовое командование батальоном отбывал в лейб-гвардии Егерском полку (29 апреля – 09 сентября 1894).

С 28 сентября 1898 – начальник штаба 2-й гвардейской пехотной дивизии. С 20 июня 1901 – командир 145-го пехотного Новочеркасского полка. С 10 мая 1903 – командир Павловского лейб-гвардии полка. Генерал-майор (10 мая 1903).

Во время событий 9 января 1905 Щербачёв командовал особым гвардейским отрядом, состоявшим из двух батальонов лейб-гвардии Преображенского, двух батальонов лейб-гвардии Павловского полков и батальона лейб-гвардии артиллерийской бригады. Отряд Щербачёва разогнал рабочую демонстрацию на Невском проспекте. Участвовал в подавлении беспорядков в Кронштадте и бунта в лейб-гвардии сапёрном батальоне. Был назначен в Свиту Его Величества.

С 1912 года Щербачёв – командир 9-го армейского корпуса, вступил с ним в Первую мировую войну. Корпус Щербачёва участвовал в Галицийской битве в составе 3-й армии Юго-Западного фронта. После успешных боёв на Золотой и Гнилой Липе генерал Щербачёв проявил инициативу и овладел Львовом, за что был награждён орденом Святого Георгия 4-й степени. Также был награждён Георгиевским оружием «За то, что в боях под гор. Львовом и в особенно упорных боях под гор. Рава-Русская проявил особую настойчивость и неутомимую энергию по управлению войсками корпуса, благодаря коим достигнутые результаты существенно повлияли на успешный ход боевой операции, причем войсками взято много орудий,

зарядных ящиков, боевых припасов, пленных, и непосредственное падение гор. Львова обязано его распоряжениям».

5 апреля 1915 года генерал Щербачёв был назначен командующим 11-й армией в Карпатах. Армия была создана на Юго-Западном фронте между 8-й армией Брусилова и 9-й армией Лечицкого. Первоначально в армию вошли 22 и 28 армейские корпуса. Против армии Щербачёва разворачивалась Южная германская армия генерала Линзингена. Под командованием генерала Щербачёва армия участвовала в Карпатской операции и стратегическом отступлении 1915 года, начавшемся после Горлицкого прорыва. Щербачёву удалось благополучно отвести свою армию на Днестр и нанести сильный контрудар Южной германской армии. За эту частную победу во время общего отступления генерал Щербачёв был удостоен ордена Святого Георгия 3-й степени «За отличное руководство действиями войск вверенной ему армии в боях второй половины августа 1915 года, из коих особенно успешными были бои 24-25-го августа под Островом и Драгановкой и в боях 11-15-го и 22-25-го сентября и 8-го октября 1915 года, причем войсками этой армии за период с 17-го августа по 10-е октября взято в плен 934 офицера и 52895 нижних чинов и захвачено 36 орудий и 149 пулеметов».

После Февральской революции, в начале апреля 1917 года был назначен помощником короля Фердинанда I, главнокомандующего армиями Румынского фронта, созданного в декабре 1916 г. в связи с разгромом румынской армии и необходимостью предотвратить угрозу для южных российских территорий. Фактически генерал Щербачёв являлся главнокомандующим армиями фронта – в подчинении у него находились четыре русские и две румынские армии.

Он становится военным представителем русских армий при союзных правительствах и союзном Верховном командовании в 1918 году. В годы Гражданской войны он активный участник Белого движения. В 1920 году переехал в Ниццу, где и скончался 18 января 1932 года.

Интересные факты: приказом № 7 от 4 сентября 1919 года Щербачев объявил о награждении 17 солдат и офицеров Русского легиона во Франции Георгиевскими наградами «за оказанные ими подвиги на французском фронте». Седьмым в списке значился ефрейтор, будущий Маршал Советского Союза Родион Малиновский, награждённый Георгиевским крестом III степени. Об этой награде Р. Я. Малиновский так и не узнал: в момент издания приказа он уже воевал в рядах Красной армии, как и многие его однополчане по Русскому легиону.

Дважды Георгиевский кавалер генерал-лейтенант Ионов Михаил Ефремович, окончил корпус в 1864 году, затем 2-е Константиновское военное училище, в 1866 году выпущен в Оренбургский стрелковый батальон. Участник Туркестанских походов, наказной атаман Семиреченского казачьего войска. В составе Джизакской колонны Туркестанского отряда в 1873 г. совершил поход в Хиву, отличился при у Шейх-Арыкской переправы, произведён в капитаны и награждён орденом св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. Когда в 1875 г. в Коканде вспыхнуло восстание, стрелковая рота Ионова вошла в состав главных сил генерала Кауфмана. За Махрамское сражение Ионов получил чин майора и орден св. Анны 2-й степени с мечами; за бой на Балыкчанских завалах награждён Золотым оружием с надписью «за храбрость» (с 1913 по 1917 годы переименовано в Георгиевское оружие с новым статутотом, приравненным к Ордену Святого Георгия) и, наконец, за первый штурм Андигана (1 октября 1875 г.) Ионов 29 декабря 1876 г. был удостоен ордена Святого Георгия 4-й степени: «командуя штурмовою колонною, отличился против кокандцев при штурме города Андигана, 1-го Октября 1875 года, где, овладев с боя четырьмя завалами, занял важное место в неприятельской позиции, на высоте Гуль-Тюбе, вследствие чего сражение приняло решительный оборот в нашу пользу».

Дважды Георгиевский кавалер генерал-лейтенант Парский Дмитрий Павлович окончил корпус в 1884 году, затем 2-е Константиновское военное училище, выпущен в 46-й пехотный Днепровский полк. Николаевская академия Генерального штаба в 1893 году. Участник русско-японской войны 1904-1905. В начале первой мировой войны командовал бригадой. С 9 августа 1915 состоял в резерве чинов при штабе Киевского военного округа. С 17 октября 1915 – начальник 55-й пехотной дивизии. С 20 февраля 1916 – командир Гренадерского корпуса (сменил А. Н. Куропаткина, назначенного Главнокомандующим Северным фронтом).

Георгиевский кавалер, орден Святого Георгия 4-й степени 1915 «За то, что, будучи командиром 2-й бригады 46-й пехотной дивизии, предводительствуя лично войсками левого боевого участка 46-й пехотной дивизии, в ночном бою с 11 на 12-е ноября 1914 года у Прошовице-Плавовице, находясь под сильным и действительным огнем противника, оказывавшего сильное сопротивление, оценил обстановку и принял решение обойти его фланг, атаковал его, захватил после упорного боя и удержал такой важный пункт неприятельского расположения, что с занятием его сражение приняло решительный оборот в нашу пользу».

Таким образом, генерал-майор Парский способствовал своими действиями победоносному успеху всей дивизии, ибо без этих действий невозможен был бы упомянутый успех. При этом было взято в плен: 2 командира полка, 21 офицер, 1309 нижних чинов и захвачено 11 действующих пулеметов...». По итогам Прутской операции он был награжден Георгиевским оружием «за то, что, состоя начальником 80-й пехотной дивизии, получил задачу форсировать р. Прут на участке Ланчин-Тлумачек и овладеть весьма сильной по местным условиям позицией противника за этой рекой. В течение 20 и 21 мая 1915 года задача эта была блестяще выполнена, противнику нанесено решительное поражение, взято в плен 60 офицеров, 1500 нижних чинов, захвачено 10 пулеметов и 3 горных орудия. Генерал Парский лично произвел необходимые рекогносцировки, а впоследствии руководил боем, находясь под действительным огнем противника...». Командующий 3-й армией в 1917 году.

В феврале 1918 года понадеялся на то, что, придя к власти, большевики будут продолжать войну с немцами, добровольно вступил в Красную армию. Во время германского наступления, последовавшего после провала германо-советских мирных переговоров, руководил обороной Ямбурга и Нарвы. С мая 1918 года – военрук Северного участка завесы, в сентябре – ноябре 1918 года – командующий Северным фронтом (6-я и 7-я армии). Затем три месяца находился под арестом в Петроградской ЧК, освобождён в феврале 1919 года. Ответственный редактор Военно-исторической комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914-1918 гг., член комиссии по разработке уставов (с июня 1919), член Особого совещания при Главкоме (с ноября 1919). Автор ряда статей в «Военно-историческом сборнике» (1919-1920) по истории 1-й мировой войны. Умер от тифа в Москве в 1921 году.

Также дважды Георгиевскими кавалерами были: генерал от кавалерии Цуриков Афанасий Андреевич (окончил корпус в 1874 году), братья генерал-майоры Чаплыгины – Александр Иванович (окончил корпус в 1877 году) и Арсений Иванович (окончил кадетский корпус в 1878 году), генерал-лейтенант Рытиков Василий Кузьмич (окончил корпус в 1854 году), генерал-майор Андриевский Дмитрий Иванович (окончил корпус в 1892 году), генерал-майор Богалдин Александр Петрович (окончил корпус в 1890 году), генерал-майор Жданов Николай Александрович (окончил корпус в 1887 году), генерал-майор Скобелыцын Владимир Степанович (окончил корпус в 1890 году), полковник Макаров Дмитрий Александрович (окончил корпус в 1903 году), братья Отроховы – подполковник Вадим Викторович (окончил

корпус в 1895 году) и ротмистр Георгий Викторович (окончил корпус в 1899 году), капитан Савков Николай Михайлович (окончил корпус в 1908 году).

Интересным является факт, что выпускником ОБКК и Георгиевским кавалером был отец советского писателя и поэта Константина Симонова генерал-майор Симонов Михаил Агафангелович. Он окончил корпус в 1889 году, затем 3-е Александровское военное училище в 1891 году, выпущен во 2-ю полевую артиллерийскую бригаду. В 1897 году Геодезическое отделение Николаевской академии Генерального штаба. В ночь с 19 на 20 августа 1914 года 12-й Великолуцкий полк под командованием Симонова остановил наступление превосходивших его сил противника и перешёл в успешную контратаку, дав возможность корпусу отойти и перегруппироваться, награждён Георгиевским оружием (Высочайший приказ от 9 марта 1915 года). В эмиграции в Польше с 1920 года.

Эти имена вряд ли известны в современной России, о них молчали в связи с идеологическими установками в недавнем прошлом. Многие забытые имена выпускников Орловского Бахтина кадетского корпуса, настоящих патриотов, прославивших своё Отечество в разных сферах деятельности, сегодня нужно вспоминать как пример честного служения Родине и воспитывать на этом примере новые поколения Российской молодёжи.

Президент Российской Федерации Владимир Путин подчеркивает: «Годовщина революций – повод для объединения, а не размежевания. Крах Российской империи был вызван сочетанием множества внешних и внутренних факторов, но любая революция происходит, когда одна часть общества перестает слышать другую. Поэтому недопустимо тащить расколы, злобу, обиды и ожесточение прошлого в нашу сегодняшнюю жизнь, в собственных политических и других интересах спекулировать на трагедиях, которые коснулись практически каждой семьи в России, по какую бы сторону баррикад ни оказались тогда наши предки. Давайте будем помнить, что мы единый народ, и Россия у нас одна».

Козак Тимофей Евгеньевич, 5 класс
Барбаро Олег Васильевич, воспитатель
ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»

Глас патриота (Фёдор Глинка)

Война и поэзия. Вещи, кажется, несовместимые и в то же время обычные. Сколько поэтов писали о войне, воспевали подвиги защитников Ро-

дины. Они не только писали стихи, но и сами воевали, совершали героические поступки, погибали. В перерывах между битвами или после сражений они для нас, потомков, писали о своих чувствах, о своей любви к Отечеству, о гибели друзей. Когда наступал мир, они продолжали своё творчество, но в нём чувствовалось влияние пережитого военного времени. Среди воинов-поэтов Георгиевских кавалеров, выпускников кадетского корпуса есть человек, которого А. С. Пушкин назвал «великодушный гражданин» и ценил его стихи и поэмы. Фёдор Николаевич Глинка награждён золотым Георгиевским оружием «За храбрость», участник Отечественной войны 1812 года, поэт, революционер-декабрист. О его жизни и творчестве нынешним поколениям кадет и суворовцев будет полезно узнать.

Мы не знаем, писал ли молодой Фёдор Глинка стихи, когда учился в 1 кадетском корпусе. Первое его стихотворение «Глас патриота» было опубликовано только в 1807 году, когда Глинке был 21 год. Может быть его военная жизнь не оставляла места для поэзии. Он прожил 94 года, написал множество стихотворений, поэм и воспоминаний о военных походах. Фёдор Глинка не раз встречался с Пушкиным, был знаком с декабристами и сам участвовал в их революционном движении. До конца своих дней он оставался патриотом своей Родины.

Первый кадетский корпус Фёдор Глинка окончил в 1803 году. Был направлен служить в Апшеронский пехотный полк. Молодой прапорщик привлек внимание прославленного суворовского генерала М. А. Милорадовича. В 1805-1806 годах, в качестве адъютанта Милорадовича, Глинка участвует в военной кампании против Наполеона. Он чуть не погибает в битве при Браунау, ходит в штыковые атаки в сражении под Аустерлицем. Эти события он описал в «Письмах русского офицера о Польше, австрийских владениях и Венгрии с подробным описанием похода россиян против французов в 1805 и 1806 гг.» (1808), ставших его первым литературным произведением. Уволен из армии по болезни. С серьезностью относясь к научным изысканиям, участвует в работе Общества истории и древностей российских. Для изучения народного быта и нравов путешествует по Смоленской, Тверской, Московской губерниям, совершает поездки по Волге, по Киевской и Черниговской губерниям. Его мирную жизнь прерывает Отечественная война 1812 года. По вызову генерала М. А. Милорадовича вернулся в полк с назначением «шефским» адъютантом. Участвовал в сражении при Бородино, Тарутине, Малом Ярославце, Вязьме, Дорогобуже, Красном и в заграничных походах (Польша, Силезия, Саксония, Париж). Награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом и золотой Георгиев-

ской шпагой «За храбрость», орденом Анны 2 ст. и прусским орденом «За заслуги». В столицу Франции входил полковником. По возвращении в Петербург переведен в Измайловский полк, назначен «находиться по особым поручениям» при петербургском военном генерал-губернаторе М. А. Милорадовиче (заведовал «особенною канцеляриею»).

После окончания Отечественной войны Фёдор Николаевич издал продолжение «Писем русского офицера», в котором описал события войны с Наполеоном 1812-1814 годов. Одна из основных идей этой книги – сохранение «коренных добродетелей» русского народа, не затронутых «наносными пороками». За участие в подготовке восстания революционеров-декабристов против монархии в России арестован, уволен с военной службы, сослан в Карелию. Военно-патриотические стихи Фёдора Глинки постепенно сменяются стихами «духовными», последние 18 лет своей жизни стихи не пишет.

Все этапы жизни поэта отражены в его стихах.

Война с Наполеоном 1805-1807 годы:

Как часто, вспомянув протекших лет зарю,
Я вижу, как теперь, Дуная бурны волны,
Его берега – убийств и крови полны:
На них пылала грозна брань
И рати бурные кипели,
Над ними небеса горели,
И было всё – войне и смерти дань!..
Но память мне мила о жизни боевой,
Когда я пел, для храбрых лиру строя,
Не сладость вялого покоя,
Но прелесть битвы роковой...
Как вы любезны мне, о братские беседы
У светлых полевых огней!..
Забуду ль я и праздники победы
И славу грозных дней...

Война 1812 года. Сражение у Смоленска:

Вспомним, братцы, россов славу
И пойдём врагов разить!
Защитим свою державу:
Лучше смерть – чем в рабстве жить.
Мы вперёд, вперёд, ребята,
С богом, верой и штыком!
Вера нам и верность свята:

Победим или умрём!
Под смоленскими стенами,
Здесь, России у дверей,
Стать и биться нам с врагами!..
Не пропустим злых зверей!
Теперь ли нам дремать в покое,
России верные сыны?!
Пойдём, сомкнёмся в ратном строе,
Пойдём – и в ужасах войны
Друзьям, отечеству, народу
Отыщем славу и свободу,
Иль все падём в родных полях!
Что лучше: жизнь – где узы плена,
Иль смерть – где русские знамена?
В героях быть или в рабах?

*После войны Фёдор Глинка пишет одно из лучших своих произведений
«Москва»:*

Город чудный, город древний,
Ты вместил в свои концы
И посады и деревни,
И палаты и дворцы!
Кто, силач, возьмет в охапку
Холм Кремля-богатыря?
Кто собьет золотую шапку
У Ивана-звонаря?..
Кто Царь-колокол подымет?
Кто Царь-пушку повернет?
Шляпы кто, гордец, не снимет
У святых в Кремле ворот?!
Ты не гнула крепкой выи
В бедовой твоей судьбе:
Разве пасынки России
Не поклонятся тебе!..
Ты, как мученик, горела,
Белокаменная!
И река в тебе кипела
Бурнопламенная!
И под пеплом ты лежала

Полоненною,
И из пепла ты восстала
Неизменною!..
Прощетай же славой вечной,
Город храмов и палат!
Град срединный, град сердечный,
Коренной России град!

Фёдор Глинка любил А. С. Пушкина и писал поэту Вяземскому: «Если увидите Пушкина, прошу обнять его сладкими объятиями поэзии и дружбы; я всегда любил и люблю его от души». Он поддержал Пушкина во время его изгнания из Петербурга в 1820 году. Глинка, не щадя себя и своей карьеры, добивался смягчения его участи, а когда Пушкин был уже в ссылке, он не побоялся напечатать стихи, посвященные восторженной характеристике поэта:

Судьбы и времени седого
Не бойся, молодой певец!
Следы исчезнут поколений,
Но жив талант, бессмертен гений!..

Заклүчённүй в Петропавловской крепости в 1826 году поэт вспомнил в своём известном стихотворении «Песнь узника»:

Не слышно шуму городского,
В заневских башнях тишина!
И на штыке у часового
Горит полночная луна!
А бедный юноша! Ровесник
Младым цветущим деревьям,
В глухой тюрьме заводит песни
И отдаёт тоску волнам!
Прости отчизна, край любезный!
Прости мой дом, моя семья!
Здесь за решёткою железной –
Уже не свой вам больше я!
Сосватал я себе неволю,
Мой жребий – слезы и тоска!
Но я молчу, – такую долю
Взяла сама моя рука.

Выпускник Первого кадетского корпуса Георгиевский кавалер Фёдор Николаевич Глинка прожил долгую жизнь. Он был воин и поэт. Храбро

сражался за Родину в Отечественную войну 1812 года, участвовал в zahraniчном походе. Его военно-патриотические стихи учат быть верными Родине, защищать её от любых врагов, отстаивать свободу и честь.

Фёдор Глинка – пример храброго воина и талантливого поэта и писателя.

Список использованных источников:

1. Военный энциклопедический словарь. – Москва, 1986.
2. Смаль, А. Виртуальная энциклопедия декабристов / А. Смаль. – URL: <http://decemb.hobby.ru/>. – Текст : электронный.
3. Черейский, Л. А. Современники Пушкина. Документальные очерки / Л. А. Черейский. – Москва, 1999.
4. Электронный ресурс. – URL: <https://rustih.ru/fedor-glinka/>. – Текст : электронный.
5. Электронный ресурс. – URL: https://45parallel.net/fedor_glinka/stihi/. – Текст : электронный.
6. Электронный ресурс. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4373400/post416899849>. – Текст : электронный.
7. Электронный ресурс. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/. – Текст : электронный.

Козин Александр Владимирович, 9 класс
Рязанов Сергей Владимирович, воспитатель
ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»

Судьба Георгиевского кавалера Паскевича Ивана Федоровича

Сегодня мне хотелось бы рассказать об Иване Фёдоровиче Паскевиче, русском офицере, награждённом орденом «Святого Георгия». Целью моей работы является ознакомление вас с этим замечательным человеком, ведь я считаю, что Паскевич – незаслуженно забытый герой и рассказать вам о нём – мой долг.

Иван Фёдорович Паскевич, светлейший князь Варшавский, граф Иван Фёдорович Паскевич-Эриванский – русский полководец, государственный деятель и дипломат. Генерал-фельдмаршал, генерал-адъютант. Согласно оценке его основного биографа, вскоре после воцарения Николая I «князь Варшавский, по значению своему в государстве, в среде русских подданных не имел себе равного».

Участник Русско-турецкой войны (1806-1812), Отечественной войны 1812 года, заграничного похода русской армии (1813-1814), взятия Парижа (1814). Командующий русскими войсками в ряде крупных успешных кампаний.

Во время боевых действий предпочитал находиться в зоне эффективного огня противника с целью личной оценки обстановки и непосредственного управления войсками, получил несколько тяжёлых ранений.

Единственный в истории полный кавалер одновременно двух орденов – Св. Георгия и Св. Владимира. Один из четырёх полных кавалеров ордена Св. Георгия.

Происходил из Паскевичей – потомственного казацкого рода Полтавского полка Запорожского казачества.

Обучив сына французскому и немецкому языкам, родители определили его вместе со своим другим сыном, Степаном, в Пажеский корпус, вследствие этого пажи бывали часто при пышном дворе императрицы Екатерины II, оставившем неизгладимые впечатления в душе молодого Паскевича, о которых он с восторгом вспоминал в семейном кругу, будучи уже фельдмаршалом. Научное образование пажей было неудовлетворительным, но дед молодых Паскевичей, Григорий Иванович – живший тогда в Петербурге – следил за воспитанием внуков и старался восполнять пробелы образования, поручив их Ивану Ивановичу Мартынову, которому будущий граф и был обязан не только научным образованием, но и своей привычкой к труду.

Пожалованный в 1798 году в камер-пажи, а за несколько месяцев до выпуска – в лейб-пажи, молодой Паскевич понравился императору Павлу I и был выпущен 5 октября 1800 года поручиком в лейб-гвардии Преображенский полк, с назначением флигель-адъютантом императора.

В 1805 году Паскевич был назначен в распоряжение генерала И. И. Михельсона. Михельсону и его армии не пришлось принять участия в кампании против французов, окончившейся сражением при Аустерлице. В это время и началась боевая деятельность Паскевича. Когда 5 марта 1807 года под Журжей во время снежной бури в темноте ночи проводники колонн сбились с дороги, он с неустрашимостью в сопровождении пяти казаков поехал открывать дорогу в степи, и, пройдя в одной версте от 5-тысячного отряда вражеской кавалерии, сумел найти авангард корпуса Милорадовича, за что 16 марта 1807 года был награждён орденом Святого Владимира 4-й степени.

Затем Паскевич был в отряде, занятом блокадой Измаила. В сражении против турецких войск под Измаилом» Паскевич 25 ноября 1807 года был награждён при высочайшем рескрипте золотой шпагой «За храбрость».

Тильзитский мир 1807 года приостановил военные действия с Турцией. Паскевич в конце января 1808 года был произведён в капитаны гвардии, с оставлением в звании флигель-адъютанта. Тем временем русская армия расположилась на зимние квартиры, и на Паскевича были возложены различные поручения по наблюдению за обеспечением армии провиантом, доставка которого в огромном количестве была очень затруднительна.

Между тем, в Константинополь прибыл английский посол. Принимая сближение Турции с Англией за признак недружелюбного к России отношения, император Александр приказал Прозоровскому немедленно послать в Константинополь офицера с объявлением, что если через двое суток английский посол не будет выслан, то Россия немедленно приступит к военным действиям против Турции. Прозоровский послал с этим сообщением флигель-адъютанта Хитрово, но последний на четвёртый день после отъезда под предлогом ушиба руки отказался от выполнения приказа. Прозоровский немедленно послал Паскевича взять депеши и как можно скорее доставить их в Константинополь. Паскевич, несмотря на сильную бурю, отправился из Варны морем, быстро добрался до Константинополя и, после переговоров с Рейс-эфенди, немедленно послал князю Прозоровскому донесение о том, что Порта объявила войну России. А затем сам, рискуя быть растерзанным турецкими фанатиками как военный представитель противника Порты, с большим трудом вернулся к Прозоровскому, доставив ему вместе с тем немаловажные сведения о военных силах Турции [12].

Война началась осадой Браилова, а затем неудачным его штурмом, в ночь с 19 на 20 апреля, причём Паскевич был ранен пулей в голову. Паскевич был сперва назначен в отдельный отряд Дунайской армии, занятой в то время исключительно боевым делом, к атаману М. И. Платову, действовавшему около Браилова. А затем в отряд Засса – за Дунай, имевший задачей овладеть Исакчею, Тульчей и островом Чаталь, напротив Измаила. По исполнении этого Паскевич прибыл к Мачину, где умирал командующий армией князь Прозоровский. Перед смертью (9 августа) он в письме государю указал для пользы службы монарху и отечеству на пятерых человек из окружавших его, «коих отменные способности заслуживают особого внимания его величества». В числе их был Паскевич. На место князя Прозоровского был назначен старший генерал Дунайской армии, князь

Багратион; в этот отряд и был командирован Паскевич. Мачин скоро сдался, а после этого отряд двинулся к Кюстендже.

Паскевич участвовал в деле при Россоватом, а затем в осаде Силистрии, также он отличился в сражении под Татарицей. Паскевич 7 августа 1810 года был награждён орденом Святой Анны 2-й степени, украшенным алмазами, хотя и был представлен к ордену Святого Георгия 4-й степени. Штурм крепости был невозможен ввиду 30-тысячной армии Прелигвана-паши, занимавшей сильную позицию на близком расстоянии. Это побудило Багратиона перейти Дунай обратно. Паскевич был послан в Яссы для ускорения подвоза к армии провианта и фуража, что оказалось невозможным, так как дороги были в очень плохом состоянии [15]. В феврале 1810 года на место Багратиона был назначен граф Каменский 2-й. Паскевич был вскоре назначен командиром Смоленского мушкетёрского полка, находившимся в Гирсове в корпусе графа Каменского 1-го, родного брата главнокомандующего. Этот корпус должен был занять Черноморское побережье, очистив от турок Мангалию, Базарджик и Варну, в то время как главная армия, овладев Силистрией и Шумлой, должна была двинуться к Тырнову и Ловче.

Вскоре Паскевич по своей просьбе был назначен командиром Витебского пехотного полка, в отряде князя Долгорукова, участвовал в штурме Базарджика, 22 мая «с неизреченной храбростью сорвал две батареи у неприятеля и взошел на плечах его с неописанным мужеством в Базарджикские укрепления, нанося везде смерть и ужас неприятелю», за что был награждён 29 июня 1810 года орденом святого Владимира 3-й степени; затем отличился при осаде Варны, отбив сильное нападение турок; 7 июля 1810 года он получил за это орден Святого Георгия 4-й степени [18]. Тем временем граф Каменский блокировал Рушук. Верховный визирь поручил спешить на выручку этой крепости Куманец-аге из Никополя. Для предупреждения соединения этих двух турецких отрядов приказано было графу Каменскому 1-му с другим отрядом стать на дороге в село Батино. Турки скоро подошли, и 26 августа произошло сражение, в котором турки были совершенно разбиты и сам Куманец-ага убит. Паскевич, ещё недавно получивший чин полковника, за содействие благоприятному исходу боя был произведён в генерал-майоры, а затем получил орден Святого Георгия 3-й степени.

В декабре 1810 года Паскевич был назначен шефом нового, ещё не сформировавшегося, Орловского полка в Киеве

Скоро началась Отечественная война 1812 года; французы перешли Неман 12 июня 1812 года. Князь Багратион предпринял движение из Слуцка через Бобруйск к Могилёву на соединение с первой армией. В чис-

ле его войск находилась 26-я дивизия, с которой Паскевич участвовал в сражении при Салтановке близ Могилёва, после которого французы заперлись в Могилёве и дали возможность российским двум армиям соединиться под Смоленском. Затем по доводам Паскевича произошло упорное побоище в самом Смоленске, за что Багратион и Барклай де-Толли благодарили Паскевича [22]. После этого началось, по плану Барклая де-Толли, отступление к Дорогобужу, Царево-Займищу и Бородину, причём 26-я дивизия участвовала в деле под Колоцким монастырём 23 августа, а потом – в дни Бородина – Паскевич оборонял центральный курган, устроив там заранее редут с 18 орудиями по берегам реки Колочи до обрывистых берегов реки Москвы. С 7 часов утра 6-тысячная дивизия Паскевича противостояла атаке 35 тысяч французов, сопровождаемой огнём 80 орудий. К 11 часам утра на всём левом фланге русских войск, как писал Барклай де-Толли в своём донесении императору Александру I, «лишь одна 26-я дивизия удерживала ещё свою позицию около высоты, находящейся впереди центра; она уже два раза отражала неприятеля» [24].

Генерал Паскевич «несколько раз впереди всех водил... свои батальоны в штыки... в схватке штыками закололи под ним лошадь, ядро убило под ним другую». К часу дня дивизия Паскевича была почти вся истреблена, и только направленное Барклаем де-Толли подкрепление позволило удержать позицию.

При дальнейшем отступлении к Москве, а затем на Калужскую дорогу и к Тарутину Паскевич занимался формированием заново своей дивизии, обучал молодых рекрутов только необходимому – стрельбе и некоторым построениям и с ними участвовал в сражениях под Малым-Ярославцем, в голове корпуса Раевского, и удерживал неприятеля в окрестностях Медыни. Затем, находясь в авангарде Милорадовича, он участвовал в сражениях под Вязьмой, при Ельне и Красном, после которого с дивизией перешёл Днепр у Копыси и находился вблизи Борисова, но не мог подоспеть к утру 16 ноября к Березине, когда Наполеон с остатками своих войск, переправившись через неё, бежал в Вильно, где позднее Паскевич принял командование 7-м корпусом вместо серьёзно заболевшего Раевского и, в составе отряда Милорадовича, вступил в Герцогство Варшавское.

Во время этой кампании Паскевич получил ордена святой Анны 1-й степени и святого Владимира 2-й степени большого креста. Паскевич по распоряжению главнокомандующего был скоро отряжён в крепость Модлин и стал в Закрочим, чтобы блокировать эту крепость, которую обороняли голландец генерал Данделс и польские генералы Козецкий и Красинский.

Хотя Паскевич и оправился от контузии настолько, что был в состоянии снова вступить в управление Царством Польским, она сильно повлияла на его здоровье. Он стал угасать, а различные недуги быстро развивались. Тяжело переживал смерть Николая I. Узнав об оставлении русскими Севастополя, окончательно слёг в постель.

Скончался в Варшаве в возрасте 73 лет 20 января 1856 года в 10 часов утра, удостоившись получить в 1855 году от нового императора особый знак монаршей к нему милости, именно – портреты обоих государей Николая I и Александра II, для ношения в петлице. Незадолго до своей кончины Паскевич завещал в фонд Государственного инвалидного капитала 50 тысяч рублей серебром. На эти деньги он просил содержать ежегодно 200 человек увечных нижних чинов (изувеченных и тяжело раненных солдат). По отпевании тела в кафедральном Свято-Троицком соборе, останки фельдмаршала, по его желанию, были преданы земле в селе Ивановском (бывшем Демблине). Во всех войсках и в целом Царстве Польском был объявлен траур на девять дней, в течение которого все театры были закрыты. Вскоре после кончины Паскевича в Варшаве, в Краковском предместье, перед дворцом Наместника, было начато сооружение ему памятника, который был торжественно открыт 21 июня 1870 года в присутствии императора Александра II. В 1889 году останки И. Ф. Паскевича и его жены Елизаветы Алексеевны, урождённой Грибоедовой, были перезахоронены в семейной усыпальнице князей Паскевичей, выстроенной его сыном Фёдором в Гомеле.

Итак, я поведал вам историю жизни Паскевича Ивана Фёдоровича, настоящего патриота родины, человека, незаслуженно забытого. Надеюсь, моя исследовательская работа оказалась полезной для вас. Надеюсь, я смог пролить свет на этого забытого героя.

Список использованных источников:

1. Борисенко, Ю. А. Хозяин мятежного края. Штрихи к образу фельдмаршала Паскевича / Ю. А. Борисенко // Родина. – 1994. – № 12.
2. Бантыш-Каменский, Д. Н. Российские генералиссимусы и генерал-фельдмаршалы / Д. Н. Бантыш-Каменский. – Москва, 2018.
3. Керсновский, А. А. История русской армии / А. А. Керсновский. – Москва, 1999.

Короткий Никита Дмитриевич, 11 класс
Беляйкин Алексей Владимирович, воспитатель
ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»

Судьба Георгиевского кавалера Абжолтовского Николая Адольфовича

Абжолтовский Николай Адольфович. Русский военный деятель, генерал-майор. Родился 30 января 1862 года. Лютеранин.

Образование получил в 3-й Санкт-Петербургской военной гимназии (впоследствии – Императора Александра II кадетский корпус). Гимназия создана по предложению военного министра, последнего генерал-фельдмаршала Российской империи Д. А. Милютина в 1873 году. Открытие в Санкт-Петербурге третьей военной гимназии, было вызвано неотложной потребностью в увеличении контингента молодых людей, подготовленных для поступления в военные училища, необходимостью срочной подготовки для армии офицерских кадров. В 1882 году военная гимназия была преобразована в кадетский корпус, который за заслуги в деле обучения и воспитания кадет в 30-ю годовщину со дня основания 19 февраля 1903 года, был удостоен особой Высочайшей милости, получив новое наименование «Императора Александра II кадетский корпус» [5].

В 1909 г. по инициативе тогдашнего военного министра генерала В. А. Сухомлинова, и других выпускников Александровского Брестского кадетского корпуса, расформированного в 1863 году, состоялось высочайшее повеление о восстановлении памяти Брестского корпуса, чьим преемником было приказано считать Императора Александра II кадетский корпус. В Александровский корпус было передано находившееся на хранении в Александровском военном училище знамя бывшего Александровского Брестского кадетского корпуса и другие предметы.

Службу в Русской императорской армии начал 1 сентября 1881 года поступив в 2-е Константиновское военное училище г. Санкт-Петербург, которое окончил в 1883 году, получив звание подпоручик (ст. 12.08.1883 г.). По окончании учебного заведения был направлен для дальнейшего прохождения службы в 11-й пехотный Псковский полк. За время прохождения службы в этом полку получил очередные воинские звания: поручик (ст. 12.08.1887 г.), штабс-капитан (ст. 02.03.1883 г.; за отличие по службе), капитан (ст. 15.03.1893 г.).

В 1894 капитан Абжолтовский был переведён для дальнейшего прохождения службы в 7 Закаспийский стрелковый батальон, расквартированный в городе Мерв, в Туркестане. В дальнейшем проходил службу в должностях: старший адъютант 2-й Закаспийской стрелковой бригады (5 лет 2 месяца 15 дней); командир роты (6 лет 1 месяц 19 дней); командир батальоном (5 лет 6 месяцев 20 дней) этой – же бригады.

В 1900-1901 годах Подполковник Абжолтовский (Пр. 1900 ст. 26.02.1900 за отличие) принимал участие Китайском походе русской императорской армии.

В ходе Русско-японской войны 1904-1905 годов, в должности командира 4-го батальона 7-го Красноярского сибирского пехотного полка входящего в состав отряда генерала Мищенко принял участие в боях у Дашичао, Ляояна, Шахе и Мукдена. За отличие проявленное в ходе войны получил очередное воинское звание полковник (пр. 1904; ст. 14.06.1904; за отличие). После окончания войны полковник Абжолтовский Николай Адольфович – Командир 13-го Сибирского стрелкового полка (13.06.1906-02.07.1913). В 1913 году получил звание Генерал-майор (пр. 1913; ст. 02.07.1913; за отличие) и получил назначение на должность командира 1-й бригады 11-й пехотной дивизии (02.07.1913).

В годы Первой мировой войны 1914-1918 годов Абжолтовскому довелось командовать 1-й бригадой 78-й пехотной дивизии (29.07.1914-26.04.1916), а с 26 апреля 1916 года – 3-й стрелковой дивизией (26.04.1916-1917) [6].

В годы Гражданской войны Абжолтовский – участник Белого движения на юге России в составе ВСЮР. ВСЮР – оперативно-стратегическое объединение белых войск Юга России в 1919-1920 годах, в ходе Гражданской войны. Образованы 8 января 1919 года в результате объединения Добровольческой армии и армии Всевеликого Войска Донского для совместной борьбы против большевиков. Максимальной численности ВСЮР достигли в октябре 1919 года – 270 тыс. человек, 600 орудий, 38 танков, 72 самолёта, около 120 кораблей (по другим данным, около 160 тыс. человек в июле 1919 года. С января по декабрь 1919 года Ставка Главнокомандующего Вооружёнными силами Юга России генерала А. И. Деникина находилась в Таганроге). С марта 1919 года в резерве чинов при штабе Главнокомандующего (с 08.03.1919). С 13 июля 1919 года входил в состав военно-полевого суда над генерал-лейтенантом Н. А. Марксом [8]. Согласно запискам штабс-капитан Плюцинского Бориса Александровича, генерал Абжолтовский Н.А. расстрелян, в других источника (рукописные

мемуары) внуки Николая Адольфовича, Татьяны Сергеевны Погорской, причиной его смерти назван сыпной тиф.

При знакомстве с судьбой генерала Абжолтовского Николая Адольфовича на ум приходит вывод о том, что та духовно-нравственная основа, заложенная в характер за период обучения в кадетском корпусе позволила ему пронести верность присяге, воинскому долгу и офицерской чести через испытания и трудности, выпавшие на его долю в один из самых тяжёлых и драматических периодов в истории России.

Список использованных источников:

1. Дуров, В. А. Русские награды XVIII – начала XX в. / В. А. Дуров. – Москва : Просвещение, 1997. – 160 с.
2. Дуров, В. А. Ордена России / В. А. Дуров. – Москва : Воскресенье, 1993. – 160 с.
3. Зайцов, А. А. Орден святого великомученика и победоносца Георгия: исторический очерк / А. А. Зайцов.
4. Спасский, И. Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года / И. Г. Спасский. – Санкт-Петербург : Дорваль, 1993. – 196 с.
5. Список генералам по старшинству. Составлен по 15.04.1914. – Петроград, 1914.
6. Залесский, К. А. Кто был кто в Первой мировой войне / К. А. Залесский. – Москва, 2003.
7. Статья Д. Г. Карпинского по генеалогии рода Гопфенгаузен. – URL: <http://www.angelfire.com/ca/korab/>. – Текст : электронный.
8. Волков, С. В. Энциклопедия Гражданской войны. Белое движение / С. В. Волков. – Санкт-Петербург, 2003; Бархатов, М. Е. История русско-японской войны / М. Е. Бархатов, В. В. Функе. – Санкт-Петербург, 1907. – Т. 6.
9. Список старшим войсковым начальникам, начальникам штабов: округов, корпусов и дивизий и командирам отдельных строевых частей. – Санкт-Петербург : Военная Типография, 1913.

Костылев Кирилл Вячеславович, 6 класс
Сутягинская Елена Викторовна, преподаватель
ФГКОУ «Нахимовское военно-морское училище»
(Владивостокское президентское кадетское училище)

Судьба Георгиевского кавалера – выпускника кадетского корпуса Сергея Селезнёва

Лучшие качества, сформированные в процессе обучения и воспитания в кадетских корпусах, такие как мужество, отвага, настойчивость, взаимовыручка, сметливость, самоотверженность – выпускники Первого кадетского корпуса проявили их в Русско-японской войне. Они готовились к войне и вышли из этого испытания с честью, многие из них стали Георгиевскими кавалерами.

В научном архиве Музея истории кадетских корпусов России (филиал Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге) хранится поименный список выпускников Первого кадетского корпуса, ставших Георгиевскими кавалерами. Среди них – воспитанник этого корпуса кадет 7-го класса Сергей Селезнев. Семнадцатилетним юношей он направляется на Дальний Восток к своему отцу, подполковнику В. Н. Селезневу. Но, воодушевленный героизмом солдат и офицеров, кадет вступает в ряды действующей армии. Он был причислен к конно-саперной команде и откомандирован ординарцем к генералу Мищенко.

Сергей Селезнев проявил себя в опасных боевых действиях. Под шквальным огнем японцев 24 августа он принимает участие в порче железнодорожного моста. 30-го августа участвует в глубокой разведке и перестрелке с неприятелем. При отступлении под Ляо-Яном, под ураганным огнем, Селезнев помогает выносить с поля боя раненых. За мужество кадет-герой был удостоен знака отличия военного ордена 4-й степени. 8 сентября 1904 года в Мукдене генерал Куропаткин лично наградил юношу крестом со словами: «Спасибо вам за заслуги».

В журнале «Нива» за 1904 год о юном кадете была напечатана заметка: Грозная и колоссальная война, которую мы переживаем в настоящее время, выдвинула множество героев: встречаются среди них семидесятилетние старики, встречаются, что особенно удивительно, и дети. Геройскому духу, боевым способностям в любви к подвигам тоже, оказывается, «все возрасты покорны».

В 2007 году нашлись документы о награждении Сергея Селезнева Георгиевским крестом за № 98515. В 1-м историческом фонде Военно-исторического музея хранятся документы по истории 1-го и 2-го кадетских корпусов за 1809-1913 гг. В телеграмме царю читаем: «Встречая кадета 7-го класса 1-го кадетского корпуса Сергея Селезнева, награжденного знаком отличия военного ордена в боях с японцами, кадеты, чины и директор корпуса, видя в лице юного кадета воплощение святой идеи защиты Родины, повергают перед Вашим Императорским Величеством одушевляющие их чувства горячей сыновней любви и беззаветной верноподданнической преданности. 16 октября 1904 г.». На ней рукой царя написано: «Искренно благодарю 1-й кадетский корпус. Николай II».

26 ноября 1904 г. на Георгиевском празднике кадет Селезнев удостоился милостивых расспросов Его Императорского Величества и слов: «Спасибо за вашу молодую работу».

Вот он, герой того времени – Георгиевский кавалер. В силу своего возраста, своих возможностей он не побоялся встречи с врагом, спасал жизни сослуживцев, сумел использовать те знания, умения и опыт, которые были сформированы в кадетском корпусе. Он не остановился на достигнутом и продолжил служение Родине, обучаясь военному делу. В историческом архиве музея хранится документ, где записано: Выпуск 1905 года № 41. Сергей Селезнев, воспитанник 1-го кадетского корпуса, направлен в Михайловское артиллерийское училище для дальнейшего обучения». К сожалению, фотография кадета Сергея Селезнева в архиве музея отсутствует. Сохранилась она только в журнале «Нива» за 1904 год, под ней сделана надпись: «Юный герой – Сергей Селезнев, воспитанник 7-го класса 1-го кадетского корпуса в Санкт-Петербурге, вернувшийся с войны и получивший за боевые отличия георгиевский крест».

В настоящее время до конца проследить жизненный путь Сергея Селезнева не представляется возможным. Нами был сделан запрос в Российский государственный военно-исторический архив г. Санкт-Петербурга. Архивных записей о его жизни на сегодняшний день нет. Но хочется предположить, что он достойно закончил военное училище. Впоследствии показал себя грамотным офицером и командиром. Частичку своей души он вложил в воспитание солдат и самоотверженно защищал свое Отечество, являясь достойным примером для будущих поколений кадет, носителем традиций, обычаев кадетской школы.

Такова история одного награждения. Тысячи выпускников кадетских корпусов оказались участниками драматических событий. Многие были

ранены в боях, стали инвалидами или погибли. Большинство из них ушли из жизни молодыми, выполняя присягу, данную на верность царю и Отечеству.

Список георгиевских кавалеров, бывших кадет 1-го кадетского корпуса, приведен в Памятке к 175-летию этого учебного заведения. В нем содержится информация о 95 воспитанниках, которые принимали участие в боевых действиях вплоть до 1907 года.

Сведения о георгиевских кавалерах, бывших воспитанниках 2-го кадетского корпуса, приведены в Юбилейной памятке к 200-летию 2-го кадетского императора Петра Великого корпуса. Указаны 67 георгиевских кавалеров с указанием года их выпуска, воинского звания на момент награждения, а также краткое описание подвига.

Сегодня история этой награды и награжденных ею мало известны, особенно для гражданских людей. Опрос однокурсников показал, что 97,4% нахимовцев знают, как выглядит орден Святого Георгия. 81,6% отмечают, за какие заслуги вручалась эта высокая награда. 50% могут дать объяснение, кто такие Георгиевские кавалеры. В результате анкетирования было выявлено, что 44,7% нахимовцев называют имена Георгиевских кавалеров, среди них М. И. Кутузова, А. В. Суворова, Г. К. Жукова, К. К. Рокоссовского, П. С. Нахимова, Р. Я. Малиновского, Л. Г. Корнилова.

Работая над темой своего исследования, я познакомился с историей возникновения награды Ордена Святого Георгия и условиями ее награждения. Узнал о воинских подвигах кадет-участников и героев русско-японской войны и награждении их знаками отличия военного ордена Святого Георгия.

По-разному сложились судьбы кадет, но их всех объединяло одно: воинская служба и служебный долг, это то, чему они посвятили свои молодые и зрелые годы. Конечно, подвиги этих людей лишь капля в море. Многие из них станут известными только спустя годы. О большинстве героических событий мы не узнаем никогда, потому что нет уже в живых тех, кто совершил эти доблестные подвиги, или тех, кто был их свидетелями. «Пусть же эти герои и подвиги, совершенные ими, – отмечается в Памятке Первого кадетского корпуса, – будут для вас, нынешних воспитанников, светлыми примерами преданности Престолу и Родине, примерами исполнения воинского долга и проявления мужества».

Изучив материалы о жизни и судьбе Сергея Селезнева, кадета 7 класса Первого кадетского корпуса, ставшего Георгиевским кавалером, можно сделать вывод, что главными отличительными чертами российских кадет были: самоотверженное служение Отечеству, верность воинскому долгу, патриотизм, глубокие профессиональные знания, широкая образованность

и эрудиция, высоко развитое чувство войскового товарищества, порядочности и чести.

Таким образом, моя гипотеза была подтверждена. Кадетские корпуса формировали любовь к Родине, армии и флоту, создавали военную элиту, воспитанную на лучших исторических традициях, формировали тот слой русского офицерства, на крови которого создавалась российская военная слава. Кадетская среда и обстановка воспитывали жертвенность, и потому не пустыми словами в жизни кадет являлась формула: «сам погибай, а товарища выручай».

Сегодня на основании исторических документов, статей, воспоминаний очевидцев, писем, фотографий, можно сказать, что патриотическое воспитание в кадетских корпусах Российской империи было на высоком уровне.

Именно кадетские училища рождают в нашем Отечестве героев. Я горжусь, что являюсь частью кадетской семьи, и надеюсь, что стану достойным носителем ее традиций.

На одном из уроков литературы я представил материал своего исследования, мои однокурсники заинтересовались судьбой кадет, ставших Георгиевскими кавалерами. Мы решили продолжить поиск информации о других воспитанниках кадетских корпусов-Георгиевских кавалерах. По результатам этой работы будет оформлен буклет «Выпускники кадетских корпусов-Георгиевские кавалеры».

Список использованных источников:

1. Коновалов, А. Ф. История одного награждения (к 275-летию Первого кадетского корпуса) / А. Ф. Коновалов // Труды Государственного Эрмитажа XXXVII. Первый кадетский корпус во дворце Меншикова. К 275-летию основания. Материалы научной конференции. – Санкт-Петербург : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. – С. 96-98.

2. Леман, А. И. Очерки кадетской жизни / А. И. Леман.

3. Юные герои // Нива. – 1904. – № 43. – С. 853.

4. Журнал «Костер». – 2007, июль.

5. Сайт. – URL: www.adjudant.ru.

6. Электронный ресурс. – URL: <https://kulturologia.ru/blogs/071213/19449/>. – Текст : электронный.

7. Электронный ресурс. – URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia>. – Текст : электронный.

8. Электронный ресурс. – URL: <http://history.scps.ru/cadet/11.htm>. – Текст : электронный.

Крошкин Егор Максимович, 10 класс
Кравченко Алексей Николаевич, воспитатель
ФГВКОУВО МО РФ «Военная академия связи
имени Маршала Советского
Союза С.М. Буденного» Кадетский корпус (школа IT – технологий)

Судьба Георгиевского кавалера генерала от кавалерии Алексея Брусилова

Данная работа посвящена одному из неоднозначных, но великих и талантливых полководцев России выпускнику Пажеского корпуса, Георгиевского кавалера – генералу от кавалерии А. А. Брусилову.

Жизнеописание и судьба полководца долгое время была в забвении. В открытой печати что противников, что его сторонников в основном рассмотрен период командования 8-й армией и Юго-Западным фронтом Русской Императорской армии во время Первой мировой войны и знаменитый «Брусиловский прорыв».

Забвение генерала понятны при рассмотрении его биографии. Блестящий военный практик, который смог новаторскую идею наступательной войны воплотить в жизнь, попытался заняться политикой и в итоге был отвергнут как государственный деятель обеими сторонами революции. Алексей Алексеевич Брусилов родился 19 августа 1853 года в семье генерала в Тифлисе. В шесть лет со своими тремя братьями остался сиротой. Дальнейшее воспитание детей проходило в семье тети и дяди, которые, будучи бездетными, души в мальчиках не чаяли. В их доме при помощи гувернанток и гувернеров дети получили прекрасное образование.

В четырнадцати летнем возрасте будущего полководца отвезли в Петербург, где он успешно сдал экзамены в Пажеский корпус и был зачислен сразу в третий класс, а в 1872 году по окончании учебы он был принят на службу прапорщиком в 15-й драгунский Тверской полк, который располагался в Закавказье, в Кутаиси, а в скором времени назначили младшим взводным офицером в 1-й эскадрон. По выпуску из Пажеского корпуса будущий полководец мог рассчитывать на место в одном из лейб-гвардейских полков, но юноша был амбициозен и честолюбив. Он выбрал службу в родном с детства регионе, где шла непрекращающаяся война, где можно было отличиться и продвигнуться по службе и быть награждённым. Кумиром Брусилова был легендарный русский полководец генералиссимус Суворов и по его заветам решил начать службу в простом боевом полку.

Служба Алексея Брусилова в полку проходила благоприятно сам же, обожая лошадей и верховую езду, охотно учился у ветеранов обхождению с конем. Это было замечено, и спустя полгода молодой офицер был назначен адъютантом полка на должность, требующую аккуратности, дисциплины и такта, чем молодой прапорщик обладал в полной мере. 1874 год, апрель – Брусилова произвели в поручики.

Первой войной для будущего генерала стала русско-турецкая 1877-1878 гг. Брусилов со своим полком отправился на южную границу. Тверской полк входил в состав 1-й кавалерийской дивизии Кавказской армии, под командованием М. Т. Лорис-Меликов.

Брусилов смог отличиться уже в первом бою, когда, командуя отрядом драгун, захватил турецкие казармы и командира турецкой пограничной бригады. За отличие при взятии крепости Ардаган он был награжден первой боевой наградой – орденом Станислава 3-й степени с мечами и бантом, затем орден Анны 3-й степени, чин штабс-капитана и орден Станислава 2-й степени за мужество при штурме и взятии Карса. Эта война дала хорошую боевую закалку Брусилову. По окончании войны вплоть до 1881 года Брусилов продолжал служить на Кавказе, а потом был командирован для учебы в Петербургскую кавалерийскую школу. Он с удовольствием штудировал кавалерийскую науку, побывал в лучших кавалерийских частях русской армии. Курс обучения Брусилов окончил с отличием и его перевели адъютантом в постоянный состав школы.

В 1884 году Алексей Алексеевич женился на Анне Николаевне фон Гагенмейстер. Спустя три года у них родился сын Алексей. Работая в кавалерийской школе, Брусилов развил кипучую энергию в деле улучшения организации обучения кавалерийских офицеров. Повышается его звание и сменяются должности: адъютант, старший учитель верховой езды и выездки лошадей, начальник отдела эскадронных и сотенных командиров, помощник начальника школы. За время службы в кавалерийской школе он упорно штудировал труды по военному искусству, разрабатывает в теории (во взаимодействии с выдающимся военным теоретиком Драгомировым) тактику молниеносных фланговых ударов кавалерии усиленной пехотой и артиллерией при прорыве укреплений противника. Это был прообраз молниеносной наступательной тактики при фланговых атаках и выходе в тыл войск противника, которая используется и по сей день при ведении маневренных боевых действий.

1900 год – Брусилов получает чин генерала-майора и был зачислен в лейб-гвардию. Алексей Алексеевич много работал, писал статьи о кавале-

рийской науке, изучал опыт верховой езды и работы конных заводов во Франции, Австро-Венгрии, Германии. Спустя два года его назначили на должность начальника Петербургской кавалерийской школы. Брусилов много сделал для улучшения, вверенного ему дела. Школа под его руководством стала признанным центром подготовки командного состава русской кавалерии.

1906 год – Брусилова назначают командиром 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, где он заслужил большое уважение подчиненных. Много внимания он уделял занятиям с офицерами по карте, наступательному бою, маневру. Летом проводили соответствующие учения. Но в это время резко ухудшились дела в семье генерала: жена была тяжело больна и медленно угасала. 1908 год – она умерла. Брусилов тяжело переживал утрату. Личная драма, а также гнетущая обстановка петербургской жизни после революции 1905-1907 гг. подтолкнули его к решению уйти из гвардии в армию. Он добился назначения в Варшавский военный округ в Люблин командиром 14-го армейского корпуса. Вместе с этим он был произведен в генерал-лейтенанты. 14-й корпус являлся крупным воинским соединением с численностью более 40 тысяч солдат и офицеров, так что под опекой Брусилова оказалось огромное и сложное хозяйство.

В Люблине Алексей Алексеевич встретился с Надеждой Владимировной Желиховской, которую знал еще по Кавказу в дни своей молодости и в которую был тайно влюблен. В ноябре 1909 года состоялось венчание в церкви драгунского полка. В мае 1912 года Брусилова назначают помощником командующего войсками Варшавского военного округа и производят в генералы от кавалерии. Но в скором времени он вынужден был покинуть Варшаву и занять должность командира 12-го армейского корпуса в Киевском военном округе. Этому способствовали его непомерное честолюбие и амбициозность, а также неуживчивость с генералами Русской армии этническими иностранцами. Тем временем мирная жизнь подходила к концу, назревала мировая война. В июне 1914 года была объявлена общая мобилизация русской армии.

Начало Первой мировой войны застало А. Брусилова на посту командующего 8-й армией, входившей в состав Юго-Западного фронта. В первые же дни боевых действий армия Брусилова участвовала в Галицкой битве. Действуя совместно с 3-й армией генерала Рузского, части 8-й армии за неделю боев продвинулись в глубь Галиции на 130–150 км и в середине августа у рек Золотая Липа и Гнилая Липа в ходе ожесточенных боев смогли разгромить австрийцев.

Были взяты Галич и Львов, Галиция очищена от противника. За эти победы Брусилов был удостоен орденов Георгия 4-й и 3-й степеней (Военный орден). В первой половине 1915 года боевые действия приняли позиционный характер. Тем не менее 8-я армия смогла обеспечить сохранение блокады крепости Перемышль, что и предопределило ее падение. Посетивший Галицию император Николай Второй удостоил Брусилова звания генерал-адъютанта.

Однако летом 1915 года положение Юго-Западного фронта ухудшилось. В результате прорыва германских войск у Горлицы русские армии оставили Галицию. 1916 год, март – Брусилов был назначен командующим Юго-Западным фронтом. В апреле на совещании в ставке Николай II принял решение о проведении наступления силами трех фронтов: Северного, Западного и Юго-Западного. Перед Брусиловым ставились чисто оборонительные задачи, но он настоял на наступлении.

22 мая 1915 г. началось наступление войск Юго-Западного фронта, которое получило название «Брусиловский прорыв». После сильной и эффективной артиллерийской подготовки австро-венгерский фронт на протяжении 550 км был прорван на глубину от 60 до 150 км. Противник потерял до 1,5 млн человек убитыми, ранеными и пленными, большое количество оружия. Русские войска потеряли до 500 тысяч человек. Эта победа имела большое значение. Но благодаря зависти и интригам, царившим в кругах высшего генералитета Русской Императорской армии, более разгромных результатов кампании 1915 года для «Центральных» держав достичь не получилось. Командующие Западным, Северо-Западным и Северным фронтами отказались, вопреки распоряжениям Ставки, поддержать наступление войск Юго-Западного фронта. За эту победу Брусилов Алексей Алексеевич был награжден Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами.

А. А. Брусилов был обижен на императора Николая II за, как он считал, низкую оценку вклада в разгром австро-венгерского фронта. Полководец надеялся на более высокую награду, чем Георгиевское оружие, он мечтал об ордене св. Георгия второй и первой степеней (Военный орден). Во время февральских событий 1917 г. командующий фронтом оказался в числе заговорщиков, которые убедили императора Николая II Романова отречься от престола. Также Брусилов, испытывая личную месть к правящему дому, отказался выделить ряд боеспособных частей со своего фронта для наведения порядка в Петрограде.

В феврале 1917 г. Брусилов становится военным советником Временного правительства. В мае того же года его назначают Верховным главнокомандующим.

мандующим русской армией. Но удержаться ему на этом высоком посту долго не удалось. Но, несмотря на все усилия, новому Верховному главнокомандующему так и не удалось остановить революционное брожение в действующей армии и в особенности в тыловых гарнизонах. В России назревала новая революционная ситуация, против которой Верховный главнокомандующий русской армией был бессилён. В июле того же 1917 г. его заменили гораздо более решительным генералом Л. Корниловым и отозвали в Петроград в качестве военного советника Временного правительства.

После Октябрьской революции 1917 г. Брусилов остался в Советской России, отклонив предложение стать одним из военных вождей белого движения на юге страны, где оказались многие из его недавних сослуживцев. Он поселился в Москве. Во время октябрьских боев красновардейцев с белыми юнкерами Брусилов был случайно ранен.

После смерти сына, служившего в Красной армии и казнённого белыми в 1919 году, генерал встал на сторону большевиков, где занимал ряд высоких должностей. Но все они не относились к разряду командных, и непосредственного в Гражданской войне он участия не принимал. Бывший царский генерал был (последовательно) председателем Особого совещания при главнокомандующем вооружёнными силами России — созданного по инициативе самого Брусилова, инспектором кавалерии Красной армии, главным военным инспектором коннозаводства и коневодства. С марта 1924 г. состоял при Реввоенсовете СССР по особо важным поручениям.

Умер Алексей Алексеевич Брусилов в Москве 17 марта 1926 года в возрасте 73 лет и был похоронен на Новодевичьем кладбище со всеми воинскими почестями.

Брусилов вошёл в мировую военную историю как автор наступательной стратегии параллельных ударов на нескольких участках прорыва неприятельского фронта, разделённых между собой неатакованными участками, но образующих единую систему. Это требовало высокого военного искусства. В Первой мировой войне 1914-1918 гг. подобная стратегическая операция оказалась под силу только одному человеку — командующему русским Юго-Западным фронтом.

Вместе с тем, неуживчивый характер, непомерное честолюбие и амбициозность привели генерала к тому, что он изменил присяге правящему дому, затем перешёл от сторонников Февральской революции к большевикам. Впоследствии его сын был повешен по приказу бывшего ученика и подчинённого А. И. Деникина. Далее Брусилов разочаровался в политике, проводимой большевиками и, находясь на излечении в Карловых Варах в

1925 году написал второй том «Воспоминаний», где содержатся резкие выпады против большевистской партии, лично против В. И. Ленина и других руководителей партии (Дзержинский), против Советской власти и советского народа.

Всё это привело к забвению генерала от кавалерии, Георгиевского кавалера Брусилова А.А. по обе стороны революции, долгое время он известен был только как автор Галицийского (Брусиловского) прорыва, на территории СССР издавался только первый том его «Воспоминаний», в рядах эмиграции – второй.

Список использованных источников:

1. Большая Советская военная энциклопедия. – Москва : Воениздат, 1980.
2. Брусилов, А. А. Мои воспоминания / А. А. Брусилов. – Москва : Воениздат, 1983.
3. Реферат по Военной истории и истории военного искусства «Брусиловский прорыв» курсанта Кравченко А. Н. – Санкт-Петербург : типография СПбВОКУ, 1994.

Левин Сергей Андреевич, 8 класс

Янишин Константин Анатольевич, воспитатель

ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»

Георгиевские кавалеры Алапаевска

Ещё не успела закончиться Первая мировая война, а в России уже началась война гражданская. Тысячи Георгиевских кавалеров стали перед выбором: чью сторону принять. Но были люди, у которых не было выбора. Они находились совсем недалеко от Екатеринбурга, в Алапаевске. Судьба их была трагична, но трагические моменты в жизни отдельных людей и целой страны тоже нужно знать, чтобы избежать их в будущем. Речь идёт о Константине Константиновиче и Иоанне Константиновиче Романовых.

Все дети императорской фамилии воспитывались в достаточно суровых условиях, особенно мальчики, которых с раннего детства готовили к военной службе. Кроме домашнего образования они, как правило, учились в Пажемском или кадетском корпусе, заканчивали военные училища. Так было принято и в семье Великого князя Константина Константиновича Романова – Главного начальника военных образовательных учреждений России,

«Отца всех кадет», как его называли в кадетских корпусах. Он был образованнейшим человеком, драматургом и поэтом. Своему первому сыну Иоанну он посвятил стихотворение, которое, как оказалось, было пророческим:

Спи в колыбели нарядной,
Весь в кружевах и шелку,
Спи, мой сынок, ненаглядный,
В тёплом своем уголку!...
В тихом безмолвии ночи
С образа, в грусти святой,
Божией Матери очи
Кротко следят за тобой.
Сколько участия во взоре
Этих печальных очей!
Словно им ведомо горе
Будущей жизни твоей.

Сам Великий князь и его сыновья честно служили России, не жалея ни сил, ни самой жизни. Императорская фамилия не защищала от пуль и осколков. Его младший сын Олег умер от ран на руках отца в 1914 году, возглавив геройский штурм вражеских укреплений. Посмертно он был награждён Орденом Святого Георгия. Сам Константин Константинович умер в 1915 году, не пережив смерти сына. Его сыновья Константин, Иоанн и Игорь были арестованы после революции и в 1918 году в течение двух месяцев находились в Алапаевске.

Князь Императорской крови Константин Константинович (младший) с детства воспитывался в строгости, отличался увлечением книгами и очень много читал. По воспоминаниям его брата Гавриила: «Отец был с нами строг, и мы его боялись. «Не могу» или «не хочу» не должны были для нас существовать. Но отец развивал в нас и самостоятельность: мы должны были делать все сами, игрушки держать в порядке, сами их класть на место. Отец терпеть не мог, когда в русскую речь вставляли иностранные слова, он желал, чтобы первым нашим языком был русский. Поэтому и няни у нас были русские, и все у нас было по-русски».

Константин учился в Пажеском корпусе, который окончил в 1910 году. За отличную учёбу был выпущен в звании подпоручика и направлен в гвардию. Первую мировую войну встретил в звании поручика. В августе 1914 года участвовал в ожесточённых боях, в качестве ординарца полкового командира с опасностью для жизни доставлял донесения, проводил разведку. Был награждён Орденом Святого Георгия и назначен командиром роты

лейб-гвардии Измайловского полка. В самой сложной боевой обстановке проявлял личную храбрость и распорядительность, своими действиями способствовал неизменному успеху боевых действий на своём участке. В 1916 году награждён Георгиевским оружием «За храбрость». В 1917 году арестован, в июле 1918 года находился под арестом в Алапаевске.

Князь Императорской крови Иоанн Константинович Романов. «Благочестивый, любящий, вежливый, скромный, немного разиня, не обладающий даром слова, несообразительный, но вовсе не глупый и бесконечно добрый», – характеризовал своего сына великий князь Константин Константинович в день его двадцатилетия. Окончил 1 кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище, стал офицером лейб-гвардии конного полка. С первых дней войны участвовал в сражениях, за боевые заслуги награждён Георгиевским оружием «За храбрость», боевыми орденами. В 1915 году как прекрасного кавалериста его направили в Запасной кавалерийский полк для подготовки новобранцев. В 1917 году был на фронте, после возвращения в Москву арестован и вместе с братьями отправлен в Алапаевск.

Узниками Алапаевска были не только Константин и Иоанн. В заключении находился их брат Игорь Константинович – боевой офицер, выпускник Пажеского корпуса, за храбрость награждённый боевыми орденами Святой Анны и Святого Станислава. Среди арестантов находился Великий князь Сергей Александрович Романов – генерал-инспектор артиллерии, разработавший теорию и практику навесного огня, чем спас тысячи жизней артиллеристов. Самым молодым из арестованных был Князь Владимир Палей (21 год), сын Великого князя Павла Александровича Романова. В 1914 году окончил Пажеский корпус и сразу попал на фронт, служил в разведке, за храбрость награждён военным орденом Святой Анны. Молодой поэт, писавший прекрасные стихи на трёх языках, дарование которого приравнивали к дарованию М. Лермонтова. Вместе с офицерами была арестована Великая княгиня Елизавета Фёдоровна, её келейница Варвара и секретарь Сергея Михайловича Фёдор Ремез. На следующую ночь после расстрела в Екатеринбурге царской семьи, о котором узники Алапаевска не знали, их разбудили и, под видом перевода в другое место, на телегах повезли к заброшенной шахте. Здесь по одному их подводили к шахте, оглушали обухом топора по голове и сбрасывали в шахту живыми. Убит был только князь Сергей Михайлович, который оказал сопротивление. Шахту забросали гранатами и подожгли, но мученики ещё некоторое время оставались живыми. Так погибли офицеры, готовые отдать жизнь за Отчизну на полях сражений, но принявшие смерть от рук своих соотечес-

ственников. Трудно представить, чтобы боевые офицеры, имевшие боевой опыт, владевшие всеми видами оружия не оказали сопротивления красноармейцам и рабочим, которые их убивали. Я думаю, что они просто не могли поднять руку на русских людей, которых они только что защищали от врага и с которыми вместе были в окопах. Их мученическая смерть – свидетельство высочайшего самопожертвования. Они не могли нарушить присягу служить России до самой смерти. Тела мучеников после извлечения из шахты были отправлены в Харбин (Китай). Место захоронения князей Константиновичей и Сергея Михайловича сейчас неизвестно.

Гражданская война – страшное бедствие для страны. В ней погибли тысячи бойцов, в том числе Георгиевских кавалеров. Разделение народа и армии на два воюющих лагеря, братоубийственная война, в которой не могло быть победителей, ввергла Россию в полосу народного страдания, нищеты, голода. Многие Георгиевские кавалеры приняли смерть только за то, что они носили офицерские погоны. Георгиевские кавалеры Иоанн и Константин Романовы вместе с остальными Алапаевскими заключенными приняли мученическую смерть только за то, что носили фамилию царствующего дома. Они приняли эту смерть достойно, не уронив своей чести и не нарушив присяги на верность Родине.

Выводы моей исследовательской работы таковы: большинство мужчин рода Романовых в Первую мировую войну с честью сражались за Родину, заслужив высокие боевые награды. Пять боевых офицеров, двое из которых были Георгиевскими кавалерами, приняли мученическую смерть в Алапаевске только за то, что носили фамилию царствующего дома. Они мужественно приняли смерть от рук тех, кого они защищали на поле брани и с кем вместе сражались с врагом.

Список использованных источников:

1. Быков, А. В. Путь на Голгофу. Хроника гибели великих князей Романовых / А. В. Быков. – Вологда : Издательство «Музей дипломатического корпуса», 2000.
2. Завьялова, Л. И. Великий князь Константин Николаевич и великие князья Константиновичи. История семьи / Л. И. Завьялова, К. П. Орлов. – Санкт-Петербург : Вита Нова, 2009.
3. Хрусталёв, В. М. Алапаевск: жертвы и палачи / В. М. Хрусталёв. – Москва : Издательский дом «Достоинство», 2010.
4. Электронный ресурс. – URL: <https://refdb.ru/look/3271605-pall.html>. – Текст : электронный.

5. Электронный ресурс. – URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/01/15/alapaevskie_mucheniki_ubity_i_zabyt. – Текст : электронный.

6. Электронный ресурс. – URL: <http://www.vestarchive.ru/2013-3/2631-svidetelstva-alapaevskoi-tragedii-1918-g-v-f>. – Текст : электронный.

7. Электронный ресурс. – URL: <https://humus.livejournal.com/4588110.html>. – Текст : электронный.

Левин Владимир Андреевич, 5 класс
Аверьянов Роман Анатольевич, воспитатель
ФГКОУ «Екатеринбургское суворовское военное училище»

Тогда самолеты были из дерева, а люди из стали (А. Казаков, В. Ткачёв, П. Нестеров)

Первая мировая война велась не только на земле, но и в небе. Самые отважные люди не только летали на ещё очень несовершенных самолётах, но совершали геройские поступки, активно участвуя в военных действиях. Кадетские корпуса выпускали людей, готовых к подвигу во имя Родины. Полученное в корпусах образование позволяло освоить и такую профессию как военный лётчик. Георгиевские кавалеры среди авиаторов – настоящие герои. Их имена должны быть известны суворовцам – наследникам военной славы России.

103 года исполнилось истребительной авиации России. Одними из первых лётчиков-истребителей были выпускники кадетских училищ. Слава Ткачёв и Петр Нестеров учились на одном курсе Нижегородского графа Аракчеева кадетского корпуса, который был основан в 1882 году. Новые удобные корпуса, прекрасные условия обучения и жизни, опытные преподаватели – всё способствовало получению глубоких знаний и патриотическому воспитанию кадет. Вячеслав и Петр были выпущены среди лучших учащихся, но пути их разошлись: Пётр поступил в Михайловское, а Вячеслав в Константиновское артиллерийские училища. Оба и здесь учились отлично, выпущены Вячеслав хорунжим, а Петр – подпоручиком. В это же время Воронежский кадетский корпус, а потом Елисаветградское кавалерийское училище закончил Александр Казаков. Все они впоследствии стали лётчиками, военными асами, героями Первой мировой войны и Георгиевскими кавалерами. Какие подвиги во имя Родины совершили эти люди и какова их судьба? Об этом мы попробуем рассказать.

Орден Святого Георгия Победоносца был самым почитаемым из военных орденов. Им награждались офицеры не просто за боевые заслуги, но те, кто «отличился особливо», то есть совершил подвиг. На протяжении столетий Ордена, Оружие, Кресты и Медали имени Святого Георгия считались в Российской армии и обществе синонимами чести, мужества, отваги и воинского искусства.

В начале 20-го века летательные аппараты были ещё крайне несовершенны, сам полёт уже представлял подвиг, часто случались аварии с гибелью пилотов. Всё же тысячи людей в разных странах осваивали эту несовершенную технику, чтобы подняться в воздух. Небо всегда притягивало людей, были уже освоены полёты на воздушных шарах и аэростатах, но самолёт, с его свободным полётом «как птица» ещё только осваивался. О военном применении самолётов до Первой мировой войны не задумывались, в начале войны их использовали для разведки вражеских позиций, а при встрече с противником происходила своеобразная дуэль между лётчиками с применением личного оружия. Война заставила воюющие страны начать массовый выпуск самолётов, на них устанавливались пулемёты, под фюзеляж подвешивались бомбы. Уже в первый год войны авиация стала обязательным фактором проведения боевых операций, воздушные бои велись с большим размахом. В смертельной схватке в воздухе победил более умелый и храбрый лётчик. Личное оружие лётчики использовали, чтобы застрелиться, если самолёт горел или падал, парашюты ещё только разрабатывались.

Известные списки Георгиевских кавалеров – авиаторов Первой мировой войны включают более сотни имён, многие из лётчиков были награждены посмертно. Очередная «битва народов» принесла неисчислимые беды России и гибель самых отважных бойцов.

К началу Первой мировой войны в России были самолёты Ньюпорт (Nieuport) IV G с двигателем Гном Омега мощностью 70 л/с (Приложение 1). Они развивали скорость около 70 км/час. Всего в России с 1912 по 1914 год построили по лицензии не менее 300 таких монопланов. Во время войны в русской армии появились самолёты «Moran Saulnier-G» (Приложение 1). На одном из таких самолётов Пётр Нестеров совершит свой подвиг.

Аэропланы (так называли тогда самолёты) использовались для разведки. На первых самолётах вообще не было никакого вооружения и лётчики брали с собой в полёт старинные ядра и гири, с помощью которых пытались сверху сбить вражеский самолёт. Использовались морские кошки на канате, чтобы зацепить крыло самолёта и порвать его. В двухместных

самолётах наблюдатель из задней кабины мог вести огонь из винтовки, а потом из пулемёта, но выстрелам вперёд мешал винт. Несовершенство техники лётчики компенсировали своим мужеством, ведя стрельбу стоя поверх винта. Лёгкие самолёты того времени использовали для бомбометания, подвешивая под фюзеляж 1-2 бомбы. Только появление устройств Ролана Гарро и Энтони Фоккера для стрельбы из пулемёта сквозь винт сделало самолёты настоящими истребителями, способными атаковать и воздушные и наземные цели. Изменилась и тактика ведения воздушного боя. Разрозненные авиагруппы были объединены в авиасоединения, которые смогли обеспечить господство в воздухе российским лётчиком.

Вячеслав Ткачёв в звании сотника в 1910 году был определён офицером-воспитателем в Одесский кадетский корпус. Увидев полёты аэропланов, решил стать авиатором и поступил в частную авиашколу, где получил диплом гражданского пилота. Окончил в Севастополе авиационную офицерскую школу, служил в одном авиаотряде с Петром Нестеровым. В начале войны отличился полётами для разведки вражеских позиций. За ценные сведения, добытые с опасностью для жизни, награждён орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия IV степени (первый среди лётчиков). В 1916 году Вячеслав Ткачёв стал первым асом (сбившим более 5 самолётов противника) среди русских лётчиков. Награждён Золотым Георгиевским оружием «За храбрость» (приравнен к ордену Святого Георгия), произведён в подполковники. Всего на счету В.Ткачёва 15 сбитых самолётов противника. Он написал несколько книг об авиации. Первым из русских лётчиков стал генералом от авиации.

Пётр Нестеров, наверное, известен всем. Более ста лет назад именно он на самолёте «Ньюпор» выполнил знаменитую «Мёртвую петлю» – фигуру высшего пилотажа даже в наше время. Но до этого он стал военным лётчиком. Увлечение небом началось у подпоручика Петра Нестерова во Владивостоке, куда он попал после артиллерийского училища. Здесь он увидел аэростаты, поднимался на них и даже разработал правила артиллерийской стрельбы с аэростата. В Нижнем Новгороде он увидел полёты на самолётах. Это так его увлекло, что он упорно готовился, знакомился с техникой и в 1912 году успешно сдал экзамены на военного лётчика, а в 1913 году окончил Офицерские курсы воздухоплавания. Он был не только отличным лётчиком, но и конструктором: построил планёр, улучшил конструкцию истребителя, разработал конструкцию мощного мотора с воздушным охлаждением, строил свой одноместный самолёт. Штабс-капитан Пётр Нестеров разработал теорию глубоких виражей, посадки с выключением

ченным мотором, установил на самолёте нож-пилу для уничтожения аэростатов и применил «кошку» для борьбы с вражескими самолётами. Всё это он лично проверял на практике. В шутовском стихотворении ещё в 1912 году он писал:

Одного хочу лишь я,
Свою петлю осуществляя:
Чтобы эта «мёртвая петля»
Была бы в воздухе живая.

В августе 1913 года он первым в мире выполнил эту фигуру высшего пилотажа. В этом же году он побил рекорды продолжительности полёта, скорости и продолжительности полёта с пассажиром. В своих работах П. Нестеров обосновал возможность воздушного тарана с помощью удара шасси самолёта о крылья вражеского аэроплана. Он уже собирался подать в отставку, чтобы работать дальше над конструкцией самолётов, но началась война. В первые же дни Нестеров отправляется на фронт, совершает 28 вылетов на разведку. 8 сентября 1914 года он таранит своим самолётом тяжёлый немецкий аэроплан «Альбатрос». Удар пришёлся не по крылу, а в фюзеляж вражеского самолёта, лёгкий самолёт Нестерова был серьёзно повреждён. Оба аэроплана упали на землю, погибли все лётчики. За совершенный подвиг Петр Николаевич Нестеров был посмертно награждён орденом Святого Георгия Победоносца. Поэт Сергей Городецкий посвятил Нестерову свои стихи:

Их орлиной бессмертной отвагой
Пробивается воинству след,
Добывается русское благо,
Начинается песня побед.
Слава войску крылатому, слава!
Слава всем удалцам-летунам!
Слава битве средь туч величавой!
Слава русским воздушным бойцам!

Александр Казаков считается самым лучшим российским асом Первой мировой войны. В конце 1914 года он окончил Военную воздухоплавательную школу и служил в авиационном отряде. 18 марта 1915 года Казаков повторил подвиг Петра Нестерова, таранив тяжёлый немецкий «Альбатрос». Это был второй таран в воздухе и первый таран, в котором наш лётчик остался жив. Золотое Георгиевское оружие – достойная награда бывшему кадету за храбрость и героизм. Штабс-ротмистр Казаков был назначен командиром авиационного отряда, но каждый раз лично подни-

мался в воздух, сражался в одиночку против нескольких машин противника, одерживал одну за другой победы. Удостоен ордена Святого Георгия, получил звание подполковника. Всего в воздушных боях Александр Казаков лично сбил 17 самолётов противника и ещё 15 в групповом сражении. В 1919 году погиб в авиакатастрофе, испытывая новый самолёт.

Российские кадетские корпуса выпускали из своих стен хорошо образованных, патриотически настроенных будущих офицеров. Тысячи из них совершили подвиги во славу Родины на полях сражений. Авиация в начале 20-го века только ещё начинала развиваться, аэропланы были несовершенны, тихоходны и не приспособлены к стремительным боевым действиям. И всё-таки находились отличные своей храбростью люди, которые осваивали трудную профессию лётчика и, нередко, ценою своей жизни защищали небо Отчизны от врага. Мы рассказали о трёх выпускниках кадетских корпусов, людей необыкновенных, которые своим умением и беззаветной храбростью прославили отечественную авиацию. Асы Первой мировой войны: Петр Нестеров, Александр Казаков, Вячеслав Ткачёв стали Георгиевскими кавалерами, прославив этим своё Отечество и свои кадетские корпуса. Они являются примером особенно для тех суворовцев, кто хочет стать военным лётчиком.

Список использованных источников:

1. Бобрихин, Н. Г. Лучшие асы XX века / Н. Г. Бобрихин. – Москва : Яуза ; ЭКСМО, 2013. – С. 66-68.
2. Бондаренко, В. В. 100 великих подвигов России / В. В. Бондаренко. – Москва, 2011.
3. Бондаренко, В. В. Герои Первой мировой / В. В. Бондаренко. – Москва, 2013. – (ЖЗЛ).
4. Казаков Александр Александрович. – URL: <http://авиару.рф/aviamuseum/aviatory/letchiki/aviatory-kavalery-ordena-sv-georgiya/kazakov-aleksandr-aleksandrovich/>. – Текст : электронный.
5. Летчик Нестеров. – URL: <https://topwar.ru/109833-letchik-nesterov-sto-tridcat-let-sozdatelyu-mertvoy-petli.html>. – Текст : электронный.
6. Электронный ресурс. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/2914445/post125423214>. – Текст : электронный.
7. Вячеслав Ткачев. – URL: <https://yandex.ru/images/search?from=tabbar&text=вячеслав+ткачев>. – Текст : электронный.

Научное издание

ВЫПУСКНИКИ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ – ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ

Часть 1

Оригинал-макет подготовлен Адясовой О.А.

Подписано в печать 20.02.2020. Формат 60x84¹/₁₆.

Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.

Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 17,2. Уч.-изд. л. 17.

Тираж 500. Заказ

Уральский государственный педагогический университет.

620017 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: uspu@uspu.me